

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

“YURIST AXBOROTNOMASI”

huquqiy, ijtimoiy, ilmiy-amaliy jurnali

№3 (2025)

DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-3>

Bosh muharrir:

**KANYAZOV YESEMURAT
SULTAMURATOVICH**

O'zbekiston Respublikasi
Adliya vazirligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti direktori,
yuridik fanlar nomzodi

Bosh muharrir o'rinbosari:

**MAXMUDOV FIRUZ
BAXTIYOR O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi
huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti direktorining
ilmiy ishlar va xalqaro hamkorlik bo'yicha
o'rinbosari, yuridik fanlar doktori (DSc), dotsent

TAHRIR HAY'ATI:

**XURSANOV RUSTAM
XOLMURATOVICH**

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti direktorining
o'quv ishlari bo'yicha birinchi o'rinbosari,
yuridik fanlari doktori (DSc), dotsent

**BAYMOLDINA ZAURESH
XAMITOVNA**

Qozog'iston Respublikasi
Oliy Sudi Akademiyasi rektori,
yuridik fanlari nomzodi

**ZDROK OKSANA
NIKOLAYEVNA**

Belorus davlat universiteti sudyalari hamda sud,
prokuratura va adliya muassasalari xodimlarini
qayta tayyorlash va ularni malakasini oshirish
instituti direktori

OQYULOV OMONBAY

Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
yuridik fanlar doktori, Professor,
O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist

**MAMASIDDIQOV MUZAFFARJON
MUSAJONOVICH**

Yuridik fanlar doktori, professor

TASHKULOV DJURABAY

O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi
Davlat va huquq instituti tarixiy -nazariy ,
davlat-huquqiy va konstitutsiyaviy huquqiy
fanlar bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori,
professor

SALAYEV NODIRBEK SAPARBAYEVICH

Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
yuridik fanlar doktori

RAXIMOV DANIYAR BAXTIYAROVICH

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti professori v.b.,
yuridik fanlar doktori (DSc)

**MARIPOVA SEVARXON
ARIBJANOVNA**

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti professori v.b., dotsent,
yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

SHAKUROV RAFIK RAVILYEVICH

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti dotsenti, yuridik fanlari
bo'yicha falsafa doktori (PhD)

**RAXMONOV ZAFARJON
ZAYNIDDINOVICH**

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti katta o'qituvchisi,
yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

**RAHIMBERGANOVA BONU
DAVLATNAZAROVNA**

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti katta o'qituvchisi,
yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Mas'ul kotib:

YUNUSOVA NIGORA KAMILOVNA

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish Instituti nashrlari katta mutaxassisi

Tahririyat bilan bog'lanish:

100072, Toshkent shahri, Mirobod tumani,
Hamal ko'chasi, 29-v uy
Web: yuristjournal.uz
E-mail: yuristjournal@adliya.uz
Telefon: (+99871) 234-55-92

Общественно-правовой и научно-практический журнал “ВЕСТНИК ЮРИСТА”

№3 (2025)

DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-3>

Главный редактор:

**КАНЬЯЗОВ ЕСЕМУРАТ
СУЛТАМУРАТОВИЧ**

Директор института переподготовки и
повышения квалификации юридических
кадров при Министерстве юстиции Республики
Узбекистан, кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

МАХМУДОВ ФИРУЗ

Заместитель директора по научной работе и
международному сотрудничеству Института
переподготовки и повышения квалификации
юридических кадров при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан, доктор юридических
наук (DSc), доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ХУРСАНОВ РУСТАМ ХОЛМУРАТОВИЧ

Первый заместитель директора по учебной
работе Института переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров,
доктор юридических наук (DSc), доцент

БАЙМОЛДИНА ЗАУРЕШ ХАМИТОВНА

Ректор Академии правосудия при Верховном
Суде Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

ЗДРОК ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Директор Института переподготовки и повышения
квалификации судей, работников прокуратуры,
судов и учреждений юстиции Белорусского
государственного университета

ОКЮЛОВ Омонбай

Профессор Ташкентского государственного
юридического университета, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Республики Узбекистан

**МАМАСИДДИКОВ МУЗАФФАРЖОН
МУСАЖОНОВИЧ**

Доктор юридических наук, профессор

ТАШКУЛОВ ДЖУРАБАЙ

Заведующий отдела историко теоретических,
государственно-правовых и конституционно
правовых наук Института государства и права
Академии Наук Республики Узбекистан, доктор
юридических наук, профессор

НОДИРБЕК САЛАЕВ

Профессор Ташкентского государственного
юридического университета, доктор юридических наук

РАХИМОВ ДАНИЯР БАХТИЯРОВИЧ

И. о. профессор Института переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров,
доктор юридических наук (DSc)

МАРИПОВА СЕВАРХОН АРИБЖАНОВНА

И. о. профессор Института переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров, доктор философии
по юридическим наукам (PhD), доцент

ШАКУРОВ РАФИК РАВИЛЕВИЧ

Доцент Института переподготовки и
повышения квалификации юридических кадров,
кандидат юридических наук

РАХМОНОВ ЗАФАРЖОН ЗАЙНИДДИНОВИЧ

Старший преподаватель Института переподготовки и
повышения квалификации юридических кадров,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

РАХИМБЕРГАНОВА БОНУ ДАВЛАТНАЗАРОВНА

Старший преподаватель Института переподготовки и
повышения квалификации юридических кадров,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

Ответственный секретарь:

ЮНУСОВА НИГОРА КАМИЛОВНА

Старший специалист по издательской деятельности
Института переподготовки и повышения квалификации
юридических кадров

Контакт редакции журнала:

100072, город Ташкент, Мирабадский район,
улица Хамал, 29-в.

Web: yuristjournal.uz

E-mail: yuristjournal@adliya.uz

Телефон: (+99871) 234-55-92

Public, legal and scientific-practical journal of
“LAWYER HERALD”

№3 (2025)

DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-3>

Chief Editor:

YESEMURAT KANYAZOV

Director of the Training Institute for
Lawyers under the ministry
of Justice of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences

Deputy Chief Editor:

FIRUZ MAKHMUDOV

Deputy Director for Scientific Affairs and
International Cooperation at the Training Institute
for Lawyers under the Ministry of Justice
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law (DSc), Associate Professor

EDITORIAL BOARD:

RUSTAM KHURSANOV

First Deputy Director for Academic
Affairs at the Institute for Training
Institute for Lawyers

BAYMOLDINA ZAURESH

Rector of the Academy of Justice
at the Supreme Court of the Republic
of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences

OKSANA ZDROK

Director of the Institute for Retraining and
Qualification Upgrading of Judges,
Prosecutors and Legal professionals
at the Belarusian State University

OMONBAY OKYULOV

Professor of the Tashkent State University
of Law, professor, Honored Lawyer
of the Republic of Uzbekistan

MUZAFFARJON MAMASIDDIKOV

Doctor of Law Sciences, Professor

DJURABAY TASHKULOV

Head of the department of Historical-Theoretical,
State-Legal and Constitutional-Legal Sciences
of the Institute of State and Law of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor

NODIRBEK SALAEV

Professor of the Tashkent State University of Law,
Doctor of Law

DANIYAR RAKHIMOV

Professor of the Training Institute for Lawyers,
Doctor of Law (DSc)

SEVARKHON MARIPOVA

Professor of the Training Institute for Lawyers,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law,
Associate Professor

RAFIK SHAKUROV

Associate Professor at the Training Institute
for Lawyers, Candidate of Legal Sciences

ZAFARJON RAKHMANOV

Senior Lecturer at the Training institute
for lawyers, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

BONU RAKHIMBERGANOVA

Senior Lecturer at the Training institute
for lawyers, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Executive Editor:

NIGORA YUNUSOVA

Senior Publications Specialist
Training Institute for Lawyers

Contact the Editorial Office:

100072, Tashkent city, Mirabad district,
Hamal street, 29-v
Web: yuristjournal.uz
E-mail: yuristjournal@adliya.uz
Telefon: (+99871) 234-55-92

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON 5-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 5

LAWYER HERALD

VOLUME 5, ISSUE 3

MUNDARIJA

DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

HAMDAMOV Shahzod Maqsud o'g'li

NORMA IJODKORLIGI JARAYONINI RAQAMLASHTIRISH TUSHUNCHASI VA MAZMUN-MOHİYATI 8

KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA BOJXONA HUQUQI

ПУЛАТОВ Сардор Баходирович

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ 15

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

«ЗЕЛЁНЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ:

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 28

FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

XURSANOV Rustam Xolmurotovich

VASIYATNOMALARNING HUQUQIY MOHIYATI VA ULARNING

XALQARO XUSUSIY HUQUQDAGI O'RNI 37

ОДИНАЕВ Адхам Саъдуллоевич

ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК ШАКЛИ СИФАТИДА НЕУСТОЙКАНИ

КАМАЙТИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ 44

ОКЮЛОВ Омонбай

О НЕКОТОРЫХ ТЕКТОНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 51

РУЗИНАЗАРОВ Шухрат Нуралиевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОНЛАЙН-РЕКЛАМЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ 57

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович

ТОВАР БЕЛГИЛАРИНИНГ РАҚАМЛИ МУҲИТДА ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗАСИ:

ХАЛҚАРО ТАЖРИБА ВА ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ 66

MEHNAT HUQUQI. IJTIMOY TA'MINOT HUQUQI

RAXIMBERGANOVA Bonu Davlatnazarovna

MUDDAT – MEHNAT SHARTNOMASINING ZARURIY SHARTI SIFATIDA 74

SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH

JUMAYEV Shohjahon Begimqul o'g'li

QONUNLAR IJROSI USTIDAN PROKUROR TEKSHIRUVLARINI TAKOMILLASHTIRISH:

MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA 80

БОЙМИРЗАЕВ Жасурбек Бахтиёрович

ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИНИНГ ТЕЗКОР БЎЛИМЛАРИ ТОМОНИДАН ГИЁХВАНДЛИККА

ҚАРШИ КУРАШДА ЖАМОАТЧИЛИК БИЛАН ҲАМКОРЛИК ФАОЛИЯТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ 87

JINOYAT HUQUQI, HUQUQBUZARLIK LARNING OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT IJROIYA HUQUQI

ASHUROVA Nilufar O'ktamovna

VOYAGA YETMAGANLARNI HUQUQ VA MANFAATLARINI TA'MINLASHDA

JINOIY-HUQUQIY SIYOSATNING AHAMIYATI 98

МАХТУМОВА Юлдуз Ботир қизи

ХОТИН-ҚИЗЛАРГА НИСБАТАН СОДИР ЭТИЛАДИГАН ТАЗЙИҚ ВА ЗЎРАВОНЛИКЛАР ТУШУНЧАСИ,

ТУРЛАРИ ҲАМДА ЖИНОЯТЧИЛИК ТАҲЛИЛИ 104

JINOYAT PROTSESI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

ЗОИРОВА Иродабегим Файзи қизи

ВОЯГА ЕТМАГАН ЖАБРАНУВЧИЛАРНИНГ ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАШДА

ТЕРГОВ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ САМАРДОРЛИГИНИ ОШИРИШ 114

HUQUQIY AMALIYOT VA XORIJIY TAJRIBA

SHODIYOR Amirullaev, JIYENBAY Shamshetov

USING NATIONAL SECURITY EXCEPTIONS IN WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) SYSTEMS 120

NORMA IJODKORLIGI JARAYONINI RAQAMLASHTIRISH TUSHUNCHASI VA MAZMUN-MOHİYATI

HAMDAMOV Shahzod Maqsud o'g'li

O'zbekiston Fanlar akademiyasi Davlat va huquq
instituti tayanch doktoranti

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): HAMDAMOV Sh.M.
Norma ijodkorligi jarayonini raqamlashtirish tushunchasi va mazmun-mohiyati // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) B. 8–14.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada norma ijodkorligi faoliyatini raqamlashtirish tushunchasi, mazmun-mohiyati, norma ijodkorligi faoliyatida axborot texnologiyalaridan foydalanishning o'rni va ahamiyati ilmiy o'rganilgan. Maqolada norma ijodkorligi faoliyatiga axborot texnologiyalarini joriy etishning huquqiy asoslari, bugungi kunda norma ijodkorligi faoliyatida foydalanilayotgan axborot tizimlarining faoliyati va ularning huquqiy asoslari nazariy-huquqiy jihatdan tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: norma, raqamlashtirish, axborot, qonunchilik, normativ-huquqiy hujjat, norma ijodkorligi, texnologiya, portal, elektron tizim.

THE CONCEPT, CONTENT AND ESSENCE OF THE DIGITALIZATION PROCESS OF NORM-MAKING

HAMDAMOV Shahzod

Doctoral student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of Uzbekistan

ANNOTATION

In this article, the concept of digitalization of norm-making activity, its essence, the role and significance of the use of information technologies in norm-making activity are scientifically studied. The article analyzes from a theoretical and legal point of view the legal basis for the introduction of information technologies into norm-making activities, the activities of information systems used today in norm-making activities, and their legal foundations.

Keywords: Norm, digitalization, information, legislation, normative-legal act, norm-making, technology, portal, electronic system.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА НОРМОТВОРЧЕСТВА

ХАМДАМОВ Шахзод

Докторант Института государства и права
Академии наук Узбекистана

АННОТАЦИЯ

В данной статье научно изучены понятие, сущность и значение цифровизации нормотворческой деятельности, роль и значение использования информационных технологий в нормотворческой деятельности. В статье с теоретико-правовой точки зрения анализируются правовые основы внедрения информационных технологий в нормотворческую деятельность, деятельность информационных систем, используемых сегодня в нормотворческой деятельности, и их правовые основы.

Ключевые слова: норма, цифровизация, информация, законодательство, нормативный правовой акт, нормотворчество, технология, портал, электронная система.

Norma ijodkorligi faoliyatini sifatli tashkil etish, izchil va bir xil huquqni qo'llash amaliyotini shakllantirish, davlat boshqaruvi tizimining samaradorligini ta'minlash, aholining huquqiy madaniyatini oshirish davlat organlarining ustuvor vazifalaridan biri hisoblanadi.

Norma ijodkorligi faoliyatini raqamlashtirishni o'rganar ekanmiz, birinchi navbatda norma ijodkorligi tushunchasining mazmuni va mohiyatini atroflicha o'rganish maqsadga muvofiq bo'ladi. Norma ijodkorligi tushunchasi, maqsadi, vazifalari masalalari har doim tadqiqotchilar diqqat-e'tibori markazida bo'lgan.

Xorijlik olimlardan M.P.Carey, B.Dooling, T.Garvey, J.S.Lubbers, Y.N.Yarmonova, S.I.Girko, G.S.Skachkova, Yu.G.Arzasov, Y.Y.Tonkov va K.Y.Pavlovalar tomonidan norma ijodkorligi jarayoni ilmiy o'rganilgan. Xususan, AQShlik olim M.P.Carey norma ijodkorligi (rulemaking) jarayoni federal idoralar tomonidan normalarni ishlab chiqish, o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish hamda ularni bekor qilish [1], B.Dooling normalarni ishlab chiqish va joriy etish [2, B.895], T.Garvey [3, B.5] va J.S.Lubberslar mazkur jarayon "xabar va izoh" (notice and comment) tizimidan kelib chiqib, normativ-huquqiy hujjat loyihasini jamoatchilikka e'lon qilish, jamoatchilikning taklif va tavsiyalarini to'plash hamda normativ-huquqiy hujjatni qabul qilish jarayonlarini qamrab olishini qayd etishadi [4].

Bundan tashqari, rus olimlaridan Y.N.Yarmonova norma ijodkorligi jarayoni yangi huquq normalarini ishlab chiqish va tasdiqlash [5, B.2], S.I.Girko vakolatli subyektlar tomonidan amalga oshiriladigan yuridik jarayonlar [6, B.43], G.S.Skachkova normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish jarayoni [7, B.60], Yu.G.Arzasov normativ-huquqiy hujjat loyihasini ishlab chiqish, loyihani tasdiqlash, turli ekspertizalardan o'tkazish, normativ-huquqiy hujjat loyihasini qabul qilish hamda e'lon qilish [8, B.27], Y.Y.Tonkov va K.Y.Pavlovalar esa qonunchilik tashabbusini amalga oshirish, ko'rib chiqish, qabul qilish, imzolash, rasmiy nashr etish va kuchga kirishi [9, B.155] kabi jarayonlarni qamrab olishini ta'kidlashadi.

Milliy huquqshunos olimlardan H.T.Odilqoriyev, M.K.Najimov, A.A.Xujanazarov, Sh.Ruzinazarov va S.Inoyatovalar tomonidan norma ijodkorligi jarayonining huquqiy jihatlarini tadqiq etilgan. Jumladan, H.T.Odilqoriyev fikricha, norma ijodkorligi jarayoni normativ-huquqiy hujjat bilan tartibga solinishi zarur bo'lgan munosabatlarni aniqlash, normativ-huquqiy hujjat loyihasini tayyorlash, uni muhokama etish va qabul qilishni o'z ichiga oladi [10, B.250]. Sh.Ruzinazarov va S.Inoyatovalar norma ijodkorligi jarayonini normativ-huquqiy hujjatni qabul qilish, unga o'zgartirish

va qo'shimchalar kiritish, bekor qilish hamda monitoringini amalga oshirishdan iborat deb bilishadi [11, B.6].

M.K.Najimov fikricha, norma ijodkorligi faoliyati quyidagi tarkibiy jarayonlarni o'z ichiga oladi: normativ-huquqiy hujjat loyihasini ishlab chiqish tashabbusi, loyihani ishlab chiqish, Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida jamoatchilik muhokamasidan o'tkazish, loyihani yuridik xizmat tomonidan huquqiy ekspertizadan o'tkazish, loyihani manfaatdor organlar va tashkilotlar bilan kelishish, loyihani adliya organlarida huquqiy ekspertizadan o'tkazish, normativ-huquqiy hujjatni qabul qilish, tarqatish, normativ-huquqiy hujjatning ijrosi ustidan nazoratni tashkil qilish [12, B.18].

A.A.Xujanazarov "Adliya organlarining norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish" mavzusidagi ilmiy tadqiqot ishida norma ijodkorligi tushunchasini quyidagicha talqin etgan: "norma ijodkorligi normativ-huquqiy hujjat loyihasini ishlab chiqish uchun asos bo'luvchi dastlabki takliflarni shakllantirish, loyihani ishlab chiqish faoliyatini rejalashtirish, loyihalarni tayyorlashni tashkillashtirish, loyihani ishlab chiqish, loyihani huquqiy va boshqa turdagi ekspertizalardan hamda davlat ro'yxatidan o'tkazish, loyiha muhokamasi, loyihani manfaatdor idoralar bilan kelishish, loyihani ko'rib chiqishda ishtirok etish, loyihani ko'rib chiqish, qabul qilish va tasdiqlash uchun kiritish kabi jarayonlarni qamrab olgan faoliyat hisoblanadi" [13, B.11].

Yuqoridagilardan kelib chiqib norma ijodkorligiga quyidagicha ta'rif berish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz: "Norma ijodkorligi – davlat organlari tomonidan davlat va jamiyat taraqqiyoti uchun tartibga solinishi zarur bo'lgan munosabatlarni aniqlash, normativ-huquqiy hujjat loyihasini tayyorlash, uni Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida jamoatchilik muhokamasidan o'tkazish, qabul qilish, unga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish yoki bekor qilish hamda loyihani adliya organlarida huquqiy ekspertizadan o'tkazish va loyihani tasdiqlash uchun kiritish kabi jarayonlarni o'z ichiga oluvchi huquqiy faoliyat".

Bugungi kunda amaldagi qonunchilik vujudga kelgan raqamli voqelikka to'liq mos kelmaydi. Bu esa yuzaga kelayotgan ijtimoiy munosabatlarni huquqiy tartibga solishda orqada qolayotganini bildiradi. Shu bois normativ-huquqiy bazani zamon talablariga moslashtirish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Microsoft bosh direktori Satya Nadella ushbu holatga e'tibor qaratib, innovatsion texnologiyalardan ishonchli foydalanish tegishli tartibga solish muhitisiz mumkin emasligini va eskirgan qonunchilik mavjud muammolarni hal qilish uchun yetarlicha moslashtirilmaganligini ta'kidlaydi [14, B.11-12].

Shuni alohida ta'kidlash lozimki, norma ijodkorligi jarayonini raqamlashtirish, unga zamonaviy texnologiyalarni tatbiq etish qonunchilikning yangi raqamli shaklini yaratishga asos bo'ladi va bu ilg'or rivojlanish sari ulkan qadam bo'ladi. Jumladan, bu borada O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev quyidagi fikrlarni bildirib o'tgan edi: "Raqamlashtirishdan maqsad-muddaomiz nima o'zi? Odamlarni rozi qilish, inson qadrini joyiga qo'yish, adolatni ta'minlash" [15].

Shu maqsadda raqamli texnologiyalar ko'lamini kengaytirish va ularning uzluksiz rivojlanishini ta'minlash maqsadida O'zbekistonda qator normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilindi.

Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 8-avgustdagi "Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Farmoni bilan norma ijodkorligi jarayoniga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirishning asosiy yo'nalishlaridan biri etib belgilandi [16].

Umuman olganda raqamlashtirish – bu turli obyektlar, hujjatlarda ko'rsatilgan ma'lumotlarni axborot texnologiyalaridan foydalangan holda raqamli formatga o'tkazish, ish jarayonlarini avtomatlashtirish, uni axborot texnologiyalari orqali elektron holatda saqlash va uzatish jarayonidir.

“Norma ijodkorligi faoliyatini raqamlashtirish” deganda norma ijodkorligi faoliyatining barcha bosqichlarida, shu jumladan norma ijodkorligi subyektlarining mazkur faoliyatni amalga oshirish jarayonida foydalaniladigan va hosil bo'ladigan axborotni raqamli shaklga o'tkazish, tushuniladi [17, B.188].

Zamonaviy ilm-fan taraqqiyoti kuzatilayotgan mazkur davrda ko'plab sohalarda raqamli texnologiyalarni qo'llash, ularni avtomatlashtirish jarayonlari jadallik bilan rivojlanib bormoqda. Xususan, norma ijodkorligi jarayoniga raqamli texnologiyalarni joriy etish va ularni amaliyotga tatbiq etish masalalari bugungi kunning dolzarb muammolaridan biri hisoblanadi. Shu nuqta'i nazardan hozirga qadar ko'plab olimlar tomonidan norma ijodkorligi jarayoniga raqamli texnologiyalardan foydalanib normalar yaratish takliflari ilgari surilgan.

Xususan, raqamli transformatsiyani ijobiy baholagan A.V.Minbaleyevning fikricha, bugun butun dunyoda huquqiy normalar va normativ-huquqiy hujjatlar matnlarini yaratish jarayonida raqamli texnologiyalar, shu jumladan, sun'iy intellekt texnologiyalaridan juda samarali foydalanilmoqda. Bunday texnologiyalar normativ-huquqiy hujjatlar matnlarining yangi tahrirlarini shakllantirishda, eng yuqori yuridik kuchga ega bo'lgan hujjatlarga kiritilgan o'zgartirishlarni hisobga olgan holda qo'llaniladi [18, B.72-85]. Bugungi kunda norma ijodkorligi faoliyatiga raqamli texnologiyalar, shu jumladan sun'iy intellektni joriy etish tajribalari rivojlangan G'arb davlatlari tomonidan amalga oshirib kelinmoqda. Xususan, Yevropa davlatlari parlamentlari tomonidan norma ijodkorligi faoliyatida sun'iy intellektidan foydalanib normalar yaratilmoqda.

Xorijiy davlatlarning tajribalaridan foydalangan holda yurtimizda ham huquq sohasida sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish amaliyoti joriy etilmoqda. Xususan, Adliya vazirligi tomonidan “Lex AI” platformasi ishga tushirildi. “Lex AI” platformasi yuridik va jismoniy shaxslar tomonidan beriladigan savollarga huquqiy javobgarlikka tortish, yuridik tekshirish hujjatlarini huquqshunos ishtirokisiz, konstruktor asosida mustaqil ishlab chiqishga, qonunchilik hujjatlarini onlayn ishlab chiqish va ekspertiza (tavsiyaviy harakterda) tekshiruvlar, qonun hujjatlariga asoslangan huquqiy amaliyotni tahlil qilish asosida aniqlangan holatlarga javob berishga mo'ljallangan yuridik yordamning jamlangan tizimi hisoblanadi [19]. Platforma tomonidan berilgan javoblar va ma'lumotlar tavsiyaviy xarakterga egadir.

Shu o'rinda aytib o'tish lozimki, sun'iy intellekt asosida yaratilgan “Lex AI” platformasi qonunchilik bazasini yanada jadallashtirish va aholi o'rtasida bevosita huquqiy savodxonlikni rivojlantirishga katta hissa qo'shadi. Bundan tashqari, bugungi kunda ushbu platforma faqat ma'lumot olish uchun ishlatilayotgan bo'lsa, kelgusida normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, ularni ekspertizadan o'tkazish va ayrim protsessual hujjatlarni sun'iy intellekt yordamida ishlab chiqish imkoniyatini yaratadi. Shu o'rinda aytib o'tish lozimki, sun'iy intellekt asosida yaratilgan “Lex AI” platformasi bugungi kunda pullik qilib qo'yilgan. Bu esa undan foydalanishni tezda ommalashib ketishiga salbiy ta'sir qilishi mumkin. Bundan tashqari, ushbu tizimdan foydalanish juda noqulay tashkil etilgan. Ushbu noqulayliklarni bartaraf etish orqali mazkur tizimning ommalashishiga zamin yaratish maqsadga muvofiq bo'ladi, deb hisoblaymiz.

Shu bilan bir qatorda, V.M.Belov matematika, dasturiy ta'minot va boshqa avtomatlashtirish vositalaridan foydalanishga asoslangan huquqshunoslikda ko'p tarmoqli yo'nalish – “yurismetriya”ni ishlab chiqishni, shu bilan birga huquqshunoslikning tegishli ko'p tarmoqli ilmiy-pedagogik sohasini (tarmog'ini) shakllantirishni taklif etadi [20, B.99-100].

Bundan tashqari, V.M.Belov, E.V.Ziryanova, D.L.Kosovlar yuridik faoliyatda ma'lumotlarni qayta ishlash tartib-qoidalarini rasmiylashtirish va avtomatlashtirishning keskin muammolari mavjud bo'lib, ularni yurismetriya [21, B.14-21], tartibga solish ta'sirini baholash va normativ-

huquqiy hujjatlar loyihalarini ekspertizadan o'tkazishda – normativ-huquqiy hujjatlar sifatini baholashning avtomatlashtirilgan tizimidan foydalangan holda hal qilish mumkin [22, B.105-110], deb hisoblaydilar.

Bizning fikrimizcha, norma ijodkorligi jarayonini raqamlashtirish qonunchilik hujjatlari, texnik jihatdan tartibga solish sohasidagi normativ hujjatlar va boshqa hujjatlarni ishlab chiqish, zarur hujjatlar to'plamini shakllantirish, kelishish, ekspertizadan o'tkazish, loyihani qabul qilishgacha bo'lgan va qabul qilingan mazkur turdagi hujjatlarni qayta ko'rib chiqish, shu jumladan, ekspertizadan o'tkazish, o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish, ushbu hujjatlarning bugungi kun talablariga muvofiqlashtirish uchun zarur bo'lgan barcha tartib-taomillarni axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanib, elektron, shu jumladan, raqamli ko'rinishga o'tkazish tushuniladi. Tor ma'noda esa, norma ijodkorligi jarayonidagi tartib-taomillarni axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanib, elektron, shu jumladan, raqamli ko'rinishga o'tkazish nazarda tutiladi.

Normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, muhokama qilish, qabul qilish va e'lon qilishda raqamli texnologiyalardan foydalangan holda elektron norma yaratish jarayoni hisoblanadi. Normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini yaratish uchun raqamli platformalardan foydalanish, loyiha matnlariga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish jarayonini avtomatlashtirish, onlayn platformalar yordamida ommaviy muhokama qilish orqali norma ijodkorligi faoliyatini amalga oshirish hozirgi zamon talabidir.

Qonun loyihalarini muhokama qilish uchun elektron platformalardan foydalanish norma ijodkorligi faoliyatini raqamlashtirishdan ko'zlangan maqsadlardan biri hisoblanadi. Jumladan, mazkur platformalar orqali fuqarolar o'zlarining taklif va mulohazalarini yuborish imkoniyati yaratildi. Bundan tashqari, qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlar yagona portal orqali tizmlashtirildi.

Norma ijodkorligi jarayoni axborot olish, normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini manfaatdor subyektlar bilan kelishish, uning loyihasini muhokama qilish va imzolangan normativ-huquqiy hujjatlarni e'lon qilishni o'z ichiga oladi. Ushbu bosqichlarning har biriga zamonaviy raqamli texnologiyalarni joriy etish norma ijodkorligi faoliyatining rivojlanishiga olib keladi. Ushbu masala bo'yicha olimlar tomonidan turli qarashlar ilgari surilgan.

Xususan, xorijlik huquqshunos olimlardan E.Borghetto va M.Giulianilar norma ijodkorligi jarayonining sur'atini axborot almashinuvi bilan uzviy bog'liq ekanligini [23, B.4-6], H.Kluver, I.Sagarzazular esa belgilangan vazifalarni bajarish nuqtayi nazaridan axborot almashinuvini keltirib chiqarishini ta'kidlab o'tadilar [24, B.380-398].

Bundan tashqari, B.K.Karipov norma ijodkorligi jarayonini axborot bilan ta'minlash bo'yicha yondashuvi "norma ijodkorligini axborotlashtirish" tushunchasi bilan bog'lab, normativ-huquqiy hujjat loyihasini tayyorlashda axborotlashtirish, huquqiy ma'lumotlarni to'plash, qayta ishlash va tahlil qilish jarayonlarini o'z ichiga olishini ta'kidlaydi [25, B.212].

A.A.Arnautova norma ijodkorligi jarayonida zarur bo'lgan axborotlarni qayta ishlashda avtomatlashtirilgan tizimlardan foydalanish lozimligini [26, B.39], Ye.V.Skurko bu boradagi ta'minlash masalalariga axborotni yig'ish, qayta ishlash, saqlash, qidirish, tarqatish, qonun ijodkorligi jarayonida bilvosita va bevosita ishtirok etuvchi subyektlarning axborotga bo'lgan ehtiyojini qondirishga qaratilgan kompleks chora-tadbirlarni kiritish zarurligini [27, B.9] qayd etishgan.

Shu bilan birga, milliy huquqshunos olimlardan A.Sodikov "Norma ijodkorligi jarayonini axborot bilan ta'minlash samaradorligini oshirish masalalari" mavzusidagi ilmiy-tadqiqot ishida

norma ijodkorligi jarayonida axborot bilan ta'minlash masalalariga o'zining qarashlarini bildirib o'tgan. Xususan, uning fikricha, norma ijodkorligi jarayonida axborot bilan ta'minlash moddiy yoki jismoniy, texnik, dasturiy, kriptografik, ma'muriy (tashkiliy) vositalar yordamida amalga oshirilib, zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan maqbul vosita sifatida foydalanilishi zarur. Shuningdek, sun'iy intellekt vositalaridan (neyron tarmoqlari – “neural networks”, ma'lumotlarni shakllantirish – “data mining”, ekspert tizimlari – “expert systems”) foydalanish norma ijodkorligi jarayonida axborot bilan ta'minlash samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. Bu borada Avstriyada “E-Recht”, AQSHda “E-Government”, Avstraliyada “ParlWork”, Daniyada “De-bureaucratisation Programm” dasturlari yordamida axborot almashinuvi samaradorlikka erishilganligi amaliy misol tariqasida keltirib o'tilgan [28, B.14].

Tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, “...qaror qabul qiluvchilar real vaqt rejimida qonun loyihasi ustida ishlarning borishini va norma ijodkorligi jarayonining turli bosqichlarida uning joriy holatini kuzatib borishlari mumkin bo'lgan maxsus boshqaruv paneli yaratilishi kerak” [29, B.101].

Normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, muhokama qilish va qabul qilish jarayonlariga zamonaviy raqamli texnologiyalarini joriy etish hujjatlarning ochiqqligi va tezkorligini ta'minlashdan tashqari, hujjatlarning qog'ozsiz elektron shaklda ishlab chiqilishiga va tegishli organlar o'rtasida raqamli muhitda muvofiqlashtirilishiga zamin yaratadi. Bunda hujjatlar aylanishi elektron hujjat aylanish tizimlari orqali amalga oshiriladi.

Shuni alohida ta'kidlash lozimki, norma ijodkorligi jarayoni ishlab chiqilishidan tortib to foydalanishigacha bo'lgan jarayonda bitta platforma bo'lishi kerak va bu platforma juda qulay bo'lishi, audio, video, grafik, matnli holatda foydalanish imkoniyatlari avtomatlashtirilgan va sun'iy intellekt bilan lozim darajada to'yintirilgan bo'lishi kerak

Yuqorida tahlil qilingan fikr-mulohazalardan shuni xulosa qilish mumkinki, norma ijodkorligi jarayonini raqamlashtirish normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, muhokama qilish, qabul qilish va e'lon qilishda raqamli texnologiyalardan foydalangan holda elektron norma yaratish jarayoni hisoblanadi. Normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini yaratish uchun raqamli platformalardan foydalanish, loyiha matnlariga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish jarayonini avtomatlashtirish, onlayn platformalar yordamida ommaviy muhokama qilish orqali norma ijodkorligi faoliyatini amalga oshirish norma ijodkorligi faoliyatini raqamlashtirishning muhim qismi hisoblanadi.

Umuman olganda, norma ijodkorligi faoliyatining barcha bosqichlarida zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etish qabul qilinayotgan normativ-huquqiy hujjatlarning sifati va samaradorligini yaxshilashga imkon beradi. Bu esa ishlab chiqilgan yoki ishlab chiqilayotgan normativ-huquqiy hujjat loyihalarida mavjud kamchiliklarning oldi olinishiga olib keladi. Bundan tashqari, norma ijodkorligi faoliyatida axborot texnologiyalarining qo'llanilishi norma ijodkorligi faoliyatida ishtirok etuvchi subyektlar faoliyatidagi sansalorlik va ovoragarchiliklarni, shu jumladan ortiqcha qog'ozbozlikni kamaytirishga xizmat qiladi.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. Carey M.P. The federal rulemaking process: an overview // USA Congressional Research Service 7-5700, www.crs.gov, RL32240. CRS Report for Congress Prepared for Members and Committees of Congress. – Washington: CRS, (June 17, 2013). – 34 p.
2. Dooling B.C.E. Legal issues in e-rulemaking // Administrative Law Review. – Washington: George Mason University, 2011. Vol. 63. – No. 4. – P. 893-932.
3. Garvey T. A brief overview of rulemaking and judicial review // USA Congressional Research Service 7-5700, www.crs.gov, R41546. CRS Report for Congress Prepared for Members and Committees of Congress. – Washington, March 27, 2017. – 17 p.

4. Lubbers J.S. A survey of federal agency rulemakers' attitudes about e-rulemaking // *Administrative Law Review*. – Washington: American University Washington College of Law, 2010. Vol. 62. – No. 2. – P. 451-486.
5. Ярмонова Е.Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 2016. – №516. – С. 1-7.
6. Гирько С.И. Нормотворчество как специализация сотрудников правовых подразделений // *НПЖ «Диалог»*, 2018. – №2 (11). – С. 40-46.
7. Скачкова Г.С. Профессия «норморайтер» и трудовое право // *Норморайтер как профессия: материалы дискуссии*. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – 352 с.
8. Арзамасов Ю.Г. Нормография: теория и технология нормотворчества // – М.: Юрайт, 2017. – 460 с.
9. Тонков Е.Е., Павлова К.Е. Нормотворческая деятельность органов внутренних дел: понятие и сущность // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 2016. – №3 (224). – С. 153-159.
10. Одилқориев Х.Т. Конституция ва фуқаролик жамияти. – Т.: шарқ, 2002. (Odilqoriyev X.T. Constitution and civil society. – Sharq, 2002. – P. 250.).
11. Рузиназаров Ш., Иноятова С. Научное стратегическое прогнозирование законотворчества в частноправовой сфере: современные реалии и ориентиры // *Обзор законодательства Узбекистана научно аналитический журнал*. – Т.: ТГЮУ, 2017. – №3. – С. 5-8.
12. Нажимов М.К. Норма и жодкорлиги. – Т.: ТДЮУ, 2018. – 181 б.
13. Хужаназаров А.А. Адлия органларининг норма и жодкорлиг фаолиятини такомиллаштириш. Юридик фанлар бўйича фалсафа фанлар доктори (PhD) автореферати. – Тошкент, 2021. – Б. 11.
14. Клаус Ш., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. – Litres, 2018. – С. 11-12.
15. Ахборот технологиялари соҳасидаги вазифалар муҳокама қилинди. 22.02.2023 // URL: <https://president.uz/uz/lists/view/5943>.
16. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-5505-son Farmoni. 08.08.2018 // URL: <https://lex.uz/docs/-3858817>.
17. Шаршун В. А. Автоматизированная информационная система «Нормотворчество» как средство цифровизации нормотворческого процесса // *доклады XIX Международной конференции*, Минск, 19 ноября 2020. – С.188.
18. Бондарчук И. В., Руденко А. В., Стрельникова И. Ю. Цифровизация нормотворческой деятельности в условиях информационного общества // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки*. – 2022. – №. 4 (48). – С. 72-85.
19. "Lex AI" platformasi haqida // URL: <https://ai.lex.uz/about>.
20. Белов В. М. Новая отрасль в юриспруденции-юрисметрия // *Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения*. – 2014. – №. 11. – С. 99-100.
21. Белов В. М., Косов Д. Л., Зырянова Е. В. О юрисметрии как мультидисциплинарном направлении научных исследований в юриспруденции // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2016. – №. 2. – С. 14-21.
22. Белов В. М., Зырянова Е. В., Косов Д. Л. Особенности оценки качества нормативных правовых актов. Использование автоматизированной системы оценки качества нормативных правовых актов // *Государство и право*. – 2017. – №. 10. – С. 105-110.
23. Borghetto E., Giuliani M. The pace of the legislative process: A diachronic analysis of the Italian legislature (1996–2006) // *Società Italiana di Scienza politica*. 2008. – P. 4-6.
24. Klüver H., Sagarzazu I. Setting the Agenda or Responding to Voters? Political Parties, Voters and issue attention // *West European Politics*. 2016. – №39(2). – P. 380-398.
25. Карыпов Б.К. Информатизация и цифровизация правотворческой деятельности в Киргизской Республике // *Бюллетень науки и практики*. 2020. – №8. – С. 210-215.
26. Арнаутова А.А. Цифровизация правотворческой деятельности // *«Век качества»*, 2019. – № 2. – С. 32-42.
27. Скурко Е.В. Информационно-правовое обеспечение законодательной деятельности в Российской Федерации // *Диссертация к.ю.н.*: 12.00.01. – М.: РГБ, 2003. – 131 с.
28. Содиков А.Ш. Норма и жодкорлиги жараёнини ахборот билан таъминлаш самарадорлигини ошириш масалалари. Юридик фанлар бўйича фалсафа фанлар доктори (PhD) автореферати. – Тошкент, 2021. – Б. 14.
29. Бурдакова М. А., Бакланова Н. А., Макаров В. О. Цифровизация нормотворчества как отдельный процесс перехода общества на новую ступень развития // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – №. 12-2. – С. 101.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ПУЛАТОВ Сардор Баходирович

Докторант: Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

E-mail: Pulatov14@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ПУЛАТОВ.С.Б. Применение искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией в государственном управлении //Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 15–27.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с коррупцией в сфере государственного управления. Проведен обзор международного опыта внедрения ИИ, в частности в области государственных закупок и цифровых сервисов взаимодействия государства с гражданами. Выявлено, что системы анализа больших данных и машинного обучения успешно используются для повышения прозрачности процедур (например, в электронных госзакупках) и автоматизированного выявления признаков коррупционных схем. Особое внимание уделяется случаям применения ИИ в государственных закупках (опыт Южной Кореи, Евросоюза, Великобритании, Колумбии и др.) и во взаимодействии с гражданами через SMS-сервисы, чат-боты и голосовых помощников (примеры США, Южной Кореи, Сингапура, Узбекистана). Отмечены положительные эффекты таких инициатив – снижение возможностей для взяточничества, повышение эффективности и доверия, экономия государственных средств. Одновременно проанализированы потенциальные риски: проблемы защиты данных, технические сбои, киберугрозы и ошибочные выводы алгоритмов. В заключение предложены рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан для безопасного и результативного внедрения ИИ в национальную антикоррупционную систему. Статья опирается на научные источники местного и международного характера, материалы международных организаций и официальные данные.

Ключевые слова: искусственный интеллект, противодействие коррупции, государственное управление, государственные закупки, электронное правительство, чат-боты, Узбекистан.

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИДА КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШДА СУЊЎЙ ИНТЕЛЛЕКТДАН ФОЙДАЛАНИШ

ПУЛАТОВ Сардор Баходирович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси докторанти

E-mail: Pulatov14@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат бошқаруви соҳасида коррупцияга қарши курашда сунъий интеллект (СИ)ни қўллаш имкониятлари кўриб чиқилган. Давлат харидлари ва давлат билан фуқаролар ўртасидаги рақамли хизматлар

соҳасида СИни жорий этиш бўйича халқаро тажриба таҳлил қилинган. Кўп миқдордаги маълумотлар таҳлили ва машинали ўрганиш тизимлари электрон давлат харидлари каби жараёнларнинг шаффофлигини ошириш ва коррупция схемаларини автоматик аниқлашда самарали қўлланилаётгани аниқланган. Мақолада СИнинг давлат харидларида (Жанубий Корея, Европа Иттифоқи, Буюк Британия, Колумбия ва бошқалар тажрибаси) ва фуқаролар билан SMS-хизматлар, чат-ботлар ва овозли ёрдамчилар орқали ўзаро алоқада (АҚШ, Жанубий Корея, Сингапур, Ўзбекистон мисоллари) қўлланилишига алоҳида эътибор қаратилган. Бундай ташаббусларнинг ижобий таъсирлари — пора бериш имкониятларини камайтириш, самарадорлик ва ишончни ошириш, давлат маблағларини тежаш — қайд этилган. Шу билан бирга, потенциал хатарлар — маълумотларни ҳимоя қилиш муаммолари, техник носозликлар, кибер таҳдидлар ва алгоритмларнинг нотўғри хулосалари таҳлил қилинган. Хулосада Ўзбекистон Республикасида СИни миллий антикоррупция тизимига хавфсиз ва самарали жорий этиш учун қонунчиликни такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган. Мақола маҳаллий ва халқаро илмий манбалар, халқаро ташкилотлар материаллари ва расмий маълумотларга таянади.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, коррупцияга қарши кураш, давлат бошқаруви, давлат харидлари, электрон ҳукумат, чат-ботлар, Ўзбекистон.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATING CORRUPTION IN PUBLIC ADMINISTRATION

SARDOR Pulatov

Doctoral Student, Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Pulatov14@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-6236-022X

ANNOTATION

This article explores the potential of applying artificial intelligence (AI) to combat corruption in the field of public administration. It provides an overview of international experience in implementing AI, particularly in public procurement and digital services facilitating government-citizen interaction. The study identifies that big data analysis systems and machine learning technologies are effectively employed to enhance procedural transparency (e.g., in e-procurement systems) and to automatically detect signs of corrupt schemes. Special attention is paid to the application of AI in public procurement (cases from South Korea, the European Union, the United Kingdom, Colombia, etc.) and in communication with citizens through SMS services, chatbots, and voice assistants (examples from the USA, South Korea, Singapore, and Uzbekistan). The article highlights the positive impacts of these initiatives—such as reduced opportunities for bribery, increased efficiency and public trust, and savings in government expenditures. At the same time, potential risks are analyzed, including data protection issues, technical failures, cyber threats, and erroneous algorithmic conclusions. In conclusion, the article proposes recommendations for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan to enable the safe and effective integration of AI into the national anti-corruption system. The study is based on local and international scholarly sources, materials from international organizations, and official data.

Keywords: artificial intelligence, anti-corruption, public administration, public procurement, e-government, chatbots, Uzbekistan.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил, что “Коррупция подрывает эффективность государственного управления, приводит к потерям бюджета и снижает доверие граждан”. И так по мере развития цифровых технологий правительства все чаще обращаются к инструментам электронного управления (e-government) и аналитики данных для противодействия этому явлению. В последние годы особое внимание привлекают возможности искусственного интеллекта (далее ИИ) – от машинного обучения до интеллектуальных чат-ботов – как нового этапа цифровой трансформации в госсекторе. Таким образом, Президент

Республики Узбекистан уделил особое внимание применению искусственного интеллекта в государственном секторе, а в частности в сфере по работе с обращением граждан и в госзакупках. На данное время, ожидается, что ИИ позволит автоматизировать выявление аномалий и подозрительных схем, ускорит обработку информации и снизит влияние человеческого фактора при принятии решений [3]. В ряде стран, как и в Узбекистане уже заявили о намерении интегрировать ИИ в предоставление услуг и контроль за расходованием средств. Например, в Великобритании официально объявлено о внедрении ИИ в госсектор для повышения эффективности и улучшения услуг [4]. Международные организации (ООН, ОЭСР и др.) поддерживают использование передовых технологий для укрепления прозрачности и подотчетности в государственном управлении.

Особенно перспективным направлением считается применение ИИ в системе государственных закупок – одной из наиболее уязвимых к коррупции сфер, где большие объемы данных и сложность тендерных процедур затрудняют ручной контроль. Исследователи отмечают, что современные алгоритмы способны обнаруживать скрытые связи между участниками торгов и признаки сговора (картелей) при участии в тендерах [3, С.241]. Наряду с этим, ИИ активно внедряется во взаимодействие государства с гражданами через электронные сервисы, в том числе в виде чат-ботов и голосовых помощников. Такие решения позволяют предоставить гражданам информацию и услуги напрямую, минуя посредничество должностных лиц, что теоретически уменьшает пространство для взяточничества на «низовом» уровне.

Узбекистан, проводящий масштабные реформы в сфере цифровизации и открытого государства, также взял курс на внедрение ИИ. В 2020 году создано Агентство по противодействию коррупции, и принята Государственная антикоррупционная стратегия, предусматривающая использование современных технологий. В октябре 2024 года утверждена Стратегия развития технологий ИИ до 2030 года [5], а правительство анонсировало создание условий для экспериментов с ИИ через «регуляторную песочницу» с соблюдением норм защиты данных [6]. Таким образом, актуален вопрос, как интегрировать ИИ в антикоррупционную систему эффективно и безопасно.

Одним из центральных вопросов в дискуссиях о применении искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с коррупцией является степень доверия к алгоритмам и пределы автоматизации решений. Если ряд исследователей (Messick, 2024; Крылова и Максименко, 2021) утверждает, что ИИ существенно сокращает возможности для коррупции и повышает прозрачность, другие авторы высказывают обеспокоенность о возможной потере контроля и недостаточной прозрачности работы алгоритмов. Например, Bizzini (2024) критикует инициативу полной автоматизации государственных тендеров в Италии, подчеркивая, что отсутствие прозрачности алгоритмического выбора может привести к появлению новых видов злоупотреблений и дискриминации, особенно в отношении малых и средних предприятий.

Настоящая статья представляет обзор международного опыта применения ИИ в борьбе с коррупцией в государственном секторе, с акцентом на двух ключевых направлениях: 1) мониторинг и выявление коррупционных рисков в государственных закупках с помощью ИИ; 2) повышение прозрачности и снижение коррупционного давления при взаимодействии государства и граждан (через SMS-сервисы, чат-боты, голосовые помощники). На основе рассмотренных примеров формулируются положительные эффекты внедрения ИИ, а также анализируются сопряженные риски и ограничения. В завершение предложены рекомендации по совершенствованию национального законодательства Республики Узбекистан для

обеспечения безопасного и результативного использования ИИ в антикоррупционных целях. Далее мы рассмотрим мировые практики более подробно.

ИИ в государственных закупках: международный опыт. Государственные закупки традиционно относятся к зонам повышенного коррупционного риска: крупные контракты и сложные тендерные процедуры создают возможности для взяток, откатов, сговора участников. В ответ многие страны перешли к электронным системам закупок (e-procurement), сокращая прямой контакт между чиновниками и бизнесом и повышая прозрачность. Яркий пример – национальная система электронных закупок Южной Кореи KONEPS, через которую осуществляется свыше 60% государственных закупок страны. KONEPS обеспечивает единое окно для всех тендеров: публикацию объявлений, онлайн-подачу заявок, электронный контракт и платеж. Все процессы происходят в реальном времени и открыты для мониторинга, что резко снизило возможности для кулуарных сделок. По данным правительства, уже в 2015 году на платформе было зарегистрировано около 50 тысяч государственных учреждений и 320 тысяч компаний, а совокупный объем сделок превысил 74 трлн вон [7]. Система получила высокую оценку ООН и ОЭСР как образцовая модель электронных закупок, значительно повысившая прозрачность.

Хотя изначально KONEPS представляла собой именно цифровизацию процессов, накопление больших данных о тендерах открыло путь к внедрению аналитических модулей. Алгоритмы могут автоматически проверять аномалии – например, подозрительно схожие ценовые предложения или повторяющиеся победы одних и тех же фирм – сигнализируя контрольным органам о возможном сговоре.

Новые разработки позволяют идти дальше и применять машинное обучение для выявления сложных схем. В Великобритании в 2025 году антимонопольное ведомство (СМА) начало пилотное использование ИИ-инструмента для выявления ценового сговора в госзакупках. Этот алгоритм анализирует массив данных о проведенных тендерах и автоматически ищет подозрительные шаблоны в поведении участников. По заявлению главы СМА, система уже помогла обнаружить признаки сговора в одном из министерств. Актуальность такого решения очевидна: ежегодно Великобритания тратит около 300 млрд фунтов на государственные

закупки, и оценочный ущерб от мошенничества и антиконкурентных соглашений достигает 21 млрд фунтов в год. Выявляя случаи ценового сговора (когда компании тайно договариваются повысить цены или разделить торги), ИИ-инструмент позволяет сэкономить значительные средства налогоплательщиков и укрепить конкуренцию [8]. Параллельно в 2023 году в стране был принят новый Закон о госзакупках, усиливающий требования к прозрачности и вводящий санкции (отстранение компаний от участия в торгах) за нарушения, включая картели. Это показывает, что технологические меры сочетаются с обновлением правовой базы.

Опыт Евросоюза также демонстрирует интерес к новым технологиям. Согласно исследованию Европейской комиссии, к 2020 году по миру насчитывалось около 96 пилотных проектов, где в систему закупок внедрялись ИИ, big data, блокчейн и другие инновации [9]. Один из самых смелых шагов предприняла Италия: с 2024 года новый Кодекс госзакупок прямо поощряет полную автоматизацию всего цикла тендера – от определения потребностей до выбора победителя – с помощью ИИ и алгоритмов на основе блокчейна. Фактически итальянским заказчикам рекомендовано использовать алгоритмы для оценки заявок и определения победной заявки. Заявленная цель – исключить человеческий фактор и субъективизм при выборе подрядчиков. Однако эксперты предупреждают о возможных последствиях: небольшие муниципалитеты могут лишиться влияния на процессы, а непрозрачность алгоритмов способна породить новые риски [10]. Тем не менее, сам факт законодательного закрепления ИИ в закупках свидетельствует о высоком доверии к технологии как инструменту борьбы с коррупцией. С другой стороны, Gallego et al. (2021) настаивают на необходимости дальнейшей разработки механизмов объяснимости ИИ (explainable AI) для предотвращения негативных последствий. По нашему мнению, поддержка точки зрения Gallego et al. будет корректной, полагая, что полная автоматизация без прозрачного объяснения решений алгоритмов может ослабить доверие бизнеса и общества к государственным органам и даже стать причиной новых коррупционных рисков.

Помимо инициатив государственных органов, заметны исследования, предлагающие проактивное использование ИИ для предупреждения нарушений. Так, группа ученых в Колумбии разработала модель машинного обучения для раннего выявления недобросовестных контрактов [11]. Проанализировав данные о тысячах государственных контрактов, они обучили алгоритм распознавать сочетания факторов, характерные для коррупционных сделок. Прямых данных о случаях коррупции мало, поэтому в качестве “меток” риска использовались косвенные признаки: например, наличие у компании-исполнителя штрафов от надзорных органов или практика заключения контрактов с единственным источником без конкурса. Модель научилась предсказывать, какие новые тендеры с высокой вероятностью могут быть проблемными. В случае успешного внедрения такой “системы раннего предупреждения” надзорные органы смогут сосредоточить проверки на контрактах, обозначенных ИИ как подозрительные, предотвращая хищения до того, как они произойдут. Похожие исследования ведутся в Италии и Бразилии, где также применяют алгоритмы для приоритизации аудиторских проверок муниципалитетов и контрактов [12, С.345-347].

Таким образом, международный опыт показывает эффективность комбинации цифровизации и ИИ в сфере закупок. Электронные платформы создают прозрачность и собирают большие массивы данных, а алгоритмы машинного обучения способны выявлять скрытые закономерности, ускользающие от человеческого глаза. Применение ИИ уже привело к конкретным результатам: снижению числа сомнительных тендеров, раскрытию картельных сговоров, экономии бюджетных средств за счет более конкурентных цен. Для

максимального эффекта технологические решения подкрепляются институциональными изменениями – обновлением нормативной базы, созданием специализированных аналитических подразделений, международным обменом лучшими практиками. Опыт Южной Кореи, Великобритании, стран ЕС, Латинской Америки демонстрирует, что при правильной реализации ИИ становится мощным инструментом повышения прозрачности в государственных закупках и сокращения пространства для коррупции.

ИИ и взаимодействие государства с гражданами: SMS, чат-боты, голосовые помощники. Не менее важное направление – использование ИИ для повышения открытости при оказании государственных услуг и коммуникации с населением. Мелкая коррупция процветает там, где граждане вынуждены лично сталкиваться с бюрократией – будь то получение справки, подача заявления или обращение с жалобой. Если же необходимые сведения и услуги можно получить дистанционно, напрямую из официального источника, необходимость в посредничестве чиновника отпадает, а вместе с ней сокращается и поле для взяток.

Распространение мобильной связи и интернет-сервисов позволило создать новые каналы обратной связи государства с обществом. Обычный SMS может стать инструментом прозрачности: во многих странах гражданам рассылают SMS-уведомления о статусе их заявлений, штрафах, социальных выплатах, исключая ситуации, когда информация задерживается намеренно для вымогательства. Следующий шаг – внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов на сайтах госорганов и в мессенджерах. Эти ИИ-программы, имитируя человеческий диалог, способны круглосуточно отвечать на типовые вопросы граждан, консультировать по процедурам, помогать заполнять формы. Например, в США Служба гражданства и иммиграции (USCIS) с 2015 года использует виртуального помощника по имени «Эмма», который на английском и испанском языках отвечает на вопросы посетителей сайта. По данным USCIS, «Эмма» обрабатывает в среднем 456 тысяч запросов ежемесячно [13], значительно разгружая колл-центр ведомства. Подобные чат-боты внедрены в десятках федеральных и муниципальных учреждений США – от налоговой службы до городских порталов – позволяя гражданам получить информацию и сервисы без длительного ожидания, и общения с должностными лицами.

Передовые цифровые правительства в Азии также активно применяют такие решения. В Сингапуре еще в 2014 году появился единый виртуальный консультант «Ask Jamie», отвечающий на вопросы граждан на сайтах государственных органов. Сейчас «Ask Jamie» развернут более чем на 70 государственных веб-сайтах [14] и суммарно ответил уже на многие миллионы запросов пользователей. По оценкам, внедрение этого чат-бота позволило до 50% сократить нагрузку на контакт-центры и горячие линии ведомств [15], так как граждане нашли ответы в автоматическом режиме. Правительство Сингапура объявило в 2023 году о переходе на новую платформу чат-ботов с использованием возможностей современных языковых моделей для повышения качества ответов. Южная Корея, один из мировых лидеров по уровню электронного правительства, предоставляет гражданам практически полный спектр услуг онлайн – через веб-порталы и мобильные приложения. Любой житель может подать обращение или жалобу через систему e-People (Единый портал обращений, находящийся в ведении Комиссии по борьбе с коррупцией и защите гражданских прав) либо позвонить на единый правительственный колл-центр (номер 110), где обращения регистрируются в электронной системе и передаются в компетентные органы с контрольным номером. Благодаря этому исключается необходимость личного визита в ведомства, а ход рассмотрения запроса прозрачно отслеживается заявителем. Ежегодно через e-People пода-

ется около 1,7 миллиона петиций и жалоб [16] – граждане сообщают о случаях несправедливого обращения, нарушениях закона, вымогательстве или выдвигают предложения по улучшению работы учреждений, зная, что их обращения официально зарегистрированы и не могут быть проигнорированы. Такая централизованная система снизила уровень бытовой коррупции, так как должностные лица знают о контроле и учете всех обращений.

В Узбекистане одним из прорывных шагов стало создание в 2016 году Виртуальной приемной Президента – онлайн-портала (gov.uz) и сопутствующего Telegram-бота для прямого обращения граждан к главе государства. Этот канал мгновенно стал востребованным: за первые 10 месяцев работы (к лету 2017 года) через виртуальную приемную было подано свыше 1 000 000 обращений от граждан. Каждое обращение автоматически направляется в ответственное ведомство, выполнение поручений контролируется, а заявитель получает ответ в установленные сроки. Фактически, граждане получили возможность пожаловаться на чиновника или решить наболевшую проблему, минуя местные инстанции – такой прозрачный механизм сильно снижает риск того, что на местах потребуют «вознаграждение» за решение вопроса. Сегодня в Узбекистане действует Единый портал интерактивных государственных услуг, где доступны сотни услуг онлайн, реализован ряд чат-ботов в популярных мессенджерах для консультаций населения. Начаты эксперименты и с голосовыми помощниками на узбекском языке – например, проект «Muxlisa» распознает речь и отвечает на запросы, помогая получать информацию без текстового ввода [17].

Применение ИИ в сфере взаимодействия государства и граждан рассматривается большинством исследователей как важный шаг на пути снижения бытовой коррупции и повышения прозрачности государственных услуг. Вместе с тем, дискуссии среди экспертов свидетельствуют о неоднозначности некоторых подходов и методик.

С одной стороны, SMS-уведомления, чат-боты и голосовые помощники эффективно устраняют посредничество чиновников и снижают пространство для взяточничества на низовом уровне, что подтверждается успешными примерами из США, Сингапура и Южной Кореи. Однако, ряд авторов выражают опасения относительно того, что чрезмерное упрощение и автоматизация взаимодействия могут снизить качество предоставляемых услуг и ограничить реальную помощь гражданам, нуждающимся в более детальном консультировании. В частности, Darke (2021) приводит пример неудачного опыта сингапурского чат-бота «Ask Jamie», подчеркнув, что ошибки в работе алгоритмов могут привести к значительным неудобствам для граждан и даже подорвать доверие к государственным органам.

Согласно нашему мнению, успешность цифровых решений зависит не только от степени автоматизации, но и от адекватной интеграции человеческого контроля и обратной связи с пользователями. Необходимость такого подхода подтверждается практикой применения виртуальной приемной в Узбекистане, где эффективное сочетание автоматизированного распределения обращений с контролем за их исполнением со стороны реальных чиновников значительно повысило эффективность работы и удовлетворенность граждан.

Дополнительно, следует учитывать точку зрения Holmstrom (2023), который обращает внимание на проблему ограниченного доступа к цифровым технологиям отдельных групп населения, что может привести к цифровому неравенству и созданию новых барьеров в доступе к государственным услугам. Таким образом, внедрение чат-ботов и голосовых помощников должно сопровождаться усилиями по повышению цифровой грамотности и доступности технологий для широких слоев населения, чтобы избежать усиления социального неравенства.

В целом, эффективное применение ИИ в коммуникации государства с гражданами требует не только технической реализации, но и учета социальных, правовых и этических аспектов, что позволит избежать потенциальных негативных последствий и максимально использовать преимущества цифровой трансформации. В итоге внедрение SMS-рассылок, чат-ботов и виртуальных приемных способствует формированию более прозрачной, клиентоориентированной государственной службы, где у граждан меньше поводов сталкиваться с коррупционным давлением в повседневных ситуациях.

Положительные эффекты внедрения ИИ. Опыт разных стран демонстрирует ряд существенных позитивных результатов от внедрения ИИ и цифровых технологий в антикоррупционную деятельность, которые в свою очередь дают следующие положительные факторы как: **Прозрачность и подотчетность** благодаря этому перевод процессов в электронную форму делает их открытыми для наблюдения, снижает произвольность и исключает «закулидность». В KONEPS все этапы тендера видны в режиме реального времени [7, С.1], а обращения граждан в e-People регистрируются официально [16, С.1]. Это значит, что действия должностных лиц фиксируются и могут быть проконтролированы, что дисциплинирует исполнителей. Исследования подтверждают, что внедрение электронных систем повышает прозрачность и подотчетность органов власти, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня коррупции [18]. **Повышение эффективности и экономия ресурсов** позволяет ИИ автоматизировать рутинные задачи проверки и анализа, экономя время чиновников и средств налогоплательщиков. Электронные закупки сокращают бумажную работу и издержки на проведение тендеров. Алгоритмы, выявляя завышенные цены и сговор, помогают государству закупать товары и услуги по справедливой стоимости. В итоге растет экономическая эффективность расходов: больше конкуренция – ниже цены, меньше утечек средств из бюджета. Например, благодаря проактивному мониторингу тендеров с помощью ИИ Великобритания рассчитывает сократить многомиллиардные потери от мошенничества [19, С.5-6]. Кроме того, цифровые сервисы для граждан (чат-боты, порталы) разгружают сотрудников, позволяя им сосредоточиться на более сложных задачах, а не на выдаче справок. **Лучшее выявление нарушений и неизбежность наказания** данная область применения ИИ существенно повышает способность выявлять коррупционные правонарушения, которые ранее оставались скрытыми. Машинное обучение, анализируя большие данные, находит сложные схемы – от картелей на торгах до мошенничества с бюджетными средствами. Как показывают эксперименты в Колумбии и Италии, такие системы предупреждения позволяют обнаружить значительно больший процент нарушений, чем выборочные аудиторские проверки [20, С.2-4]. А неотвратимость выявления – мощный сдерживающий фактор: зная, что за ними следит “электронный глаз”, потенциальные нарушители более склонны отказаться от незаконных действий. **Рост доверия граждан и вовлечение общества** в процессы борьбы с коррупцией в котором граждане видят, что государство внедряет современные инструменты борьбы с коррупцией и предоставляет им новые, удобные сервисы, это позитивно сказывается на уровне доверия к власти. Возможность напрямую сообщить о проблеме через интернет или узнать статус услуги без «походов по кабинетам» формирует у населения ощущение справедливости и открытости. Миллионы обращений через виртуальные приемные и порталы вроде e-People свидетельствуют о стремлении граждан взаимодействовать с государством легальными каналами, веря в результат. В долгосрочной перспективе это ведет к укреплению партнерства общества и государства в противодействии коррупции – граждане становятся полноправными участниками контроля, а не пассивными наблюдателями.

Таким образом, внедрение ИИ в антикоррупционную практику приносит многогранную пользу: от экономии финансов и времени до качественного изменения культуры взаимоотношений государства и общества. Цифровые решения делают коррупцию более рискованной и менее выгодной, одновременно повышая прозрачность и эффективность управления.

Риски и ограничения использования ИИ. Следует признать, что внедрение ИИ несет и серьезные вызовы. Среди основных рисков, отмечаемых экспертами и наблюдаемых на практике это: **Защита данных и конфиденциальность, так как** эффективная работа алгоритмов требует сбора и анализа больших массивов данных, включая персональные данные граждан и служебную информацию. Возникает вопрос: как использовать эти данные, не нарушая права людей и не подвергая их опасности утечки? Любая уязвимость может привести к несанкционированному доступу к чувствительным сведениям – от коммерческой тайны участникам тендеров до персональных обращений граждан. Поэтому крайне важно соблюдать законодательство о персональных данных и кибербезопасности при внедрении ИИ. В Узбекистане, например, при запуске проектов ИИ планируется применять режим «регуляторной песочницы» под надзором комиссии, именно чтобы гарантировать соблюдение норм защиты данных [5, С.1]. Без подобных мер риск утечки или неправомерного использования информации может подорвать доверие к самой инициативе и свести на нет антикоррупционный эффект. Также **Технические сбои и качество алгоритмов**, мы понимаем, что искусственный интеллект не застрахован от ошибок. Если исходные данные неполные или искаженные, алгоритм будет выдавать ошибочные результаты – принцип «мусор на входе, мусор на выходе». Так, в колумбийском исследовании модели пришлось использовать косвенные индикаторы из-за нехватки прямых данных о коррупции [21], что может приводить к неточным выводам. Возможны как ложные срабатывания (невиновных занесет в “черный список”), так и пропуски истинных нарушений. Примером служит сбой чат-бота «Ask Jamie» в Сингапуре: в 2022 году он давал некорректные ответы на медицинские запросы (советуя использовать контрацептивы вместо информации о COVID-мероприятиях, что потребовало отключения бота и доработки). В критических сферах вроде распределения контрактов ошибки ИИ могут привести к судебным искам и подорвать репутацию честных компаний, если их неправомерно заподозрят в коррупции. Поэтому результаты работы алгоритмов должны восприниматься как вспомогательные индикаторы, требующие проверки человеком, а не как окончательный вердикт. Одним из самых важных угроз также является - **Киберугрозы и противодействие злоумышленников.** Высокотехнологичные системы сами становятся целью атак. Злоумышленники могут попытаться «взломать» антикоррупционный ИИ – например, внедрить фальшивые данные, чтобы система не распознала реальную аферу, или наоборот, заставить ее обвинять невиновных. Национальные агентства кибербезопасности предупреждают, что системы на основе ИИ открывают новые векторы атак, привлекающие хакеров к попыткам похитить данные или нарушить работу алгоритмов [22]. Кроме того, сами коррупционеры могут менять свое поведение, как только узнают о критериях, которые отслеживает ИИ. Если, к примеру, алгоритм сигнализирует о частых победах одной компании, недобросовестные участники торгов могут начать чередовать подставных победителей, чтобы спрятаться от «радара». Таким образом, необходимы постоянное обновление и совершенствование моделей ИИ, а также надежная киберзащита инфраструктуры, чтобы технология не отставала от ухищрений нарушителей. И конечно последнее, но не по значимости это – **Правовые и этические неопределенности.** Внедрение ИИ ставит новые вопросы перед

законом. Непрозрачность работы алгоритмов затрудняет процедуру обжалования решений: компания, отстраненная от тендера по рекомендации «черного ящика», может требовать объяснить, на каком основании сделан вывод. Пока алгоритмы недостаточно объяснимы, ответственность за решения фактически ложится на тех, кто их внедрил. Возникает и вопрос: кто виноват, если ИИ ошибся – разработчики, операторы или государство? Правовые системы большинства стран еще не дали четких ответов. В Европе разрабатываются строгие правила для ИИ, чтобы предотвратить дискриминацию и обеспечить прозрачность, тогда как в США делают упор на гибкость и инновации. Эти различия показывают, что нужен взвешенный подход. Кроме того, важно не забывать об этической стороне: использование ИИ не должно приводить к нарушению прав человека под предлогом борьбы с коррупцией. Баланс между инновациями и базовыми правами – еще один вызов, требующий внимания законодателей.

Подводя итоги по вышеизложенной теме, мы приходим к выводу, что технологии не являются панацеей: при неверном применении они могут породить новые проблемы. Поэтому программа внедрения ИИ в антикоррупционную сферу должна сопровождаться развитой инфраструктурой безопасности, нормативными рамками и постоянным человеческим контролем. Только при соблюдении этих условий риски будут минимизированы, а польза – реализована в полной мере. Также важно обратить внимание на критику со стороны Alexis (2024), который указывает на существенные риски кибербезопасности при использовании ИИ в госуправлении. Несмотря на признание пользы ИИ в обнаружении коррупционных схем, Alexis считает, что не уделяется достаточного внимания угрозам целенаправленных атак на алгоритмы, что может не только подорвать работу антикоррупционных инструментов, но и создать условия для новых коррупционных схем, связанных с цифровым вмешательством.

Рекомендации по совершенствованию законодательства Узбекистана

Исходя из рассмотренного опыта и выявленных рисков, для Республики Узбекистан можно предложить следующие меры по адаптации нормативной базы с целью безопасного и эффективного внедрения ИИ в антикоррупционную систему:

Разработать стратегическую и нормативную основу для применения ИИ в госсекторе.

Необходимо на государственном уровне определить приоритетные направления использования ИИ в борьбе с коррупцией (например, мониторинг закупок, анализ деклараций о доходах, обработка обращений граждан) и закрепить их в соответствующей программе или дорожной карте. Следует внести изменения в Закон «О противодействии коррупции» и связанные акты, которые бы легитимировали применение цифровых технологий и ИИ-инструментов в деятельности органов власти. Это создаст основу для межведомственного взаимодействия и выделения ресурсов на соответствующие проекты.

Обновить законодательство о государственных закупках и открытости данных.

Важно обеспечить обязательную публикацию и доступность данных о госзакупках в машиночитаемом формате, что позволит алгоритмам анализировать их на предмет аномалий. Рекомендуется имплементировать международный стандарт открытых контрактных данных (Open Contracting Data Standard) для всех крупных закупок. Кроме того, в закон о госзакупках целесообразно ввести нормы о проведении автоматизированного анализа тендеров (например, по аналогии с опытом Великобритании) и о последствиях выявления сговора – вплоть до временного отстранения компаний-нарушителей от участия в торгах (как это предусмотрено новым законом в Великобритании) [23, С.15-18]. Такие поправки усилят превентивный эффект и покажут участникам рынка неизбежность последствий за

коррупционные махинации.

Гарантировать защиту персональных данных и информационную безопасность.

С одной стороны, необходимо облегчить ответственным органам доступ к данным, нужным для работы алгоритмов (например, к базам данных о контрактах, компаниях, жалобах граждан), с другой – предусмотреть строгие ограничения на использование этих сведений. Следует уточнить Закон «О персональных данных», введя понятие использования данных в общественных интересах (anti-corruption exception) с обязательным обезличиванием там, где это возможно. Все проекты по внедрению ИИ должны проходить аудит на соответствие требованиям безопасности. Имеет смысл нормативно закрепить механизм «песочницы» – временного разрешения на экспериментальное применение новых ИИ-систем при условии наблюдения со стороны уполномоченного органа (например, Минцифры или Антикоррупционного агентства). Это позволит опробовать инновации без риска массовых нарушений прав.

Обеспечить человеческий контроль и ответственность.

Законодательство должно ясно определить, что решения, принимаемые с использованием ИИ, подлежат проверке и утверждению уполномоченными должностными лицами. Результаты, выдаваемые алгоритмом (будь то «рейтинг риска» для тендера или шаблон ответа чат-бота), не должны автоматически становиться основанием для санкций без оценки специалиста. Такой принцип «человек-в-петле» (human-in-the-loop) следует закрепить регламентами работы – это поможет избежать ситуаций, когда бездушный алгоритм ошибочно наказывает невиновных. Одновременно нужно определить юридическую ответственность за сбои ИИ: кто отвечает, если программа дала сбой и нанесла ущерб. Четкая распределенность ответственности повысит мотивацию всех участников процесса – от разработчиков до чиновников – тщательно тестировать и отслеживать работу систем.

Развивать отечественный потенциал и сотрудничество.

Для успешного внедрения ИИ требуются квалифицированные кадры и техническая инфраструктура. Государству следует стимулировать подготовку специалистов по анализу данных и ИИ для работы в госсекторе – через образовательные программы, гранты, повышение квалификации. Объявленное создание GPU-кластера для обучения моделей ИИ – важный шаг, но не менее важно обеспечить ведомства прикладными инструментами и методиками. Имеет смысл наладить партнерство с международными организациями (ООН, Всемирный банк, ОЭСР) и перенять лучшие практики. Например, участие Узбекистана в проектах Open Government Partnership или региональной сети по противодействию коррупции позволит обмениваться опытом в области цифровых решений. Также можно привлекать внешних экспертов для независимой оценки пилотных проектов ИИ в антикоррупционной сфере.

Реализация этих рекомендаций будет способствовать формированию в Узбекистане современной нормативной среды, в которой ИИ-инструменты смогут максимально раскрыть свой потенциал в борьбе с коррупцией. В совокупности предлагаемые меры обеспечат баланс между инновационностью и ответственностью, позволив извлечь пользу из новых технологий при минимизации сопутствующих рисков.

Заключение

Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления открывает новые горизонты в противодействии коррупции. Международный опыт показывает, что при правильной интеграции технологий можно добиться ощутимого прогресса: повысить прозрачность закупок, выявить скрытые схемы хищений, приблизить государственные услуги

к гражданам и снизить бытовую коррупцию. В Южной Корее, Сингапуре, Великобритании и ряде других стран ИИ уже стал неотъемлемой частью антикоррупционных инструментов, дополняя традиционные меры и принося конкретные результаты в виде сэкономленных средств и успешно раскрытых нарушений. Вместе с тем, очевидно, что технологии – лишь средство, эффективность которого зависит от человеческого контроля, качества данных и продуманности нормативной базы.

Для Узбекистана, взявшего курс на цифровизацию и открытость, использование ИИ в антикоррупционных целях является логичным шагом на пути реформ. Однако успех этого начинания потребует комплексных усилий: обновления законодательства, инвестиций в инфраструктуру и кадры, обеспечения безопасности и прозрачности алгоритмов. Внедряя опыт передовых стран с учетом национальной специфики, Узбекистан может создать собственную эффективную модель, при которой ИИ станет надежным помощником в выявлении и предотвращении коррупции, а не источником новых рисков.

Главный наш вывод состоит в том, что ИИ не заменяет политической воли и добросовестности институтов, но предоставляет мощные инструменты, способные радикально усилить антикоррупционную систему. При грамотном применении и контроле искусственный интеллект может стать «умным щитом» государства против коррупции – ускоряя реакцию на нарушения, делая невидимое видимым и укрепляя доверие общества к проводимым реформам. Таким образом, необходимо тщательно взвешивать риски и преимущества внедрения ИИ, используя подходы, сочетающие автоматизированные системы и обязательный человеческий контроль (human-in-the-loop), который позволит снизить вероятность системных ошибок и манипуляций со стороны злоумышленников. Дальнейшие исследования и пилотные проекты в этой области помогут наработать оптимальные практики. Поступательное, осторожное, но решительное внедрение ИИ в государственном управлении послужит важным фактором успеха антикоррупционной политики и перехода к более открытому, справедливому и устойчивому развитию страны.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Department for Science, Innovation and Technology, «Премьер-министр представляет план ускоренного развития ИИ» (GOV.UK, 12 января 2025 г.) // URL: www.gov.uk/government/news/prime-minister-sets-out-blueprint-to-turbocharge-ai.
2. Messick, R. «Прорыв в применении искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией» (The Global Anticorruption Blog, 19 января 2024 г.) // URL: <https://globalanticorruptionblog.com/2024/01/19/breakthrough-in-the-use-of-artificial-intelligence-to-fight-corruption/>
3. Крылова, Д. В., и Максименко, А. А. «Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта» (Государственное управление. Электронный вестник, № 84, 2021), сс. 241–245.
4. Cabinet Office & Government Digital Service. «Правительство использует Alexa и Google Home для упрощения доступа к сервисам» (пресс-релиз, GOV.UK, 20 апреля 2019 г.) // URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-uses-alexa-and-google-home-to-make-services-easier-to-access>.
5. Fergana agency. «В Узбекистане утвердили стратегию развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» (Фергана — международное агентство новостей, 17 октября 2024 г.) // URL: <https://fergana.agency/news/135273/#:~:text=Фото%20с%20сайта%20chromatographyonline>.
6. Пекось, О. «Запретить всегда успеем — первый замглавы Минцифры о регулировании ИИ в Узбекистане» (Spot.uz, 23 декабря 2024 г.) // URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/12/23/ai-uzbekistan/>.
7. Korea.net. «Делиться с миром, часть 5: электронные закупки» (30 ноября 2016 г.) // URL: <https://www.korea.net/Government/Current-Affairs/National-Affairs/view?articleId=142397>.
8. Head, L., & White, A. «Антимонопольное ведомство Великобритании представляет инструмент на базе ИИ

для борьбы с сговором в государственных закупках» (DLA Piper, 17 января 2025 г.) // URL: <https://www.dlapiper.com/en-us/insights/publications/2025/01/cma-unveils-ai-powered-tool-to-combat-bid-rigging-in-public-procurement>.

9. European Commission. «Передовые технологии в сфере государственных закупок» (Внутренний рынок, промышленность, предпринимательство и малые, и средние предприятия) // URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/public-procurement/digital-procurement/emerging-technologies-public-procurement_en.

10. Bizzini, P. «Италия внедряет полностью автоматизированные государственные тендеры» (AlgorithmWatch, 17 апреля 2024 г.) // URL: <https://algorithmwatch.org/en/entirely-automated-public-tenders-in-italy/>.

11. Jorge Gallego, Gonzalo Rivero, and Juan Martínez. «Предотвращение, а не наказание: модель раннего предупреждения злоупотреблений в государственных закупках» (International Journal of Forecasting, т. 27, 2021 г.), С. 365.

12. Colonnelli, Emmanuel, Jorge Gallego, and Mounu Prem. «Что предсказывает коррупцию», глава 16 в сборнике Экономика преступности (Elgar, 2022).

13. Alina Holmstrom. «Кто такая Эмма? Использование чат-ботов в иммиграционных службах» (Application, Ethics, and Governance of AI, 8 марта 2023 г.) // URL: <https://aegai.nd.edu/latest/who-is-emma-using-chatbots-in-immigration-services/#:~:text=Who%20is%20Emma?%20Using%20Chatbots,as%20the%20website's%20search>.

14. Darke, A. «Министерство здравоохранения временно отключает чат-бот Ask Jamie из-за “несоответствующих ответов”» (Channel News Asia (CNA), 5 октября 2021 г.) // URL: <https://www.channelnewsasia.com/singapore/moh-ask-jamie-covid-19-query-social-media-2222571>.

15. Sabio Group. «Как Ask Jamie помог правительству Сингапура улучшить цифровые услуги» (Sabio Group, без даты) // URL: <https://go.sabiogroup.com/rs/710-JZD-844/images/uk-casestudy-digital-singapore-government-ask-jamie.pdf>.

16. Korea.net. «Делиться с миром, часть 6: e-People» (29 декабря 2016 г.) // URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=142921>.

17. UZINFOCOM. «Muxlisa AI – голосовой ассистент» (1 июля 2024 г.) // URL: <https://uzinfo.com.uz/projects/muxlisa-ai-uz-latin-3>.

18. Alam, Tofail, Muhammad Aftab, Zaheer Abbas, Kamoliddin Mannonov Murodjon Ugli, and Syed Asad Abbas Bokhari. «Влияние инициатив электронного правительства на борьбу с коррупцией через поведенческие намерения: количественный анализ в развивающихся экономиках» (Sustainability, т. 15, № 3, 2023), с. 2694 // DOI: <https://doi.org/10.3390/su15032694>.

19. Straub, V. J., Hashem, Y., Bright, J., Bhagwanani, S., Morgan, D., Francis, J., & Esnaashari, S. «ИИ для повышения производительности бюрократии: оценка потенциала ИИ в автоматизации 143 миллионов транзакций правительства Великобритании» (arXiv preprint arXiv:2403.14712, 2024 г.) // URL: <https://arxiv.org/abs/2403.14712>.

20. Decarolis, F., & Giorgiantonio, C. «Коррупционные индикаторы в государственных закупках: новые данные по тендерам в Италии» (EPJ Data Science, 11, 16, 2022) // URL: <https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-022-00325-x>.

21. Gallego, J., Prem, M., & Vargas, J. F. «Прогнозирование проступков политиков: данные из Колумбии» (Data & Policy, т. 4, e41, 2022 г.) // URL: <https://doi.org/10.1017/dap.2022.35>, стр. e41–2.

22. Алексис, А. «NSA предупреждает об угрозах кибербезопасности со стороны искусственного интеллекта» (Cybersecurity Dive, 19 апреля 2024 г.) // URL: <https://www.cybersecuritydive.com/news/nsa-generative-ai-artificial-intelligence-cybersecurity-risk/713661/>.

23. Arrowsmith, S. «Формирование правил об исключениях (отстранении) в условиях пост-Brexit режима государственных закупок: предварительный анализ» (SSRN, 24 июля 2020 г.) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3659909>.

«ЗЕЛЁНЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Самостоятельный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан

E-mail: shahsitta@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САЛИЕВА Ш.У. «Зелёные» государственные услуги и цифровизация: административно-правовой аспект // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 28–36.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья исследует административно-правовые аспекты перехода к «зеленым» государственным услугам в Узбекистане в условиях цифровой трансформации, выявляя их взаимосвязь с целями устойчивого развития и инклюзивностью, а также автором проанализированы мнения ведущих отечественных и зарубежных исследователей, демонстрируя многообразие подходов к определению и совершенствованию государственным услуг.

Подчеркивается, что цифровая трансформация способствует достижению «зеленых» целей и является фундаментом для инклюзивного подхода, обеспечивая равный доступ к государственным услугам для всех граждан.

Однако ключевым вызовом на пути к формированию модели «цифрового, инклюзивного «зелёного» государства» остается отставание в совершенствовании законодательства об электронном правительстве, требующее незамедлительного решения для полноценного правового регулирования.

Ключевые слова: «зелёные» государственные услуги, инклюзивность, цифровая трансформация, цели устойчивого развития (ЦУР), права человека, цифровой разрыв, инновации.

«ЯШИЛ» ДАВЛАТ ХИЗМАТЛАРИ ВА РАҚАМЛАШТИРИШ: МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги
университети мустақил изланувчиси

E-mail: shahsitta@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Ўзбекистонда рақамли трансформация шароитида «яшил» давлат хизматларига ўтишнинг маъмурий-ҳуқуқий жиҳатларини тадқиқ қилади, уларнинг барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ) ва инклюзивлик билан ўзаро боғлиқлигини аниқлайди. Муаллиф етакчи маҳаллий ва хорижий тадқиқотчиларнинг фикрларини таҳлил қилиб, давлат хизматларини аниқлаш ва такомиллаштиришга ёндашувларнинг хилма-хиллигини намоиш этади.

Таъкидланишича, рақамли трансформация «яшил» мақсадларга эришишга ёрдам беради ва инклюзив ёндашув учун асос бўлиб хизмат қилади, барча фуқаролар учун давлат хизматларидан тенг фойдаланишни таъминлайди.

Бироқ, “рақамли, инклюзив “яшил” давлат” моделини шакллантириш йўлидаги асосий муаммо электрон ҳукумат тўғрисидаги қонунчиликни такомиллаштиришдаги орқада қолиш бўлиб қолмоқда, бу тўлиқ ҳуқуқий тартибга солиш учун зудлик билан ҳал этилишини талаб қилади.

Калит сўзлар: “яшил” давлат хизматлари, инклюзивлик, рақамли трансформация, барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ), инсон ҳуқуқлари, рақамли тенгсизлик, инновациялар.

“GREEN” PUBLIC SERVICES AND DIGITALIZATION: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

SALIEVA Shakhshanem Usnatdinovna

Independent applicant University of Public

Safety of the Republic of Uzbekistan

E-mail: shahsitta@gmail.com

ANNOTATION

This article explores the administrative and legal aspects of the transition to “green” public services in Uzbekistan in the conditions of digital transformation, identifying their relationship with the Sustainable Development Goals and inclusiveness, and the author analyzes the views of leading domestic and foreign researchers, demonstrating the diversity of approaches to the definition and improvement of public services.

It's emphasized that digital transformation contributes to the achievement of green goals and is the foundation for an inclusive approach, providing equal access to public services for all citizens.

However, the key challenge on the way to the formation of a model of a “digital, inclusive green state” remains the lag in the improvement of legislation on e-government, which requires an immediate solution for full legal regulation.

Keywords: “green” public services, inclusiveness, digital transformation, Sustainable Development Goals (SDGs), human rights, digital divide, innovation.

В современном Узбекистане вопросы устойчивого развития ЦУР-13 (борьба с изменением климата) в условиях стремительной цифровой трансформации экономики осуществляется наряду с административными реформами, такими как внедрение системы «Сервисное государство».

В условиях ограниченности ресурсов в стране всё более возрастает потребность на «зеленые» решения в нормотворчестве и правоприменительной практике и динамично продолжается спрос на увеличение инновационных подходов для решения насущных проблем, связанных с изменением и сохранения биоразнообразия и окружающей природной среды, в частности.

В обновленной редакции Основного закона была введена целая глава, гарантирующая обеспечение и защиту экологических прав граждан. А в ст.49 Конституции Республики Узбекистан закреплены обязательства государства по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, в том числе отдельно закреплена норма по социальному и экономическому развитию региона Приаралья.

Так, Кабинет Министров, принимает меры по обеспечению открытости и прозрачности, законности и эффективности в работе органов исполнительной власти, противодействию коррупционным проявлениям в их деятельности, повышению качества и доступности госуслуг (ст.115) [1].

Стоит особо отметить, в цели 77 Стратегии «Узбекистан-2030» был намечен переход от электронного правительства к цифровому и доведение доли оказываемых государственных услуг (далее – госуслуги) до 100 процентов [2].

Кроме того, немаловажное значение в развитии системы госуслуг играет Национальная стратегия модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2022 года № УП-113 [3].

Именно настоящим документом были определены цели, задачи и приоритетные направления модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг с учетом передового опыта зарубежных стран в этой сфере на основе принципа «Гражданин в центре внимания при оказании госуслуг» (*Citizen — centric service*).

Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что двум министерствам в п.68 «дорожной карты» по реализации в 2022-2023 годах Национальной стратегии модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг на 2022-2026 годы было поручено разработать проект закона к августу 2022 года пересмотреть Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», при этом определить в нем конкретные процедуры оказания проактивных госуслуг, ведение системы «Мобил-ID», а также стабильные источники финансирования проектов «Электронного правительства».

К сожалению, в Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», принятый почти десять лет тому назад, лишь дважды были внесены изменения в 2021 и 2024 годах, если в 2021 году были дополнены нормами касательно защиты персональных данных, то в 2024 году – кибербезопасности.

Вместе с тем немаловажное значение в административно-правовом регулировании оказания госуслуг имеет Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденная Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14 октября 2024 года [4]. Согласно целевым показателям по развитию технологий искусственного интеллекта, необходимо довести долю услуг, оказываемых на Едином портале интерактивных госуслуг на основе искусственного интеллекта до 10 процентов до 2030 года, при этом республика должна войти в топ-50 государств в Индексе готовности правительства к искусственному интеллекту (Government AI Readiness Index).

Примечательно исследование в рамках сводного отчета по ЦУР 11, представленный на политическом форуме высокого уровня в 2023 году, который гласит: «Города всё чаще становятся местом, где проявляется глобальный разрыв между обеспеченными и нуждающимися, социально-экономическое неравенство, пространственное разделение, неравенство, обусловленное изменением климата и доступом к цифровым услугам» [5, Б.3].

Думается, что этот стремительный переход требует пристального внимания к вопросам инклюзивности и преодоления цифрового разрыва. Как справедливо отмечено в исследовании по ЦУР 11, доступ к цифровым услугам становится одним из факторов неравенства. В этой связи, обеспечение физической и цифровой доступности онлайн-платформ (например, Единого портала интерактивных госуслуг) для людей с особыми потребностями, разработка понятных интерфейсов, проведение программ по повышению цифровой грамотности, а также сохранение и развитие альтернативных каналов получения услуг (через Центры госуслуг с квалифицированным персоналом или выездное обслуживание) являются критически важными задачами для гарантии равного доступа всех граждан к госуслугам.

Так, в п.8 Указа Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики»» от 30 января 2025 года за №УП-16 Министерству экологии, охраны окружающей среды и изменения климата и Министерству цифровых

технологий в срок до 1 июня 2025 года в рамках Общенационального движения «Один миллион зеленых семей» запустить платформу, предусматривающую предоставление 10-процентной скидки на получение госуслуг, то в п.30 Министерству цифровых технологий совместно с Министерством юстиции с 1 октября 2025 года обеспечить полный перевод в электронную форму бумажного документооборота при оказании госуслуг [6].

Ещё в период пандемии государство начало стимулировать и поощрять граждан получать госуслуги онлайн. Так, в ст.22¹ Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине» закреплено, что при самостоятельном обращении через Единый портал интерактивных госуслуг Республики Узбекистан за получением любой госуслуги, включая получение лицензии, разрешения, государственную регистрацию и иные услуги, государственная пошлина, сборы и другие платежи взимаются в размере 90 процентов от суммы, уплачиваемой при обращении через Центры госуслуг или непосредственно в органы, предоставляющие услуги [7].

Одним из ярких примеров служит информационная система «Лицензия», разработанная для онлайн-получения лицензий, разрешительных документов и отправки уведомлений.

Так, при поддержке совместного проекта Министерства юстиции и ПРООН «Улучшение предоставления госуслуг и повышение уровня управления в сельской местности Узбекистана», финансируемого Европейским Союзом внедрена информационная система «Лицензии».

Благодаря внедрению «Лицензии» более 340 000 заявок были обработаны онлайн, что привело к:

Устранению необходимости в физических визитах в госорганы, что значительно снизило карбоновый след, связанный с транспортировкой, использованием канцелярских товаров и другими сопутствующими расходами.

Переход на онлайн-заявки позволило сэкономить более 750 000 листов бумаги, что, в свою очередь, способствует сохранению лесов и снижению выбросов парниковых газов.

Цифровизация госуслуг – это не просто удобство, но и вклад в сохранение окружающей среды [8].

Согласно Исследованию ООН: Электронное правительство 2024 предоставлен анализ развитых и развивающихся государств.

Армения стремится создать эффективную, прозрачную и доступную экосистему электронного правительства с помощью инновационных цифровых стратегий. Правительственная программа на 2017–2022 годы отдала приоритет цифровой трансформации, а Стратегия цифровизации на 2021–2025 годы создала национальную структуру управления данными.

Правительственная программа на 2021–2026 годы подчеркивает инфраструктуру цифровой аутентификации для обеспечения безопасности транзакций. Ключевые проекты включают единую платформу услуг электронного правительства, центр передового опыта в области кибербезопасности, электронную систему подачи налоговых деклараций и портал электронного здравоохранения.

Значительный рост EGDI в **Китае** объясняется стратегической политикой, крупными инвестициями в цифровую инфраструктуру и инновационными инициативами. Такие политики, как Internet Plus25, интегрируют интернет-технологии в традиционные отрасли, улучшая предоставление услуг и государственное управление.

Инвестиции в высокоскоростной широкополосный доступ, сети 5G и облачные вычисления обеспечивают бесперебойную связь. План действий по интеграции и развитию виртуальной

реальности и промышленных приложений (2022–2026 гг.) и Руководящие мнения по содействию высококачественному развитию трансграничной электронной коммерции (2023 г.) демонстрируют приверженность Китая цифровому прогрессу.

Меры обзора кибербезопасности и белая книга «Совместно создадим сообщество с общим будущим в киберпространстве» подчеркивают кибербезопасность и международное сотрудничество в киберпространстве. Китай фокусируется на цифровой трансформации своего производственного сектора для стимулирования новых производительных сил и укрепления экономического импульса.

Быстрое **внедрение ИИ**, больших данных и блокчейна повысило **эффективность, прозрачность и оперативность госуслуг**.

Государственно-частное партнерство с такими крупными технологическими компаниями, как Alibaba, Tencent и Huawei, сыграло решающую роль в разработке и внедрении цифровых решений в государственном управлении.

Инклюзивная политика направлена на преодоление цифрового разрыва и обеспечение доступа малообеспеченному и сельскому населению. Поддерживающие нормативные рамки способствуют инновациям, обеспечивая при этом безопасность и конфиденциальность данных, укрепляя общественное доверие к цифровым услугам. Эти подходы в совокупности способствовали значительному прогрессу Китая в цифровой трансформации.

Цифровая трансформация **Японии** ускорилась во время пандемии COVID-19, что побудило правительство к решительным действиям. Созданное в сентябре 2021 года Агентство цифровых технологий (Digital Agency) направлено на устранение бюрократических барьеров, стандартизацию процессов и улучшение управления. Инициатива Digital Garden City Nation Initiative²⁴, реализуемая с бюджетом в 42 миллиарда долларов, решает социальные проблемы на местном уровне через цифровые технологии, удваивая цифровые инвестиции в регионы.

В центре внимания – расширение сетей 5G, развитие региональных центров данных и улучшение таких услуг, как цифровое здравоохранение и «умное» сельское хозяйство, а также концепция «супергорода», предполагающая полное объединение городских услуг и систем к 2030 году.

Платформа электронного правительства **Казахстана** предоставляет тысячи онлайн-услуг, повышая прозрачность правительства за счет онлайн-доступа к государственным бюджетам и цифровым инициативам, таким как E-License и Smart Data Ukimet.

Концепция цифровой трансформации на 2023–2029 годы направлена на улучшение госуслуг, ускорение трансформации государственного управления и развитие экономического сектора. Цель состоит в том, чтобы создать цифровое и инклюзивное общество за счет использования технологий и сосредоточения внимания на **услугах, ориентированных на граждан**.

В свою очередь, **Узбекистан** стремится повысить эффективность и прозрачность госуслуг с помощью цифровой трансформации.

Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», запущенная в 2019 году, отдает приоритет оцифровке региональных отраслей, внедрению национальных информационных систем и продвижению использования цифровых технологий. Недавние инициативы включают слияние платформ онлайн-платежей Uzum и Click и внедрение единой платформы цифрового сообщества. Международный центр цифровых технологий нацелен на стимулирование экспорта IT-услуг, а пересмотренные законы способствуют развитию электронного правительства и цифровой экономики [11].

Республика Корея, являясь мировым лидером в сфере электронного правительства, сохраняет высокие позиции в рейтинге EGDl благодаря своему долгосрочному подходу к внедрению передовых технологий в государственное управление, формализованному в Законе об электронном правительстве (2001 г.)

Основу стратегии составляют национальная политика, ориентированная на технологические инновации, непрерывное предоставление услуг и программы цифровой грамотности.

Внедрение правительством ИИ, блокчейна и облачных технологий оптимизировало работу и повысило уровень вовлеченности граждан, достигнув **98,1% удовлетворенности населения** и **88,9% уровня использования цифровых услуг**. В сентябре 2022 года правительство продвигает сотрудничество между государственным сектором, гражданами и бизнесом на цифровой платформе, где объединяются все данные. Стратегия направлена на предоставление всех государственных услуг в цифровом формате, доступных до того, как они будут востребованы, с использованием ИИ и больших данных для формирования политики и оказания услуг, а также для предоставления их частному сектору [12].

Так, с точки зрения **административного права**, обязанность государственных органов обеспечивать эффективное и адаптивное предоставление услуг является фундаментальной. Это включает в себя не только соблюдение установленных процедур, но и поиск путей для их улучшения и совершенствования.

К 1996 году имплементация принципов **Хартии гражданина** в Великобритании достигла значительных масштабов, что выразилось в разработке и публикации **32 Хартий национального уровня** и около **10 000 Хартий локального уровня**. Это свидетельствует о широком распространении и институционализации системы стандартизации госуслуг в государственном управлении. По мнению исследователя Дж.Садлера: «Хартии граждан способствовали лучшему пониманию населением своих прав при получении госуслуги создали предпосылки для изменения психологии и культуры самих госслужащих» [13].

Ещё в начале 2000-х годов, как отмечал Г.Л. Купряшин, проблематика государственных и муниципальных услуг начала занимать центральное место в повестке дня **административных реформ**, проводимых преимущественно в экономически развитых странах. Этот процесс был тесно связан с развитием концепции «нового государственного менеджмента» (**New Public Management – NPM**) [14].

Мы солидарны с А.Ф. Васильевой, которая отмечает, что в соответствии с вышеупомянутыми тенденциями, реформирование систем предоставления государственных и муниципальных услуг во многих странах мира направлено на переход к **модели сервисного государства**. Эта модель подразумевает трансформацию функций государства с акцентом на **клиентоориентированность** и **эффективность** в оказании госуслуг [15].

Определение термина госуслуги является предметом активных научных дискуссий, и каждый из указанных авторов, работающих в контексте Узбекистана, вносит свой вклад в его осмысление, часто в привязке к развитию информационных технологий и административных реформ.

К примеру, проф. И.А. Хамедов, как специалист по административному праву, склоняется к **процедурному определению госуслуги**, акцентируя внимание на **нормативно установленном порядке** её предоставления и обеспечении **прав заявителей** [16]. Именно он является одним из инициаторов принятия Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах».

Цифровизация общественной жизни и госуслуг открывает значительные перспективы для оптимизации государственного управления и повышения качества взаимодействия с гражданами. Однако, как отмечает академик А.Х.Саидов, и мы разделяем эту позицию, она одновременно порождает серьёзные вызовы.

Стремительное внедрение цифровых технологий, часто ускоряемое кризисными ситуациями, такими как пандемия COVID-19, может привести к принятию управленческих решений без всестороннего анализа их комплексных долгосрочных последствий. Особую обеспокоенность вызывает потенциальное негативное влияние на права человека, а также на соблюдение ключевых принципов прозрачности и подотчетности в деятельности государственных органов. Недостаточное внимание к этим аспектам в процессе цифровой трансформации может подорвать доверие к государственным институтам и создать новые барьеры для гражданского общества [17].

В своем диссертационном исследовании С.М.Закирова сводит основную идею к тому, что совершенствование системы госуслуг в Узбекистане должно идти по пути их цифровизации, **упрощения процедур и повышения клиентоориентированности** через создание эффективных механизмов информирования и обратной связи [18].

Стоит особо отметить, что исследователи из Каракалпакстана С.Аманиязова и Г.Шагилова вносят свой вклад в развитие госуслуг и цифровизацией государственного управления, дают свое авторское понимание терминам «e-Government», «государственные услуги», при этом уделяя особое внимание правовым аспектам в контексте «Электронного правительства» Каракалпакстана [19].

Полагаем, что на сегодняшний день идет динамичный переход от электронного правительства к цифровому, а понятие «зелёных» госуслуг в свою очередь, направлено на охрану окружающей среды, устойчивое использование природных ресурсов и снижение углеродного следа, который, следовательно, способствует повышению эффективности обслуживания граждан и бизнеса в целом.

Мы солидарны с позицией упомянутых авторов, которые ведут исследования области прав человека, административного права и электронного правительства и госуслуг, однако ни один отечественный исследователь не изучал с данной позиции. А вот некоторые зарубежные исследователи полагают, что «инвестиции в экологически чистые госуслуги повышают эффективность, прозрачность и принятие решений на основе данных. Стратегии устойчивого управления и анализ информации являются ключевыми посредниками, которые укрепляют связь между проектированием экологически чистых услуг и эффективностью госуслуг, способствуя достижению местных ЦУР» [9].

Нельзя не согласиться с исследователями Всемирного банка, которые полагают, что цифровизация позволяет сделать государственное управление более безбумажным и взаимосвязанным, в котором сложные и гибкие административные процедуры могут быть разработаны с рационализированным потреблением ресурсов. Цифровая трансформация также позволяет предоставлять госуслуги удаленно, бесперебойно и круглосуточно, тем самым сокращая углеродный след от транспорта, ресурсов и энергии. Фактически, более высокое цифровое принятие правительством коррелирует с более низкими выбросами CO₂ и более низкой энергоемкостью.

Например, правительство **Эстонии** оценивает, что его системы e-Estonia экономят эквивалент одной рабочей недели для работающего населения, а его система цифровой идентификации экономит **2 процента** валового внутреннего продукта (ВВП) в год, с заметным

сокращением углеродного следа.

Правительство **Сербии** подсчитало, что, перейдя на цифровые технологии, страна сэкономила **180 миллионов листов** бумаги (почти 18 000 деревьев, целый лес) и **76 миллионов литров** воды за последние четыре года.

Фактически, цифровое внедрение в правительстве повышает социально-экономическую устойчивость и связано с более низкими затратами для фирм и домохозяйств, вытекающими из изменения климата, что свидетельствует о том, что государственный сектор играет положительную роль в снижении социальной уязвимости путем внедрения GovTech [10].

Полагаем, что цифровая трансформация экономики Узбекистана – это не только повышение эффективности государственного управления и ключевой инструмент «зелёного» перехода, но и фундамент для построения по-настоящему инклюзивного государства. Через:

- цифровизацию госуслуг – сокращение вырубки лесов и выбросов CO₂ и повышение доступности услуг за счет онлайн-каналов;
- ИИ, Интернет вещей и Big Data – оптимизация ресурсов и климатическая адаптация и персонализация услуг с учетом индивидуальных потребностей граждан;
- социальное стимулирование (как в «Одном миллионе зеленых семей») – вовлечение граждан в «зелёную» повестку и стимулирование использования цифровых каналов, одновременно снижая барьеры (посредством предоставления скидок);
- инклюзивный подход в дизайне услуг – обеспечение равного доступа, учет потребностей уязвимых групп и преодоление цифрового разрыва.

Таким образом, наша республика, будучи социально и в то же время «сервисной» формирует модель «цифрового, инклюзивного эко-государства», где технологии служат не только экономическому росту, но и устойчивому развитию в соответствии с ЦУР и принципами социальной справедливости и равенства, **инновации** в данном контексте рассматриваются не как добавочная функция, а как необходимый элемент для достижения **политики** ЦУР. Однако, надо отметить и про наличие проблем, связанных с нарушением сроков исполнения, указанных в нормативно-правовых актах, которую в свою очередь приводят к отставанию законодательного обеспечения инициатив в области оказания госуслуг и требуют незамедлительного разрешения.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Конституция Республики Узбекистан, вступившая в законную силу от 01.05.2023 г. // URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии «Узбекистан – 2030» от 11.09.2023 г. № УП-158 // URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/6600404>.
3. Указ Президента Республики Узбекистан О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг от 20.04.2022 г. №УП-113 // URL: <https://lex.uz/uz/docs/5971609>.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года от 14.10.2024 г. № ПП-358 // URL: <https://lex.uz/docs/7158606>.
5. Выполнение ЦУР 11 как условие обеспечения устойчивости городов мира Авторское право © Программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат) 2023. // URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/11/sdg_11_synthesis_report_2023_executive_summary_ru.pdf
6. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики» от 30.01.2025 г. №УП-16 // URL: <https://lex.uz/ru/docs/7369745>.
7. Закон Республики Узбекистан «О государственной пошлине» от 06.01.2020 г. № ЗРУ-600 // URL: <https://lex.uz/docs/4680955>.

8. Как цифровизация государственных услуг играет важную роль в защите нашей планеты // URL: <https://t.me/undpuzbekistan/3554>.
9. Suci Megawati, Muhammad Alfarizi, Muhammad Rezky Syamsul Key Advantages of the Green Government Initiative in Achieving Local Public Service Performance and Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and Planning. с.4363 // URL: <https://doi.org/10.18280/ijstdp.191124>.
10. Greening Public Administration with GovTech: Embracing a Green Digital Transition // URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2023/11/14/greening-public-administration-with-govtech-embracing-a-green-digital-transition>.
11. Исследование ООН: Электронное правительство 2024 Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития С дополнением об Искусственном Интеллекте // URL: <https://publicadministration.un.org/en/>.
12. Европейская комиссия, Объединенный исследовательский центр, «Наблюдение за ИИ – искусственный интеллект в государственных службах», отчет, 1 июля 2020 г. // URL: https://ai-watch.ec.europa.eu/publications/ai-watch-artificial-intelligence-public-services_en.
13. Джеффри Садлер. Повышение качества государственных услуг: опыт Великобритании // www.ptpu.ru/issues/3-00/I0-3-00.htm; Performance benchmarking in the public sector: the United Kingdom experience // URL: <https://www.oecd.org/dataoecd/12/8/1902895.pdf>
14. Купряшин Г.Л. «Новое государственное управление»: стратегия обновления государства». Государственное управление: новые технологии. Полиграф сервис, М., 2004.
15. Васильева А.Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России. Издательство: РАП, 2012.
16. Актуальные вопросы развития института государственных услуг в Узбекистане: И. А. Хамедов [и др.]. – Ташкент: Baktria press, 2016.
17. Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т.44, No 1. С.32–39.
18. Закирова С.М. Давлат хизматлари кўрсатиш тизимини такомиллаштиришнинг ташкилий-ҳуқуқий масалалари // Т. ТДЮУ, 2022.
19. Аманиязова С., Наурузбаева Г., Шагилова Г. Қорақалпоғистон Республикаси ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятида рақамли технологиялар жорий этилишининг ҳуқуқий асослари // Збірник наукових праць, 2021.

VASIYATNOMALARNING HUQUQIY MOHIYATI VA ULARNING XALQARO XUSUSIY HUQUQDAGI O'RNI

XURSANOV Rustam Xolmurotovich

O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti
direktorining birinchi o'rinbosari,
y.f.d., professor v.b.
E-mail: hursanov.rustam75@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): XURSANOV R.X. Vasiyatnomalarning huquqiy mohiyati va ularning xalqaro xususiyl huquqdagi o'rne // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) B. 37–43.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada vasiyatnoma institutining huquqiy mohiyati, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi-dagi tartibga solinishi hamda xalqaro xususiyl huquqdagi o'rne keng yoritilgan. Muallif meros huquqining jamiyatdagi barqarorlikni ta'minlashdagi rolini, globallashuv davrida chet elda tuzilgan vasiyatnomalarning tan olinishi va ijro etilishidagi muammolarni chuqur tahlil qiladi. Xususan, 1961-yilgi Gaaga Konvensiyasining vasiyatnomalarning shakliy haqiqiyiligi bo'yicha ahamiyati ochib berilgan. Vasiyatnomaning yuridik shakli, mazmuniy talablari, favqulodda holatlardagi tuzilish tartibi hamda ekskutor institutining ahamiyati tahlil etiladi. Shuningdek, maqolada xalqaro amaliyot, turli davlatlar tajribasi va O'zbekiston qonunchiligi o'rtasidagi uyg'unlik yoritiladi. Maqola vasiyatnoma institutining transchegaraviyl huquqiy munosabatlardagi muhim o'rne va shaxs-niing irodaviyl huquqlarini xalqaro miqyosda ta'minlashdagi roli haqida muhim xulosalarni beradi.

Kalit so'zlar: Vasiyatnoma, meros huquqi, Gaaga konvensiyasi, ekskutor, transchegaraviyl meros.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЙ И ИХ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

ХУРСАНОВ Рустам Холмуратович

Первый заместитель директора
Института переподготовки и повышения квалификации юридических
кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, и.о. профессор
E-mail: hursanov.rustam75@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье всесторонне рассматриваются правовая сущность института завещания, его регулирование в Гражданском кодексе Республики Узбекистан и его место в международном частном праве. Автор глубоко анализирует роль наследственного права в обеспечении стабильности общества, а также проблемы признания и исполнения завещаний, составленных за рубежом, в условиях глобализации. В частности, раскрывается значение Гаагской конвенции 1961 года в части формальной действительности завещаний. Рассматриваются юридическая форма и содержательные требования к завещанию, порядок его составления в чрезвычайных ситуациях, а также значение института исполнителя завещания (эксекьютора). Кроме того, в статье освещаются аспекты международной практики, опыт различных стран и соответствие законодательства Узбекистана этим стандартам. В работе подчеркивается важность

завещания в трансграничных правовых отношениях и обеспечение свободы волеизъявления личности на международном уровне.

Ключевые слова: завещание, наследственное право, Гагская конвенция, эскьютор, трансграничное наследование.

THE LEGAL ESSENCE OF WILLS AND THEIR ROLE IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

RUSTAM Khursanov

First Deputy Director of the Training Institute for Lawyers
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Acting Professor
E-mail: hursanov.rustam75@gmail.com

ANNOTATION

This article comprehensively explores the legal nature of the institution of wills, its regulation under the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, and its place in private international law. The author deeply analyzes the role of inheritance law in ensuring societal stability and the issues surrounding the recognition and enforcement of wills executed abroad in the context of globalization. In particular, the importance of the 1961 Hague Convention on the formal validity of wills is highlighted. The article examines the legal form and substantive requirements of wills, their creation under exceptional circumstances, and the role of the executor. Additionally, it discusses the alignment between international practice, the experiences of various countries, and Uzbekistan's legislation. The article draws important conclusions regarding the significance of wills in transboundary legal relations and the international protection of individuals' testamentary freedoms.

Keywords: Will, inheritance law, Hague Convention, executor, cross-border inheritance.

Meros huquqi jamiyatdagi iqtisodiy va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. Ayniqsa, globallashuv sharoitida fuqarolarning xorijiy davlatlarda mulk orttirishi, chet el fuqarolari yoki fuqaroligi bo'lmagan shaxslarning O'zbekistonda vasiyat qoldirishi holatlari ko'paymoqda. Bu holatlarda meros masalalarini tartibga soluvchi xalqaro xususiy huquq normalari, xususan, chet elda tuzilgan vasiyatnomalarni tan olish va ularni ijro etish masalalari dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Chet el vasiyatnomalarini tan olish muammosi, bir tomondan, davlatlar qonunchiliklarining turlicha bo'lishi, ikkinchi tomondan, vasiyatnoma tuzish va uni bekor qilish tartiblaridagi farqlar bilan murakkablashadi. Bu masala nafaqat nazariy jihatdan, balki amaliy nuqtai nazardan ham chuqur tahlilni talab qiladi.

Ma'lumki, meros huquqi – fuqarolik huquqining muhim institutlaridan biri bo'lib, shaxsning o'limidan keyin uning mol-mulki, majburiyatlari va huquqlarining kimga o'tishini tartibga soladi. Vasiyatnoma esa meros qoldiruvchining (vasiyat qiluvchining) o'z mol-mulkini o'limidan keyin kimga va qanday tartibda o'tishini ifoda etuvchi bir tomonlama yuridik harakatidir.

O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksida vasiyatnoma haqida quyidagi huquqiy ta'rif beriladi: "Fuqarolar mol-mulkka egalik qilish, undan foydalanish va tasarruf etish huquqini o'z ixtiyoriga binoan o'z o'limidan keyin yuzaga keladigan huquqiy oqibatlar tarzida ifoda etishi mumkin. Bu – vasiyat shaklida amalga oshiriladi" (FK, 1112-modda).

Vasiyatnoma – bu yuridik jihatdan bir tomonlama bitim bo'lib, u faqat meros qoldiruvchining irodasini aks ettiradi. O'zbekiston qonunchiligi bo'yicha, vasiyatnoma vasiyat qiluvchining sog'lom aqli va irodasi asosida, hech qanday bosimsiz tuzilishi lozim. Bu jihat xalqaro xususiy huquqda ham asosiy prinsip sifatida e'tirof etiladi.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 67-bobi, ya'ni 1120-1134-moddalari doirasida vasiyatnoma institutining tartibga solinishi fuqarolik huquqining shaxsiy mulkiy erkinlik tamoyiliga asoslangan holda ishlab chiqilgan. Ushbu bobda shaxsning o'z mol-mulkiga oid irodasini vafotidan

keyin amalga oshirish huquqi huquqiy mustahkamlab berilgan. Fuqaroga o'z mulkini erkin ravishda istalgan shaxsga, tashkilotga yoki davlatga vasiyat qilish huquqi berilganligi, bir tomondan, Konstitutsiyada belgilangan mulk huquqining kafolatlanishiga, ikkinchi tomondan esa shaxsning irodaviy erkinligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Kodeksda vasiyatnomaning shakli ham aniq belgilab qo'yilgan: u faqat yozma shaklda va notarial tartibda tasdiqlangan bo'lishi shart. Bu talab, vasiyatnomaning haqiqiyligini kafolatlash, kelajakda yuzaga kelishi mumkin bo'lgan nizolarni oldini olish va meros munosabatlarining barqarorligini ta'minlashga qaratilgan. Shu bilan birga, hayotiy ehtiyojlardan kelib chiqib, favqulodda sharoitlarda vasiyatnoma tuzish imkoniyati ham tan olingan. Agar vasiyat qiluvchining hayoti xavf ostida bo'lsa va notariusga murojaat qilish imkoniyati mavjud bo'lmasa, u o'z qo'li bilan yozib, ikki nafar guvoh ishtirokida vasiyatnoma tuzishi mumkin. Bunday vasiyatnomalar keyinchalik belgilangan muddat ichida notarial tartibda tasdiqlanishi yoki sud tomonidan haqiqiy deb topilishi lozim.

Vasiyat qiluvchining vasiyatnomasini xohlagan vaqtda o'zgartirish yoki bekor qilish huquqi mutlaq erkinlik tamoyiliga asoslangan bo'lib, shaxs o'z hayotiy va oilaviy sharoitlaridagi o'zgarishlarga mos ravishda o'z mol-mulkiga oid irodasini erkin tarzda o'zgartirishi mumkin. Qonunda vasiyatnomaning so'nggi nusxasi avvalgi nusxalarini avtomatik tarzda bekor qilishi belgilangani, fuqarolarning huquqiy aniqlik va ishonch tamoyillari asosida o'z erkinligini amalga oshirishini ta'minlaydi.

Kodeksning maxsus moddolari muayyan sharoitlarda tuzilgan vasiyatnomalarga, xususan harbiy xizmatchilar, kasalxona bemorlari va uzoq safarda bo'lgan shaxslar tomonidan tuzilgan vasiyatnomalarga nisbatan alohida tartiblarni belgilaydi. Bunday vasiyatnomalar, ularning tuzilgan sharoitlarini hisobga olgan holda, vakolatli shaxslar tomonidan tasdiqlanishi va o'z kuchini saqlab qolishi mumkin. Bu yondashuv hayotiy ehtiyojlar va shaxsiy huquqlarni muvozanatlash tamoyiliga asoslangan bo'lib, xalqaro huquq normalariga ham mos keladi.

Meros munosabatlarida majburiy ulush institutining mavjudligi shaxslarning ijtimoiy himoyasini ta'minlashga xizmat qiladi. 1129-moddaga ko'ra vasiyat qiluvchining farzandlari, eri yoki xotini, ota-onasi minimal ulushdan mahrum qilinmasligi zarur. Bunday yondashuv oilaviy qadriyatlarni va fuqarolarning oila a'zolariga nisbatan majburiyatlarini himoya qilishni ko'zda tutadi. Shu bilan birga, xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, ba'zi huquqiy tizimlar (masalan, Anglo-amerika huquq oilasi) shaxsning mulk ustidan to'liq erkin tasarruf qilish huquqini ustuvor deb biladi va majburiy ulush prinsipini cheklaydi.

Vasiyat ijrochisi – ekskutor tayinlash huquqining tan olinishi esa vasiyatnomaning so'zsiz va to'g'ri bajarilishini ta'minlashda muhim vosita sifatida ahamiyat kasb etadi. Ekskutorning vakolatlari va javobgarligi aniq belgilangan bo'lib, u vasiyat qiluvchining irodasini amalga oshirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi.

Umuman olganda, Fuqarolik kodeksining 67-bobi shaxs irodasining erkin amalga oshirilishini, meros huquqining aniq va adolatli tartibga solinishini, mulk ustidan tasarruf qilish huquqining kafolatlanganligini ta'minlaydi. Shu bilan birga, global huquqiy rivojlanish tendensiyalarini inobatga olgan holda, vasiyatnoma institutining shakliy talablari bo'yicha moslashuvchanlikni oshirish, tanlov huquqini mustahkamlash va transchegaraviy huquqiy normalarga yanada kengroq moslashish zaruriyati ham mavjuddir. Bu esa O'zbekiston Respublikasining xalqaro huquqiy maydonda integratsiyalashuv darajasini oshiradi va fuqarolar uchun yanada qulay, adolatli va samarali huquqiy sharoitlarni yaratadi.

Huquqshunos olimlar vasiyatnoma institutini shaxsning mulkiy huquqlarini vafotidan keyin amalga oshirish vositasi sifatida baholaydi. Masalan, Rossiyalik yirik fuqaro huquqshunosi

E.A. Suxanov vasiyatnomani “shaxsning o‘limidan keyingi irodasi orqali ijtimoiy va iqtisodiy munosabatlarni tartibga solish quroli” deb ataydi. [1, B.890] Huquqshunos olimlar B.S. Antimonov va K.A. Gravning fikriga ko‘ra meros huquqiy munosabatlari ikki bosqichda shakllanadi: birinchi bosqich – merosning ochilishi hodisasi, ikkinchi bosqich esa merosxo‘rlarning ixtiyoriy qarori asosida merosni qabul qilish bilan yuzaga keladi [2, B.4650] Shu bilan birga, I.L. Korneeva meros huquqiy munosabatlarini merosning ochilishi va uni qabul qilish, hamda bu jarayon bilan bog‘liq boshqa harakatlarni tartibga soluvchi fuqarolik-mulk huquqiy normalarining bir qismi sifatida baholaydi [3, B.17].

Meros huquqiy munosabatlarning yuzaga kelishini asosan meros qoldiruvchining vafoti bilan bog‘lovchi yondashuvlar mavjud bo‘lsa-da, bu yondashuvlarning to‘laligini shubha ostiga oluvchi nuqtalar ham mavjud. Chunki meros huquqiy munosabatlarning vujudga kelishi faqat meros qoldiruvchining o‘limi bilan emas, balki undan oldin tuzilgan huquqiy bitimlar, xususan vasiyatnoma orqali ham shakllanishi mumkin. Ko‘pgina davlatlar qonunchiligi vasiyatnomaning yozma shaklda tuzilishi va guvohlar ishtirokida tasdiqlanishini talab qiladi.

O‘zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksiga muvofiq, vasiyatnomalar odatda notarial tasdiqlanadi, ayrim holatlarda esa notarial tasdiqlangan vasiyatnomalarga tenglashtirilgan shakllar ham qabul qilinadi. Masalan, yopiq vasiyatnomalar notarius ishtirokida rasmiylashtiriladi. Shu nuqtayi nazardan qaraganda, vasiyatnoma tuzish jarayoni ham yuridik fakt sifatida baholanadi va bu fakt meros ochilgandan keyingi huquqiy natijalarga bevosita ta’sir ko‘rsatadi.

Bundan tashqari, meros huquqiy munosabatlari mutlaq xarakter kasb etishi mumkin. Agar meros qoldiruvchi hayoti davomida vasiyatnoma tuzmagan bo‘lsa, u holda meros mulki qonun asosida belgilangan merosxo‘rlarga o‘tadi. Har bir davlat qonunchiligi bu masalani o‘ziga xos tarzda tartibga soladi. O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligiga binoan ham, agar shaxs vafotidan oldin vasiyat qilmagan bo‘lsa, uning mol-mulki qonunda belgilangan merosxo‘rlik tartibiga muvofiq o‘tadi.

Xalqaro amaliyotda vasiyatnoma institutiga oid muhim hujjatlardan biri bu 1961-yilgi Gaaga konvensiyasi bo‘lib, unda vasiyatnoma tuzishdagi shakl erkinligi prinsipi belgilangan [4] Konvensiyaga ko‘ra, vasiyatnoma quyidagi mamlakatlardan birining qonunchiligiga muvofiq rasmiylashtirilgan bo‘lsa, u tan olinadi:

- Vasiyat qiluvchining yashash joyi;
- Fuqaroligi bo‘lgan davlat;
- Vasiyatnoma tuzilgan joy;
- Vasiyat qiluvchining mol-mulki joylashgan hudud.

Bu yondashuv xalqaro huquqiy amaliyotda muhim yengillik yaratadi. Ilgari har bir davlat o‘z hududida amal qiluvchi shakliy qoidalar asosida vasiyatnomalarni baholaganligi sababli, chet elda rasmiylashtirilgan vasiyatnomalar ko‘plab hollarda shakl farqlari tufayli boshqa davlatlar tomonidan tan olinmagan. Konvensiya esa, har bir davlatga o‘z hududida ham boshqa davlatda rasmiylashtirilgan vasiyatnomani tan olish majburiyatini yuklaydi, shuning uchun shakl nuqtayi nazaridan ortiqcha to‘siqlarni bartaraf etadi.

Shakl erkinligi tamoyili shaxsning erkin irodasiga hurmat ko‘rsatish va xalqaro miqyosda huquqiy munosabatlarning barqarorligini ta’minlash uchun xizmat qiladi. Agar vasiyat qiluvchi o‘zining yashash joyi qonuniga ko‘ra vasiyatnoma tuzgan bo‘lsa, bu vasiyatnoma boshqa davlatda ham, u yerning shakliy qoidalaridan qat’i nazar, haqiqiy deb tan olinadi. Shu tariqa, vasiyat qiluvchining huquqiy ishonchi mustahkamlanadi va fuqarolarning huquqiy manfaatlari himoya ostiga olinadi.

Konvensiya amaliyotda davlatlar o‘rtasida huquqiy hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Xususan, Konvensiyani ratifikatsiya qilgan davlatlar chet elda tuzilgan vasiyatnomalarni

shakliy jihatdan ko'rib chiqishda milliy qoidalar bilan cheklanib qolmaydi, balki Konvensiyada ko'rsatilgan variantlardan biri bo'yicha vasiyatnomaning shakliy haqiqiylikni e'tirof etadi. Bu esa, xalqaro meros ishlarini ko'rib chiqishda muhim ahamiyatga ega bo'lib, protsessual xarajatlarni va vaqtni kamaytiradi.

Konvensiyaning o'zi ham zamonaviy huquqiy tamoyillarga asoslangan. Shaxs irodasining ustuvorligi, mulkiy huquqlarning xalqaro himoyasi va huquqiy barqarorlik – bu Konvensiyaning asosiy ideallaridir. Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, bu tamoyillar asosida ishlovchi davlatlarda vasiyatnoma bilan bog'liq nizolar soni kamaygan, meros ishi yuritish soddalashtirilgan va fuqarolarning o'z huquqlaridan foydalanish imkoniyatlari kengaygan.

1961-yilgi Gaaga Konvensiyasi nafaqat shakliy jihatdan vasiyatnomalarni himoya qiladi, balki davlatlar o'rtasida ishonchni mustahkamlab, huquqiy hamkorlikning sifat darajasini oshiradi. O'zbekiston Respublikasi ham xalqaro huquqiy aloqalarni rivojlantirish va fuqarolar huquqlarini ta'minlash yo'lida ushbu Konvensiya tamoyillarini o'z milliy qonunchiligi va amaliyotiga kengroq joriy etish istiqbollari haqida o'ylashi maqsadga muvofiqdir.

Vasiyatnoma, dastlab ichki (milliy) huquq doirasida shakllangan institut bo'lsa-da, globalashuv sharoitida xalqaro-huquqiy munosabatlarning ajralmas qismi sifatida namoyon bo'lmoqda. Ayniqsa, fuqarolarning xorijda mol-mulk orttirishi, xorijiy davlatlar fuqarolari yoki fuqaroligi bo'lmagan shaxslarning o'z vafotidan keyin meros qoldirishi bilan bog'liq holatlar xalqaro xususiy huquq doirasida vasiyatnoma institutining ahamiyatini oshirmoqda.

Xalqaro huquqda vasiyatnoma institutining o'rni ham juda ahamiyatli.

Xalqaro huquqda vasiyatnoma masalalari asosan xalqaro xususiy huquq normalari orqali tartibga solinadi. Bu yerda ikki asosiy muammo yuzaga keladi:

- Vasiyatnomaning shakliy (formal) haqiqiylik (yaroqliligi) masalasi;
- Vasiyatnomaning moddiy (substantiv) haqiqiylik masalasi.

Shakliy haqiqiylik deganda, vasiyatnomaning qanday shaklda va qanday tartibda tuzilganligi, ya'ni hujjatning tashqi ko'rinishi va rasmiylashtirilish qoidalariga rioya qilinishi nazarda tutiladi. Moddiy haqiqiylik esa vasiyat qiluvchining huquqiy layoqati, uning irodasining erkinligi, mazmuni va taqsimot qoidalari bilan bog'liq.

O'zbekiston Respublikasining "Xususiy xalqaro huquq asoslari to'g'risida"gi Qonunining 30-moddasida ham bu masalaga to'xtalib o'tilgan: vasiyatnoma shaklining haqiqiylik vasiyat tuzilgan vaqtda quyidagi huquqlarga binoan baholanadi: vasiyat qiluvchining vatani qonuni, doimiy yashash joyi qonuni, yoki vasiyatnoma tuzilgan davlat qonuniga ko'ra.

Xalqaro huquqshunos olim A.V. Kuznetsova o'zining tadqiqotida vasiyatnomaning xalqaro xususiy huquqdagi o'rnini tahlil qilar ekan, shunday ta'kidlaydi:

"Vasiyatnoma instituti – shaxsiy huquqlarning transmilliy tabiatini aks ettiruvchi mexanizmdir. U sub'ektning huquqiy irodasini o'zga yurisdiksiyalarda ham hurmat qilish va amalga oshirish imkonini beradi" [5].

Yana bir taniqli olim M.V. Baglay esa shunday yozadi:

"Fuqarolarning transchegaraviy huquqlari va majburiyatlarini amalga oshirish doirasida vasiyatnoma, davlatlar huquqiy tizimlari o'rtasidagi muvofiqlashtiruvchi vosita sifatida xizmat qiladi" [6].

Bu fikrlar shuni ko'rsatadiki, vasiyatnoma nafaqat milliy huquq doirasida, balki xalqaro huquq maydonida ham shaxs huquqlarini himoya qilish vositasi sifatida e'tirof etiladi.

Ko'plab davlatlar, xususan Germaniya, Fransiya, AQSh va Birlashgan Qirollik amaliyotida vasiyatnoma masalalari xalqaro normalar bilan uyg'unlashtirilgan. Masalan:

• Germaniyada (BGB, §2247) vasiyatnoma erkin shaklda tuzilishi mumkin, biroq xalqaro huquq normalariga muvofiqligi ta'minlanadi [7].

• Fransiyada esa (Code civil, Art. 970–980) vasiyatnoma rasmiy shaklda notarial tartibda yoki shaxsiy tarzda yoziladi va xalqaro tan olish tamoyiliga tayanadi [8].

• AQShda har bir shtat o'z tartibiga ega bo'lsa-da, chet elda rasmiylashtirilgan vasiyatnomalarning tan olinishini soddalashtirish uchun Uniform Probate Code qabul qilingan [9].

Vasiyatnoma xalqaro xususiy huquqda shaxsning transmilliy huquq va erkinliklarini ta'minlovchi asosiy vositalardan biri hisoblanadi. Uning xalqaro-huquqiy tabiatda ko'rinishi, davlatlar o'rtasida o'zaro hurmat va tan olish tamoyillariga asoslanadi. Shu sababli, chet elda rasmiylashtirilgan vasiyatnomalarni tan olish va ijro etish masalalari xalqaro normativ hujjatlar va milliy qonunchiliklar uyg'unligi asosida hal etiladi.

Xalqaro xususiy huquqda meros masalalari alohida ahamiyat kasb etadi, chunki fuqarolarning mol-mulki ko'pincha bir nechta davlatlarda joylashgan bo'ladi. Shu sababli, transchegaraviy meros huquqi munosabatlarini tartibga solish muammosi dolzarbdir. Bunday holatlarda qaysi davlat qonunchiligi qo'llanishi, chet elda tuzilgan vasiyatnomalar qanday tan olinishi va ijro etilishi kabi savollar yuzaga keladi.

Meros huquqining xalqaro xususiy huquqdagi o'рни

Xalqaro xususiy huquqda meros institutining asosiy vazifasi – turli yurisdiksiyalarga tegishli shaxslarning o'limidan keyin mulkiy huquqlarining aniqligini va adolatli taqsimlanishini ta'minlashdir. Meros huquqining xalqaro aspektlari quyidagi asosiy tamoyillar asosida rivojlangan:

• Lex rei sitae tamoyili – mulk qaysi davlat hududida joylashgan bo'lsa, o'sha davlat qonunlari qo'llaniladi.

• Fuqarolik tamoyili – meros qoldiruvchining fuqaroligi asosida huquqiy tartib belgilanishi.

• Doimiy yashash joyi tamoyili – meros qoldiruvchining o'lim paytidagi yashash joyi huquqi asosida meros masalalarining tartibga solinishi.

Vasiyatnomaning xalqaro meros munosabatlaridagi roli

Vasiyatnoma transchegaraviy meros huquqida o'ziga xos tartibga soluvchi vosita hisoblanadi. Uning asosiy funksiyasi shundaki, meros qoldiruvchi shaxs o'z mulkiga oid taqsimotni mustaqil belgilash imkoniyatiga ega bo'ladi. Aynan xalqaro xususiy huquqda vasiyatnomalar orqali:

• Merosning qaysi davlat qonunchiligi asosida amalga oshirilishi;

• Qaysi shaxslarga mulk o'tishini aniqlash;

• Xorijiy davlatlarda mol-mulk taqsimoti va huquqlarni kafolatlash imkoni yaratiladi.

G.K. Matveeva o'zining xalqaro xususiy huquqqa bag'ishlangan asarida shunday yozadi:

“Meros huquqida xalqaro tartibga solishning asosiy maqsadi – meros qoldiruvchining irodasini hurmat qilish va davlatlararo munosabatlarda huquqiy aniqlikni ta'minlashdir” [10].

Boshqa taniqli olim P. Nyuburger esa vasiyatnoma institutining xalqaro xususiy huquqda ahamiyati haqida quyidagicha ta'kidlaydi:

“Vasiyatnomalar fuqarolarning xalqaro maydonda huquqiy iroda bildirish erkinligini ta'minlovchi vositadir. Ularning tan olinishi – shaxs erkinligini xalqaro darajada kafolatlashning zaruriy shartidir” [11].

Xalqaro hujjatlar va konvensiyalar roli

Chet elda tuzilgan vasiyatnomalarni tan olish va ijro etish borasida xalqaro hujjatlar muhim o'rin tutadi. Xususan:

• 1961-yilgi Gaaga konvensiyasi – vasiyatnomalarning shakli haqiqiylikni soddalashtirishni ko'zda tutadi.

- 1989-yilgi Yevropa Konvensiyasi – meros huquqiga oid notarial hujjatlarning tan olinishi va ijrosi tartiblarini belgilaydi.

Bu hujjatlar davlatlar o'rtasida vasiyatnomalarning o'zaro tan olinishi va ijro qilinishini yengillashtiradi, hamda huquqiy barqarorlikni ta'minlaydi.

Xulosa o'rnida

Demak, xalqaro xususiy huquqda meros munosabatlari va vasiyatnoma instituti shaxsning o'z mulkini o'z istagiga binoan taqsimlash huquqini, shuningdek, bu huquqning transmilliy sharoitda hurmat qilinishini ta'minlashga xizmat qiladi. Vasiyatnomaning xalqaro meros munosabatlaridagi roli – davlatlarning huquqiy tizimlari o'rtasida muvofiqlik va shaxsiy huquqlarning kafolatlanganligini ta'minlashda beqiyosdir.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Matveeva G.K. "Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kurs lektsiy" – Moskva, 2015.
2. Newburger P. "Private International Law and Testamentary Dispositions" – Oxford University Press, 2012.
3. Суханов Е.А., Гражданское право. В 2 т. Том 1, под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 890
4. Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М., 1995. С. 4650
5. Корнеева И. Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров / И.Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2012. – С. 17.
6. The Hague Conference on Private International Law, Convention of 5 October 1961 Abolishing the Requirement of Legalisation for Foreign Public Documents (Apostille Convention), <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=41>
7. Кузнецова А.В. Международное частное право: актуальные вопросы теории и практики. — М.: 2019.
8. Баглай М.В. Сравнительное конституционное право. — Москва: [Издательство], 2017.
9. German Civil Code (BGB). § 2247.
10. Code Civil. Arts. 970-980.
11. Uniform Probate Code. (2025). Uniform Law Commission.

ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК ШАКЛИ СИФАТИДА НЕУСТОЙКАНИ КАМАЙТИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ

ОДИНАЕВ Адҳам Саъдуллоевич

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
бошлиғининг ўринбосари в.б., ю.ф.ф.д., профессор

E-mail: a.odinayev85@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ОДИНАЕВ А.С. Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик шакли сифатида неустойкани камайтиришнинг назарий ва амалий жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) Б. 44–50.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Мақолада шартномавий мажбуриятлар бажарилмаганлиги учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик шакли сифатида қўлланадиган неустойкани камайтиришнинг назарий ва амалий жиҳатлари хорижий мамлакатлар қонунчилиги ҳамда тажрибаси асосида таҳлил қилинган.

Неустойкани камайтириш учун суд шартномани бузишнинг барча оқибатларига баҳо бериши, уларни неустойка миқдори билан солиштириши ва тўланиши лозим бўлган неустойка кредиторнинг мажбуриятини бузиш оқибатларига номуаносиблиги кўриниб турганини аниқлаши лозимлиги таъкидланган.

Шартномавий мажбуриятларни комплекс баҳолаш, қарздорнинг молиявий ҳолати ҳамда ҳақиқий зарарни ҳисобга олган ҳолда неустойкани камайтиришда адолат принципи асосланиб, томонларнинг манфаатларини мувозанатлаштириш ҳақида хулосалар берилган.

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 326-моддасини такомиллаштириш бўйича таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: тадбиркорлик, қарздор, кредитор, мажбурият, жавобгарлик, неустойка, зарар, шартнома, зарарни қоплаш, неустойкани камайтириш.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF REDUCTION OF PENALTIES AS A FORM OF CIVIL LIABILITY

ADHAM Odinaev

Acting Deputy Head of the Law Enforcement Academy,
Doctor of Law, Professor

E-mail: a.odinayev85@gmail.com

ANNOTATION

The article presents a theoretical and practical analysis of the reduction of penalties as a form of civil liability for non-performance of contractual obligations, based on the legislation and experience of foreign countries.

To reduce the penalty, the court must assess all consequences of the contract breach, compare them with the amount of the penalty, and determine that the penalty payable is evidently disproportionate to the consequences of the creditor's breach of obligation.

Conclusions are provided on the comprehensive assessment of contractual obligations, taking into account

the debtor's financial condition and actual damages, as well as on reducing penalties based on the principle of fairness to balance the interests of the parties.

At the same time, proposals for improving Article 326 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan have been put forward.

Keywords: entrepreneurship, debtor, creditor, obligation, liability, liquidated damages, damage, contract, compensation of damage, reduction of penalty.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УМЕНЬШЕНИЯ НЕУСТОЙКИ КАК ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОДИНАЕВ Адхам Саъдуллоевич

Исполняющий обязанности заместителя начальника
Правоохранительной Академии, доктор юридических наук, профессор
E-mail: a.odinayev85@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье проведён теоретический и практический анализ уменьшения неустойки как формы гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств на основе законодательства и практики зарубежных стран.

Для уменьшения неустойки суд должен оценить все последствия нарушения договора, сопоставить их с размером неустойки и установить, что неустойка, подлежащая уплате, явно не соразмерна последствиям нарушения обязательств кредитора.

Даны выводы о комплексной оценке договорных обязательств с учётом финансового состояния должника и реального ущерба, а также о снижении неустойки на основе принципа справедливости с целью балансировки интересов сторон.

Вместе с тем, представлены предложения по совершенствованию статьи 326 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: предпринимательство, должник, кредитор, обязательство, ответственность, неустойка, ущерб, договор, возмещение ущерба, уменьшение неустойки.

Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар доираси ва кўлами кенгайиб бораётган шароитда тадбиркорларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қиладиган самарали ҳуқуқий механизмларни яратиш долзарб бўлиб қолмоқда.

Мажбурият ҳуқуқида шартнома интизомига риоя қилмаганлик учун неустойка қўллашга оид мавжуд қонунчилик фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлининг асосий шакли бўлган неустойкани камайтириш бўйича замонавий такомиллашувни талаб этади.

Неустойканинг “олдиндан белгиланганлиги”ни кўпгина цивилист олимлар эътироф этишган [1, Б.57-58]. Мажбуриятни бажармасликнинг салбий оқибатлари “олдиндан белгиланганлиги” неустойкага жавобгарликнинг ўзи сифатида эмас, балки унинг миқдорини аниқлаш учун база сифатида қараш учун асосдир [2]. Мажбурият бузилгунга қадар неустойка таъминлаш, мажбурият бузилган пайдан бошлаб эса, жавобгарлик чораси сифатида амал қила бошлайди.

Қадимги Рим ҳуқуқида неустойкага асосий мажбурият сифатида қаралиб, неустойка миқдорини камайтиришнинг бирон-бир асоси назарда тутилмаганлиги боис, неустойка фақат қарздорни жазолаш хусусиятга эга бўлган.

Франция фуқаролик ҳуқуқида неустойка зарарларнинг умумий ҳисоб-китоби сифатида ишни судгача етиб боришини олдини олиш вазифасини бажарган.

Хатто суд ҳам шартномада кўрсатилган неустойкадан кам ёки ортиқ сумма белгилай олмаган, фақат 1975 йилга келиб, белгиланган неустойка миқдори ҳаддан ташқари кўп бўлган тақдирда, судга уни камайтириш яъни, шартнома мажбурияти қисман бажарилган бўлса, неустойкани мажбурият қисман бажарилишидан кредитор кўрган фойда миқдорига мутаносиб равишда камайтириш ҳуқуқи берилган [3]. Мазкур ўзгартириш шартномавий неустойкани келишишда тарафларга берилган эркинлик суиистеъмол қилинишининг олдини олган.

Францияда шартномавий неустойка суд томонидан камайтирилиши ҳам, кўпайтирилиши ҳам мумкин бўлмаган. Неустойкани айнан бажариш (қўллаш)ни назарда тутувчи бу қоида [4] узоқ йиллар неустойкага нисбатан французча ёндашувнинг ўзига хос хусусиятларидан бири бўлиб келган.

Наполеон кодекси қабул қилингунга қадар амалда бўлган Франция ҳуқуқи доктринасида (масалан, Потье [5, Б.180-190]¹) шартнома бузилишининг амалдаги оқибатларига қараб неустойка камайиш томонга ҳам, кўпайиш томонга ҳам ўзгартирилиши мумкин, деган фикр илгари сурилган. Бироқ Франция Фуқаролик кодексини тузувчилар ушбу масалада, Пергамент таъбири билан айтганда, “ўзларининг одатдаги раҳбарлари” (бу ерда Потье назарда тутилади) га эргашишдан бош тортганлар ва неустойкага барқарор тус бериш мақсадида уни айнан қўллаш принципини Кодексда мустаҳкамлаганлар.

1832 йилдаги Россия Фуқаролик қонунлари тўпламида неустойкани қўллашнинг кумулятив принципи [6] мустаҳкамланган. Неустойканинг ундирилиши асосий мажбурият ўз кучини сақлаб қолишига ва кредиторнинг зарарни тўлиқ қоплашни талаб қилиш ҳуқуқига таъсир кўрсатмаган ва уни камайтириш учун асослар мавжуд бўлмаган [7].

Кейинчалик режали иқтисодиёт даврида корхоналар ўртасидаги муносабатларда неустойкани камайтиришга фақат фавқулудда ҳолларда йўл қўйилган [8].

УНИДРУА² [9] Халқаро тижорат шартномалари принципларига (7.4.13.-модда) кўра, агар неустойка амалда кўрилган зарар миқдоридан анча кўп бўлса, уни камайтиришга йўл қўйилади.

Фақатгина одиллик принципига мувофиқ, судга неустойка миқдорини камайтириш ҳуқуқи берилади. Масалан, Германияда суд неустойкани камайтиришни фақат муайян ҳолатларда амалга оширади, яъни:

- неустойка тўлашга мажбур қарздор бундай илтимос билан судга тўғридан-тўғри мурожаат этганда;

- неустойка миқдори кредиторнинг мулкӣ эмас, балки эътиборга лойиқ бўлган бошқа барча манфаатларини ҳам ҳисобга олганда ҳаддан ташқари катта бўлганда.

Эътиборлиси шуки, неустойка тўланганидан кейин, унинг миқдорини камайтиришга йўл қўйилмайди.

Ўзбекистон фуқаролик қонунчилигига биноан, неустойка етказилган зарарга номутаносиб бўлган тақдирда, мажбурият тижорат хусусиятига эгами ёки эга эмасми – бундан қатъи назар, суд неустойкани камайтириш ҳуқуқига эга. Аммо Германия фуқаролик ҳуқуқининг мазкур кўрсатмаси нақадар қаттиқ бўлмасин, неустойка билан таъминланаётган мажбурият савдо, тижорат фаолиятидан келиб чиқса, неустойка миқдори камайтирилиши мумкин

¹ Неустойкани айнан қўллаш қоидаси таниқли француз юристи Потье (Pothier) томонидан танқид қилиниши Франция фуқаролик ҳуқуқининг шаклланишига ва уни кодекслаштириш жараёнига сезиларли даражада таъсир кўрсатди. Потьенинг 1761 йилги “Мажбурият ҳуқуқи курси”да баён этилган ушбу танқид Е.Годэмэ томонидан тилга олинади ва М.Я.Пергамент асарида атрофлича таҳлил қилинади.

² УНИДРУА – Хусусий ҳуқуқни ягоналаштириш бўйича Халқаро институтининг қисқартмаси бўлиб, 1926 йил Римда ташкил этилган. Мақсади – хусусий ҳуқуқ соҳасида ягона қоидалар, нормалар ва принципларни ишлаб чиқиш, жаҳон мамлакатлари орасида ҳуқуқий интеграцияни ривожлантиришдир.

эмаслиги ҳақидаги қоида немис доктринасида кенг талқин қилиниб, суд амалиёти шунга мос шаклланган.

Германия суд амалиётига кўра, кредитор неустойкани ундириш ҳуқуқига эга бўлиши учун кўрилган зарар ва унинг миқдорини исбот қилиши шарт эмас [10]. Неустойкадан ортиқ миқдорда зарар кўрган тақдирда, кредитор кўрилган зарарни минимал даражада қоплаш учун неустойка ундиришни талаб қилиши ва мавжуд фарқни қўшимча тарзда ундириши мумкин.

Кўрилган зарар неустойка миқдоридан оз бўлса, суд неустойкани “мос келувчи миқдоргача” камайтириши мумкин. Бу ерда суд неустойка миқдорини камайтиришни ўз ташаббуси билан амалга оширишга ҳақли эмас. Германия мажбурият ҳуқуқининг яна бир хусусияти шундаки, Германия Савдо тузугига мувофиқ, тадбиркорлар ўртасидаги муносабатларда неустойкани камайтиришга йўл қўйилмайди. Агар неустойканинг мажбуриятни бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турса, неустойка судда тарафларнинг инсофлилиги тўғрисидаги қоидаларни қўллаш йўли билан қайта кўрилиши мумкин [11]. Тижорат амалиётида неустойкани камайтиришга белгиланган тақиқ айни шу қоида ёрдамида четлаб ўтилади.

Англияда тарафлар шартнома тузиш пайтида танлаган таъриф (penalty ёки liquidated damages) амалда муҳим бўлса-да, лекин ҳал қилувчи аҳамиятга эга эмас [12]. Суд ишнинг барча ҳолатларини, шартномани таҳлил қилади ва далиллар йиғиндисига баҳо берганидан кейингина мазкур шартнома шартини квалификация қилади [13].

Бельгия Олий судининг қатор қарорларига мувофиқ, ҳаддан ташқари катта миқдордаги неустойка пасайтирилиши ёки ҳатто ҳуқуқий тартибот асосларига зидлиги туфайли ҳақиқий эмас деб топилиши мумкин [14].

Нидерландия фуқаролик қонунчилигига биноан, агар адолатни қарор топтириш зарурияти тақозо этса, неустойка камайтирилиши мумкин [15]. Кўрилган зарарнинг неустойка миқдоридан ортиқ қисмини ундиришга фақат оқилоналик ва одиллик талаблари шуни тақозо этган ҳолларда йўл қўйилади.

Хитойнинг 1999 йилда қабул қилинган “Контрактлар тўғрисида”ги Қонунида [16], агар кўрилган зарар жарима миқдоридан анча кам бўлган тақдирда, суд неустойкани камайтириши мумкинлиги белгиланган.

АҚШда неустойка тўғрисидаги келишувларда адолат принциплари қўлланилади. Агар неустойка қарздор учун ҳаддан ташқари катта бўлса, суд уни “excessive”³ деб топиб, камайтириши мумкин. Масалан, Калифорнияда неустойкани камайтиришга оид ишларнинг 25-30 фоизида суд қарздор манфаатига қарор чиқаради [17].

Япония фуқаролик кодексида ҳам қарздор учун неустойка адолатсиз бўлса, суд уни камайтириш ҳуқуқига эгалиги кўрсатилган [18].

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 326-моддасида, агар тўланиши лозим бўлган неустойка кредиторнинг мажбуриятини бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турса, суд неустойкани камайтиришга ҳақли эканлиги назарда тутилган.

Бу ерда қуйидаги баҳс-мунозарали ҳолатларни ажратиш зарур:

неустойкани камайтириш мақсадга мувофиқлиги;

неустойка кимнинг ташаббуси билан камайтирилиши мумкинлиги;

қайси суд инстанциясида неустойкани камайтириш тўғрисида қарор қабул қилиниши мумкинлиги;

неустойкани камайтириш учун етрали асослар мавдулиги;

қонуний неустойкаларни камайтириш мумкинлиги;

мазкур механизмнинг фавқулодда чора сифатидаги аҳамияти;

³ Контекстга қараб, Excessive penalty – ҳаддан ташқари кўп (ортиқча, оширилган, мутаносибсиз) жарима, мутаносибсиз жарима

неустойкани камайтириш механизмининг бошқа ўхшаш институтлардан фарқи.

Суднинг неустойкани ўз ташаббуси билан камайтириш ҳуқуқи масаласида ривожланган мамлакатлар қонунчилиги яқдил эмас. Масалан, Францияда 1985 йилдан бошлаб судлар неустойкани мустақил равишда камайтириш ҳуқуқини олганлар, Германияда эса судлар бундай имкониятга эга эмас ва фақат иш бўйича тараф ушбу масалани кўтариши мумкин.

Бизда неустойкани ҳатто жавобгарнинг тегишли илтимоси бўлмаса ҳам суд камайтириши мумкин. Қонун мажбуриятни бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турган неустойкани шартномага киритишга рози бўлган эътиборсиз қарздорни ҳимоя қилар экан, бу борада изчиллик кўрсатиш ва қарздор тегишли илтимос билан арз қилишни унутган бўлса, судда уни ҳимоя қилиш зарур. Бундан ташқари, бу ерда сўз ҳамиша ҳам “эътиборсиз” жавобгар ҳақида боравермайди. Баъзан жавобгарлар судда қарзнинг ҳосил бўлиш факти юзасидан низолашадилар ёки жавобгарликдан озод қилишни талаб этадилар (масалан, форс-мажор ҳолатини исбот қиладилар) ва неустойка ёзилиши мумкин эмас деб ҳисоблаганлари туфайли неустойкани камайтириш тўғрисида илтимоснома билан арз қилмайдилар. Бундай вазиятда жавобгарнинг эътирозларига қарамай, суд даъвогарни қўллаб-қувватлаши ва неустойка ундириш тўғрисидаги қарорни ҳатто неустойкани камайтириш имкониятини муҳокама қилмасдан чиқариши мумкин. Суд неустойка ундириш тўғрисида қарор чиқариш пайтида неустойка миқдорининг кўрилган зарар билан мувофиқлигини ўз ташаббуси билан текширади ва зарур ҳолда унинг миқдорини оқилона деб топилган даражагача камайтиради.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 326-моддасига асосан, қонун чиқарувчи неустойка мажбуриятни бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турган ҳолда шундай асослар мавжуд бўлишини кўрсатиш орқали бир қарашда анча содда йўлдан борган.

Ғарб мамлакатлари фуқаролик қонунчилигининг неустойкани камайтириш мезонлари тўғрисидаги нормалари билан таққослаганда, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 326-моддаси улардан сезиларли даражада фарқ қилади, чунки жуда муҳим бир мезонни белгилайди. Неустойка миқдори мажбуриятни бузиш оқибатлари билан мутаносиб бўлиши лозим.

Шунингдек, Россия Федерацияси Фуқаролик кодексининг 333-моддасида, шартномада белгиланган неустойкани ундириш кредиторнинг асоссиз фойда олишига олиб келиши мумкинлиги исботланганда, шартнома билан белгиланган ва тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланувчи шахс томонидан тўланадиган жарима миқдорини камайтиришга истисно тариқасида йўл қўйилиши кўрсатилган [19].

Шундай қилиб, неустойкани камайтириш асослари тўғрисида баён этилган фикр-мулоҳазалардан неустойкани камайтириш учун суд шартномани бузишнинг барча оқибатларига баҳо бериши, уларни неустойка миқдори билан солиштириши ва тўланиши лозим бўлган неустойка кредиторнинг мажбуриятини бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турганини аниқлаши лозим, – деган хулосага келиш мумкин. Бироқ неустойка миқдори қонунда мустаҳкамланган экан, у ошириб белгиланган, ҳаддан ташқари катта ёки номутаносиб бўлиши мумкин эмас.

Неустойкани камайтириш бўйича олимлар фикри ва халқаро тажрибадан келиб чиқиб қуйидаги хулосага келиш мумкин:

неустойкани камайтиришда қарздорнинг молиявий ҳолати ҳамда ҳақиқий зарар ҳисобга олиниши керак;

судлар неустойкани камайтиришда адолат принципига асосланиб, томонларнинг манфаатларини мувозанатлаштириши лозим;

неустойкани камайтириш суд орқали амалга оширилиши ва қарздорнинг ҳолати, кредиторнинг манфаатлари ҳамда шартномавий мажбуриятлар комплекс баҳоланиши зарур; молиявий аҳвол ва мажбуриятнинг бажарилиш даражасини ҳисобга олиш неустойкани адолатли ва мақсадга мувофиқ равишда камайтириш имконини беради;

неустойкани камайтиришда қарздор ва кредиторнинг манфаатларини тенг эътиборга олиш қонунийлик ва ижро этиш жараёнидаги муаммоларни камайтиради;

суд қарздор ва кредиторнинг айбларини таққослаб кўрган ҳолда неустойкани тегишли ҳажмда камайтириши мумкин.

Таҳлиллардан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 326-моддаси умумий ва мавҳум тарзда ифодаланганлиги, унда ноаниқ ва аниқлаш имкони бўлмайдиган талаб ва тартиб белгиланганидан келиб чиқиб, уни қуйидаги таҳрирда ифодалаш таклиф этилади:

“Агар тўланиши лозим бўлган неустойка кредиторнинг мажбуриятини бузиш оқибатларига номутаносиблиги кўриниб турса, суд неустойкани камайтиришга ҳақли.

Суд қарздор ва кредиторнинг манфаатларини ҳисобга олиб, дастлаб белгиланган неустойкани кўпи билан ярмигача камайтириш ҳуқуқига эга.

Неустойка билан таъминланаётган мажбурият савдо, тадбиркорлик фаолиятдан келиб чиқса, неустойка миқдори камайтирилиши мумкин эмас, агар мажбурият тадбиркорлик фаолияти субъекти томонидан бузилган бўлса, неустойкани камайтириш тўғрисида қарздор томонидан ариза берилган ҳолдагина суд неустойкани камайтириши мумкин.

Шартномада белгиланган ва тадбиркорлик фаолиятини амалга ошираётган шахс томонидан тўланиши лозим бўлган неустойкани камайтиришга шартномада назарда тутилган неустойкани ундириш кредитор томонидан асоссиз бойлик орттиришга олиб келиши исботланган ҳоллардагина йўл қўйилади.

Неустойка тўланганидан кейин унинг миқдорини камайтириш ёки тўланган неустойкани қайтариб олиш фақат суд тартибида амалга оширилади.

Неустойка миқдорини камайтиришга суд ишларини юритишнинг барча босқичларида йўл қўйилади.

Ушбу модданинг қоидалари қарздорнинг ушбу Кодекснинг 335-моддаси асосида жавобгарлик ҳажмини камайтиришга бўлган ҳуқуқига ва кредиторнинг ушбу Кодекснинг 325-моддасида назарда тутилган ҳолларда зарарни қоплашни талаб қилиш ҳуқуқига таъсир қилмайди”.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. –М., 2000. Т.2.
2. Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2. –М: 2000. – С. 125.
3. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. –М., 1991. – С. 147.
4. Фуқаролик ишлари бўйича палатанинг 1940 йил 23 майдаги ажрими. Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции: Пер. с фр. Е.А. Флейшиц. Т.2. –М., 1960. – С. 341.
5. Годэмэ Е. Общая теория обязательств: Пер. с фр. И.Б. Новицкого. –М., 1948. – С. 396; Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. –М., 1905.
6. **Кумулятив принцип** – бу ҳуқуқий ёки бошқа соҳаларда қўлланиладиган асосий қоидалардан бири бўлиб, бир нечта талаб, шарт ёки мезонлар бирга, тўпланиб қўлланилиши ёки амалга оширилишини англатади.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т.3. –М., 2003. – С. 253.
8. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. –Харьков: 1958. – С. 326.
9. Международный институт унификации частного права, сокращённо УНИДРУА (фр. UNIDROIT); Источник // URL: <https://ru.wikipedia.org>.

10. Германия Олий судининг 1974 йил 27 ноябрдаги қарори.
11. Principles of European Contract Law. Part I and II. Prepared by the Commission on European Contract Law. Edited by O. Lando and H. Beale // Kluwer Law Int., The Hague, 2000. P. 456.
12. Beatson J. Anson's Law of Contract. N.Y., 1998. P. 587.
13. Treitel G.H. The Law of Contract. L., 2003. P. 1000.
14. Principles of European Contract Law. Parts I & II. Edited by O. Lando & H. Beale. 2000. P. 456.
15. Hartkamp A.S., Tillema M.M.M. Contract Law in the . Hague, 1995. P. 94.
16. Wang K.H. Chinese Commercial Law. South Melbourne. Australia, 2000. P. 74.
17. Калифорния штати Апелляция судининг иккинчи апелляция округи материалларидан. In the court of appeal of the state of californiasecond appellate districtdivision four. // URL: https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2017/b271240.html?utm_source.
18. Гражданский кодекс Японии (принят в 1896 г., в ред. от 2023 г.) // URL: <https://mm.ru/product/grazhdanskij-kodeks-yaponii-3510244?skuld=9399925>.
19. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: <http://stgkrf.ru/>; // <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/54744>.

О НЕКОТОРЫХ ТЕКТОНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ОКЮЛОВ Омонбай

Профессор кафедры «Гражданское право» Ташкентского государственного юридического университета, д.ю.н., главный научный сотрудник института Государство и право Академии наук Республики Узбекистан., заслуженный юрист Республики Узбекистан

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ОКЮЛОВ О. О некоторых тектонических изменениях в доктрине гражданского права // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 51–56.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье автор пытается определить исходные точки доктрины права на основе идеи и суждений ученых теории права. Характеризуется особенности формирования доктрины гражданского права в Узбекистане и ее значимость при разработке устоев гражданского законодательства в стране. По мнению автора изменения, произошедшие в мире в результате научно технического прогресса привело к тектоническому изменению в доктрины гражданского права, в частности возникла виртуальное правовое пространство наравне с реальным правовым пространством. В нем поведение субъектов имеет особое темпераментно эмоциональные окраски, при этом заметно уменьшается уровень самоконтроля и дисциплинированности. Поэтому предлагается не применять нормы ГК о презумпции добросовестности на участников гражданско-правовых отношений в виртуальном пространстве. В работе исследуется определенные грани взаимоотношений искусственного интеллекта и человека. Констатируется, что человек все более удаляется от непосредственного участия в гражданско правовых отношениях, даже тогда, когда эти отношения затрагивает его интересы. Постепенное удаления человека из орбиты гражданско-правовых отношений под какими бы не было благими намерениями в будущем может привести к необратимым негативным последствиям для человеческой цивилизации. Также исследуется появившийся в последние время феномен самоограничения ее сущности и позитивная значимость как превентивный способ недопущения возникновения нежелательных, несвоевременных явлений.

Ключевые слова: Доктрина права, тектонические изменения, виртуальное пространство, презумпция добросовестности, искусственный интеллект, человеческое цивилизация, фактор личного участия, самоограничения, несвоевременные возможности.

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ ДОКТРИНАСИДАГИ БАЪЗИ ТЕКТОНИК ЎЗГАРИШЛАР ТЎҒРИСИДА

ОКЮЛОВ Омонбай

Тошкент давлат юридик университети Фуқаролик ҳуқуқи кафедраси профессори, ю.ф.д., Ўзбекистон Фанлар Академияси Давлат ва ҳуқуқ институти бош илмий ходими., Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақолада муаллиф ҳуқуқ назарияси олимлари ғоялари ва мулоҳазалари асосида ҳуқуқ доктринасининг асосий нуқталарини белгилашга ҳаракат қилади. Ўзбекистонда цивилистика доктринасини шаклланиш хусусиятлари тавсифланади ва уни мамлакатда фуқаролик қонунчилигини негизларини

ишлаб чиқишдаги аҳамияти таъкидланади. Тадқиқотчи фикрича, дунёда сўнгги вақтларда илмий техника тараққиёти натижасида вужудга келган ўзгаришлар цивилистика ҳуқуқи доктринасида тектоник ғалаёнларни содир бўлишига сабаб бўлди. Жумладан, реал ҳуқуқий майдон билан биргаликда виртуал ҳуқуқий майдон ҳам вужудга келди. Унда субъектларни ҳуқ. атвори, муайян хиссий темпераментлар билан йўғрилган бўлиб, шахсни интизомлиги даражасини, ўзини-ўзи назорат қилиш қобилиятини муайян даражада камайганлиги билан намоён бўлади. Шу сабабли ҳам, ФКнинг фуқаролик муносабатлар иштирокчиларини инсофлилик презумпцияси ҳақидаги қондани виртуал ҳуқуқий майдон муносабатлар иштирокчиларига қўлламаслик таклиф этилади. Тадқиқотда сунъий интеллект ва инсон ўртасидаги ўзаро муносабатларни муайян жиҳатлари ҳам таҳлил этилади. Бунда инсон фуқаролик ҳуқуқий муносабатларда бевосита иштирок этиш майдонидан тобора узоқлашиб бораётганлиги қайд этилади. Бу ҳолат қанчалик яхши ниятлар билан изоҳланмасин, келгусида бунинг қайтариб бўлмас салбий оқибатлари кишилик цивилизациясини хаокатига олиб келиши мумкинлиги башорат қилинади. Шунингдек, тадқиқотда сўнгги вақтларда вужудга келган ўзини-ўзи чеклаш феномени таҳлил этилади, унинг моҳияти очиб берилади ва ноўрин бевақт вужудга келиши мумкин бўлган ижтимоий воқеъликларни олдини олишда превентив восита сифатидаги аҳамияти таъкидланади.

Калит сўзлар: Ҳуқуқ доктринаси, тектоник ўзгаришлар, виртуал майдон, инсофлилик презумпцияси, сунъий интеллект, кишилик цивилизацияси, шахсий иштирок омили, ўзини-ўзи чеклаш, бевақт, ноўрин имкониятлар.

ABOUT SOME TECTONIC CHANGES IN THE DOCTRINE OF CIVIL LAW

OMONBAY Okyulov

Professor of the Department of "Civil Law" of the Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan., Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan

ANNOTATION

In this scientific article, the author tries to determine the starting points of the doctrine of law on the basis of the idea and judgment of scientists of legal theory, characterizes the features of the formation of the doctrine of civil law in Uzbekistan and its significance in the development of the foundations of civil legislation in the country. According to the author, the changes that have occurred in the world as a result of the scientific and technical process have led to tectonic changes in the doctrine of civil law, in particular, a virtual legal space has emerged on par with the real legal space. In it, the behavior of the subjects has a special temperamental emotional overtones, while the level of self-control and discipline noticeably decreases. Therefore, it is proposed that the provisions of the Civil Code on the presumption of good faith should not be applied to participants in civil legal relations in the virtual space. The work explores certain facets of the relationship between artificial intelligence and humans. It is stated that a person is increasingly moving away from direct participation in civil legal relations, even when these relations affect his interests. The gradual removal of man from the orbit of civil legal relations, no matter what the intended benefits of the future, can lead to irreversible negative consequences for human civilization. It also explores the recent phenomenon of self-restraint of its essence and its positive significance as a preventive way to prevent the occurrence of undesirable, untimely phenomena.

Keywords: Doctrines of law, tectonic changes, virtual space, presumption of good faith, artificial intelligence, human civilization, factor of personal participation, self-restraint, untimely opportunities.

Несомненно, при разработке Гражданского кодекса имело свое значение и гражданская доктрина нашей страны. Термин доктрина является многозначным понятием, в художественной и гуманитарной учебной литературе обычно под ним подразумевается учение, система мировоззрения и т.п. В теории права доктрина также имеет различные толкования. По мнению Р.Г.Шагиевой и Д.В.Ярофеевой доктрина может иметь смысл и как учение, и как научная и философская теория; мнения ученых юристов по поводу содержания

нормативных актов по вопросу правотворчества и правоприменения, объяснения или дискуссионных аспектов права, комментарии действующего законодательства; научные труды авторитетных исследователей области государства и права [1].

Научные труды авторитетных ученых и в древнем Риме, и в мусульманском праве, а также в средневековье в Европе и даже в современных реалиях рассматриваются как источник права, форма выражения содержания права, официально санкционированный государством. Например, в мусульманском праве Имом Шофий Мухаммад Ибн Идрис, Имом Ахмад Ибн Ханбал, Имом Абу Ханифа Нуъмон Ибн Собит Зутий, а также, Бурхониддин ал Марғилоний [2, С.30-58] являются высокими авторитетами и их научные труды считаются источником права, на них ссылаются при обосновании приговоров и решений судов некоторых мусульманских стран.

Иногда идеи и труды одного ученого могут составить содержание системообразующего закона. Так, французский учёный-правовед Ж.Л.Бержел [3] указал, что «Потье оказал самое непосредственное влияние на Кодекс Наполеона».

По мнению Р.В.Пузикова юридическая доктрина рассматривается как особое правовое явление, в котором характеризуется свойственное только ему языком изложения правовых идей и конструкции, специфическими способами формулирования его положений (аксиомы, принципы, презумпции, дефиниции и т.п.), а также бездокументарной формы их выражения [4].

По мнению С.В. Батурина правовая доктрина как культурно-правовой феномен отражает качество и специфику современной жизни, уровень развития законодательства, совершенствование юридической практики, что способствует процессу гармонизации отдельного общества и его интеграции в общемировое пространство [5].

По мнению профессора С.С.Алексеева [6] догмы права необходимо возвести в ранг основы всей правовой системы общеправового порядка: именно заложенные в догме права основы его свойств, структуры, ценности при надлежащем теоретическом и философском подходах и приводят к выработке основательных положений общетеоретического и философско-правового порядка.

Х.Одилкориев и Ш. Якубов считают, что юридическая доктрина составляет теоретические основы правовой системы. Можно утверждать, что в данное время возникло правоведение (юриспруденция), юридическая доктрина как самостоятельная авторитетная отрасль науки, которая объясняет, анализирует и исследует на научной системной основе правовую реальность. Она занимается толкованием, разъяснением, научным созерцанием явлений правовой жизни, раскрытием закономерности развития правовой системы, прогнозированием перспективы её совершенствования [7].

Схожие позиции представляет В.С. Нерсисянц, который определяет доктрину как учение о форме права (разработка и обоснование ее общей концепции, системы в целом и отдельных положений). Доктрина права разрабатывает и обосновывает определенные юридико-познавательные формы (принципы, понятия, термины, конструкции, способы, средства, приемы и т.д.), трактовки позитивного права (его источников, системы и структуры, его действия и восстановления и т.д.), совокупность этих форм и составляет содержание догмы права [8].

Т.М. Пряхина также считает правовую доктрину особо значимой категорией, однако в более узком ракурсе. «Традиционно отечественная юридическая наука рассматривала доктрину в качестве систематизированного учения, целостной концепции, научной теории, выступающей основой программного действия. Областью доктрины как самостоятельного феномена правовой действительности была сфера самосознания, а выход на практику в основном происходил за счет особого вида толкования права – доктринального (научного), оказывающего влияния на процесс реализации права» [9].

А.В. Пичуев, исследуя проблемы цивилистической доктрины, как источника гражданского права, исходит из определения юридической доктрины Р.В. Пузикова и С.В. Батуриной. Он считает, что очевидна необходимость внесения поправок в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно о расширении понятий «аналогия права» и его возможности при наличии пробелов в праве и невозможности использовать аналогию закона использования не только гражданско-правовых принципов, но и цивилистической доктрины. Автор приводит ряд примеров, где судьи при принятии решения исходит из юридической доктрины [10].

Не углубляясь в полемику о понятии и об составных частях гражданской доктрины, можно утверждать, что она существует. Нельзя механически относиться к доктрине как к совокупности научных исследований или как гражданская правовая наука Узбекистана, хотя основания, фундамент гражданской доктрины составляют эти сегменты. Однако, одним из признаков доктрины является ее целостность и гармония между основными идеями составляющими элементами. Вместе с тем, в каждой отрасли права есть различные подходы, идеи, порою исключаящие и противопоставляющие друг друга. Всякая наука без этого не может существовать. Вместе с тем, в определенный период времени в доктрине какая-то система идей, воззрений, подходов будут занимать доминирующее положение, как истинное (конечно, относительно) и правильное. Если сравнивать с айсбергом, то сама гражданско-правовая наука, как целый айсберг, его видимая часть – доктрина, а невидимая часть составляющие научные мысли и идеи, труды. Не секрет, что доктрина является своеобразным ориентиром и для нормотворческой деятельности, и для правоприменительной практики. В таком качестве, на основании ст. 1160 Гражданского кодекса Республики Узбекистан она может быть и источником права.

Особо хотелось бы отметить заслуги и усилия академика Х. Рахмонкулова в формировании гражданской доктрины нашей страны, и в успешной разработке проекта Гражданского кодекса. Им был заложен фундамент гражданской доктрины независимого Узбекистана. Академик М.К. Сулейменов величал его нашим аксакалом, патриархом юридической науки, ученым, широкого известным в странах СНГ и дальнего зарубежья [11]. Он также является отцом, основателем национального хозяйственного предпринимательского права, международного частного права, как учебной дисциплины и направления научных исследований. Его знали и уважали во всем мире, он был своеобразным ученым, авторитетом не только в Центральной Азии, но и странах СНГ. Он на системной основе координировал и направлял научные исследования по гражданскому праву в нашей стране. Благодаря его усилиям гражданское право в Узбекистане развивалось по всем направлениям равномерно, стабильно и поступательно. Ему удалось создать свою научную школу, которая плодотворно функционирует в сфере научно-правового обеспечения, развития и процветания Узбекистана.

В последнее время в результате научно технического прогресса и социальных новаций произошли в качественно новые, радикальные изменения в правовом пространстве. Гражданское право должно разработать механизмы гражданско-правового урегулирования, адаптированные к новым реалиям, и должно прогнозировать дальнейший ход развития частноправовых отношений.

Раньше мы имели дело в реальном правовом пространстве, которое на основе встречи тет-а-тет субъектов, фактора личного присутствия формировало особую модель поведения, основанную на самоконтроле, дисциплинированности и ответственности за свои поступки. В настоящее время мы все являемся свидетелями и участниками общественных отношений, возникающих в виртуальном правовом пространстве. В нем у субъекта не всегда

присутствует чувство личного присутствия, у субъектов большие возможности участие в общественных отношениях в виртуальном пространстве анонимно или под ложными знаками идентификации. Следует отметить, что даже правомерно идентифицированные субъекты в виртуальном пространстве действует более раскованно, порою не задумываясь о последствиях своих действия и поступков. Это своеобразная модель поведения, которая отличается от модели поведения, сформированной в реальном пространстве. Из этого можно делать вывод, что для виртуального правового пространства необходимы дополнительные конструкции, механизмы защищающих права и интересов добросовестных или слабых участников частноправовых отношении в виртуальном пространстве. Может быть, следует пересмотреть презумпции добросовестности участников гражданско-правовых отношений, закрепленные в ст. 9 ГК РУ.

Общеизвестно, что человек – разумное существо и социальный индивидум. Люди, участвуя в общественных отношениях, преследует свои интересы, и при этом могут возникнуть конфликты, компромиссы, консенсусы между ними. Человек – самодостаточное и саморазвивающееся существо и пока единственно в таком статусе. Сейчас делается множество прогнозов о том, что скоро этому монопольному положению придет конец. Формируется другое саморазвивающееся самодостаточное существо, причем оно создается человеком. Значит, в будущем конфликты и компромиссы, столкновение интересов, имеющих между людьми могут возникнуть и между человеком и искусственным интеллектом. Активно идет дискуссия о том, что следует или не следует предоставить искусственным интеллекту определенные права, уравнивать даже по статусу с человеком либо признать квазисубъектом. Категорично не следует воспринимать такое возвеличивание искусственного интеллекта. Человек является высшим творением Создателя, его права, свободы, интересы должны быть неприкосновенным и священным. Это должна быть абсолютная ценность, доминирующая над всеми остальными ценностями. Мы не должны забывать уроки гибели Римской империи. В Римской империи патриции имели, как господствующий слой население, привилегии перед плебеями. Патриции постепенно удалились от живого созидательного труда. Желание иметь хлеб и зрелища превратились в их постоянное занятие. Энгельс Ф. писал, что презрение созидательного труда патрициями привело к гибели Римской империи. В современном мире происходят определенные тектонические изменения. Человеку создается комфорт и уют, он удаляется от участия в определенных общественных отношениях, в которых раньше участвовал лично или через представителя, а порою даже анонимно. Сегодня в этих отношениях за него участвует и решает искусственный интеллект или подобие его. Идет не заметный процесс удаление людей из орбиты общественных отношений. Это преподносится в некоторых случаях в качестве комфорта для людей, а в других случаях как благо, исключая человеческий фактор, который раньше был виновником коррупции, злоупотребления и других бед. Кое-где внедряется четырёхдневная рабочая неделя. Конечно, мы помним высказывание К.Маркса, в соответствии с которым богатство общества определяется свободным временем человека. Однако, есть большие сомнения, опасения относительно того, что человек будет использовать это свободное времени для саморазвития. Сегодня компьютер выигрывает человека в шахматах. Идет динамичный процесс расширения умственных и физических способностей искусственного интеллекта, и никто не даст гарантии, что количественные изменения через определенное время не перейдут в качественные изменения. Это не фобия, а реальность. Низложения человека как единственного господствующего существа и в природе, и в обществе нашего реального мира дело времени. Конечно, принимаются меры, определено, что искусственный интеллект — это не только громадные возможности, но и громадные риски

и опасности. Создан консультативный совет по обеспечению безопасности применения искусственного интеллекта в структуре ООН. В США принято и издано решение президента об обязательном открытии результатов исследования об искусственном интеллекте правительству в целях контроля обеспечения безопасности. Кроме технических решений [12] могут быть эффективными и юридические меры, обеспечивающие господствующего положения человека. В частности, в дальнейшем следует определить определенный круг общественных отношений, в котором обязательно личное и непосредственное участие человека. Создать механизмы и конструкции, которые обеспечивали бы доминирующее положение, волю и интересы человека в частноправовых и публично-правовых отношениях. Контроль и управление человеком в общественных отношениях, в которых участвует искусственный интеллект, должен быть постоянным и стабильным.

В проекте ГК уместно предусмотреть положение, определяющее, что искусственный интеллект является источником повышенной опасности с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Гражданское законодательство наделяет человека огромными возможностями через конструкции правоспособности гражданина. Правоспособность может быть ограничена только в случаях и порядке, предусмотренном законом. Вместе с тем, и в договорных отношениях и коллективным поведением наблюдаются такие явления как самоограничения. Это не только отречения от определенных материальных или духовных благ, но и воздержания от совершения, определенных действий в качестве как негативных обязательств. В жизни этому очень много примеров. Иногда самоограничения носят характер как общественного явления, выражающего коллективную волю. В недалеком прошлом ученые мира приняли самоограничения в исследованиях по клонирование человека до тех пор, пока не будут решены определенные морально-этические и юридические проблемы. Самоограничение как сделка может трансформироваться как договорное обязательство. Даже оставаясь односторонним актом, она может привести огромную пользу человечеству. Целесообразно было бы исследовать самоограничения как гражданско-правовую категорию и придать ей форму определенных гражданско-правовых конструкций.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Р.Г. Шагиева. Д.В. Ярофеева. Актуальные проблемы теории государство и право. Издательство Норма Инфра-М. Москва. 2011. – С. 291.
2. Шайх Мухаммад Содиқ Мухаммад Юсуф. Киёф. 1-жуз. Ташкент. Шарқ. 2008 год.
3. Ж.Л. Бержел Общая теория право. М. 2000. – С. 133.
4. В.Р. Пузиков. Юридические доктрины в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики: Диссертация кандидата юридических наук. Тамбов. 2003. – С. 213
5. С.В. Батурина. Традиции российской правовой доктрины: Диссертация кандидата юридических наук. Краснодар. 2008. – С. 185.
6. С. Алексеев. Право азбука теория философия опыт комплексного исследования. (gumer.info, 09.01.2011).
7. Х.Т. Одилқориев. Ш.У. Якубов. Миллий ҳуқуқий тизим ва ҳуқуқий қадриятлар. Тошкент. 2010. – С. 64.
8. В.С. Нерсисянц. Общая теория право и государство. Москва. Инфра М. 1999. – С. 552.
9. Т.М. Прякина. Конституционная доктрина современной России: диссертация доктора юридических наук. Саратов. 2004. – С. 510.
10. А.В. Пичуев. Цивилистическая доктрина как источник гражданского права // URL: www.Conf.omua.ru.
11. 10 лет ГК РУз: опыт и перспективы развития. Т. 2008. с. 30.
12. См. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 ноября 2020 года УП №-6079 Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации; Постановления Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 «О мерах по созданию условия для ускоренного внедрения технологии искусственного интеллекта».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОНЛАЙН-РЕКЛАМЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

РУЗИНАЗАРОВ Шухрат Нуралиевич

Профессор кафедры предпринимательского права
Ташкентского государственного университета,
доктор юридических наук, академик Туранской академии наук

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РУЗИНАЗАРОВ Ш.Н. Правовое регулирование онлайн-рекламы в электронной коммерции // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 57–65.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие и сущность научной доктрины правового регулирования онлайн-рекламы в электронной коммерции. В данном контексте в нем рекламная деятельность рассматривается как отдельный вид взаимодействия ее участников на цифровой платформе, с помощью которого производитель (предприниматель) создает имидж своего товара (цифрового продукта), и правоотношения, возникающие между пользователями, на которых направлена данная реклама, и потребителями в электронной коммерции. С этой точки зрения системно исследованы вопросы правового регулирования потребительских отношений, связанных с приобретением востребованной на рынке товаров, работ и услуг продукции в рекламе и электронной коммерции.

Самое главное, научно-практическом аспекте освещены природа интернет-рекламы как цифрового объекта правового регулирования, ее статус как одного из наиболее динамично развивающихся направлений рекламной деятельности, а также ряд преимуществ, которые дает использование цифровых технологий для эффективной и выгодной рекламы для всех субъектов. На основе анализа научных и законодательных источников рассматривается все более активное развитие интернет-рекламы как формы неперсонифицированного представления информации о товарах и/или услугах в сети Интернет, что, в свою очередь, обуславливает необходимость повышения эффективности правового регулирования в данной сфере. По результатам исследования обоснованы авторские подходы и научные концептуальные точки зрения по проблемно-целевым вопросам, связанным с правовым регулированием интернет-рекламы в электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет-реклама, рекламное право, рекламная деятельность, цифровой объект, цифровой гражданский оборот, размещение и распространение рекламы.

ЭЛЕКТРОН ТИЖОРАТДА ОНЛАЙН-РЕКЛАМАНИ ХУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ

РУЗИНАЗАРОВ Шухрат Нуралиевич

Тошкент давлат университети Бизнес ҳуқуқи кафедраси профессори,
юридик фанлари доктори. Турон Фанлар академиясининг академиги

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада илк маротаба электрон тижоратда онлайн-рекламани ҳуқуқий тартибга солишнинг тушунчаси, моҳияти ҳақидаги илмий доктриналар ёритилган. Шу жихатидан реклама фаолияти рақамли

платформада унинг иштирокчилари ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг алоҳида тури бўлиб ҳисобланиши, унинг ёрдамида ишлаб чиқарувчи (тадбиркор) ўз маҳсулоти (рақамли маҳсулоти) тимсоли ёки кўринишини яратиши, реклама ёрдамида маълум бир маҳсулот ёки хизмат ҳақида ушбу реклама йўналтирилган фойдаланувчилар ҳамда электрон тижоратда истеъмолчилар ўртасида вужудга келадиган ҳуқуқий муносабатлар ўрганилган. Шу нуқтаи назардан, реклама электрон тижоратда истеъмолчиларнинг товар, ишлар ва хизматлар бозоридан харидоргир маҳсулотларни сотиб олиш билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш масалалари тизимли тадқиқ этилган.

Энг муҳими, Интернет-реклама-ҳуқуқий тартибга солишнинг рақамли объекти сифатида табиати, рекламанинг энг динамик ривожланаётган тармоқларидан бири эканлиги ва рақамли технологияларни қўлланиши туфайли реклама фаолиятининг барча субъектлари учун самарали ва фойдали бўлган бир қатор афзалликлари илмий-амалий жихатидан ёритиб берилган. Интернет-реклама – бу Интернетда товарлар ва/ёки хизматлар тўғрисидаги маълумотларни шахсий бўлмаган тарзда тақдим этиш шакли сифатида тобора ривожланиб бориши ва бу ўз навбатида, соҳада ҳуқуқий тартибга солишнинг самарадорлигини ошириш зарурияти илмий ва қонунчилик манбалари таҳлили асосида тавсифлаб берилган. Тадқиқот натижасига кўра, электрон тижоратда онлайн-рекламани ҳуқуқий тартибга солишга оид муоммоли-мақсадли масалалар бўйича муаллифлик ёндашувлари ва илмий концептуал нуқтаи-назарлар асослаб берилган.

Калит сўзлар: электрон тижорат, интернет-реклама, реклама ҳуқуқи, реклама фаолияти, рақамли объект, рақамли фуқаролик муомиласи, рекламани жойлаштириш ва тарқатиш.

LEGAL REGULATION OF ONLINE ADVERTISING IN E-COMMERCE

SHUKHRAT Ruzinazarov

Professor of the Department of Business
Law of Tashkent State University, doctor of sciences (DSc)
Academician of the Turan Academy of Sciences

ANNOTATION

The article for the first time examines the concept and essence of the scientific doctrine of legal regulation of online advertising in e-commerce. In this context, it considers advertising activity as a separate type of interaction between its participants on a digital platform, with the help of which the manufacturer (entrepreneur) creates the image of his product (digital product), and legal relations arising between users to whom this advertising is directed and consumers in e-commerce. From this point of view, the issues of legal regulation of consumer relations associated with the purchase of goods, works and services in demand on the market of products in advertising and e-commerce are systematically studied. Most importantly, the essence of Internet advertising as a digital object of legal regulation, its status as one of the most dynamically developing areas of advertising activity, as well as a number of advantages that the use of digital technologies for effective and profitable advertising for all entities are scientifically and practically covered. Based on the analysis of scientific and legislative sources, the increasingly active development of Internet advertising as a form of non-personalized presentation of information about goods and / or services on the Internet is considered, which, in turn, necessitates increasing the effectiveness of legal regulation in this area. Based on the results of the study, the author's approaches and scientific conceptual points of view on problematic and target issues related to the legal regulation of Internet advertising in e-commerce are substantiated.

Keywords: electronic commerce, Internet advertising, advertising law, advertising activity, digital object, digital civil circulation, placement and distribution of advertising.

В условиях цифровой трансформации гражданского оборота правовое регулирование онлайн рекламы в электронной коммерции имеет не только научное, но и практическое значение. Как нам известно, реклама — это особый вид коммерческой деятельности, который сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития. Слово «реклама»

произошло от латинского *reclamare*, что означает «кричать». Как термин, определяющий конкретный вид деятельности, а именно рекламную деятельность, он появился во второй половине XVIII века. Следует отметить, что первое определение принадлежит Американской маркетинговой ассоциации: «Реклама — любая платная форма неличного представления и продвижения идей или услуг от имени известного спонсора». В этом определении отражена важнейшая функция рекламы — возможность передать информацию от рекламодателя определенной целевой аудитории, не устанавливая при этом прямого контакта с потенциальным покупателем, т.е. реклама носит неличный характер. В данном контексте надо отметить, что исторически так сложилось, что длительное время понятие рекламы подразумевало все, связанное с распространением в обществе информации о товарах (услугах) с использованием всех имеющихся на тот момент средств коммуникации. Постепенно эволюционное развитие рекламы привело к тому, что от нее отпочковались и стали самостоятельно развиваться такие коммуникационные направления, как связи с общественностью (*Public Relations — PR*), прямой маркетинг (*Direct Marketing*), продвижение товара (*Sales Promotion*), реклама в местах продаж (*Point of Sale — POS*), выставочная и ярмарочная деятельность, спонсорство, брендинг (создание популярных марок), упаковка и фирменный стиль. Вся совокупность коммуникационных направлений, связанных с информированием и воздействием на потенциального потребителя, стала называться системой маркетинговых коммуникаций (СМК) [1, С.15-16].

Как нам известно, что рекламная деятельность — это особый вид взаимодействия ее участников в цифровой платформе, с помощью которой изготовитель (предприниматель) создает имидж своего товара (цифровой продукции), с помощью рекламы создается общественное мнение о том или ином продукте или услуге среди тех, на кого эта реклама направлена, то есть среди потребителей в электронной коммерции. В данном русле реклама оказывает большое влияние на сознание потребителей в электронной коммерции. Необходимо признать, что без рекламы сегодня немыслимо продвижение на коммерческий цифровой рынок в сети Интернет. Самое главное, Интернет является неотъемлемой частью жизни каждого из нас, реклама в Интернете является самым эффективным и популярным способом продвижения товаров, работ и услуг в сети Интернет.

Следовательно, интернет-реклама как цифровой объект правового регулирования — одна из самых динамично развивающихся отраслей рекламы. В силу своей высокотехнологичности реклама в Интернете обладает целым рядом преимуществ, которые эффективно и выгодно всем субъектам рекламной деятельности. Как известно, главное для цифрового и креативного бизнеса — это эффективность вложений, и здесь интернет-реклама может предложить гораздо больше, чем других способов распространения рекламы (телевидение, радио, СМИ). Интернет-реклама (*internet advertising*, реклама в интернете) — форма неличного представления в сети интернет информации о товарах и (или) услугах.

В условиях цифровой трансформации основными функциями рекламного права вообще, а цифровой (онлайн) реклама в частности, являются упорядочение и эффективное регулирование отношений в сфере рекламы (регулятивная функция), защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы, предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы (охранительная функция), создание условий для разумного и эффективного решения с помощью рекламы экономических, социальных и общественно-политических задач (воспитательная и организационная функции). Как нам думается, Интернет-маркетинг как цифровой постулат представляет собой совокупность действий по продвижению товаров,

работ и услуг в сети Интернет. В этом смысле основной целью интернет-маркетинга является превращение посетителей веб-сайта в покупателей и увеличение прибыли владельца ресурса. Следует отметить, что правовое регулирование маркетинговой деятельности в сети Интернет характеризуется рядом преимуществ, отличающих интернет-маркетинг от традиционного маркетинга. В частности, можно выделить такие преимущества, как веб-аналитика, таргетирование и интерактивность. Благодаря веб-аналитике можно определить, какие из действий наиболее эффективны и могут привлечь на веб-сайт больше пользователей. Таргетирование как категория рекламной деятельности представляет собой механизм, который позволяет выделить из всей публичной оферты целевую, чтобы показывать онлайн-рекламу только заинтересованным пользователям в сфере электронную коммерции.

В литературе правильно отмечается, что понятие «интернет-маркетинг» обозначается комплекс методов электронной коммерции, нацеленных на увеличение экономической эффективности веб-сайтов. Понятием «интернет-маркетинг» охватывается реклама в сети Интернет, методы создания постоянной аудитории сетевого сообщества или веб-сайта, а также методы удержания пользователей на сайте (подписка на новостную ленту, удобная навигация, оригинальный дизайн, уникальный и интересный контент и т.д.). В отличие от традиционной рекламы интернет-реклама характеризуется рядом особенностей [2, С.2-10]. Во-первых, наличием специфичных и особых подходов к размещению рекламы в сети Интернет (размещение онлайн рекламы в поисковых системах и на баннерах). В данном формате и с учетом особой цифровой технологической роли современных поисковых систем в поиске пользователем необходимой услуги либо товара, анонсирование сайта в подобных системах и поисковая оптимизация (раскрутка сайта) — ключевые задачи владельцев интернет-магазинов. Во-вторых, широкой возможностью оказания целенаправленного влияния на целевую публичную оферту посредством размещения рекламы с учетом текущего местоположения пользователя и его индивидуальных предпочтений, определяющихся историей его запросов и покупок в сети Интернет. В-третьих, низкими финансовыми затратами на производство и корректировку содержимого такой онлайн-рекламы. Следовательно, на печать рекламных буклетов и создание видеороликов уходит намного больше времени и средств, чем на создание, размещение и изменение электронных баннеров. В-четвертых, интерактивностью, т.е. двусторонним характером связи между рекламодателем и потребителем онлайн-рекламы (опросы, анкетирование). Подобная двусторонняя связь разумно и эффективно обеспечивает возможность получения в режиме онлайн сведений о действиях пользователей и их отношении к рекламе. В-пятых, высоким уровнем автоматизации размещения рекламы и ее анализа, достигаемым благодаря современным цифровым программным средствам через сети Интернет. Благодаря этому своевременно обеспечиваются возможности оперативной деятельности рекламных организаций исходя из полученных результатов в этой сфере.

Следует отметить, что признаки рекламы имеют важное значение для определения его правового режима. Первое условие (распространение рекламы в любой форме и любым способом) вполне очевидно, особенно с учетом специальных положений, содержащихся в Законе, устанавливающих особенности распространения рекламы с использованием информационно-коммуникационных технологий. Для того, чтобы электронная информация, размещенная на сайте, могла быть квалифицирована как реклама, необходимо соблюдение трех существенных условий. Во-первых, направленность электронной информации на формирование интереса к рекламируемому объекту и её всестороннее поддержание с

учетом объективной потребности субъектов электронной коммерции. Во-вторых, отсутствие в электронной информации каких-либо ограничений по доступу к ней со стороны неопределенного круга пользователей в цифровом рынке. В-третьих, наличие в содержании информации конкретного рекламируемого объекта в цифровой торговой платформе. Признание информации рекламой ведет к повышению требований в отношении качества такой информации [3]. В связи с этим необходимо глубоко изучить виды интернет-рекламы с учетом особенностей их правового регулирования.

Закон Республики Узбекистан от 7 июня 2022 года № ЗРУ-776 «О рекламе» [4] имеет важное значение для определения правового режима рекламы как особого вида деятельности. Статья 3 этого Закона дает определение рекламы: «Реклама — специальная информация, распространяемая с использованием любых рекламных средств, содержание которой адресовано пользователям рекламы, находящимся на территории Республики Узбекистан, и предназначенная для привлечения внимания к объекту рекламы, формирования или поддержания интереса к нему, а также его продвижения на рынке с целью прямого или опосредствованного получения прибыли (дохода)». Из определения следует, что информация, распространённая в сети Интернет, также является рекламой, и соответственно, положения закона о рекламе, на нее также распространяются и все вопросы, регулируемые этим законом. Пожалуй, только лишь с той оговоркой, что регулируются вопросы рекламы, распространяемой на территории Республики Узбекистан. Прежде всего интернет-рекламы направлена на увеличение продаж товаров и (или) услуг, как посредством онлайн-продажи — через интернет, так и офлайн продажи — с использованием традиционных каналов продаж. Анализ показывает, что главной целью интернет-рекламы — достижение взаимоувязанной совокупности следующих результатов: формирование и повышение спроса на товары и услуги среди пользователей сети интернет, позиционирование товаров и услуг для потребителей — пользователей сети интернет, пропаганда в сети интернет потребительских свойств товара работ и услуг в электронной коммерции, продвижение в интернете торговых марок, увеличение присутствия на цифровизацию рынка, создание каналов параллельного сбыта (параллельного традиционным каналам продаж), повышение имиджа фирмы в сети Интернет.

Рекламная деятельность в сети интернет призвана убеждать или информировать, оказывать влияния на потребительское поведение и/или мнение интернет-аудитории. Рекламная деятельность в интернете — один из инструментов маркетинга, который может использоваться в сочетании с другими видами рекламы, а также с такими приемами, как стимулирование сбыта, индивидуальными продажами или налаживанием деловых связей.

Здесь уместно отметить, что особенного регулирования рекламы в Интернете в Законе Республики Узбекистан «О рекламе» не предусматривается, однако, все его положения на нее распространяются. Так, общие требования содержатся в статье 5 данного закона, которая гласит, что реклама должна быть достоверной и добросовестной. По сути, достоверность и добросовестность — это и есть некий постулат, на котором и держатся положения о рекламе. В рекламе должны отсутствовать сведения, которые не соответствуют действительности, это написано в Законе и там же есть перечень того, что относится к недостоверности. То же касается и добросовестности, добросовестность вообще имеет важное значение в гражданском праве.

Согласно статьи 9 Гражданского кодекса Республики Узбекистан граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления

принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. При осуществлении своих прав граждане и юридические лица должны уважать моральные принципы и нравственные нормы общества, а предприниматели должны соблюдать также правила деловой этики. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения требований, предусмотренных частями третьей, четвертой и пятой статьи 9 ГК, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Кроме того, в статье 16 Закона Республики Узбекистан «О рекламе» предусмотрены основные требования к рекламе. Ненадлежащая реклама не допускается. Сравнительная реклама допускается, если рекламодаделец может представить фактические доказательства достоверности рекламируемого сравнения, если при этом реклама не вводит и не может ввести в заблуждение пользователя рекламы, не порочит деловую репутацию конкурента или его товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, товара или деятельности. В рекламе запрещается: дискриминация по признакам пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, по иным обстоятельствам или дискредитация товаров других лиц, призывать к действиям, которые могут повлечь нарушение законодательства, причиняют или могут причинить вред жизни или здоровью граждан и окружающей среде, а также побуждают к пренебрежению средствами безопасности, имитировать общее решение, текст, изображение, музыкальные или звуковые эффекты, применяемые в рекламе другого товара или используемые в видео и кинопродукции, а также в других произведениях науки, литературы и искусства (авторское право), исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного либо кабельного вещания, если иное не предусмотрено законодательством об авторском праве и смежных правах, использовать имя или изображение физического лица без его согласия; использовать информацию порнографического характера, использовать иностранные слова и выражения, которые могут привести к искажению смысла информации, указывать на то, что товар одобрен государственными органами или их должностными лицами; рекламировать товар под видом рекламы другого товара, товарный знак (знак обслуживания) которого тождественен либо сходен до степени смешения с товарным знаком (знаком обслуживания) товара, реклама которого запрещена либо в отношении рекламы которой установлены соответствующие ограничения или требования; использовать или имитировать государственные символы, а именно изображение Государственного герба Республики Узбекистан, Государственного флага Республики Узбекистан и звучания Государственного гимна Республики Узбекистана, рекламировать товары в печатных изданиях (учебниках, школьных дневниках, школьных тетрадях и других), используемых в дошкольном образовании и воспитании, общем среднем, среднем специальном и профессиональном образовании; указывать цены (тарифы) в иностранной валюте, рекламировать информационную продукцию без указания возрастной классификации в случаях, предусмотренных законодательством о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, умалчивать о существенных сведениях о товаре, об условиях его приобретения или использования и (или) отображать трудноразличимой для чтения, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение пользователей

рекламы, использование противоречащих национальным и семейным традициям, а также общепринятым нормам морали и нравственности форм, фраз и образов.

Согласно данному Закону запрещается реклама товаров, производство или реализация которых запрещены законом, товаров при отсутствии соответствующих сертификатов и лицензии, свидетельств обязательной сертификации или специальных разрешений на их производство и (или) реализацию, наркотических средств или психотропных и (или) сильнодействующих веществ, порнографической продукции. В отношении рекламы отдельных видов товаров могут устанавливаться требования о необходимости сопровождения данной рекламы дополнительной информацией и (или) предупреждениями. Не допускается распространение рекламы в случае, когда рекламодатель и распространитель рекламы одновременно являются нерезидентами Республики Узбекистан.

Представляет интерес определение онлайн-рекламы данное в статье 1 Закона Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе [5]»: «Онлайн-реклама – реклама на онлайн-платформах, производимая и (или) размещаемая, и (или) распространяемая, и (или) хранимая пользователями онлайн-платформ и (или) собственниками онлайн-платформ в виде таргетированной рекламы и (или) спонсорского контента, и (или) иной информации, предназначенная для неопределенного круга лиц; распространитель онлайн-рекламы – пользователь онлайн-платформы, осуществляющий производство и (или) размещение, и (или) распространение онлайн-рекламы; таргетированная онлайн-реклама – онлайн-реклама, предназначенная для целевых групп, определяемых на основании профайлинга, и направленная на увеличение охвата пользователей и (или) повышение ее приоритетности, в том числе с использованием рекомендательной системы онлайн-платформы.

В соответствии со статьей 19 данного закона в качестве требованиям определяется, что онлайн-реклама должна быть идентифицируема и маркирована. Онлайн-реклама маркируется в порядке, определяемом уполномоченным органом. Размещение и распространение онлайн-рекламы осуществляются в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «О рекламе». При этом, статья 20 этого закона определяет правовой режим таргетированная онлайн-рекламы. Онлайн-платформа обеспечивает пользователей возможностью идентифицировать таргетированную онлайн-рекламу при помощи текстовых и (или) графических и (или) иных обозначений. Таргетированная онлайн-реклама должна: содержать текстовые и (или) графические и (или) иные обозначения, указывающие, что контент является онлайн-рекламой; обозначать аккаунт пользователя, разместившего онлайн-рекламу. Профайлинг на основании данных о расовой или национальной принадлежности, политических взглядах, биометрических или персональных данных, позволяющих идентифицировать физическое лицо, информации о состоянии здоровья пользователя запрещен. Таргетированная онлайн-реклама не должна распространяться на пользователей, идентифицированных онлайн-платформой как несовершеннолетний пользователь. Кроме того, статья 22 вышеуказанного закона Казахстана определяет вопросы идентификации и хранения онлайн-рекламы. В частности, онлайн-платформы должны обеспечить пользователей технической возможностью идентифицировать онлайн-рекламу при помощи текстовых и (или) графических и (или) иных обозначений. Онлайн-платформа должна иметь безопасное хранилище, содержащее информацию об онлайн-рекламе, в том числе о таргетированной онлайн-рекламе. Данная информация должна храниться в течение одного года после последнего размещения, распространения онлайн-рекламы. Хранилище

не должно содержать персональные данные пользователей, среди которых была или могла быть распространена онлайн-реклама.

Как уже было отмечено, рекламная деятельность является объектом гражданско-правового регулирования в условиях цифровой реальности. Так, Закон Республики Узбекистан «О рекламе» распространяется на всю рекламную деятельность, входящую в предмет гражданско-правового регулирования, в частности на отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на цифровых рынках товаров, работ, услуг. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления прав собственности, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников [6, С.38-41]. Рекламная деятельность в сети Интернет является в настоящий момент основным источником доходов, получаемых в цифровой платформе. С рекламой в Интернете так или иначе связана деятельность студий веб-дизайна, рекламных интернет-агентств, порталов, поисковых систем, целого ряда других субъектов электронного бизнеса. Несмотря на то, что в настоящее время существует достаточно широкая нормативно-правовая база в области рекламы, реклама и рекламная деятельность в Интернете обладает ярко выраженной спецификой. Поэтому основной вопрос состоит в том, необходимо ли законодательно определять особый правовой статус Интернет-рекламы и особенности ее правового регулирования.

Следует отметить, что специфика отношений в сфере Интернет-рекламы обуславливается целым рядом правовых проблем, возникающих при создании и распространении рекламы в Интернете: неопределенность правового положения рекламы в электронной коммерции; особенности заключение договора об оказание возмездных услуг, совершаемых субъектами Интернет-рекламы; специфика бухгалтерского учета и отчетности субъектов рекламной деятельности в сети Интернет; отсутствие технологических механизмов контроля и ответственности за созданием и распространением ненадлежащей рекламы в цифровой платформе; проблемы, возникающие с объектами интеллектуальной собственности в сфере Интернет-рекламы (вопросы авторского права; патентного права, защита средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности - торговых знаков, знаков обслуживания и т.п.). В современных условиях отсутствует законодательное определение гражданско-правового статуса Интернета, правового положения объектов и субъектов цифровой платформы, правил, которыми бы регулировались соответствующие цифровые отношения. Любая реклама, связанная с электронной коммерцией как, правило, является результатом взаимодействия сторон в данных правоотношениях. Во-первых, в нём участвует лица, представляющие на рынок свои товары, услуги (объект рекламы) и нуждающиеся в их рекламе (рекламодателя), и во-вторых, лица, непосредственно осуществляющие рекламу, т.е. предоставляющие первому рекламные услуги (рекламопроизводителя или рекламораспространителя). С гражданско-правовой точки зрения наиболее часто встречающимся видом договора в рекламной сфере можно по праву признать электронный договор возмездного оказания услуг. К этому договорному виду можно отнести самые различные договоры, заключаемые в сфере онлайн-рекламы: договоры на создание рекламных баннеров, роликов и т.д.; договоры на проведение рекламной кампании (комплексная услуга, включающая множество составляющих); договор на создание интернет-представительства и

т.д. Согласно Гражданскому кодексу Республики Узбекистан, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Поскольку главой 39 ГК Республики Узбекистан, посвященной договору возмездного оказания услуг, определенной формы для этого вида договоров не установлено, по общим правилам о форме сделок данный договор подлежит заключению в электронной форме. Реклама – это неотъемлемая часть развития креативного бизнеса в сфере электронной коммерции. Поэтому, задача рекламодателей внимательно ознакомиться с одним единственным пока еще законом о рекламе. С учетом объективной тенденции развитие Интернет-рекламы необходимо совершенствовать рекламное законодательство в условиях цифрового гражданского оборота. По нашему глубокому убеждению, мы стоим на пороге нового кодифицированного акта - Цифрового кодекса Республики Узбекистан, поскольку обстоятельства это требуют и хочется верить, что новый унифицированный закон закроет все пробелы и даст четкое понимание ответственности за нарушения в сфере рекламы, в том числе и в сети Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективное правовое регулирование онлайн рекламы с учетом самого лучшего опыта зарубежных стран даст мощный импульс развитию электронной коммерции в условиях цифрового гражданского оборота.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Основы рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirtshb.com/d/234910/d/_mudrov-a.n.,-osnovy-reklamy.doc - Заглавие с экрана. Кузнецов Р. В. Маркетинговые исследования баннерной интернет-рекламы: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.
2. Нечуй-Ветер В.Л. Особенности правового регулирования распространения рекламы в сети Интернет // Реклама и право. М.: Юрист, 2013, № 1 (20).
3. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М., 2001. 173 с. Филатова О.А Гражданско-правовые особенности рекламы в Интернете. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М., 2003. 27 с.
4. Национальная база данных законодательства, 08.06.2022 г., № 03/22/776/0498; 15.02.2024 г., № 03/24/908/0126.
5. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018>.
6. Фокова Е.А. Гражданско-правовая защита объектов рекламы в сети Интернет // Правовые вопросы связи. М.: Юрист, 2005, № 1.

ТОВАР БЕЛГИЛАРИНИНГ РАҚАМЛИ МУҲИТДА ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗАСИ: ХАЛҚАРО ТАЖРИБА ВА ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович

Жамоат хавфсизлиги университети профессори, ю.ф.д. (DSc)

E-mail: zafarbabakulov11@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БАБАКУЛОВ З.К. Товар белгиларининг рақамли муҳитда ҳуқуқий муҳофазаси: халқаро тажриба ва Ўзбекистон қонунчилигини такомиллаштириш масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) Б. 66–73.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Маълум бўлишича, рақамли муҳитда товар белгиларининг ҳуқуқий муҳофазаси мураккаб ва кўп қиррали ёндашувни талаб этади. Ушбу мақолада халқаро ҳуқуқий тажриба ҳамда Ўзбекистон қонунчилигини такомиллаштириш масалалари ўзаро боғлиқ ҳолда комплекс таҳлил қилинган. Аниқланишича, рақамли иқтисодиёт шароитида товар белгиларининг иқтисодий ва ҳуқуқий аҳамияти изчил ортиб бормоқда. Шунингдек, ўрнатилдики, АҚШ, Европа Иттифоқи ва бошқа илғор юрисдикцияларда “safe harbor”, “notice-and-action” ва UDRP каби механизмлар амалиётда самарали қўлланиб, интеллектуал мулкни рақамли платформаларда ҳимоя қилишнинг асосий воситаларидан бирига айланмоқда. Мақолада рақамли воситачиларнинг ҳуқуқий мақоми, онлайн платформаларнинг жавобгарлик чегаралари ва домен номлари орқали амалга ошириладиган ҳуқуқбузарликларни ҳал этиш тизимлари қиёсий-ҳуқуқий жиҳатдан кенг кўламда кўриб чиқилган. Жумладан, автоматлаштирилган мониторинг, контентни ўчириш ва блоклаш каби механизмларнинг ҳуқуқий асослари таҳлил этилади. Таъсир баҳоланганда, Ўзбекистон Республикасида амалда бўлган қонунчиликнинг рақамли муҳитнинг реал эҳтиёж ва таҳдидларига тўлиқ мос келмаслиги аниқланди. Шу муносабат билан “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги Қонун ҳамда Интеллектуал мулк тўғрисидаги Қонунларга тегишли ҳуқуқий тушунчаларни киритиш ва халқаро тажриба асосида янги ҳуқуқий механизмларни жорий этиш бўйича аниқ норматив таклифлар илгари сурилди.

Калит сўзлар: товар белгиси, рақамли муҳит, интеллектуал мулк, интернет воситачиси, safe harbor, notice-and-action, рақамли платформа, домен номлари, ҳуқуқбузарлик, рақамли хизматлар тўғрисидаги қонун (DSA), UDRP, Ўзбекистон қонунчилиги, ҳуқуқий ислохотлар.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович

Профессор Университета общественной безопасности,
доктор юридических наук (DSc)

E-mail: zafarbabakulov11@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Установлено, что правовая охрана товарных знаков в цифровой среде требует сложного и многогранного подхода. В данной статье представлен комплексный анализ международного правового опыта, а также

рассмотрены вопросы совершенствования законодательства Узбекистана в данной области. Выявлено, что экономическое и правовое значение товарных знаков в условиях цифровой экономики неуклонно возрастает. Также установлено, что в США, Европейском союзе и других развитых юрисдикциях эффективно применяются такие механизмы, как “safe harbor”, “notice-and-action” и UDRP, которые стали основными средствами защиты интеллектуальной собственности на цифровых платформах. В статье в сравнительно-правовом аспекте рассмотрен правовой статус цифровых посредников, пределы ответственности онлайн-платформ, а также системы разрешения правонарушений, связанных с доменными именами. В частности, проанализированы правовые основания автоматизированного мониторинга, удаления и блокировки контента. В результате оценки воздействия выявлено, что действующее законодательство Республики Узбекистан не в полной мере отвечает реалиям и вызовам цифровой среды. В связи с этим предложены конкретные нормативные меры по внедрению соответствующих правовых понятий в законы “Об информатизации” и “Об интеллектуальной собственности”, а также по применению новых правовых механизмов, основанных на международной практике.

Ключевые слова: товарный знак, цифровая среда, интеллектуальная собственность, интернет-посредник, safe harbor, notice-and-action, цифровая платформа, доменные имена, нарушение прав, Закон о цифровых услугах (DSA), UDRP, законодательство Узбекистана, правовая реформа.

LEGAL PROTECTION OF TRADEMARKS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: INTERNATIONAL PRACTICE AND REFORM ISSUES OF UZBEK LEGISLATION

ZAFAR Kurbonnazarovich

Professor at the University of Public Security,

Doctor of Legal Sciences (DSc)

E-mail: zafarbabakulov11@gmail.com

ANNOTATION

It has been established that legal protection of trademarks in the digital environment requires a complex and multifaceted approach. This article provides a comprehensive analysis of international legal practices and the need to improve the legislation of Uzbekistan in this field. It has been identified that the economic and legal significance of trademarks is consistently increasing in the context of the digital economy. Moreover, it has been determined that in the United States, the European Union, and other advanced jurisdictions, mechanisms such as “safe harbor,” “notice-and-action,” and UDRP are effectively applied and have become essential tools for protecting intellectual property on digital platforms. The article comparatively examines the legal status of digital intermediaries, the liability limits of online platforms, and systems for resolving infringements involving domain names. In particular, the legal foundations of automated monitoring, content removal, and blocking mechanisms are analyzed. The impact assessment reveals that the current legislation of the Republic of Uzbekistan does not fully correspond to the actual needs and risks of the digital environment. Therefore, concrete normative proposals are put forward to introduce relevant legal concepts into the Laws “On Informatization” and “On Intellectual Property” and to implement new legal mechanisms based on international practice.

Keywords: trademark, digital environment, intellectual property, internet intermediary, safe harbor, notice-and-action, digital platform, domain names, infringement, Digital Services Act (DSA), UDRP, Uzbek legislation, legal reform.

Сўнгги йилларда рақамли технологияларнинг изчил ривожланиб бориши ва интернет платформалари орқали товарларни сотиш жараёнларининг глобал даражада кенгайиши туфайли товар белгиларининг иқтисодий ва ҳуқуқий аҳамияти сезиларли даражада ортиб бормоқда. Айниқса, тадбиркорлик субъектлари ўз фаолиятини домен номлари, мобилиловалар, ижтимоий тармоқлар ва электрон савдо майдончаларида амалга ошираётган шароитда, товар

белгиларини фақат анъанавий ҳуқуқий муҳитда эмас, балки рақамли маконда ҳам самарали, тизимли ва мутаносиб тарзда муҳофаза қилишга бўлган эҳтиёж янада кескинлашмоқда. Бундай ўзгарувчан рақамли муҳитда товар белгиларининг ҳуқуқий ҳимоясини таъминлаш, фақат мавжуд ҳуқуқий механизмларни татбиқ этиш билангина чекланиб қолмай, балки миллий ва халқаро ҳуқуқ тизимлари томонидан рақамли иқтисодиёт талабларига мослашган инновацион, прагматик ва технологик ёндашувларни ишлаб чиқишни талаб этмоқда.

Жаҳон қонунчилиги амалиётида товар белгиларини рақамли муҳитда ҳимоя қилишни таъминловчи турли хил норматив-ҳуқуқий механизмлар ва институтлар шаклланимоқда. Жумладан, АҚШнинг “Рақамли даврда муаллифлик ҳуқуқи тўғрисида”ги Қонун (Digital Millennium Copyright Act – DMCA [1]), Европа Иттифоқининг 2000/31/EC-сонли “Электрон савдо тўғрисида”ги Директиви (Directive 2000/31/EC (Digital Services Act – DSA [2]) ҳамда БИМТ (ВОИС) томонидан қабул қилинган “Домен номлари бўйича низоларни ҳал этишнинг ягона тартиби” (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy – UDRP [3]) орқали товар белгиси эгаларига рақамли платформалардаги ҳуқуқбузарликларга қарши самарали ҳуқуқий чоралар кўриш имконияти яратилган. Шу билан бирга, Amazon, YouTube, Facebook, eBay каби йирик рақамли майдончалар ўзларининг ички регламентлари ва корпоратив сиёсатлари орқали интеллектуал мулк ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган автоном мониторинг ва ҳуқуқни тиклаш механизмларини жорий этган.

Ўзбекистон Республикаси “Товар белгиси, хизмат кўрсатиш белгиси ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги 2001 йил 30 августдаги 267-II-сон Қонун товар белгиларини муҳофаза қилишнинг умумий ҳуқуқий асосларини белгилайди. Бироқ ушбу ҳуқуқий асослар рақамли иқтисодиётнинг мураккаб ва тез ўзгараётган шароитларига тўлиқ мослашмаган. Хусусан, виртуал муҳитда товар белгиларининг ноқонуний қўлланилиши, қалбаки маҳсулотлар тарқатилиши, белгиларнинг таҳрифланиши ва бошқалар томонидан ноқонуний фойдаланилиши каби ҳолатлар амалиётда тобора кенгайиб бормоқда. Шу билан бирга, рақамли платформалар, ижтимоий тармоқлар, қидирув тизимлари ва автоматлаштирилган алгоритмлар орқали амалга оширилаётган ҳуқуқбузарликлар миллий қонунчиликда етарлича ҳуқуқий баён ва механизмларга эга эмас. Мазкур ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш жараёнида ҳуқуқ эгасининг қайси органга, қандай тартибда мурожаат қилиши ва қандай воситалардан фойдаланиши мумкинлиги аниқ регламент қилинмаган. Шунингдек, рақамли воситачиларнинг ҳуқуқий мақоми, уларнинг жавобгарлик чегараси, фаол ёки нофаол иштирокчи сифатида таснифланиши, контентни блоклаш ёки фойдаланувчи akkaунтларини чеклашга оид мажбуриятлари каби масалалар миллий ҳуқуқда назарда тутилмаган. Халқаро амалиётда қўлланилаётган низоларни ҳал этиш тизимлари, хусусан, домен номлари бўйича ихтисослашган халқаро механизмлар миллий қонунчиликда татбиқ этилмаган.

АҚШ қонунчилигида товар белгиларини рақамли муҳитда муҳофаза қилиш бўйича самарали ва комплекс ҳуқуқий механизмлар тизими шакллантирилган бўлиб, у рақамли иқтисодиёт шароитида юзага келаётган янги таҳдидларга мос равишда доимий такомиллаштирилиб борилади. Бу тизим, аввало, рақамли платформаларда содир этилаётган ҳуқуқбузарликларга қарши хусусий ҳуқуқ эгаларининг манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган DMCA [4] ҳамда Лэнхем қонуни [5] (Lanham Act (1946) каби федерал қонунлар орқали амалга оширилади.

DMCA, асосан, муаллифлик ҳуқуқини ҳимоя қилишга қаратилган бўлсада, унинг 512-бўлимида назарда тутилган “safe harbor” (ҳимояли ҳудуд) режими интернет воситачилари учун ҳуқуқий кафолатлар яратиш билан бирга, уларга аниқ мажбуриятлар ҳам юклайди. Хусусан, интернет платформаси маъмури товар белгисига нисбатан “ҳуқуқларни бузувчи

контент” ҳақида расмий хабарнома (notice-and-takedown notification) олгандан сўнг уни белгиланган муддатда олиб ташлаши шарт. Агар платформа ушбу талабни бажарса у ҳолда у жавобгар бўлмайди. Бу механизм, бир томондан, платформаларни ҳуқуқ эгаларининг манфаатларини ҳисобга олишга мажбур қилса, иккинчи томондан, уларнинг техник воситачи сифатидаги бетараф мақомини сақлаб қолади.

Бундан ташқари, товар белгиларининг бевосита ҳимояси Лэнхем қонуни орқали амалга оширилади. Мазкур қонун интернетдаги контрафакт маҳсулотлар тарқатилиши, товар белгиларининг адаштирувчи тарзда қўлланилиши, сохта бренддан фойдаланиш, домен номлари орқали ҳуқуқбузарлик содир этилиши каби ҳолатларда ҳуқуқни эгасига федерал судга мурожаат қилиш ҳуқуқини беради [6, Б. 681–700]. Судда товар белгисининг рақамли муҳитда бузилгани аниқланган тақдирда, ҳуқуқ эгаси моддий зарарни қоплаш; контрафакт фаолиятни тўхтатиш; бузувчи контентни олиб ташлаш ёки блоклаш; домен номини ўчириш; вақтинчалик чеклов (injunction) чоралари қўлланилиши каби ҳуқуқий ҳимоя воситаларидан фойдаланиши мумкин.

АҚШ ҳуқуқ тизимининг яна бир муҳим ва ўзига хос жиҳати – бу бозордаги етакчи рақамли платформалар (Amazon, YouTube, Facebook, eBay ва бошқалар) томонидан ишлаб чиқилган ички регламентлар ва корпоратив сиёсатлар орқали интеллектуал мулк объектларини муҳофаза қилиш бўйича мустақил ҳуқуқий-амалий механизмларни жорий этишидир [7, Б.841-870]. Ушбу платформалар ўз фаолиятларида товар белгиси ва бошқа интеллектуал мулк ҳуқуқларининг бузилишига қарши курашиш мақсадида автоматлаштирилган мониторинг дастурлари (масалан, Amazon Brand Registry, YouTube Content ID), фойдаланувчиларга нисбатан санкция чоралари (масалан, akkaунтни вақтинча блоклаш ёки бутунлай ёпиш), ҳамда фирма эгалигини текшириш ва ҳужжатлар асосида ҳақиқийлаштириш тартибларини жорий этган. Бу корпоратив механизмлар ҳуқуқ эгаларининг мурожаатига бевосита жавоб қайтариш имконини беради ва давлат органларининг бевосита аралашувисиз ҳам ҳуқуқни тиклашга хизмат қилади. Бошқача айтганда, бу платформалар давлат томонидан қонунчилик асосида юклатилган мажбуриятни ўз ички сиёсатлари ва фойдаланувчи келишувлари орқали амалга оширмоқда. Ушбу ёндашув АҚШда хусусий секторнинг ҳуқуқий ҳимояни таъминлашдаги фаол иштирокини таъминлаб, ҳуқуқни эгаларга ҳуқуқбузарликларни тезкор ва самарали бартараф этиш имконини беради [8, Б.459-485].

Европа Иттифоқининг 2000 йил 8 июнда қабул қилинган “Электрон савдо тўғрисида”ги Директиви (Directive 2000/31/EC) товар белгиларининг рақамли муҳитда ҳуқуқий муҳофазасини таъминлашда муҳим норматив ҳужжат сифатида эътироф этилади. Ушбу Директив ахборот жамияти хизматларини кўрсатувчи субъектлар яъни маълумотни транзит қилиш, вақтинча сақлаш (caching) ва хостинг хизматларини амалга оширадиган рақамли платформалар учун чекланган жавобгарлик механизмларини белгилайди [9, Б.211-221]. Бу механизм “мажбуриятдан озод этиш” (safe harbor) деб юритилади ва онлайн воситачиларнинг товар белгисига оид ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлигини махсус шартлар билан чеклайди. Хусусан, Директивнинг 12-моддаси (“mere conduit”)га мувофиқ, агар платформа маълумотни фақат техник восита сифатида узатса, уни танламаса ёки ўзгартирмаса, товар белгисини бузган контент учун унинг жавобгарлиги юзага келмайди. Масалан, интернет-провайдер товар белгисини бузувчи маълумотни автоматик равишда фойдаланувчи ва қабул қилувчи ўртасида узатган ҳолда, унинг бундай ҳаракати нофаол ҳисобланади ва жавобгарликка олиб келмайди [10]. Шунингдек, Директивнинг 13-моддаси эса вақтинча сақлаш (caching) фаолиятини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солади. Агар платформа маълумотни техник

сабабларга кўра вақтинча сақлаётган бўлса ва маълумот мунтазам равишда янгиланиб борса, у ҳолда жавобгарлик юзага келмайди. Бу ҳолат, масалан, электрон савдо платформаси маҳсулотлар рўйхатини вақтинча кэшлаш орқали тезкор ишлашини таъминлаётганда юзага келиши мумкин. Агар қалбаки товарлар ҳақидаги маълумот вақтинчалик сақланган бўлса, ва платформа бу маълумотни танламаган бўлса, у ҳолда унинг товар белгиси ҳуқуқини бузишдаги жавобгарлиги истисно қилинади. Директивнинг 14-моддасига кўра, хостинг хизматларини кўрсатувчи платформалар яъни фойдаланувчиларнинг контентини сақловчи веб-сайтлар учун муҳим аҳамиятга эга. Агар хостинг платформаси товар белгиси ҳуқуқини бузувчи маълумот ҳақида “ишончли маълумот” олса (масалан, ҳуқуқ эгаси томонидан юборилган расмий хабарнома), у ҳолда бу контентни зудлик билан олиб ташлаши ёки блокклаши шарт [11, Б.37-48]. Агар у бу мажбуриятни бажармаса, у “safe harbor” ҳимоясидан маҳрум бўлади ва ушбу ҳуқуқбузарлик учун жавобгар ҳисобланади. Масалан, агар фойдаланувчи онлайн платформага қалбаки “Adidas” маҳсулотини жойлаштиради ва “Adidas” бренди эгаси бу ҳақда расмий хабарнома юборса, платформа ушбу маълумотни олиб ташламаса, унинг жавобгарлиги юзага келади. Мазкур қоидалар “notice-and-action” моделига асосланган бўлиб, ҳуқуқбузарлик юзасидан платформа хабардор қилинганидан сўнг муайян муддат ичида чора кўрилиши шартлигини назарда тутди. Ушбу тизим товар белгиси эгасига ўз ҳуқуқларини самарали ҳимоя қилиш имконини яратиши билан бирга, платформаларнинг фаол ёки нофаол ролини ҳуқуқий жиҳатдан фарқлаш орқали, рақамли иқтисодиётда ҳуқуқий барқарорлик ва мувозанатни таъминлашга хизмат қилади. Шу нуқтаи назардан, Европа Иттифоқи қонунчилигидаги асосий йўналиш “notice-and-action” тизимидир. Бу тизимга кўра, товар белгиси эгаси ҳуқуқбузарлик ҳақида платформага расман хабар бериши (notice), платформа эса маълумотни текшириб, тегишли контентни ўчириши ёки блокклаши шарт (action). Айрим мамлакатлар, масалан, Германия ва Францияда ушбу тизим миллий қонунлар орқали аниқроқ тартибга солинган. Масалан, Германиянинг 2017 йил 30 июнда қабул қилинган “Ижтимоий тармоқларни назорат қилиш тўғрисида”ги (NetzDG) ва Франциянинг 2020 йил 24 июнда қабул қилинган “Интернетда нафрат уйғотувчи контентларга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонунлар орқали рақамли платформаларнинг мажбуриятлари янада кучайтирилган.

Бундан ташқари, Европа Иттифоқи 2022 йилда қабул қилган янги “Рақамли хизматлар тўғрисида”ги Қонун (Digital Services Act – DSA) рақамли платформалардаги ҳуқуқбузарликларга қарши курашишда сифат жиҳатидан янги босқични белгилади. DSA орқали йирик рақамли платформалар (Very Large Online Platforms – VLOPs) учун махсус мажбуриятлар жорий этилди, жумладан:

ҳақиқий ҳуқуқбузарликка оид хабарлар юзасидан тезкор жавоб қайтариш;

ҳуқуқ эгаларининг мурожаатларини қайта кўриб чиқиш учун ички шикоят тартибини таъминлаш;

контентни автоматик таниб олиш ва мониторинг қилиш механизмларини жорий этиш; шаффофлик ҳисоботларини эълон қилиш ва давлат органлари билан ҳамкорлик қилиш.

DSAнинг яна бир муҳим жиҳати платформа воситачисининг фаол ва нофаол роллари ўртасида аниқ чегара қўйилишидир. Агар платформа фақат техник восита бўлиб хизмат қилса, унинг жавобгарлиги чекланган ҳисобланади. Бироқ, агар у контентни модерация қилса, фойдаланувчи билан шартнома тузса ёки реклама даромадидан манфаат кўрса, у ҳолда у фаол воситачи сифатида жавобгарликка тортилади.

Товар белгиларини ҳимоя қилишга оид махсус қонунчилик эса Европа Иттифоқининг “Савдо белгилар тўғрисида”ги Регламенти (EU Trade Mark Regulation (EU) 2017/1001) ва “Савдо

белгилар” Директиви (Directive (EU) 2015/2436) орқали таъминланади. Мазкур ҳужжатлар товар белгиларини адаштирувчи шаклда қўллаш, сохта брендларни тарқатиш, онлайн рекламада ноқонуний фойдаланиш, мета-теглар ва домен номларида адолатсиз қиёслар орқали ҳуқуқбузарлик содир этилиши ҳолатларига қарши ҳуқуқ эгасига судга мурожаат қилиш ва ҳимоя воситаларидан фойдаланиш ҳуқуқини беради.

Бундан ташқари, домен номлари билан боғлиқ низоларда Европа давлатлари, жумладан, ЕИҒа аъзо мамлакатлар WIPO томонидан ишлаб чиқилган UDRP (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy) низо ҳал этиш тизимини кенг қўллайди. Бу тизим орқали товар белгиси эгаси ўз ҳуқуқини бузувчи домен номига нисбатан тезкор ва трансмиллий ҳуқуқий чора кўриш имкониятига эга бўлади [12, Б.301-303].

Европа платформалари ҳам масалан, Allegro, Zalando, Spotify, Meta (EU доменида), Google EU филиаллари ўзларининг ички интеллектуал мулк сиёсатига эга бўлиб, “IP infringement notice” жараёни, ҳисоб блоклаш, контентни ўчириш ва товар эгалигини аниқлаш механизмларини амалиётда жорий этган.

Умуманолганда Европа Иттифоқи товар белгиларини рақамли муҳитда ҳимоя қилиш бўйича интеграциялашган, қонунчилик ва амалиётни уйғунлаштирган тизимни шакллантирган. Ушбу тизим платформа воситачисининг жавобгарлигини аниқ чегаралаб, ҳуқуқ эгасига ҳам давлат орқали, ҳам хусусий тартибда самарали ҳуқуқий ҳимоя имкониятларини яратади. DSA орқали мазкур тизим янада замонавийлаштирилиб, рақамли иқтисодиёт шароитидаги таҳдидларга нисбатан ҳуқуқий мослашувчанлик таъминланмоқда.

Ўзбекистонда товар белгиларининг рақамли муҳитдаги ҳуқуқий муҳофазаси амалда асосан 2001 йил 30 августда қабул қилинган “Товар белгиси, хизмат кўрсатиш белгиси ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги Қонун орқали тартибга солинади. Бироқ мазкур Қонуннинг концептуал ва амалий асослари анъанавий иқтисодий фаолият ва одатдаги бозор муҳити учун мўлжалланган бўлиб, рақамли иқтисодиёт реалиятига тўлиқ мос келмайди. Шу боис, жаҳон тажрибаси, айниқса, Европа Иттифоқи ва АҚШ ҳуқуқий моделлари билан қиёс қилинганда, Ўзбекистон ҳуқуқ тизимида аниқ институционал ва норматик бўшлиқлар мавжудлиги яққол кўзга ташланади.

Аввало, миллий қонунчиликда онлайн воситачиларнинг ҳуқуқий мақоми (масалан, хостинг хизматлари, электрон савдо майдончалари, ижтимоий тармоқлар) аниқ белгилаб берилмаган. Уларнинг товар белгиси ҳуқуқини бузган контент учун жавобгарлиги қандай шартлар асосида юзага келиши, фаол ёки нофаол иштирокчи сифатида таснифи ва юридик мажбурияти мавҳум ҳолда қолмоқда. Европа Иттифоқида бу масала “Электрон савдо тўғрисида”ги 2000/31/ЕС Директиви орқали тартибга солинган бўлиб, 12–14-моддаларда “mere conduit”, “caching” ва “hosting” хизматлари учун “мажбуриятдан озод этиш” (safe harbor) режими белгилаб қўйилган. Бу воситачи субъектларнинг ҳуқуқбузарлик учун жавобгарликдан озод этилишига асос яратади, агар улар муайян шартларга амал қилса. Ўзбекистонда эса бундай механизмлар мавжуд эмас, бу эса рақамли майдонда ҳуқуқбузарликлар учун ҳуқуқий вакуум вужудга келишига олиб келади.

Иккинчидан, “notice-and-action” модели, яъни ҳуқуқ эгасининг рақамли платформага мурожаатига биноан контентни олиб ташлаш ёки блоклаш тартиби миллий қонунчиликда назарда тутилмаган. Европа Иттифоқида бу механизм Директиванинг 14-моддасида назарда тутилган бўлиб, 2022 йилда қабул қилинган “Рақамли хизматлар тўғрисида”ги Қонун (DSA) орқали янада аниқлаштирилди. Ўзбекистонда эса фойдаланувчи шикоят асосида платформа қандай чора кўриши, маълумотни қанча вақт ичида текшириши ва қандай ҳолатларда

жавобгар бўлиши кераклиги ҳақида ҳуқуқий асослар мавжуд эмас.

Учинчидан, домен номлари бўйича низоларни ҳал этиш учун халқаро амалиётда кенг қўлланаётган WIPO томонидан ишлаб чиқилган Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP) модели Ўзбекистонда жорий этилмаган. “.uz” домени бўйича низолар умумий фуқаролик ёки иқтисодий судларида умумий даъво тартибида кўрилади, бу эса ҳуқуқ эгаси учун вақт ва ресурс жиҳатдан қимматга тушадиган, самарасиз механизм ҳисобланади. Бу ҳолат трансмиллий контекстда рақамли ҳуқуқбузарликларга қарши курашишда жиддий ҳуқуқий тўсиқлар яратади.

Тўртинчидан, Ўзбекистонда рақамли платформалар томонидан автоматлаштирилган мониторинг, контентни таниб олиш, интеллектуал мулк эгасини аутентификация қилиш механизмлари (масалан, YouTube’даги Content ID ёки Amazon’даги Brand Registry’га ўхшаш тизимлар) ҳуқуқий мажбурият сифатида талаб этилмайди. Европа Иттифоқида эса DSAга мувофиқ айрим йирик платформалар учун бундай техник чоралар қонуний талаб даражасига кўтарилган.

Юқорида баён этилган таҳлил асосида Ўзбекистонда қуйидаги ҳуқуқий ислохотлар ва институционал ечимлар долзарб саналади:

“Ахборотлаштириш тўғрисида”ги Қонунга ҳамда Интеллектуал мулк тўғрисидаги Қонунларга “интернет воситачиси”, “фаол/нофаол воситачи”, “техник хизмат кўрсатувчи” тушунчаларини қуйидаги мазмунда қонунчиликда белгилаш:

Интернет воситачиси – интернет тармоғи орқали ахборотни узатиш, вақтинча сақлаш, хостинг қилиш ёки фойдаланувчиларга ахборотга кириш имконини яратиш бўйича хизмат кўрсатувчи шахс (жисмоний ёки юридик).

Фаол воситачи – интернет воситачиси сифатида фаолият юритувчи ва ахборот мазмунига таъсир кўрсатувчи, унинг тарқалишини бошқарадиган, модерация қиладиган ёки тижорат мақсадларида ахборотдан фойдаланадиган субъект.

Нофаол воситачи – интернет тармоғи орқали ахборотни узатиш ёки вақтинча сақлаш каби фаолиятни техник характерда амалга оширувчи ва ахборот мазмунига таъсир кўрсатмайдиган субъект.

Техник хизмат кўрсатувчи – интернет тармоғида ахборотни узатиш, тарқатиш, вақтинча ёки доимий сақлаш, дастурий ёрдам кўрсатиш, платформаларни ишлашини таъминлаш, ахборот тизимларини қўллаб-қувватлаш каби хизматларни амалга оширувчи юридик ёки жисмоний шахс.

Европа Иттифоқи қонунчилигида (2000/31/ЕС Директиви) назарда тутилган “safe harbor” (мажбуриятдан озод этиш) ва “notice-and-action” (хабар бериш ва чора кўриш) механизмлари воситачи платформаларга нисбатан жавобгарликни чеклаш билан бирга, уларга муайян мажбуриятларни юклайди. Мазкур ёндашув асосида Ўзбекистон қонунчилигида ҳам воситачиларнинг ҳуқуқий мақомини белгилаш билан бирга, уларнинг ҳуқуқбузар контент учун жавобгарликдан озод этилиши аниқ ва ҳуқуқий шартларга боғлиқ қилиб белгиланиши;

Ўзбекистонда миллий ва халқаро миқёсда фаолият юритувчи онлайн платформалар учун автоматлаштирилган контент филтрлаш, ички шикоят механизми ва шаффофлик ҳисоботлари юритиш каби мажбуриятларни жорий этиш тартиби мавжуд эмас. Бу эса рақамли муҳитда товар белгиси ҳуқуқларини бузилишига қарши самарали профилактика, мониторинг ва жавоб механизмларини таъминлашда қонунчилик вакуумини келтириб чиқармоқда. Европа Иттифоқининг 2022 йилда қабул қилинган “Рақамли хизматлар тўғрисида”ги Қонуни (DSA)да назарда тутилган мажбуриятлар миллий ҳуқуқ тизимида йўқ. Шундан келиб

чиқиб, ушбу нормаларни миллий қонунчиликка қисман мослаштириш орқали платформа воситачиларининг ҳуқуқбузарликларни олдини олиш ва аниқлашдаги жавобгарлигини аниқ белгилаш;

Ўзбекистонда “.uz” домени билан боғлиқ товар белгисига оид низолар умумий фуқаролик ёки хўжалик судларида умумий тартибда кўриб чиқилади, бу эса трансмиллий ва рақамли муҳитда содир этилаётган ҳуқуқбузарликларга нисбатан тезкор ва самарали ҳуқуқий ҳимояни таъминлаш имконини чеклайди. БМТ ҳузуридаги БИМТ (ВОИС) томонидан ишлаб чиқилган “Домен номлари бўйича низоларни ҳал этишнинг ягона тартиби” (UDRP) халқаро механизми ҳозирча “.uz” доменига нисбатан қўлланилмайди. Шу боис, товар белгиларини домен орқали бузиш ҳолатларини оператив ҳал этиш мақсадида, Ўзбекистонда WIPO билан ҳамкорликда ишлайдиган, UDRP моделидан илҳомланган махсус электрон арбитраж тизимини жорий қилиш;

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистонда товар белгиларининг рақамли платформаларда самарали ҳуқуқий муҳофазасини таъминлаш учун фақат мавжуд қонунларнинг умумий нормаларидан фойдаланиш етарли эмас. Миллий ҳуқуқ тизими рақамли иқтисодиёт, трансмиллий савдо муносабатлари ва интеллектуал мулк ҳимоясидаги халқаро тенденцияларга мослашиши керак. Европа Иттифоқи ва АҚШнинг энг илғор тажрибалари асосида махсус ҳуқуқий институтлар, функционал воситачилик моделлари ва замонавий регулятор ёндашувларни қабул қилиш орқали мамлакатимизда интеллектуал мулк муҳофазаси соҳасида сифат жиҳатидан янги босқичга чиқиш мумкин бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. The Digital Millennium Copyright Act - АҚШнинг “Рақамли мингйиллик муаллифлик ҳуқуқи тўғрисидаги Қонун” // URL: [extension://mjdgandcagmikhbjnilkmfnjeamfikk/https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf](https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf).
2. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065>.
3. Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy – “Бирхил домен номи бўйича низоларни ҳал қилиш сиёсатининг Қоидалари” // URL: <http://www.icann.org/en/dndr/udrp/uniform-rules-24oct99-en.htm>.
4. Digital Millennium Copyright Act of 1998, Public Law 105–304, 112 Stat. 2860 (Oct. 28, 1998). // URL: [extension://mjdgandcagmikhbjnilkmfnjeamfikk/https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf](https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf).
5. The Lanham Act of 1946, also known as the Trademark Act, codified at 15 U.S.C. §§ 1051–114 // URL: <https://www.bitlaw.com/source/15usc/index.html>.
6. Dinwoodie, G. B. & Janis, M. D. Trademark and Unfair Competition Law: Cases and Materials, 5th ed., Aspen Publishers, 2018, pp. 681–700 // URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/facbooks/201/>.
7. Gervais, D. & Carroll, M., “The Web of User-Generated Content”, Vanderbilt J. of Entertainment & Technology Law, Vol. 11, No. 4, 2009, pp. 841–870, esp. p. 856. // URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/jetlaw/vol11/iss4/4/>.
8. Mark A. Lemley. Terms of Use. Stanford Law Review, Vol. 91, 2006, pp. 459–485. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=917926.
9. Bannon, Aoife. “Liability of Internet Intermediaries in EU E-Commerce Law: From Passive Hosts to Active Platforms.” Journal of Intellectual Property Law & Practice, vol. 15, no. 3, 2020, pp. 211–221. // URL: <https://academic.oup.com/jiplp/article/15/3/211/5735514>.
10. Husovec, Martin. Injunctions Against Intermediaries in the European Union: Accountable But Not Liable? Cambridge University Press, 2017. // URL: <https://archive.org/details/injunctionsagain0000huso/page/n5/mode/1up?ui=embed&view=theater&wrapper=false>.
11. van Eijk, Nico. The Role of Intermediaries in Copyright and Trademark Enforcement. Amsterdam Law Forum, Vol. 4, No. 2, 2012, pp. 37–48. // URL: <https://amsterdamlawforum.org/articles/abstract/17/>.
12. Torremans, Paul. Holyoak and Torremans Intellectual Property Law. 8th ed., Oxford University Press, 2015 // URL: <https://archive.org/details/holyoaktorremans0000torr/page/n7/mode/2up>.

MUDDAT – MEHNAT SHARTNOMASINING ZARURIY SHARTI SIFATIDA

RAXIMBERGANOVA Bonu Davlatnazarovna

Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish
instituti, Pedagoglar markazi katta o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori
E-mail: bondav0116@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): RAXIMBERGANOVA.B.D. Muddat – mehnat shartnomasining zaruriy sharti sifatida // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) B. 74–79.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada mehnat shartnomasining muhim shartlaridan biri bo'lgan shartnoma muddatini belgilashning o'ziga xos xususiyatlari, olimlarning ilmiy-nazariy qarashlari, milliy mehnat qonunchiligining alohida normalari, xorijiy mamlakatlar tajribasi tahlil etilgan. Ilmiy tadqiqot natijasida muallif mehnat shartnomasi nomuayyan muddatga tuzilgan bo'lsa, shartnomaning muddat haqidagi sharti zaruriy shart hisoblanmasligi fikrini ilgari surgan va ushbu fikrni isbotlab berishga harakat qilgan. Ushbu maqolada ko'tarilgan masalani tadqiq etish natijasida milliy mehnat qonunchiligini takomillashtirishga qaratilgan ilmiy-nazariy va amaliy takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: mehnat shartnomasi, shartnoma muddati, ish beruvchi, xodim, zaruriy shart, shartnoma mazmuni

СРОК – КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

РАХИМБЕРГАНОВА Бону Давлатназаровна

Старший преподаватель Центра педагогов Института
переподготовки и повышения квалификации юридических
кадров, доктор философии по юридическим наукам
E-mail: bondav0116@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы особенности определения срока трудового договора как одного из его существенных условий, научно-теоретические подходы ученых, отдельные нормы национального трудового законодательства, а также опыт зарубежных стран. В результате научного исследования автор выдвинул мнение о том, что если трудовой договор заключён на неопределённый срок, то условие о сроке договора не считается обязательным. Автор попытался обосновать данную позицию в настоящей статье. В ходе исследования поднятого вопроса были выдвинуты научно-теоретические и практические предложения, направленные на совершенствование национального трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовой договор, срок договора, работодатель, работник, существенное условие, содержание договора

TERM – AS AN ESSENTIAL CONDITION OF THE LABOUR CONTRACT

BONU Rakhimberganova

Senior Lecturer at the Pedagogical Center

Training institute for lawyers, PhD in Law

E-mail: bondav0116@gmail.com

ANNOTATION

This article analyzes the specific features of determining the term of an labour contract as one of its essential conditions, scholarly theoretical views, certain provisions of national labor legislation, and the experience of foreign countries. As a result of the research, the author puts forward the opinion that if an labour contract is concluded for an indefinite period, the term of the contract should not be considered an essential condition, and attempts to substantiate this argument. Based on the study of the raised issue, scientific-theoretical and practical proposals aimed at improving national labor legislation have been presented.

Keywords: labour contract, contract term, employer, employee, essential condition, contract content

Mehnat huquqida mehnat shartnomasi mehnat munosabatlarini vujudga keltiruvchi asos bo'lib xizmat qiladi. Ta'kidlash joizki, 2022-yilda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksida [1] mehnatga oid munosabatlar tushunchasi yakka tartibdagi mehnatga oid munosabatlar tushunchasi bilan almashtirildi. Bu munosabatlar esa, aynan yakka shaxslar, ya'ni ish beruvchi va xodim o'rtasidagi munosabatlarni qamrab olgan. Huquqshunos olim Y.Tursunov ham ushbu fikrni qo'llab-quvvatlaydi. Uning fikricha, ish beruvchi va xodim o'rtasidagi mehnat munosabatlari mehnat shartnomasi tuzilishi tufayli kelib chiqadi [2]. Deborah J. Lockton va Tom Brownlarning ta'kidlashicha, "hozirgi davrda ko'pchilik mehnat munosabatlari shartnomaga asoslangan bo'lsa ham, ular insonlarga ishlash va oylik ish haqi muhim ekanligini inobatga olgan holda shartnomaviy munosabatlardan ko'ra kengroq ijtimoiy mazmunga ega" [3]. Bu masalada Sh.Ismoilovning ham nuqtai nazarini tahlil etish maqsadga muvofiq. Uning ta'kidlashicha, "mehnat shartnomasi nafaqat mehnat munosabatlarini vujudga keltiradigan yuridik fakt, balki individual mehnat munosabatlarini huquqiy tartibga solishning tarkibiy qismi, elementi" [4] bo'lib ham hisoblanadi. Shu sababli mehnat shartnomasi mehnat munosabatlarini vujudga keltiribgina qolmasdan, balki normativ asos sifatida ularni tartibga solishini ham unutmaslik kerak.

Mehnat kodeksining 11-moddasi ikkinchi qismiga asosan, "yakka tartibdagi mehnat munosabatlari mehnat to'g'risidagi qonunchilikda va mehnat haqidagi boshqa huquqiy hujjatlarda, mehnat shartnomasida nazarda tutilgan mehnat shartlarini ish beruvchi tomonidan ta'minlashda xodimning mehnat vazifasini ichki mehnat tartibiga bo'ysungan holda haq evaziga shaxsan bajarishi haqidagi, xodim bilan ish beruvchi o'rtasidagi kelishuvga asoslangan munosabatlar" hisoblanadi. Ushbu ta'rifda taraflar kelishuviga asoslangan munosabatlar yakka mehnat munosabatlari deb e'tirof etilganligini e'tiborga olgan holda, "mehnat shartnomasi aynan taraflar o'rtasidagi huquq va majburiyatlarni belgilovchi kelishuv" [5] ekanligini aytib o'tish darkor.

Mehnat shartnomasining zaruriy sharti sifatida muddatlar ikkita holatda ahamiyatlidir. Birinchidan, mehnat munosabatlari boshlangan muddat (ishning boshlanish sanasi), ikkinchidan, mehnat shartnomasi bo'yicha mehnat munosabatlari tugaydigan muddat (shartnoma muddati). Muddatli mehnat shartnomasida har ikkala shart ham ahamiyatli hisoblanadi.

Mehnat kodeksining 108-moddasiga binoan, "xodim mehnat shartnomasida belgilangan sanadan e'tiboran mehnat vazifalarini bajarishga kirishishi shart. Ish beruvchi va xodim mehnat shartnomasida ish boshlanadigan kun haqida kelishuvga erishmagan bo'lsa, unda xodim mehnat shartnomasi kuchga kirgan kundan keyingi ish kunida ishga kirishishi kerak" bo'ladi. Mehnat shartnomasi esa, u taraflar tomonidan imzolangan kunda kuchga kiradi. Huquqni qo'llash amaliyotida ushbu masalada ham bir qator muammolar mavjud:

Birinchidan, mehnat shartnomasida ish boshlash kuni yozilmagan bo'lsa ham xodim mehnat shartnomasi tuzilgan kuniyoq ishga kirishadi. Ish beruvchi ham unga shu kunni o'zidayoq ish haqi to'lashni boshlaydi. Bu xodim manfaatlariga mutlaqo muvofiq bo'lgani bilan qonundagi tartibni buzadigan harakatga aylanadi.

Ikkinchidan, mehnat shartnomasida ishning boshlanish kuni yozilmagani uchun xodim qaysi kundan ishga kirishishni bilmaydi. Ish beruvchi ham uni bu haqida ogohlantirmagan bo'lishi mumkin. Keyinchalik esa, xodim ish beruvchi qachon ishga chaqirsa shu kundan ishlay boshlaydi. Bu ham aslida to'g'ri emas.

Uchinchidan, xodim ishga chiqish sanasi aniq bo'lmagani holda ishga chiqmaydi yoki aksincha xodim mehnat shartnomasi tuzadi-yu, lekin ishlashni xohlamay qoladi va ishga chiqmaydi. Ish beruvchi esa buni mehnat intizomini buzish deb baholashi mumkin.

To'rtinchidan, ish beruvchi Mehnat kodeksining 104-moddasi qoidalariga rioya qilmasligi mehnat qonunchiligini buzish deb baholanib, unga jazo qo'llanilishga ham olib kelishi mumkin.

Ta'kidlash joiz, milliy qonunchilikda, mehnat shartnomasida belgilangan ishning boshlanish sanasida (ushbu sana shartnomada belgilanmagan bo'lsa shartnoma kuchga kirgan kundan keyingi ish kunida) ishga uzrli sabablarsiz chiqmagan xodimni jazolash yoki ishdan bo'shatish masalasi ham oson jarayondan iborat emas. Ish beruvchi tartibsiz xodim bilan avval boshdanoq xayrlashish uchun unga nisbatan intizomiy jazo qo'llashning mehnat qonunchiligida belgilangan murakkab tartibiga qat'iy rioya qilishiga to'g'ri keladi. Rossiya Federatsiyasida esa, ushbu masalada ish beruvchilarga yengillik berilgan. Rossiya Federatsiyasining Mehnat kodeksi 61-moddasining to'rtinchi qismiga ko'ra, "agar xodim ishning boshlanish sanasidan boshlab ishni bajarishga kirishmasa, ish beruvchi mehnat shartnomasini tuzilmagan deb hisoblashga (аннулирование трудового договора) haqli bo'ladi" [6]. Ushbu normaning talqinida, qonun, xodimning ishga birinchi kuni kirishmaganlik sabablariga huquqiy ahamiyat bermaydi va shunchaki bu fakt asosida mehnat shartnomasini bekor qilishni rasman mumkin qiladi. Mehnat shartnomasini tuzilmagan deb hisoblash "mehnat huquqining alohida instituti sifatida mehnat munosabatlarini yuzaga keltiruvchi yuridik faktni vujudga kelmaganligini bildiradi va mehnat shartnomasini bekor qilishdan aynan shu jihati bilan farq qiladi" [7]. Chunki mehnat shartnomasini bekor qilinishi amalda bo'lgan mehnat munosabatlarini tugaganligini bildiradi.

Rossiya Federatsiyasining Mehnat kodeksidagi ish beruvchining mehnat shartnomasini tuzilmagan deb hisoblash huquqi ko'pchilik huquqshunos olimlar tomonidan tanqid ostiga olingan [8] va muhokamalarga ham sabab bo'lgan.

Qozog'iston Respublikasi Mehnat kodeksining 39-moddasiga muvofiq, ish beruvchi mehnat shartnomasini xodim tomonidan mehnat munosabatlariga kirishish niyatisiz tuzilgan deb topish uchun sudga murojaat qilishi kerak [9]. Bu jarayon qiyinroq, shuning uchun bunday holatda xodimni boshqa asoslarga ko'ra ishdan bo'shatish ish beruvchi uchun manfaatliroqdir [7]. Shunday ekan, yuqoridagilarni inobatga olgan holda hamda tahlil natijalaridan kelib chiqib aytish mumkinki, mehnat shartnomasida yoki qonunda belgilangan vaqtda (momentda) ish boshlamagan xodimni jazolash yoki ishdan bo'shatishdan ko'ra mehnat shartnomasini tuzilmagan deb hisoblash afzalroq. Aytib o'tish joizki, mehnat shartnomasini tuzilmagan deb hisoblash ish beruvchining majburiyati emas, huquqidir [10]. Yuqoridagilarga asosan, Rossiya Federatsiyasining tajribasiga tayanib, mehnat shartnomasini tuzilmagan (аннулирование трудового договора) deb hisoblash masalasini amaliyotda yuzaga kelayotgan muammolarni e'tiborga olib, alohida norma sifatida mehnat qonunchiligida aks ettirish kerakligini ham muhim deb hisoblaymiz.

Shuni e'tiborga olgan holda, **Mehnat kodeksining 108-moddasini quyidagi mazmunda to'rtinchi qism bilan to'ldirish maqsadga muvofiq:**

“Mehnat shartnomasida belgilangan ishning boshlanish sanasida yoki mehnat shartnomasida mazkur sana belgilanmagan bo'lsa, mehnat shartnomasi kuchga kirgan kundan keyingi ish kunida uzrli sabablar bo'lmagani holda ishga chiqmagan xodimning mehnat shartnomasi tuzilmagan hisoblanadi. Bunda ish beruvchi xodim bilan tuzilgan mehnat shartnomasini tuzilmagan deb topish haqida qaror qabul qilishga haqli va uning ushbu qarori buyruq bilan rasmiylashtiriladi”.

Mehnat shartnomasining yana bir sharti – bu tadqiqot obyekti bo'lgan mehnat shartnomasining muddatidir. O.V.Kuzakovaning fikricha, mehnat shartnomasining muddati haqida gap ketganda, qonunchilik mehnat munosabatlarining muddatini nazarda tutadi [11].

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 104-moddasiga asosan, xodim bilan muddatli mehnat shartnomasi tuzilgan taqdirda, shartnoma muddati zaruriy shart sifatida e'tirof etiladi. Biroq, mehnat shartnomasi nomuayyan muddatga tuzilgan taqdirda ham alohida shart sifatida mehnat shartnomasida ko'rsatilishi mumkin. Mehnat shartnomasida muddat bilan bog'liq shartni kelishish masalasi ochiq qolgan taqdirda esa, ushbu shartnoma nomuayyan muddatga tuzilgan hisoblanadi. Bundan kelib chiqadiki, mehnat shartnomasiga muddatga oid shartni kiritilishi shartnoma muddatli bo'lgandagina zarurdir. Mehnat huquqi sohasidagi bir qator olimlar ham mehnat shartnomasining amal qilish muddati haqidagi shart faqat muddatli mehnat shartnomalari uchun majburiy bo'ladi deb ta'kidlaydilar. Huquqshunos olim M.Usmanova ham, bu borada o'z fikrini bildirib, nomuayyan muddatga mehnat shartnomasining tuzilishi shartnomaning amal qilish muddatini cheklamasligi va bu haqida shartnomada ko'rsatilmasligi ham mumkinligini [12] aytib o'tgan.

Mehnat kodeksining 110-moddasiga asosan, “mehnat shartnomasi: nomuayyan muddatga; uch yildan ko'p bo'lmagan muayyan muddatga (muddatli mehnat shartnomasi) tuzilishi mumkin”. Qonunchilikda afzallik birinchi turdagi shartnomaga beriladi, chunki nomuayyan muddatga tuzilgan mehnat shartnomasi xodimlar manfaatiga mos keladi, bu haqida Xalqaro mehnat tashkiloti bir necha bor ta'kidlagan. Biroq, hozirda ushbu shartnoma turiga ishsizlikni kamaytiruvchi vosita sifatida qaralmoqda.

Muddatli mehnat shartnomasi mehnat shartnomasining bir turi sifatida Mehnat kodeksida o'zining huquqiy tavsifiga ega emas. Chunki xodim bilan muddatli asosda shartnoma tuzilganida u muddatli mehnat shartnomasi deb nomlanmaydi. Mehnat shartnomasining shartlari qatorida uning muddatli ekanligini ko'rsatilishining o'zi mazkur shartnomaning muddatli ekanligini anglatadi. Shunga qaramasdan, tadqiqot ishida muddatli mehnat shartnomasining huquqiy ta'rifini ilgari surish maqsadga muvofiq.

Huquqshunos olimlar tomonidan muddatli mehnat shartnomasiga turli ta'riflar ilgari surilgan. Y.S.Batusovaning ta'riflashicha, “muddatli mehnat shartnomasi – bu ma'lum muddatga (odatda besh yildan oshmagan) yoki qonunda belgilangan asoslar bo'yicha aniq bir ishni bajarish uchun mehnat munosabatlarini nomuayyan muddatga belgilash imkoniyati mavjud bo'lmaganida, shuningdek, ijtimoiy sheriklik hujjatlarida – jamoa shartnomasi va kelishuvlarda taraflar o'rtasida mehnat shartnomalarini tuzish holatlari nazarda tutilgan hollarda tuziladigan mehnat shartnomasidir” [13]. Bu fikri bilan olim muddatli mehnat shartnomasini tuzish mumkin bo'lgan holatlarni sanab o'tib, uni mehnat shartnomasining alohida turi sifatida ko'rsatgan.

Olim A.G.Podupeyko esa, “muddatli mehnat shartnomasi – bu yozma kelishuv bo'lib, unga ko'ra bir tomon (xodim) ma'lum muddat davomida shaxsiy mehnat vazifasini ikkinchi tomonning (ish beruvchi yoki yollovchining) manfaatlari yo'lida, uning boshqaruvi va nazorati ostida bajarishni zimmasiga oladi. Ikkinchi tomon (ish beruvchi yoki yollovchi) esa xodimga uning mehnat vazifasiga mos ishni taqdim etish, mehnat sharoitlarini lozim darajada ta'minlash, o'z vaqtida va to'liq hajmda

ish haqi to'lash majburiyatini o'z zimmasiga oladi" [14] deb ta'kidlaydi. Mazkur ta'rifda muddatli mehnat shartnomasi oddiy mehnat shartnomasidan faqat muddati belgilanganligi bilan farqlangan xolos.

Shunday qilib, tadqiqot ishining maqsadi uchun quyidagi ta'rifni ilgari surish lozim deb hisoblaymiz: "muddatli mehnat shartnomasi – yakka mehnat munosabatlari taraflari o'rtasidagi vaqtinchalik majburiyatlarni belgilaydigan, qonunchilikda nazarda tutilgan hollarda, muayyan muddatga, muayyan ishni bajarish yoki aniq natijaga (maqsadga) erishish uchun tuziladigan mehnat shartnomasining turidir".

Ta'kidlash kerakki, Mehnat kodeksi asosiy pozitsiyasini o'zgartirmadi: nomuayyan muddatga mehnat shartnomasini tuzilishi umumiy qoida sifatida qoldi va muddatli mehnat shartnomasining muddati uch yilgacha deb chegaralandi. Ya'ni, mehnat shartnomasi tuzilayotganda uzog'i bilan uch yilgacha tuzilishi mumkin, lekin agar ushbu shartnoma muddati uzaytiriladigan bo'lsa, uch yildan oshib ketishiga yo'l qo'yiladigan holatlar ham belgilandi. Faqat bunda shartnomaning umumiy muddati besh yildan ortib ketmasligi kerak. Ammo, ushbu muddat hamma holatga ham tatbiq etilmaydi. Masalan, vaqtinchalik ishlar uchun ikki oygacha bo'lgan muddatga, mavsumiy ishlar uchun esa, olti oygacha bo'lgan muddatga mehnat shartnomasi tuziladi. Qonun normalaridagi ushbu kolliziya amaliyotda mavsumiy ishlar bilan vaqtinchalik ishlarni bir biri bilan farqlab bo'lmazlikka olib kelmoqda.

Shuningdek, qonunning yuqoridagi qoidasidan shartnomalarning amal qilish muddatini qonunda belgilangan muddatdan uzaytirish imkoniyati yo'qligi aniq emas edi. Bunday kamchiliklarni oldini olish uchun esa, **Mehnat kodeksi 110-moddasini quyidagi mazmunda uchinchi qism bilan to'ldirish taklif etiladi:**

"Agar ushbu Kodeks yoki boshqa qonunchilik hujjatlariga muvofiq muddatli mehnat shartnomasining eng ko'p muddati o'rnatilgan bo'lsa, shartnoma muddati mazkur muddatdan ortib ketishi mumkin emas".

Qonunchilikda nazarda tutilgan muddati haqidagi sharti bo'lmagan mehnat shartnomasini avtomatik ravishda nomuayyan muddatli shartnoma deb hisoblash qoidasi har doim ijobiy natija bermasligi mumkin. Misol uchun, Mehnat kodeksining 112-moddasida muddatli mehnat shartnomasi tuziladigan holatlar belgilangan. Ushbu holatlar go'yoki ish beruvchini muddatli mehnat shartnomasi tuzishga majburlaydi. Chunki bunday holatlar mavjud bo'lganida ish beruvchi xohlasa ham nomuayyan muddatga mehnat shartnomasini tuzolmasligi mumkin. Bundan tashqari, ish beruvchi ushbu shartnoma muddatli bo'lishi kerak deb, qo'shimcha kelishuv bilan uni mustaqil o'zi o'zgartira olmaydi ham (ushbu masala dissertatsiya ishining 3-bobi 1-paragrafida tahlil etilgan). Shunday ekan, Mehnat kodeksining 110-moddasining 2-qismidagi norma har doim ham muammoga yechim bo'la olmasligi mumkin. Bu borada huquqshunos olim Y.A.Mixaylenko ham fikr bildirib, ushbu qoida shartnomaviy asoslarga oson qo'llaniladi, biroq uni universal qoida sifatida qo'llash muammolarni keltirib chiqarishi mumkinligini [15] ta'kidlab o'tgan.

Shunday qilib, qonun muddatli mehnat shartnomasini avtomatik ravishda nomuayyan muddatli shartnoma deb tan olish qoidasini nazarda tutar ekan, bunda muddatli mehnat shartnomasi tuzilgan paytidan yoki uning muddatli ekanligi mehnat qonunchiligida nazarda tutilgan holatlarga ko'ra o'z ahamiyatini yo'qotgan paytidan boshlab nomuayyan muddatli deb tan olinishi hech qanday huquqiy ahamiyatga ega emas. Chunki ushbu vaziyat mavjud huquqiy munosabatlar mazmuniga ta'sir qilmaydi.

Demak, xulosa tariqasida aytadigan bo'lsak, mehnat qonunchiligida muddatli mehnat shartnomasini tuzish tartibi hamda qoidalariga rioya etmaslik, shu bilan birga, qonunchilikda

muddatlarni aniq belgilamaslik kelgusida xodimlar huquqlarini buzilishiga va buning oqibatida mehnat nizolarining haddan ziyod ortib ketishiga olib kelishi mumkin. Sababi, ish beruvchi ish vaqtini belgilashda, ta'til berishda, jamoa shartnomasi tuzishda, mehnat shartnomasini tuzishda muddatlarga rioya qilmas ekan, unda xodimlarga biror bir huquq yoki majburiyat yuklovchi yuridik faktlar ham vujudga kelmasligi mumkin. Bundan tashqari, xodimlar haqiqatda ega bo'lgan kafolatlardan amalda mahrum bo'lishlari aynan muddatni noto'g'ri qo'llanilganligi oqibatida yuzaga keladi.

Yuqoridagi masalada, huquqshunos olim M.Usmanova ham, "muddatli mehnat shartnomasini tuzish xodimning ish beruvchi oldidagi mavqeyini pasaytirilishiga sabab bo'lishi, uni ish beruvchi erki-xohishiga bog'liq qilib qo'yishi mumkinligi va muddatli mehnat shartnomasini tuzgan xodim doim xavfni his qilib yurishi tufayli amaldagi mehnat qonunchiligi muddatli mehnat shartnomasi tuzish sohasida ish beruvchi erkini ma'lum darajada cheklaydiva unga faqat qonunda nazarda tutilgan hollardagina muddatli mehnat shartnomasini tuzishiga ruxsat etadi" [12] deb ta'kidlagani ham bejizga emas. Agar ish beruvchilar mehnat qonunchiligida belgilangan tartibga to'liq rioya etsalar, muddatli mehnat shartnomalari har ikki taraf uchun ham ijobiy natija beradi.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksi. Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 29.10.2022-y., 02/22/798/0972-son; 14.02.2025 й., 03/25/1030/0144-сон.
2. Tursunov Y. O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodekeiga sharh (Ilmiy-amaliy, moddalar bo'yicha sharhlar). – T.: "Adolat", 2018. 31-bet.
3. Deborah J. Lockton, Tom Brown. Employment Law. Tenth edition. 2020. – P. 29.
4. Ismoilov Sh.A. Ayrim toifadagi xodimlar mehnatini huquqiy tartibga solishning xususiyatlari. Yuridik fanlar doktori (Doctor of Science) ilmiy darajasini olish uchun tayyorlangan dissertatsiya. – T. 2020. 26-bet.
5. Гасанов М.Ю. Трудовое право Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: Издательство "LESSON PRESS", 2016 г. – С. 25.
6. OECD Employment Outlook 2022: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2022_1bb305a6-en
7. Грызлова Г.В., Королева Е.Н. Отечественный и зарубежный опыт института аннулирования трудового договора. XIV итоговая студенческая научная конференция (Санкт-Петербург, 1 апр. 2022 г.). Сборник статей. В 2 т. Т. 2. СПб., 2022. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48484909_60573861.pdf.
8. Кичигин С.В. Проблемы аннулирования трудового договора. Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 4. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.101-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-annulirovaniya-trudovogo-dogovora-1/viewer>.
9. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>
10. Завгородний А.В. Отдельные вопросы заключения трудового договора: теория и практика. Вестник санкт-петербургского университета. Сер. 14, Вып. 3. 2013. URL: <https://lawjournal.spbu.ru/article/download/3670/3307/5827>.
11. Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 60.
12. Mualliflar jamoasi. Mehnat huquqi (yuridik fanlar doktori, professor M.A.Usmanovanning umumiy tahriri ostida). Darslik. –T.: TDYUU nashriyoti, 2018. 169-bet.
13. Батусова Е.С. Правовое регулирование срочных трудовых договоров в России и некоторых зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование). Дисс. ... кан. юр. наук. – М., 2014. – С. 164.
14. Подупейко А.Г. Понятие и признаки срочных трудовых договоров. Ежеквартальный научно-практический журнал. №3 (43), 2022. – С. 37.
15. Михайленко Ю.А. О классификации срочных трудовых договоров. Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. №18. – С. 51.

QONUNLAR IJROSI USTIDAN PROKUROR TEKSHIRUVLARINI TAKOMILLASHTIRISH: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA

JUMAYEV Shohjahon Begimqul o'g'li

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
tayanch doktoranti, Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti katta o'qituvchisi
E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): JUMAYEV Sh.B. Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini takomillashtirish: milliy va xorijiy tajriba // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) B. 80–86.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlari, ularning o'ziga xos jihatlari hamda qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati tadbiri shakllarining tasnifi haqida so'z borgan. O'tkazilgan prokuror tekshiruvlariga doir ayrim rasmiy statistik ma'lumotlar keltirib o'tilgan. Bir qator huquqshunos olimlarning fikrlari bilan ilmiy munozaraga kirishilgan hamda ularning qarashlariga nisbatan muallifning shaxsiy ilmiy-nazariy pozitsiyasi keltirib o'tilgan. Bir qator xorijiy davlatlar, jumladan, Qozog'iston, Turkmaniston, Belorussiya, AQSH, Buyuk Britaniya, Fransiya, Singapur, Malayziya kabi davlatlarning ilg'or tajribasi milliy qonunchiligimiz bilan qiyosiy-huquqiy tahlil qilingan hamda takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi, prokuror nazorati, prokuror nazorati tadbiri shakllari, monitoring, tekshiruv o'tkazish muddatlari, axborot-tahlil faoliyati.

IMPROVEMENT OF PROSECUTOR'S VERIFICATIONS ON THE IMPLEMENTATION OF LAWS: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

SHOKHJAKHON Djumayev

Doctoral student of the Law Enforcement Academy of
Republic of Uzbekistan, Senior lecturer of Training Institute for lawyers
E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

ANNOTATION

This article discusses prosecutorial inspections of the execution of laws, their specific aspects and the classification of forms of prosecutorial supervision over the execution of laws. Some official statistical data on the conducted prosecutorial investigations are presented. A scientific discussion was held with the opinions of a number of legal scholars, and the author's personal scientific and theoretical position on their views was presented. The best practices of a number of foreign countries, including Kazakhstan, Turkmenistan, Belarus, the USA, Great Britain, France, Singapore, Malaysia, were comparatively and legally analyzed with our national legislation, and proposals were put forward.

Keywords: prosecutor's verifications over the execution of law, prosecutorial supervision, prosecutorial supervision over the execution of laws, monitoring, deadlines for conducting verifications, information-analytical activity.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК ПО ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКОНОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ЖУМАЕВ Шохжахон

Правоохранительная академия Республики Узбекистан
базовый докторант, Старший преподаватель Института переподготовки и
повышения квалификации юридических кадров
E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются прокурорские проверки исполнения законов, их особенности и классификация форм прокурорского надзора за исполнением законов. Приведены некоторые официальные статистические данные по проведенным прокурорским проверкам. Вступив в научную дискуссию с мнениями ряда ученых-правоведов, приведена личная научно-теоретическая позиция автора по отношению к их взглядам. Проведен сравнительно-правовой анализ передового опыта ряда зарубежных стран, а именно Казахстана, Туркменистана, Беларуси, США, Великобритании, Франции, Сингапура, Малайзии с национальным законодательством и выдвинуты предложения.

Ключевые слова: прокурорская проверка, прокурорский надзор, формы мероприятий прокурорского надзора за исполнением законов, мониторинг, сроки проведения проверок, информационно-аналитическая деятельность.

Bozor iqtisodiyotiga asoslangan huquqiy demokratik davlat qurishda Respublikamizda prokuratura organlari tomonidan qonunlarning aniq va bir xilda ijro etilishi ustidan samarali nazorat o'rnatilishi hozirgi kunda eng dolzarb masalalardan biridir.

Yurtimizda davlat boshqaruvini takomillashtirish, aholining turmush darajasi va hayot farovonligini oshirish, hududlarni har tomonlama rivojlantirish borasida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlarda prokuratura organlarining mas'uliyatli hamda sharaflil faoliyati sezilarli ahamiyat kasb etadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ta'kidlaganlaridek, "El-yurtimizning Konstitutsiyamizda mustahkamlangan huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilishda, qonuniylilikni ta'minlash, jinoyatchilikning oldini olishda prokuratura organlarining ahamiyati tobora ortib bormoqda" [1].

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori N.T.Yo'ldoshev ham joriy yil 19-mart kuni mamlakatimiz aholisiga qilgan murojaatlarida "Har bir tekshiruv hamda tergov ishi prokurorlarning kundalik va qat'iy nazoratida bo'ladi. Tekshiruv va tergov harakatlarining har tomonlama, to'liq, eng asosiysi, xolis va qonuniy o'tkazilishini ta'minlashga alohida e'tibor qaratiladi" [2], deb ta'kidlab o'tdilar.

Dastavval, qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati hamda prokuror tekshiruvi borasidagi huquqshunos olimlarning ilmiy-nazariy fikrlari tahliliga to'xtalib o'tsak. Yuridik adabiyotlarda qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlariga doir turlicha fikrlar bildirilgan. Xususan, huquqshunos olim B.X.Po'latov "Qonunlar ijrosi ustidan nazorat tartibida o'tkaziladigan tekshiruv prokuratura organlari faoliyatining strategiyasini aks ettiradi. Hozirgi vaqtda ularning tematikasi xilma-xildir. Ular qatoriga fuqaroning huquqlari hamda erkinliklariga rioya etilishi to'g'risidagi, mulkchilik to'g'risidagi, tadbirkorlik faoliyati, xususiylashtirish, atrof-muhitni muhofaza qilish, soliq, bank, bojxona, yerga doir va boshqa qonunlarning ijrosi ustidan nazorat kiradi" [3], deb ta'kidlasa, O.M.Madaliyev "Qonunlar ijrosini tekshirishning asosiy omili sifatida tekshiruvlarning aniq va yuqori saviyada rejalashtirilishini olish mumkin. Boshqaruv idoralari, mahalliy hokimiyatlar,

nazorat idoralari, mansabdor shaxslarning fuqarolar va yuridik shaxslarning huquqlarini poymol etuvchi noqonuniy huquqiy aktlarini aniqlash va ularga protest keltirish masalasini hal etish umumiy nazorat faoliyatining asosiy vazifalaridan biri hisoblanadi” [4, B.19], deya qayd etadi. Shuningdek, A.B.Komilov “Qonunlar ijrosi yuzasidan prokuror tekshiruvining bosh maqsadi qonun ustuvorligini ta’minlash, qonuniylikni mustahkamlash, fuqarolarning huquq hamda erkinliklarini, jamiyat va davlatning qonun bilan qo’riqlanadigan manfaatlarini himoya qilishdan iboratdir” [5, B.1], deb ta’kidlagan.

Shu kabi, yuridik adabiyotlarda prokuror nazoratiga ham batafsil ilmiy-nazariy ta’riflar berilganligini ko’rish mumkin. Jumladan, F.X.Raximov “O’zbekistonda prokuror nazorati – O’zbekiston Respublikasi nomidan davlat faoliyatini amalga oshiruvchi prokuratura organlarining o’ziga xos faoliyat turidir. Prokuror nazorati davlat faoliyatining mustaqil, alohida maqomga ega o’ziga xos ko’rinishi” [6, B.88], deb qayd etsa, M.X.Rustambayev “Prokuror nazorati – davlat nomidan maxsus vakolatga ega mansabdor shaxs – prokurorlar tomonidan qonun buzilishi holatlarini o’z vaqtida aniqlash va bartaraf etish, aybdor shaxslarni qonun bilan belgilangan tartibda javobgarlikka tortish bilan qonunlarni aniq va bir xilda bajarilishini ta’minlashga qaratilgan faoliyatdir” [7, B.8], deb ta’kidlaydi. Y.V.Kolenkoning fikriga ko’ra esa, “Prokuror nazorati prokuratura faoliyatining asosiy yo’nalishlaridan biri bo’lib, prokuror nazorati orqali turli huquqbuzarliklarni aniqlash va ularning oldini olish, agar asoslar mavjud bo’lsa, aybdor jismoniy va yuridik shaxslarni tegishli turdagi javobgarlikka tortish masalasi ko’riladi” [8, B.23].

Yuqoridagi “Prokuror nazorati” hamda “qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi” tushunchalariga doir yuridik adabiyotlarni tahlil qilib, shunday to’xtamga kelishimiz mumkinki, prokuror nazorati qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi tushunchasidan ko’ra kengroq tushunchadir. Boisi, qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati prokuror tekshiruvidan boshqa prokuror nazorati tadbiri shakllari orqali ham amalga oshiriladi.

Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi samarali bo’lishi hamda yanada rivojlantirilishini ta’minlashda xorijiy mamlakatlar tajribasini tahlil etish, uning ilg’or jihatlarini milliy qonunchilik va prokuror nazorati amaliyotiga joriy qilish alohida ahamiyat kasb etadi. Boisi, bir qancha xorijiy davlatlarda ham sifatli prokuror tekshiruvlarini o’tkazish orqali qonun ustuvorligini ta’minlash, qonuniylikni mustahkamlash hamda huquqbuzarliklarni oldini olish va unga imkon bergan sabab, shart-sharoitlarini bartaraf etish muhim vazifalardan sanaladi.

Xorijiy mamalakatlar konstitutsiyalari va boshqa qonun hujjatlari tahlilidan kelib chiqadigan bo’lsak, hozirgi vaqtda ayrim mamalakatlarda prokuratura yo sud hokimiyatiga (Gruziya, Litva, Moldovada) yoki ijro etuvchi hokimiyat tarkibiga (Qirg’iziston, Estoniyada) kiradi yoxud umuman hokimiyatning hech qaysi tarmog’i bilan umuman bog’lanmagan (qator boshqa davlatlarda) [9].

Shu bilan bir qatorda, prokuraturani ijro etuvchi hokimiyat tizimiga kiritilganligining klassik namunasini AQSH da ko’rish mumkin. AQSH da davlatning Bosh attorneysi bir paytning o’zida Adliya vaziri lavozimini egallaydi.

Roman-german huquqiy oilasiga kiruvchi ko’pgina davlatlarda esa prokuratura go’yoki sud va ijro etuvchi hokimiyatlar “chegarasida” joylashgan. Ushbu davlatlar Konstitutsiyalarida bu organlar o’rtasidagi ma’muriy bo’linish (chegara) qayerdan o’tganligi noaniq qolgan. Bir qator ruminiyalik huquqshunos olimlar prokuraturani aslida ijro etuvchi hokimiyat tarmog’ining tarkibiy qismi, deb hisoblaydilar va Konstitutsiyaga prokuraturaning asosiy funksiyalarini va umumiy institutsiyaviy tizimdagi o’rnini aniq belgilovchi qoidalar kiritilishini taklif qiladilar. Shu bois, Ruminiyaning 1992-yilgi “Sudyalik ishini tashkil qilish to’g’risida”gi Qonuniga 1997-yilda kiritilgan o’zgarishlar aynan shu mazmunni o’zida aks ettirgan.

Germaniyaning “Sud qurilishi to‘g‘risida”gi Qonuniga sharhlarda aytilishicha, “Prokuratura ko‘proq uchinchi hokimiyatga, odil sudlovni amalga oshiruvchi hokimiyatga bo‘ysunadigan huquqni muhofaza qiluvchi organdir”. Prokuratura o‘z vazifalariga ko‘ra, suddan mustaqil, o‘z shtatlariga ega, tashkiliy jihatdan suddan ajratilgan, ammo har bir prokuratura sud huzurida mavjudligi e‘tirof etilgan (“Sud qurilish to‘g‘risida”gi Qonunning 141, 146, 150, 151-paragraflari) [10].

Lotin Amerikasida prokuraturaning turli funksiyalari o‘rtasidagi ba‘zi ziddiyatlarni o‘ziga xos tarzda mantiqiy hal qilishga urunib ko‘rilgan. Masalan, Kolumbiya Konstitutsiyasida mamlakat prokuraturasi ikkita mustaqil qismga bo‘lingan. Ulardan birinchisi “Bosh fiskalsiya” deb ataladi hamda u sud hokimiyati tarkibiga kiradi va jinoyat-huquqiy taqibni amalga oshiradi. Ikkinchi esa “Ommaviy vazirlik” hisoblanib, nazorat qiluvchi hokimiyatga kiradi va umumiy nazoratni amalga oshiradi, davlat organlarining faoliyatini jamiyat va fuqarolar manfaatlari yo‘lida tekshirib turadi.

Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruviga doir xorij tajribasini tahlil qilar ekanmiz, o‘rganiladigan davlatlarni shartli ravishda uch guruhga bo‘lib olsak, maqsadga muvofiq bo‘ladi: MDHga a‘zo davlatlar, G‘arb davlatlari hamda Janubiy-Sharqiy Osiyo davlatlari.

Xususan, Qozog‘iston Respublikasining 2022-yil 5-noyabrda №155-son bilan qabul qilingan “Prokuratura to‘g‘risida”gi Konstitutsiyaviy Qonuni 17-moddasi birinchi qismida prokuror nazoratining shakllari va chegaralari ko‘rsatilgan. Unga ko‘ra, prokuror nazorati qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi, qonuniylik holatini tahlil qilish, kuchga kirgan hujjatlarni baholash orqali amalga oshiriladi. Mazkur normadan ko‘rinib turibdiki, qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi prokuror nazoratining faqat bir shakli hisoblanadi. Bir so‘z bilan aytganda qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi prokuror nazoratini amalga oshirishga qaratilgan bo‘lib, uning bir shakli deb e‘tirof etish mumkin.

Bulardan kelib chiqib, O‘zbekiston Respublikasining “Prokuratura to‘g‘risida”gi Qonuniga “Qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati tadbiri monitoring o‘tkazish, qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi, axborot-tahlil faoliyatini yuritish, nazorat qiluvchi organlarning qonun buzilishi to‘g‘risidagi materiallarini ko‘rib chiqish shakllaridan iborat” tarzidagi huquqiy norma kiritilishini taklif qilamiz.

Turkmaniston Respublikasining 2015-yil 2-dekabrda qabul qilingan “Prokuratura to‘g‘risida”gi Qonuni [11] 27-moddasida qonun hujjatlariga rioya etilishini tekshirish bir oygacha bo‘lgan muddatda amalga oshiriladi. Tekshiruvni tayinlagan prokuror yuqori turuvchi prokurorning roziligi bilan uni o‘tkazish muddatini uch oygacha, Turkmaniston Bosh prokurorining roziligi bilan esa olti oygacha uzaytirishi mumkin, bu haqda tekshirilayotgan tashkilot rahbariga yozma ravishda xabar beradi.

O‘zbekiston Respublikasining “Prokuratura to‘g‘risida”gi Qonuniga qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini o‘tkazishning quyidagi muddatlari kiritilishini taklif qilamiz.

Prokuratura organlari tomonidan qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvi 1 oy muddatda o‘tkaziladi. Quyidagi hollarda tegishli prokuror tomonidan mazkur muddat yana bir oyga uzaytirilishi mumkin:

- Prokuror tekshiruvlari bo‘yicha o‘tkazilishi ko‘p vaqtni talab qiladigan ekspertiza yoki taftish tayinlanganda;
- Tekshiruv o‘tkazishning bir oylik muddatida qonunbuzilishlari to‘liq aniqlanmaganda, ammo tekshiruvni davom ettirish uchun hali asoslar mavjud bo‘lganda.

O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligida muayyan faktni belgilash bilan, shaxslarni turli xil javobgarlikka tortish hamda ularning huquq va erkinliklarini huquqiy ta’sir choralar orqali qonuniy cheklash bilan bog‘liq bo‘lgan jarayonlarni o‘tkazish muddatlari tegishli qonun va kodekslar

darajasida tartibga solinganini ko'rishimiz mumkin. Misol uchun, xo'jalik yurituvchi subyektlar faoliyatini nazorat qiluvchi organlar tomonidan tekshirishning muddatlari "Xo'jalik yurituvchi subyektlar faoliyatini davlat tomonidan nazorat qilish to'g'risida"gi Qonunning 9-moddasida, Jinoyat ishi bo'yicha dastlabki tergov muddatlari esa, Jinoyat-protsessual kodeksining 351-moddasida qat'iy belgilab berilgan. Shu nuqtayi nazardan, qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvining muddatlari ham qonun hujjatlari bilan aniq belgilab qo'yilishi asosli bo'ladi, deb hisoblaymiz.

Shu bilan bir qatorda, tekshirishni o'tkazish muddati alohida hollarda yana o'ttiz ish kunidan ko'p bo'lmagan muddatga, faqat Bosh prokuror yoki uning o'rinbosari bilan kelishilgan holda uzaytirilishi lozimligi O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuniga kiritilsa, ushbu Qonun yanada takomillashgan hamda uni qo'llash samaradorligi oshgan bo'lar edi.

Yuqorida keltirilgan Turkmaniston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunida belgilangan qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlariga doir normalarni qiyosiy tahlil qiladigan bo'lsak, mazkur davlatda prokuror tekshiruvlarini o'tkazish muddatlari, davomiyligi va tekshiruv jarayonidagi prokurorning huquq va majburiyatlari Qonun darajasida belgilab qo'yilganligi e'tiborga molik hamda ijobiy tajriba sifatida e'tirof etilishi mumkin.

Shu kabi, Belorussiya Respublikasining tajribasiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, mazkur davlatning "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuni 19-moddasida belgilanishicha, prokuror qonunlarning to'g'ri qo'llanilishini ta'minlash uchun tegishli asoslarda davlat organlari faoliyatini tekshirishi mumkin. Bundan tashqari, prokurorlar tekshiruvlarni amalga oshirgan vaqtida faqat qonuniy asoslarda harakat qiladilar, ular faqat zarurati bo'lgan hollardagina tekshiruvlar o'tkazishlari kerak. Bu modda tekshiruv jarayonining huquqiy me'yorlarga asoslanishi va adolatli bo'lishini kafolatlaydi. Tekshiruvlar vaqtida, agar lozim bo'lsa, prokurorlar hujjatlarni tekshirish, guvohlarni so'roq qilish va boshqa tegishli tadbirlarni amalga oshirish huquqiga ega [12].

Shuningdek, Latviya Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuni 16-moddasi "Shaxslar va davlatning huquqlarini, qonuniy manfaatlarini himoya qilish" deb nomlanib, unda prokuror tekshiruvlarini o'tkazish tartibi belgilangan [13]. Unga asosan, agar qonun buzilishi haqida ma'lumot olingan bo'lsa, prokuror qonunda belgilangan tartibda tekshiruv o'tkazadi, agar:

Ma'lumot jinoyatga oid faktlarni o'z ichiga olsa;

Jismoniy qobiliyati cheklangan shaxslar, nogironlar, voyaga yetmaganlar, qamoqdagi shaxslar yoki huquqlarini himoya qilishda qiyinchiliklarga duch keladigan boshqa shaxslarning huquq va qonuniy manfaatlari buzilgan bo'lsa.

Ushbu keltirilgan huquqiy normalarni milliy qonunchiligimiz bilan qiyosiy-huquqiy tahlil qiladigan bo'lsak, jinoyatga doir faktlar aniqlansa, O'zbekiston Respublikasining qonunchiligiga asosan, materiallar tergovga qadar tekshiruv organiga yuboriladi hamda jinoyat tarkibi mavjud bo'lsa, jinoyat ishi qo'zg'atilib tegishli tergov harakatlari olib boriladi.

Buyuk Britaniyada prokuratura odatda jinoiy ishlar bilan shug'ullanadi, ammo umumiy nazorat funksiyasiga ega emas. Bu davlatda prokuratura faqat jinoiy tergovlar va sud ishlarida qatnashadi, shuningdek, fuqarolik yoki boshqaruv ishlariga bevosita aralashmaydi.

AQSHda prokuratura asosan jinoiy ishlar bilan shug'ullanadi, federal va shtat darajalarida prokurorlar faqat ma'lum vakolatlar bilan ishlaydi. Umumiy nazorat funksiyasi, masalan, hukumat organlari va ularning faoliyatini keng nazorat qilishda cheklangan. Bunda prokuratura faqat o'z vakolatlari doirasida ish olib boradi. Ayrim shtatlarida prokuratura politsiya faoliyatini jinoiy ishni to'g'ri yuritgani yoki yo'qligi nuqtai nazaridagina tekshirishi mumkin.

Kanada prokuraturasining faoliyati ham jinoiy ishlarni olib borish va sudda ishtirok bilan cheklangan. Prokuratura davlat organlari faoliyatini umumiy nazorat qilishda ishtirok etmaydi,

balki faqat qonunlarga amal qilishni ta'minlashga qaratilgan qo'shimcha faoliyatni amalga oshirishi mumkin.

Yaponiya prokuraturasi ham umumiy nazorat funksiyasini bajarmaydi. Ushbu davlatda ham prokuratura asosan jinoiy ishlarni tergov qilish va sudga taqdim etish bilan shug'ullanadi, ammo davlat organlarining faoliyatini keng miqyosda nazorat qilishda ishtirok etmaydi.

Fransiyada ham prokuratura, asosan, jinoiy ishlarni tergov qiladi va sudlarga taqdim etadi, lekin umumiy nazorat funksiyasi muayyan darajada cheklangan. Fransuz huquq tizimida prokuratura ko'proq jinoiy adliya tizimi bilan bog'liq vazifalarni bajaradi.

Janubiy-Sharqiy Osiyo davlatlarida prokurorlarning qonunlar ijrosini nazorat qilish (umumiy nazorat) funksiyasi va tekshiruv o'tkazish faoliyati turli xil bo'lib, har bir mamlakatning huquqiy tizimi, tarixiy rivojlanishi va madaniyatiga asoslanadi.

Singapur prokuraturasi davlat huquqni muhofaza qilish tizimining ajralmas qismi bo'lib, sud hukmlarini amalga oshirishni va jinoyatlarni tergov qilishni nazorat qiladi. Singapurda prokuratura faoliyati, asosan, huquqiy tartibni saqlash, jinoyatlarni tergov qilish va jazolarni samarali amalga oshirishga qaratilgan [14]. Singapur prokuraturasining faoliyat yo'nalishlari O'zbekiston Respublikasi prokuratura organlarining asosiy faoliyat yo'nalishlaridan torroq ekanliga guvoh bo'lish mumkin. Bu holat prokuraturaning ayrim funksiyalari sud va adliya organlari tomonidan amalga oshirilishi bilan izohlanadi.

Malayziya prokuraturasi Bosh prokuror (Attorney General) boshchiligidagi mustaqil organdir. Bu davlatda prokuratura jinoiy ishlarni qo'zg'atish, tergov qilish va sudga taqdim etish huquqiga ega. Ular jinoiy faoliyatga qarshi kurashish va qonun ustuvorligini ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. Shuningdek, prokuratura davlat manfaatlarini sudlarda himoya qiladi, jumladan, davlat mulki, shartnomalar va boshqa davlat manfaatlariga zarar yetishi bog'liq masalalarda. Malayziya huquqiy tizimi asosan ingliz umumiy huquqiga asoslangan. Shu bois bu tizimda prokuraturaning "umumiy nazorati" kabi institut mavjud emas.

Janubiy-sharqiy Osiyo mamlakatlarida prokuratura tizimi ko'pincha mahalliy muammolarni hal qilishda muhim rol o'ynaydi. Misol uchun, korrupsiyaga qarshi kurash, ekologik huquqlarni himoya qilish, va inson huquqlarini ta'minlash kabi muammolarni hal qilishda prokuratura faoliyat yuritadi. Masalan, Tailandda prokuratura organlari, asosan, jinoiy ishlarni ko'rib chiqishadi, ammo shu bilan birga korrupsiyaga qarshi kurashda ham ishtirok etadi va davlat apparatining boshqa sohalarida ham nazorat olib boradi.

Shu o'rinda qonunchilikni yanada takomillashtirish uchun ilmiy tadqiqotlarimiz natijasi sifatida yana bir taklifni keltirib o'tishni joiz, deb bilamiz. Amaldagi O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuni 5-moddasida qayd etilgan oshkoralik prinsipining ro'yobi o'laroq, mazkur qonunga "Prokuror nazorati tadbiri yakuni va natijalari haqida jamoatchilikka ma'lum qilinishi mumkin, bundan davlat siri bo'lgan ma'lumotlar yoki qonun bilan qo'riqlanadigan boshqa sir mustasno" tarzidagi huquqiy norma kiritilishini ham taklif qilamiz. Bu prokur nazorati qaratilgan obyektlarda qonunbuzilish holatlari kamayishiga hamda ular tomonidan o'z faoliyati qanchalik qonunga muvofiq ekanligi domiy ravishda tahlil qilib borilishiga, bu orqali esa kelgusida sodir etilishi mumkin bo'lgan huquqbuzarliklarni oldini olishga ham hissa qo'shadi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, quyidagi xulosalarga kelishimiz mumkin:

Birinchidan, qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati tadbirlarining tasnifini hamda ushbu tadbirlar yakuni va natijalarini jamoatchilikka ma'lum qilish mexanizmini O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuniga kiritishni taklif qilamiz.

Ikkinchidan, keltirib o'tilgan ilg'or xorijiy davlatlar tajribasi asosida qonunlar ijrosi ustidan

prokuror tekshiruvlarini o'tkazish asoslari, muddatlari hamda bosqichlarini takomillashtirish hamda bunga doir huquqiy munosabatlarni prokuratura organlariga doir qonunchilikda aniq va qat'iy tarzda tartibga solish dolzarb sanaladi, deb hisoblaymiz.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Miromonovich Mirziyoyevning 08.01.2024-yildagi prokuratura organlari xodimlari hamda faxriylariga tabrik nutqi // URL: <https://president.uz/uz/lists/view/6961>.
2. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori Nig'matilla Yo'ldoshev To'liqinovichning 19.03.2025-yildagi mamlakat aholisiga murojaatidan // URL: <https://t.me/uzbprokuratura>.
3. Po'latov B.X. Qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil qilish va prokuror nazoratining namunaviy hujjatlar to'plami//Amaliy-uslubiy qo'llanma. – Toshkent, 2013. – 15-bet // URL: <https://proacademy.uz/postfiles/books/u-tp/index.html>.
4. Madaliyev O.M. Prokuror nazorati. Darslik. Maxsus qism. Toshkent – “ILM ZIYO”. – 2012.M – 19-bet // URL: <https://elibrary.namdu.uz>.
5. Komilov A.B. Qonunlar ijrosi yuzasidan prokuror tekshiruvini qonun hujjatlarida tartibga solishning dolzarb masalalari // Central Asian academic journal of scientific research. – 2021. №1. – B.1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/qonunlar-izhrosi-yuzasidan-prokuror-tekshiruvini-onun-uzhzhatlarda-tartibga-solishning-dolzarb-masalalari>.
6. Raximov F.X. Prokuror nazorati va faoliyat yo'nalishlari: ilmiy-amaliy maqolalar to'plami / yu.f.d. T.A.Umarov umumiy tahriri ostida. -T.: Noshir. 2008. – B. 87-94.
7. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi va prokuratura: risola // Mas'ul muharrir: yu.f.d., prof. A.X.Saidov. – T.: TDYuI nashriyoti, 2005. – B. 8-12.
8. Kolenko Y.V. Деятельность прокуратуры Республики Узбекистан в сфере противодействия коррупции // O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi Axborotnomasi, №1 (49) 2022 (Maxsus son).–23-bet.
9. 9. Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. – М..2001. – Стр.15.
10. Колумбия // Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник.- М., 2000.
11. Turkmaniston Respublikasining “Prokuratura to'g'risida”gi Qonuni, Internet manbasi // URL: [https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/25369/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-prokurature-turkmenistana-\(novaya-redaktsiya\)](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/25369/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-prokurature-turkmenistana-(novaya-redaktsiya)).
12. Belorussiya Respublikasi prokuraturasining rasmiy veb-sayti // URL: <https://www.prokuratura.gov.by/en/about/>.
13. Latviya Respublikasi prokuraturasining rasmiy veb-sayti // URL: <https://prokuratura.lv/en/par-mums/normativie-akti>.
14. Singapur hukumati sayti // URL: <https://www.agc.gov.sg/about-us/mission>.

ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИНИНГ ТЕЗКОР БЎЛИМЛАРИ ТОМОНИДАН ГИЁХВАНДЛИККА ҚАРШИ КУРАШДА ЖАМОАТЧИЛИК БИЛАН ҲАМКОРЛИК ФАОЛИЯТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

БОЙМИРЗАЕВ Жасурбек Бахтиёрович

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси мустақил изланувчиси

E-mail: boymirzayevjasur11@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БОЙМИРЗАЕВ Ж. Б. Ички ишлар органларининг тезкор бўлимлари томонидан гиёхвандликка қарши курашда жамоатчилик билан ҳамкорлик фаолиятини такомиллаштириш // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) Б. 87–97.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикаси ички ишлар органларининг тезкор бўлимлари томонидан гиёхвандликка қарши кураш доирасида амалга оширилаётган чора-тадбирлар, уларнинг бошқа соҳавий хизматлар (соғлиқни сақлаш, божхона, таълим ва бошқалар) ҳамда жамоатчилик билан ҳамкорликдаги фаолияти таҳлил қилинади. Мавжуд қонунчилик ҳужжатлари, амалий тажрибалар, расмий статистик маълумотлар ва илмий-тадқиқотлар асосида тизимдаги муаммолар очиб берилади. Шунингдек, гиёхвандликка қарши Миллий стратегия доирасида тузилган Давлат комиссияси ва Наркотикларни назорат қилиш миллий маркази фаолиятининг самарали ташкил етилиши, жамоатчилик иштирокини кучайтиришнинг ҳуқуқий ва ташкилий механизмлари кўриб чиқилади. Мақола якунида тизимдаги долзарб муаммолар ҳамда уларни ҳал этиш бўйича таклиф ва амалий тавсиялар илгари сурилади.

Калит сўзлар: гиёхвандликка қарши кураш, ички ишлар органлари, тезкор бўлимлар, миллий стратегия, идораларо ҳамкорлик.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

БОЙМИРЗАЕВ Жасурбек Бахтиёрович

Независимый соискатель Академии МВД Республики Узбекистан

E-mail: boymirzayevjasur11@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются меры, осуществляемые оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Узбекистан в рамках борьбы с наркотиками, а также их взаимодействие с другими отраслевыми службами (здравоохранение, таможня, образование и др.) и общественностью. На основе действующих нормативных документов, практического опыта, официальных статистических данных и научных исследований выявляются проблемы, существующие в системе. Рассматриваются эффективная

организация деятельности Государственной комиссии и Национального центра контроля над наркотиками (созданных в рамках Национальной стратегии по борьбе с наркоманией) и правовые и организационные механизмы усиления участия общественности. В заключение статьи обозначены актуальные проблемы системы и представлены предложения и практические рекомендации по их решению.

Ключевые слова: борьба с наркотиками, органы внутренних дел, оперативные подразделения, национальная стратегия, межведомственное сотрудничество.

IMPROVING PUBLIC COOPERATION ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST DRUG ADDICTION BY THE RAPID RESPONSE UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

JASURBEK Boymirzayev

Independent Researcher, Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
E-mail: boymirzayevjasur11@gmail.com

ANNOTATION

This article analyzes the measures undertaken by the rapid response units of the Republic of Uzbekistan's internal affairs agencies within the framework of the fight against drug addiction, as well as their cooperation with other sectoral services (healthcare, customs, education, etc.) and with the public. Based on existing legislative documents, practical experience, official statistical data, and scientific research, the problems within the system are identified. Also examined are the effective organization of the activities of the State Commission and the National Drug Control Center (established within the framework of the National Strategy against drug addiction) and the legal and organizational mechanisms for strengthening public participation. The article concludes by presenting the current pressing problems in the system along with suggestions and practical recommendations for their resolution.

Keywords: fight against drug addiction, internal affairs agencies, rapid response units, national strategy, interagency cooperation.

Хар бир давлат органи бошқа тузилмалар билан ҳамкорлик қилмай туриб, фақат ички имкониятлари доирасида фаолиятнинг самарадорлигини таъминлай олмайди [11, Б.11].

Гиёҳвандлик воситалари ва уларнинг ноқонуний савдоси бугунги кунда нафақат алоҳида шахс ёки оилаларга, балки бутун жамият ва давлат хавфсизлигига жиддий таҳдид солаётган глобал муаммолардан биридир. Халқаро маълумотларга кўра, дунё бўйлаб наркотик моддаларга қарам инсонлар сони йил сайин ортиб бормоқда, наркобизнес эса трансмиллий жиноятчиликнинг энг хавфли кўринишларидан саналади [7; 8]. Шу боис республикамізда гиёҳвандликка қарши кураш давлат сиёсати даражасига кўтарилган бўлиб, бу жараёнда энг асосий юк ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, хусусан, ички ишлар органларининг тезкор бўлинмаларига тушади.

Ички ишлар органларининг тезкор-қидирув бўлимлари гиёҳвандликка оид жиноятларни аниқлаш, олдини олиш ва фош этишда етакчи рол ўйнайди. Улар наркотик моддаларни ишлаб чиқариш ва тарқатиш билан шуғулланувчи жиноий гуруҳларни қўлга олиш, контрабанда каналларини ёпиш, ноқонуний муомаладаги моддаларни мусодара қилиш каби вазифаларни амалга оширади. Шу сабабли ички ишлар органлари фақат ўз кучи билан чекланиб қолмай, бошқа соҳага оид хизматлар – соғлиқни сақлаш, таълим, божхона, давлат хавфсизлик хизмати, прокуратура каби идоралар ҳамда жамоатчилик билан яқин ҳамкорликда ишлашга интиломоқда.

Мазкур мақолада гиёҳвандликка қарши курашда ички ишлар органлари тезкор бўлинмаларининг фаолияти ва уларнинг турли тузилмалар билан ҳамкорлигини такомиллаштириш масалалари ёритилади. Таҳлиллар Ўзбекистон Республикаси қонунчилик ҳужжатлари (қонунлар, Президент фармон ва қарорлари, Ҳукумат қарорлари) ҳамда амалий тажрибалар ва статистик маълумотларга таянган ҳолда олиб борилди. Шунингдек, ички ишлар ходимларининг фикрлари, илмий тадқиқотлар натижалари ва халқаро тажриба нуқтаи назаридан муаммо таҳлил қилиниб, мавжуд муаммолар ва уларни ҳал этиш бўйича таклифлар билдирилади. Мақола мавзуга оид бўлимларга ажратилган бўлиб, ҳар бир бўлимда масаланинг муайян жиҳатлари илмий-услубий ёндашувда кўриб чиқилади.

Назарий асослар

Тезкор-қидирув бўлимлари соҳавий хизматлар ҳамда жамоатчилик билан ўзаро ҳамкорлигининг ҳуқуқий тартибга солиш нуқтаи назаридан кўриб чиқишда иккита муҳим омилга эътибор қаратиш лозим:

- Биринчидан, ўзаро ҳамкорликнинг ҳуқуқий базаси ҳозир сезиларли даражада кенгайтирилди. Бунга “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида” ва “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги Қонунлар тезкор бўлимлари томонидан тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширишга мажбур қилади.

- Иккинчидан, қайд этилган қонунлар, жиноятларни очиш ва олдини олиш муаммоларини ҳал қилишда ваколатларини аниқ чегаралайди.

Халқаро юридик адабиётларда жиноятчиликка қарши курашда субъектлар ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг турли шакллари белгиланган. Шундай қилиб, ҳуқуқий тартибга солишга қараб, ўзаро таъсирнинг просессуал ва просессуал бўлмаган шакллари фарқланади [12, Б.495].

Юқоридаги таърифлардан келиб чиқиб, ҳуқуқий тартибга солиш, амалга ошириш усуллари ва ўзаро таъсир даражаларига қараб, ўзаро таъсирнинг қуйидаги шакллари ажратиш мумкин:

Қоидаларга мувофиқ:

- просессуал;
- просессуал бўлмаган.

Ҳамкорлик йўли билан:

- биргаликда ёки келишилган иш;
- ахборот алмашинуви.

Ўзаро таъсир даражалари бўйича:

- ташкилий ва бошқарув;
- ташкилий ва тактик.

В.М. Шванковнинг фикрига кўра, ўзаро таъсирнинг қуйидаги белгилари энг муҳими сифатида ажралиб туради:

- ҳамкорлик;
- ўзаро ёрдам;
- куч ва воситаларнинг ҳамкорлиги;
- тизимнинг “резолюсия қобилятини” ошириш;
- унинг назорат параметрларини кучайтириш [13, б. 10].

“Ўзаро таъсир” тушунчасини аниқлашнинг ушбу иккала ёндашуви ҳам илмий жиҳатдан асосланади. Аммо, бизга кўриниб турибдики, биринчи ҳолда, мақсадлар, жой ва вақт нуқтаи назаридан биргаликда ёки келишилган ҳаракатларни кўрсатадиган ҳолда, асосий эътибор ўзаро таъсирнинг ташқи кўринишига қаратилади, яъни бу шаклни тавсифлашга устунлик

беради. Иккинчи ҳолда, аксинча, бу ҳодисанинг моҳиятига эътибор қаратилади, ўзаро таъсир ёрдамга асосланган ҳамкорлик эканлигини таъкидлайди.

Профессор И. Исмаилов ўз тадқиқотларида жиноятчиллика қарши кураш тизимдаги ҳамкорликни шартли равишда тўрт йўналишга ажратган;

- Ички идоравий ҳамкорлик
- Идоралараро ҳамкорлик
- Жамоатчилик билан ҳамкорлик
- Халқаро ҳамкорлик [14, Б.30].

Ўзаро ҳамкорлик норматив-ҳуқуқий ҳужжат талаби ёки томонлардан бирининг ташаббуси билан бошланади.

Асосий босқич – бу ҳақиқий мувофиқлаштирилган ёки биргаликдаги фаолият босқичи.

Якуний босқич – бажарилган ишлар самарадорлигини баҳолаш ва натижаларни умумлаштириш босқичидир.

Юқори изчилликка эришиш тезкор қидирув бўлимларининг соҳавий хизматлар ҳамда жамоатчилик билан ҳамкорлик қилишдаги фаолияти самарадорлигини оширишга хизмат қилади. Бироқ, ҳатто бир турдаги жиноятни содир этиш усулларининг ниҳоятда хилма-хиллиги туфайли функционал-рол, кутишларнинг изчиллигига фақат ташкилий-бошқарув даражасида эришиш мумкин ва тезкор-тактик даражага олдиндан эришиб бўлмайди. Шу сабабли, ўзаро ҳамкорлик қилувчи субъектлар номаълум шароитларда мувофиқлаштирилган тарзда ҳаракат қилиш учун психологик таёргарликка эга бўлиши керак.

Гиёҳвандликка қарши курашнинг ҳуқуқий асоси. Ўзбекистон Республикасида гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар муомаласини тартибга солувчи асосий ҳужжат – 1999 йил 19 августда қабул қилинган “Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар тўғрисида” ги Қонундир. Ушбу Қонун наркотик ва психотроп моддаларнинг қонуний муомалада бўлишига доир муносабатларни тартибга солади ҳамда уларнинг қонунга ҳилоф равишда муомалада бўлишига монелик қилиш, фуқаролар соғлигини сақлаш ва давлат хавфсизлигини таъминлашни ўз олдига мақсад қилиб қўяди [1]. Мазкур ҳужжат гиёҳванд моддаларни етиштириш, тайёрлаш, сақлаш, сотиш, улардан тиббий мақсадларда фойдаланиш ва бошқалар бўйича рухсат этилган ва тақиқланган ҳолатларни белгилаб берди. Шунингдек, Ўзбекистон жиноят қонунчилигида гиёҳвандликка оид жиноятлар учун жавобгарлик белгиланган бўлиб, Жиноят кодексининг 246 (контрабанда), 270 (тақиқланган ўсимликларни экиш), 273 (гиёҳванд моддаларнинг ноқонуний муомаласи – сақлаш, сотиш ва ҳ.к.), 276 (гиёҳванд моддаларни сақлаш ёки олиб юриш) ва қатор бошқа моддалари орқали наркожиноятлар учун жазо чоралари кўрсатилган. Сўнгги йилларда ушбу нормалар такомиллаштирилиб, гиёҳванд моддаларни Интернет орқали тарқатиш ёки тарғиб қилиш каби кўринишларига ҳам алоҳида жавобгарлик белгиланди – хусусан, 2023 йилда шу мазмундаги қонунчиликка ўзгартиш ва қўшимчалар киритилиб, жиноий жавобгарлик кучайтирилди [10]. Бу ўзгаришлар замонавий ахборот маконидаги хатарларни иноватга олган ҳолда, ҳуқуқий базани мустаҳкамлашга хизмат қилди.

Давлат сиёсати ва идоралараро ҳамкорлик механизмлари. Сўнгги йилларда Ўзбекистон ҳукумати гиёҳвандликка қарши кураш борасидаги давлат сиёсатини янги босқичга кўтармоқда. 2020 йил октябр ойида “Наркологик касалликлар профилактикаси ва уларни даволаш тўғрисида” ги махсус Қонун қабул қилиниб, гиёҳвандликнинг олдини олиш ва наркоманларни даволаш ишларини тартибга солиш ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамланди. Ушбу қонунда психоактив моддаларни суиистеъмол қилишга олиб келувчи омилларни аниқлаш ва бартараф этиш, аҳоли ўртасида ижтимоий-маърифий тарғиботни кучайтириш, қарамликка

учраган шахсларни даволаш ва реабилитация қилиш чора-тадбирлари комплексини шакллантириш белгиланди [5]. Муҳими, янги қонун гиёҳвандликка қарши курашда маҳаллалар ва жамоатчилик иштирокига ҳам эътибор қаратди. Жумладан, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига (маҳаллаларга) гиёҳвандликка чалинган ёки ғайриижтимоий хулқ-атворга мойил шахсларни профилактик ҳисобга олишда ички ишлар органлари профилактика инспекторларига кўмаклашиш вазифаси юкланди. Бу норма гиёҳвандликнинг барвақт олдини олишда жамоатчилик назорати ва ҳамкорлигининг муҳимлигини кўрсатади.

Яна бир муҳим кадам сифатида, 2024 йил 6 май куни Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларнинг ноқонуний айланмасига чек қўйиш орқали уларнинг аҳоли саломатлиги ва мамлакатимиз генофондига салбий таъсирини бартараф этиш стратегик чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПФ–73-сон Фармони имзоланди [2]. Ушбу Фармон билан 2024-2028-йилларга мўлжалланган гиёҳвандлик ва наркожиноятларга қарши курашиш бўйича Миллий стратегия тасдиқланди [3]. Миллий стратегия доирасида мазкур соҳадаги давлат сиёсатининг узоқ муддатли устувор йўналишлари белгиланган бўлиб, унга кўра ҳуқуқни муҳофаза қилиш чораларини кучайтириш билан бир қаторда, аҳолининг гиёҳвандликка “иммунитет” ини шакллантириш, ёшлар ўртасида соғлом турмуш тарзини тарғиб этиш, гиёҳвандликка чалинган беморларни замонавий усулларда даволаш тизимини йўлга қўйиш каби комплекс вазифалар қўйилган. Шу Фармон билан гиёҳвандлик воситалари устидан назорат бўйича Республика Давлат комиссияси ташкил қилинди ва унинг таркиби тасдиқланди [4]. Давлат комиссияси таркибига тегишли вазирлик ва идоралар – Ички ишлар вазирлиги, Давлат хавфсизлик хизмати, Бош прокуратура, Божхона қўмитаси, Соғлиқни сақлаш вазирлиги, Халқ таълими ва Олий таълим вазирликлари, Суд ҳокимияти вакиллари ва бошқа мутасадди ташкилотлар раҳбарлари киради, яъни комиссия муаммога қарши курашда барча соҳалар саъй-ҳаракатларини бирлаштирувчи идоралараро платформа вазифасини ўтайди. Фармонга мувофиқ мазкур Давлат комиссиясига Миллий стратегиянинг тўлиқ ва сифатли бажарилишини таъминлаш, ҳар йили уни амалга ошириш бўйича миллий дастурларни тасдиқлаб, ижроси устидан назоратни олиб бориш, мутасадди давлат органлари ва ҳудудий комиссиялар фаолиятини мувофиқлаштириш вазифалари юклатилди. Комиссия, хусусан, республикада гиёҳвандлик воситаларининг ноқонуний айланмасига қарши кураш ишларини идоралараро мувофиқлаштиради, аҳоли ўртасида гиёҳвандлик ва заҳарвандликнинг барвақт профилактикаси бўйича самарали чора-тадбирларни белгилайди [4].

Миллий стратегия ва Давлат комиссияси фаолияти доирасида 2024-йил давомида муҳим ташкилий ўзгаришлар ҳам амалга оширилди. Аввалдан мавжуд бўлган Наркотик моддаларни назорат қилиш миллий ахборот-таҳлил маркази негизида Президент Администрацияси ҳузурида Наркотикларни назорат қилиш миллий маркази ташкил этилди. Ушбу марказга мамлакат бўйлаб гиёҳвандлик билан боғлиқ вазиятни доимий таҳлил қилиб бориш, асосий хавф-омиллар ва тенденцияларни аниқлаб, прогностик маълумотлар тайёрлаш вазифаси юклатилган. Марказ шунингдек Давлат комиссияси томонидан тасдиқланадиган йиллик миллий дастурлар ижросини мониторинг қилиши, белгиланган чора-тадбирларнинг ўз вақтида ва сифатли бажарилиши юзасидан тегишли идораларга таклифлар киритиб бориши белгиланган [3]. Бу каби институционал чора-тадбирлар ҳукумат даражасида гиёҳвандликка қарши кураш ишларини янги босқичга кўтаришга қаратилган бўлиб, унда барча манфаатдор томонларнинг ҳамжиҳатликда ҳаракат қилиши учун механизмлар яратилмоқда.

Ички ишлар органларининг тезкор бўлинмалари вазифалари. Ички ишлар органлари тизимида гиёҳвандликка қарши курашиш бевосита тезкор-қидирув хизматлари зиммасига

юклатилган. Ички ишлар вазирлиги марказий аппарати ҳамда вилоятлар ва шаҳарлар ички ишлар бошқармалари таркибида наркотик моддалар контрабандасига ва уларнинг ноқонуний савдосига қарши курашиш бўлинмалари фаолият юритади. Ушбу бўлинмалар оператив йўл билан ахборот тўплайди, тезкор тадбирлар ўтказди, жиноят содир этишда гумон қилинган шахсларни қўлга олади, далилий ашё сифатида гиёҳванд моддаларни мусодара қилади ва жиноят ишларини тергов қилишда муҳим рол ўйнайди. Ички ишлар органларининг тезкор бўлимлари кўпинча Давлат хавфсизлик хизмати, Божхона органлари каби бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар билан ҳамкорликда махсус операциялар ўтказиб, йирик наркотрафик каналларини фош этмоқда. Масалан, 2023 йил давомида ўтказилган тезкор-қидирув тадбирлари натижасида республика бўйича ноқонуний наркотик моддалар айланмаси билан боғлиқ 8681 та жиноят аниқланган (бу кўрсаткич 2021-йилда 7142 тани ташкил этган эди). 2023 йилнинг ўзида суд идоралари томонидан гиёҳвандликка оид 5519 та жиноят иши кўриб чиқилиб, 6264 нафар шахс жиноий жавобгарликка тортилган. Бу кўрсаткичлар ўтган йилларга нисбатан сезиларли ўсишни кўрсатади ва ички ишлар органлари томонидан олиб борилаётган кураш тадбирлари кўлами кенгаяётганини англатади. Шу давр мобайнида жами 10 тоннадан ортиқ (аниқроғи 10370,8 кг) гиёҳвандлик воситалари ноқонуний муомаладан олиб қўйилиб, мусодара қилинган [9]. Ушбу рақамлар мамлакатимиз ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари томонидан амалга оширилган ишларнинг самарадорлигини кўрсатса-да, нарковазият жиддийлигича қолаётганини ҳам англатади.

Амалий таҳлил

Тезкор бўлинмаларнинг фаолияти ва натижалари. Ички ишлар органларининг тезкор бўлинмалари амалиётда гиёҳвандликка қарши курашнинг “олдинги сафлари” да хизмат қилмоқда. Улар томонидан ҳар куни махфий разведка ишлари, рейдлар, тезкор экспериментлар ва бошқа усуллар орқали қўплаб жиноятлар фош этилмоқда. Мисол учун, яқинда Тошкент шаҳрида ўтказилган махсус тадбирлар якунлари бўйича эълон қилинган маълумотга қараганда, 2024 йилнинг дастлабки 8 ойи давомида пойтахт ҳудудида гиёҳванд моддалар билан боғлиқ 1992 та жиноят иши қўзғатилган. Натижада 195 кг дан ортиқ (195 кг 765 г) турли наркотик ва психотроп моддалар, кучли таъсир қилувчи дори воситалари ноқонуний айланмадан олиб қўйилган [6]. Бу каби кўрсаткичлар биргина йирик шаҳарда ҳам муаммо кўлами қанчалик катта эканини тасдиқлайди. Хусусан, аниқланган жиноятлар таркибида гиёҳванд моддаларни сақлаш ва сотиш билан боғлиқ ҳолатлар энг кўп улушни ташкил этади. Статистика таҳлиliga кўра, 2022-йилда фош этилган наркожиноятларнинг 36,4 фоизи гиёҳванд моддаларни сақлаш (ёки ғамлаш) билан боғлиқ бўлган бўлса, 28,9 фоизи уларни сотиш ёки ўтказиш ҳолатларидир. Қолган қисмини эса тақиқланган ўсимликларни етиштириш (19,7%), контрабанда йўллари билан олиб кириш (4,5%), кучли таъсирли моддаларни ноқонуний муомаласи (10%) каби ҳуқуқбузарликлар ташкил этган (2021 йилга нисбатан 2022-йилда кучли таъсир этувчи синтетик моддалар билан боғлиқ жиноятлар улуши сезиларли ошган – 4%дан 10%га. Бу рақамлар тезкор бўлинмалар эътиборини эндиликда анъанавий “ўсимлик” гиёҳвандлик воситаларидан ташқари, кимёвий ва фармацевтик препаратлар савдосига қарши ҳам қаратиш зарурлигини кўрсатади.

Бундан ташқари, амалий кузатувлар шуни кўрсатмоқдаки, гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар содир этаётганлар орасида ёшларнинг улуши охирги йилларда ортиб бормоқда. Расмий статистикага мувофиқ, 2023-йилда Ўзбекистон бўйича гиёҳвандлик воситаларининг ноқонуний муомаласи учун жавобгарликка тортилган шахсларнинг 28,1 фоизини ёшлар (катта эҳтимол билан 30 ёшгача бўлганлар) ташкил этган. Хусусан, Тошкент шаҳрида қайд этилган наркожиноятлар таркибида ёшлар улуши 55,5 фоизга етган бўлиб, бу ҳар иккита

ҳолатдан бирида ёшлар аралашаётгани деганидир [7]. Мазкур ташвишли тенденция гиёҳвандлик балоси тобора ёш авлодни ҳам қамраб олаётганини англатади ва профилактика ишларини кучайтириш заруратини кўрсатади. Шу боис, ички ишлар органлари таълим муассасалари билан ҳамкорликда мунтазам равишда профилактик тадбирлар ўтказиб, ёшлар ўртасида “Ёшлар – гиёҳвандликка қарши” каби шиорлар остида тарғибот ишларини олиб бормоқда. Мактаблар, коллеж-лицейлар ва олий ўқув юртларида ички ишлар ходимлари ва соғлиқни сақлаш мутахассислари иштирокида махсус дарслар, давра суҳбатлари, ҳужжатли филмлар намоиши каби тадбирлар ташкиллаштириляётир. Ёшларни спорт ва маданиятга жалб қилиш, уларнинг бўш вақтини мазмунли ташкил этиш орқали ҳам зарарли иллатларга берилмаслик тарбиявий чоралари кўрилмоқда. Масалан, ҳар йили анъанавий тарзда 26 июн – “Халқаро гиёҳвандликка қарши кураш куни” муносабати билан июн ойи давомида республика бўйлаб “Гиёҳвандликка қарши кураш ойлиги” ўтказилиши йўлга қўйилган. 2024 йилда Тошкент шаҳрида 20 сентябрдан 20 октябргача бундай ойлик эълон қилиниб, у доирасида бир қатор кэнг кўламли тадбирлар амалга оширилган. Хусусан, пойтахт ИИББ (Ички ишлар бош бошқармаси) да ўтказилган йиғилишда ушбу ойлик режалари муҳокама қилиниб, унда Ички ишлар, Давлат хавфсизлик хизмати, Миллий гвардия, прокуратура ва суд органлари раҳбарлари ҳамда бошқа соҳавий хизматлар масъуллари иштирок этган [6]. Бу каби идоралараро учрашувлар профилактика ва назорат чораларини уйғунлаштиришга, кучларни бирлаштириб самарадорликка эришишга хизмат қилади.

Бошқа хизматлар ва идоралар билан ҳамкорлик. Наркотик моддаларга қарши кураш кўп қиррали вазифа бўлиб, самарали натижага эришиш учун давлатнинг турли тузилмалари биргаликда ҳаракат қилиши зарур. Ички ишлар органлари ўз ваколатлари доирасида жиноятга қарши курашга бош қўшса, божхона хизмати ва чегара қўшинлари наркотикларнинг давлат чегаралари орқали ноқонуний олиб ўтилишини тўхтатишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Мамлакатимиз чегараларида замонавий сканер ускуналари ўрнатилиб, юк ва транспорт воситалари кучайтирилган тартибда текширилмоқда, чегараолди ҳудудларда қўшма тезкор гуруҳлар хизмат олиб бормоқда. Сўнгги вақтларда Ички ишлар вазирлиги ва Давлат хавфсизлик хизмати ҳамкорлигида йирик трансмиллий контрабанда каналлари фош этилди – масалан, 2023 йилнинг май ойида Давлат хавфсизлик хизмати ходимлари томонидан чегарада қиймати бир миллион АҚШ долларидан ошадиган миқдордаги синтетик гиёҳванд модда қўлга олинди, апрел ойида еса Тожикистондан олиб кирилган 26 кг дан зиёд наркотик моддалар мусодара қилинди [6]. Бундай муваффақиятларда турли идоралар ўртасидаги тезкор ахборот алмашинуви ва ўзаро ёрдам муҳим омил бўлмоқда.

Кўриляётган чоралар натижасида айрим ижобий силжишлар кузатилса-да, умуман олганда наркожиноятлар камайгани йўқ [6], муаммо ҳануз долзарблигича қолмоқда. Буни расмий рақамлар ҳам тасдиқлайди – йил сайин аниқланаётган гиёҳвандлик билан боғлиқ жиноятлар сони юқори даражада сақланмоқда, янги-хилдаги синтетик наркотикларнинг пайдо бўлиши ва интернет орқали тарқалиши курашни мураккаблаштирмоқда [5]. Қуйида мавжуд муаммолар ва уларни ҳал этиш бўйича таклифлар батафсил кўриб чиқилади.

Муаммолар ва таклифлар

Юқоридаги таҳлиллар асосида, Ўзбекистонда ички ишлар органларининг тезкор бўлинмалари томонидан гиёҳвандликка қарши кураш олиб борилишида қатор муаммо ва камчиликлар мавжудлиги аниқланади. Уларни шартли равишда қуйидаги йўналишларга ажратиш мумкин:

1. Янги таҳдидлар ва уларга мос кураш усулларининг этишмаслиги. Сўнгги йилларда янги турдаги синтетик гиёҳванд моддалар (спайслар, ЛСД, “концентрат” моддалар ва бошқалар)

пайдо бўлиб, улар инсон омилиси интернет ва ижтимоий тармоқлар орқали тез тарқалмоқда [2]. Анъанавий иш услубларига ўрганган тезкор бўлинмалар учун бундай виртуал муҳитда содир этилаётган жиноятларни фош этиш осон емас. Махфий чатлар, аноним мессенжерлар ва крипто-валютали тўловлар воситасида олиб борилаётган онлайн наркотрафикни аниқлаш учун ётарли техник имкониятлар ва малакали кадрлар керак. Айни пайтда ушбу йўналишда муайян қадамлар қўйилган – Давлат комиссияси қарорларига мувофиқ ички ишлар ва бошқа тузилмалар ахборот-коммуникация технологиялари бўйича махсус бўлинмалар билан ҳамкорликда, интернетда гиёҳванд моддаларни реклама қилиш ёки сотиш ҳолатларини аниқлашга ихтисослашган гуруҳлар тузмокда. Шубилан бирга, “Тор” кабияширинтармоқларни кузатиш, криптографик таҳлил ва рақамли тезкор-қидирув бўйича хориж тажрибасини жорий этиш зарурати бор. Таклиф: ички ишлар органларида кибержиноятчиликка қарши кураш бўлинмалари билан интеграциялашган махсус наркотаҳлил гуруҳларини шакллантириш лозим. Ушбу гуруҳларга замонавий дастурий таъминот ва ускуналар (масалан, интернет трафикни монитор қилиш дастурлари, криптоактивларни кузатиш воситалари) билан жиҳозлаш, ходимларни хорижда ўқитиш ва тажриба алмашинишни йўлга қўйиш керак. Давлат комиссияси қарорида ҳам гиёҳвандлик воситаларининг интернет тармоғидаги янги усулларига барҳам бериш, бу борада тезкор-қидирув, тергов ва эксперт-криминалистик чоралар комплексини ривожлантириш вазифаси қўйилган [4]. Ушбу вазифа ижросини таъминлаш учун амалий чора-тадбирлар (“йўл харитаси”) ишлаб чиқиш ва босқичма-босқич амалга ошириш мақсадга мувофиқ.

2. Статистик кўрсаткичларнинг юқорилиги ва таҳлил. Расмий рақамларга кўра, сўнгги йилларда республикада ҳар йили ўртача 5-8 минг атрофида наркотик моддаларга оид жиноятлар аниқланмоқда [7]. Бу кўрсаткич айрим йилларда камайиш тенденциясини кўрсатса-да (масалан, 2016–2017-йилларда қисқариш кузатилган), кейинги даврда яна ортиш кузатилмоқда (2022–2023-йилларда сезиларли ошган). Бу ҳолат, бир томондан, ҳуқуқни муҳофаза органлари фаолияти фаоллашганини билдирса, иккинчи томондан муаммо кўлами кенглигини кўрсатади. Муаммо шундаки, мавжуд статистика таҳлили чуқур ва тизимли олиб борилмаяпти – жиноятларнинг қайси ҳудудларда, қайси ижтимоий қатлам вакиллари томонидан кўпроқ содир этилаётгани, қайси турдаги моддалар кенг тарқалаётгани ҳақида чуқур тадқиқотлар ётарли эмас. Шу сабаб, профилактика тадбирлари ҳам баъзан ётарли даражада манзилли бўлмаслиги мумкин. Таклиф: Наркотикларни назорат қилиш миллий маркази ҳузурида эксперт ва олимлар, статистика мутахассисларидан иборат таҳлилий гуруҳ тузиш ва уларга мунтазам равишда нарковазиятга оид маълумотларни комплекс ўрганиб бориш вазифасини юклаш лозим. Бу гуруҳ ҳар чорак ва ҳар йили ҳисобот тайёрлаб, қайси ҳудуд ёки аҳоли қатламига эътиборни кучайтириш кераклиги ҳақида тавсиялар бериши мумкин. Мазкур иш аллақачон бошлангани маълум – Миллий марказ ҳар чоракда Миллий стратегия ижросини танқидий ўрганиб, муаммоларни аниқлаш ва ҳал қилиш чораларини кўришни ўз вазифаси сифатида белгиланган [4]. Энди бу ишларга илмий ёндашувни қўшиш, криминологик ва социологик тадқиқотларни кенгайтириш зарур.

3. Кадрлар ва моддий-техник таъминот масалалари. Гиёҳвандликка қарши курашиш тизимининг муваффақияти кўп жиҳатдан ушбу соҳада ишлаётган ходимларнинг малакаси ва ресурслар билан таъминланганлигига боғлиқ. Ҳозирги кунда ички ишлар органларининг наркотиклар билан кураш бўлинмаларида ётарли сонли тажрибали тезкор ходимлар фаолият юритади, бироқ янги хатарлар (юқорида қайд этилганидек, интернет орқали савдо, янги моддалар) бўйича уларга қўшимча билим ва кўникмалар керак. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, наркология хизматида ҳам кадрлар етишмовчилиги мавжуд – Соғлиқни сақлаш

вазирлиги маълумотида кўра, 2020 йилда республика бўйича мавжуд нарколог шифокорлар штатларининг атиги 84 фоизи тўлғазилган, баъзи вилоятларда бу кўрсаткич 50%дан ҳам кам эди (масалан, Навоий вилоятида 33%, Сирдарёда 47,8%) [5]. Сўнгги йилларда қўшимча нарколог-мутахассислар тайёрлаш чоралари кўрилиб, юзлаб шифокор ва психологларнинг малакаси оширилди, аммо ҳалигача малакали кадрлар танқислиги муаммоси мавжуд. Ички ишлар тизимида ҳам наркожиноятлар бўйича тергов ва экспертиза олиб боровчи кадрларни кўпроқ жалб этиш, улар учун алоҳида ихтисослашган ўқув курсларини ташкил этиш талаб этилади. Таклиф: кадрлар масаласида комплекс ёндашиб, биринчидан, ички ишлар органлари академиялари ва малака ошириш институтларида “наркожиноятчиликни тергов қилиш” ва “тезкор-қидирув фаолиятида замонавий ахборот технологиялари” каби махсус курсларни жорий этиш лозим. Иккинчидан, соғлиқни сақлаш тизимида наркологлар тайёрлашни кўпайтириш, уларни ҳудудларда ушлаб туриш учун рағбатлантирувчи дастурлар (моддий рағбат, ижтимоий имтиёзлар) ишлаб чиқиш зарур. Учинчидан, моддий-техник базани мустаҳкамлаш доимий эътиборда бўлиши керак: жиноят лабораторияларини замонавий асбоб-ускуналар билан жиҳозлаш, кимёвий экспертиза имкониятларини кенгайтириш, чегара ва божхона постларини янги техник назорат воситалари билан таъминлаш каби чораларга Давлат бюджети ва халқаро грантлар ҳисобидан маблағ ажратиш давом эттирилиши лозим.

4. Жамоатчилик билан алоқаларни кучайтириш. Гиёҳвандликка қарши курашда аҳолининг роли жуда муҳим. Жиноятчиларни қўлга олиш, моддаларни мусодара қилиш – бу кўпроқ оқибатларни бартараф этиш бўлса, жамиятда гиёҳвандликнинг илдиз отишига йўл қўймастик энг асосий мақсаддир. Бу эса ўз навбатида ҳар бир оилада, ҳар бир маҳаллада огоҳлик ва масъулият бўлишини тақозо этади. Амалдаги қонунчиликда маҳалла фуқаролар йиғинлари профилактика инспекторлари билан ҳамнафас бўлиб ишлаши белгиланган бўлса-да [5], ҳаётда бу механизм тўлиқ ишламаётгани сезилади. Таклиф: жамоатчилик билан ишлашни янги босқичга олиб чиқиш зарур. Биринчидан, маҳалла посбонлари ва профилактика комиссиялари фаолиятини жонлантириш, уларга гиёҳвандликни эрта босқичда аниқлаш ва ҳал қилиш ваколатларини кенгайтириш керак. Масалан, агар бирор ёш йигит ёки қизнинг гиёҳванд моддаларга ружу қўйганлиги аниқланса, уни дарҳол жазога тортишга шошилмасдан, маҳалла, профилактика инспектори ва тиббиёт ходимлари иштирокида махсус реабилитация дастурига жалб қилиш амалиётини жорий этса бўлади. Иккинчидан, оммавий ахборот воситалари ва ижтимоий тармоқларда гиёҳвандликнинг салбий оқибатларига доир материалларни кўпайтириш, айниқса реал ҳаётий мисоллар (масалан, соғлиғини йўқотган ёки жиноят содир этиб, қамоққа тушган наркоманларнинг аччиқ қисмати ҳақида кўрсатувлар) орқали кенг жамоатчилик онига таъсир қилиш лозим. Учинчидан, гиёҳвандликдан азият чекаётган шахсларнинг оилаларига психологик ва ижтимоий ёрдам кўрсатиш тизимини йўлга қўйиш, уларни ёлғиз қолдирмаслик муҳим – бу мақсадда нодавлат нотижорат ташкилотлари ва кўнгилли жамоалар билан ҳамкорликда махсус “оила гуруҳлари” ни тузиш мумкин. Бундай гуруҳлар тажрибали психолог, нарколог ва ҳуқуқ тартибот вакилларида иборат бўлиб, оғир аҳволдаги оилаларга бориб маслаҳат беради, зарур ҳолатларда уларнинг фарзандларини ихтисослашган марказларга жойлаштиришга кўмаклашади.

5. Идоралараро интеграциянинг сустиги. Гарчи давлат миқёсида Комиссия ва Марказ ташкил этилиб, идоралараро мувофиқлаштириш йўлга қўйилган бўлса-да, жойларда баъзан турли тузилмалар ўртасида ахборот алмашинуви ва ҳамкорлик етарли даражада эмас. Масалан, ички ишлар органлари томонидан аниқланаётган ҳар бир ҳолат бўйича соғлиқни сақлаш ва таълим муассасалари огоҳлантирилиши, маҳаллий ҳокимликларнинг ижтимоий ҳимоя органлари жалб қилиниши лозим. Амалда эса айрим ҳудудларда бир идора топган

муаммо ҳақида бошқаси беҳабар қолиши ёки кеч хабар топиши мумкин. Бундан ташқари, наркотик моддаларнинг контрабандасига қарши курашда қўшни давлатларнинг ваколатли органлари билан ҳамкорликни мустаҳкамлаш ҳам долзарб – халқаро наркотрафик тармоқларини фақат миллий чоралар билан тўлиқ йўқ қилишнинг имкони йўқ. Таклиф: идоралараро интеграцияни кучайтириш учун бир нечта йўл таклиф этилади. Биринчидан, ички ишлар, божхона, ДХХ ва соғлиқни сақлаш тизимларининг бирлашган электрон маълумотлар базасини яратиш керак. Бу базада, масалан, гиёҳванд моддаларга доир жиноят содир этган шахслар, уларнинг ишлатилган усуллари, мусодара қилинган моддалар таҳлили натижалари, шунингдек наркологик ҳисобда турган шахслар тўғрисидаги маълумотлар жамланади. Бундай база ҳуқуқий кафолатлар ва махфийликка риоя қилган ҳолда ишлаши, фақат ваколатли ходимлар фойдалана олиши лозим. Иккинчидан, ҳудудий даражада (вилоят ва шаҳар) идоралараро ишчи гуруҳлар мунтазам фаолият юрицин; бу гуруҳлар таркибига ИИБ, ДХХ, прокуратура, божхона, соғлиқни сақлаш, таълим ва ҳокимлик вакиллари кириб, ҳар ой учрашиб вазиятни муҳокама қилишади, муаммоли ишлар юзасидан тезкор қарорлар қабул қилишади. Учинчидан, халқаро ҳамкорликни кэнгайтириш мақсадида БМТнинг Наркотиклар ва жиноятчилик бўйича бошқармаси (УНОДС), Шанхай ҳамкорлик ташкилоти ва МДХ доирасидаги мулоқот майдонларидан фаол фойдаланиш, қўшни давлатлар махсус хизматлари билан қўшма операциялар ва маълумот алмашиш амалиётини кучайтириш зарур. Глобал наркотрафикка қарши кураш frontiда Ўзбекистоннинг минтақавий ташаббуслари муҳим аҳамият касб этади.

Юқорида санаб ўтилган муаммолар ва таклифлар гиёҳвандликка қарши кураш жараёнини янада такомиллаштиришга қаратилган. Айниқса, ички ишлар органлари тезкор бўлинмалари фаолиятини қўллаб-қувватлаш, уларга замонавий имкониятлар яратиш, бошқа соҳа идоралари билан биргаликда комплекс ёндашувни кучайтириш бош мақсад бўлиши лозим. Давлат комиссиясининг қарорларига мувофиқ, айнан шундай комплекс ёндашув принципага таянган ҳолда Миллий стратегияни амалга ошириш чора-тадбирлари ишлаб чиқилмоқда. Бу жараёнда ҳам амалдаги қонунчиликни такомиллаштириш, ҳам мавжуд институционал салоҳиятни мустаҳкамлаш кўзда тутилган.

Хулоса

Хулоса қилиб айтганда, гиёҳвандликка қарши кураш бугунги кунда нафақат ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг, балки бутун жамиятнинг устувор вазифасидир. Ички ишлар органларининг тезкор бўлимлари мазкур курашнинг “жанговар бирлиги” сифатида энг асосий оғирликни ўз зиммасига олади – улар томонидан минглаб жиноятлар фош этилмоқда, тонналаб ноқонуний моддалар олиб қўйилмоқда, кўплаб жиноий гуруҳлар зарарсизлантирилди. Шу билан бирга, тезкор бўлинмалар фаолиятини бошқа идоралар ва жамоатчилик билан ҳамкорликда ташкил етиш натижадорликни янада оширади. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, соғлиқни сақлаш органлари билан профилактика ва даволаш, таълим муассасалари билан тарбиявий тарғибот, божхона ва чегара хизмати билан контрабандага қарши назорат, маҳаллалар ва фуқаролик жамияти билан ижтимоий назорат ва кўмак йўналишларида ҳамкорликни кучайтириш гиёҳвандлик муаммосини самарали жиловлашга замин яратади.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, гиёҳвандликка қарши кураш – бу барчамизнинг биргаликдаги курашимиздир. Ички ишлар органларининг мард ва фидоий тезкор ходимлари саъй-ҳаракатлари, бошқа идоралар кўмагига таянган ҳолда ва бутун жамият кўмагига суянган ҳолда, албатта ўз самарасини беради. Бу курашда эришилган ҳар бир ғалаба – сақлаб қолинган минглаб инсон ҳаётлари ва соғлиги, фаровон келажагимизнинг кафолатидир.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. O'zbekiston Respublikasining "Giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalar to'g'risida"gi Qonuni, 1999-yil 19-avgust №813-I. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/-86044>.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 6-maydagi PF-73-son Farmoni – "Giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalarning noqonuniy aylanmasiga chek qo'yish orqali ularning aholi salomatligi va mamlakat genofondiga salbiy ta'sirini bartaraf etish strategik chora-tadbirlari to'g'risida". // URL: <https://lex.uz/uz/docs/-6912475>.
3. 2024–2028-yillarga mo'ljallangan Giyohvandlikka qarshi kurashish Milliy strategiyasi (O'zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-73-son Farmoniga 1-Ilova). // URL: <https://www.kun.uz/news/2024/05/07/ozbekistonda-narkotiklarni-nazorat-qilish-milliy-markazi-tashkil-etildi#:~:text=O%E2%80%98zbekistonda%20giyohvandlik%20va%20narkojinoyatlarga%20qarshi,yillarga%20mo%E2%80%98ljallangan%20milliy%20strategiya%20tasdiqlandi>.
4. Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 4-oktabrdagi 631-son qarori – "Giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalar ustidan nazorat qilish bo'yicha davlat komissiyasi hamda uning hududiy komissiyalari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida" // URL: https://uza.uz/oz/posts/davlat-komissiyasi-giyohvandlik-vositalariga-qarshi-yangicha-yondashuv_644606#:~:text=%E2%80%93Milliy%20strategiyaning%20to%E2%80%98liq%2C%20o%E2%80%98z,hamda%20hududiy%20komissiyalarning%20faoliyatini%20muvofiqlashtirish.
5. O'zbekiston Respublikasi "Narkologik kasalliklar profilaktikasi va ularni davolash to'g'risida"gi Qonuni, 2020-yil 27-oktabr №O'RQ-644. // URL: <https://lex.uz/en/docs/-5069150>.
6. O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi va Toshkent shahar IIBB axborotlari: "Poytaxtimizda giyohvandlikka qarshi kurashish oyiliga start berildi" (2024-yil sentabr). // URL: <https://gov.uz/iiv/news/view/22319#:~:text=Huquqni%20muhofaza%20qiluvchi%20organ%20xodimlari,rasmiylashtirilib%2C%20noqonuniy%20muomalasiga%20chek%20qo%CA%BByildi>.
7. O'zbekiston Respublikasi Narkotiklarni nazorat qilish milliy markazi statistik ma'lumotlari (2023-yil yakuni bo'yicha) – Xabar.uz manbasi. // URL: <https://xabar.uz/uz/mahalliy/toshkentda-narkotik-moddalar-bilan-bogliq-jinoyatlar#:~:text=vositalarining%20noqonuniy%20muomalasiga%20oid%205,1%C2%A0758%20nafarini%20yoshlar%20tashkil%20qiladi>.
8. Xabar.uz tahliliy maqolasi: "Toshkentda narkotik moddalar bilan bog'liq jinoyatlarning har ikkinchisi yoshlar tomonidan sodir etilmoqda – statistika" (26.06.2024). // URL: <https://xabar.uz/uz/mahalliy/toshkentda-narkotik-moddalar-bilan-bogliq-jinoyatlar#:~:text=2018,tashkil%20etgan>.
9. Xabar.uz xabari: "Xalqarogiyohvandlikka qarshi kurash kuni: O'zbekistondagi vaziyat fakt va raqamlarda" (26.06.2023). // URL: <https://xabar.uz/uz/post/xalqaro-giyohvandlikka-qarshi-kurash-kuni-ozbekistond#:~:text=Giyohvandlik%20vositalarining%20noqonuniy%20muomalasi%20kengayib,ham%20kuzatilayotgan%20narkovaziyat%20keskinligicha%20qolmoqda>.
10. OAV materiallari: Qalampir.uz (2020) – Sog'liqni saqlash vazirligi vakilining ma'ruzasi. Darakchi.uz (2024) – Prezident Farmoni bilan 2024–2028 yillarga mo'ljallangan milliy strategiyaning qabul qilinganligi; Parlament.gov.uz (2023) – Internet orqali narkotik savdosiga doir qonun loyihasi (va boshqalar). // URL: <https://qalampir.uz/uz/news/ayrim-viloyatlar-narkologlar-bilan-50-foizgacha-%D2%B3am-ta-minlanmagan-vazir-urinbosari-25619#:~:text=Vazir%20o%E2%80%98rinbosarining%20aytishicha%2C%20hozirgi%20kunda,viloyatida%2047%2C8%20foizni%20tashkil%20qilgan> // URL: <https://staging.daryo.uz/2024/03/06/ozbekistonda-internet-orqali-giyohvand-moddalar-sotganlik-uchun-jazo-kuchaytiriladi#:~:text=qilinishi%20yoxud%20noqonuniy%20muomalasining>.
11. Бобохонов А.А. Жамоат тартибини сақлаш ва фуқаролар хавфсизлигини таъминлашда ҳуқуқни қилувчи органлари ўзаро ҳамкорликни жамоат тартибини сақлаш ва фуқаролар хавфсизлигини таъминлашнинг долзарб масалалари, Республика Илмий амалий конференцияси Т- 2015, 6-11.
12. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 990 с.
13. Шванков В.М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел. – М., 1978. – 24 с.
14. Исмаилов И. Терроризмга қарши кураш // Қонун ҳимоясида 2004 №7 Б-30.

VOYAGA YETMAGANLARNI HUQUQ VA MANFAATLARINI TA'MINLASHDA JINOIY-HUQUQIY SIYOSATNING AHAMIYATI

ASHUROVA Nilufar O'ktamovna

O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti

Jinoiy-huquqiy fanlar kafedrası dotsenti,

yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ASHUROVA N.O'. Voyaga yetmaganlarni huquq va manfaatlarini ta'minlashda jinoiy-huquqiy siyosatning ahamiyati // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) B. 98–103.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada O'zbekiston Respublikasida voyaga yetmaganlarning jinoiy-huquqiy himoyasini ta'minlashning dolzarb muammolari hamda ushbu sohadagi davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlari tahlil qilingan. Muallif voyaga yetmaganlarga nisbatan huquqbuzarliklar va jinoyatlarning oldini olish, ularni huquqiy, ijtimoiy va psixologik jihatdan muhofaza qilish masalalariga kompleks yondashadi. Maqolada Belsov, Andreev, Ryabova, Seregina, Nikolaeva, Stokov va Alisievich kabi taniqli huquqshunos olimlarning qarashlari tahlil qilinib, ularning afzal va kamchilik tomonlari tanqidiy o'rganiladi. Shuningdek, bolalarga nisbatan transmilliy jinoyatlar (odam savdosi, ekspluatatsiya, majburiy mehnat va h.k.) va ularga qarshi kurashishda xalqaro huquqiy mexanizmlarning ahamiyati yoritilgan. O'zbekistonda demografik o'zgarishlar sharoitida voyaga yetmaganlar huquqlarini himoya qilishning samarali usullari taklif qilinadi. Muallif huquqiy ta'sir etuvchi choralarni faqat jazoga qaratmasdan, balki profilaktik va tarbiyaviy vositalar bilan uyg'unlashtirish zarurligini asoslab beradi. Maqola voyaga yetmaganlar bilan ishlashda zamonaviy yondashuvlarni shakllantirishga qaratilgan ilmiy va amaliy tavsiyalarni o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: voyaga yetmaganlar, huquqiy siyosat, jinoyat-huquqiy himoya, ijtimoiy xavfsizlik, repressiv choralar, preventiv yondashuv, xalqaro normalar, huquqiy madaniyat, multidisiplinar yondashuv, reabilitatsiya, fuqarolik jamiyati.

THE ROLE OF CRIMINAL-LEGAL POLICY IN ENSURING THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS

ASHUROVA Nilufar Uktamovna

Associate Professor of the Department of "Criminal Law Disciplines,"

University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Doctor of Philosophy in Law (PhD)

ANNOTATION

This article analyzes current problems in ensuring the criminal-legal protection of minors in the Republic of Uzbekistan and the priority directions of state policy in this area. The author approaches the issues of preventing offenses and crimes against minors, their legal, social, and psychological protection comprehensively. The article analyzes the views of renowned legal scholars such as Belsov, Andreev, Ryabova, Seregina, Nikolaeva, Stokov, and Alisievich, critically examining their advantages and disadvantages. Transnational crimes against children (human trafficking, exploitation, forced labor, etc.) and the importance of international legal mechanisms in combating them are also highlighted. In Uzbekistan, effective methods for protecting the rights of minors in

the context of demographic changes are being proposed. The author substantiates the necessity of combining legal impact measures not only with punishment but also with preventive and educational measures. The article contains scientific and practical recommendations aimed at forming modern approaches in working with minors.

Keywords: minors, legal policy, criminal-legal protection, social security, repressive measures, preventive approach, international norms, legal culture, multidisciplinary approach, rehabilitation, civil society.

РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АШУРОВА Нилуфар Уктамовна

доцент кафедры “Уголовно-правовых дисциплин”,
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в Республике Узбекистан и приоритетные направления государственной политики в этой области. Автор комплексно подходит к вопросам предупреждения правонарушений и преступлений в отношении несовершеннолетних, их правовой, социальной и психологической защиты. В статье анализируются взгляды известных ученых-правоведов, критически исследуются их преимущества и недостатки. Также освещаются транснациональные преступления против детей (торговля людьми, эксплуатация, принудительный труд и т.д.) и значение международных правовых механизмов в борьбе с ними. В Узбекистане предлагаются эффективные методы защиты прав несовершеннолетних в условиях демографических изменений. Автор обосновывает необходимость сочетания мер правового воздействия не только с наказанием, но и с профилактическими и воспитательными средствами. В статье содержатся научные и практические рекомендации, направленные на формирование современных подходов в работе с несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовая политика, уголовно-правовая защита, социальная безопасность, репрессивные меры, превентивный подход, международные нормы, правовая культура, мультидисциплинарный подход, реабилитация, гражданское общество.

Zamonaviy davrda O'zbekiston Respublikasida kechayotgan ijtimoiy-iqtisodiy transformatsiyalar jarayoni shaxsning huquq va erkinliklarini har tomonlama kafolatlangan tarzda himoya qilish masalasini barcha huquq tarmoqlari uchun ustuvor yo'nalishga aylantirmoqda. Ayniqsa, oilaning va voyaga yetmagan shaxslarning jinoiy-huquqiy himoyasi davlat siyosatining muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo'lmoqda.

Mazkur yo'nalishda qabul qilinayotgan normativ-huquqiy hujjatlar va davlat dasturlari oilani iqtisodiy, ijtimoiy hamda huquqiy jihatdan qo'llab-quvvatlashga qaratilgan bo'lib, bunda voyaga yetmaganlarning huquq va qonuniy manfaatlarini jinoiy tajovuzlardan himoya qilishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Chunki yetuk, sog'lom va barkamol avlodni shakllantirish – jamiyatning barqaror rivojlanishida hal qiluvchi omil hisoblanadi.

Shu bilan birga, oila institutining mustahkamligi va voyaga yetmagan shaxslarning jinoiy ta'sirlardan himoyalangan muhitda kamol topishi davlat barqarorligi va ijtimoiy xavfsizlikning asosi bo'lib xizmat qiladi. Shu munosabat bilan davlat tomonidan bu boradagi chora-tadbirlarni izchil amalga oshirish va ularni institutsional hamda normativ jihatdan yanada takomillashtirish dolzarb vazifa bo'lib qolmoqda.

Voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan sodir etilayotgan jinoyatlar, ularning ko'lami va ijtimoiy xavflilik darajasi jamiyatning ijtimoiy barqarorligi hamda huquqiy madaniyati uchun jiddiy tahdid

tug'dirmoqda. Bu turdagi jinoyatlar nafaqat yosh avlodning jismoniy va ruhiy salomatligiga, balki ularning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklarini amalda ta'minlashga yo'naltirilgan davlat siyosati samaradorligiga ham salbiy ta'sir ko'rsatadi.

Mazkur muammoning dolzarbligi shundan iboratki, voyaga yetmaganlarga qarshi sodir etiladigan jinoyatlar nafaqat alohida shaxsga zarar yetkazish, balki jamiyatning umumiy axloqiy va ijtimoiy strukturasiqa putur yetkazish bilan ham tavsiflanadi. Bu esa o'z navbatida davlat organlari, xususan, huquqni muhofaza qiluvchi tuzilmalar faoliyatini murakkablashtirib, ularning zimmasiga qo'shimcha tashkiliy va normativ yuklamalarni yuklaydi.

Shu nuqtai nazardan olganda, tadqiqotchi D.V.Beltsov ta'kidlaganidek, voyaga yetmaganlarga nisbatan jinoyat sodir etilishi ularni himoya qilish tizimining ichki muvozanatini izdan chiqaradi, bu esa ushbu toifadagi jinoyatlarga oid javobgarlik mexanizmlarini tubdan takomillashtirish zaruratini yuzaga keltiradi [1].

Bizning fikrimizcha, Beltsovning ushbu yondashuvi huquqni muhofaza qilish tizimining javobgarlik yukini aniqlashda muhim bo'lsada, bu muammoni kompleks yondashuv asosida ko'rib chiqish zarur. Voyaga yetmaganlarga nisbatan sodir etilgan jinoyatlarga qarshi kurashda nafaqat jazolash choralari, balki ijtimoiy himoya, psixologik yordam va pedagogik ta'sir vositalarini uyg'unlashtirgan ko'p bosqichli tizim joriy qilinishi lozim.

Shuningdek, mazkur toifadagi jinoyatlarning oldini olishda oilaviy muhitni sog'lomlashtirish, maktab va mahalla tizimi bilan hamkorlikni kuchaytirish, bolalarning huquqiy ongi va madaniyatini oshirishga qaratilgan chora-tadbirlar ham alohida ahamiyatga ega.

Bizning nuqtai nazarimizga ko'ra, Beltsov tomonidan ilgari surilgan ilmiy xulosalar amaliy faoliyat uchun zarur konseptual asos bo'lib xizmat qiladi. Biroq, zamonaviy sharoitda voyaga yetmaganlar bilan ishlashda multidisiplinar va preventiv yondashuvlarni rivojlantirish, jinoyatga olib keluvchi ijtimoiy-psixologik omillarni chuqur o'rganish bilan bog'liq masalalarni ham hisobga olish maqsadga muvofiqdir.

Shu nuqtai nazardan olganda, jinoyatchilikka qarshi kurashda huquqiy siyosatning strategik o'rni beqiyosdir. Voyaga yetmaganlarning huquq va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilish – nafaqat ijtimoiy adolatni qaror toptirish, balki jamiyatning kelajak avlodini xavfsiz va barqaror muhitda tarbiyalash uchun ham muhim kafolat hisoblanadi. Voyaga yetmaganlarga qarshi sodir etiladigan jinoyatlar jamiyatning eng zaif ijtimoiy qatlamlariga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shuning uchun ham bu sohadagi jinoyat-huquqiy siyosatni shakllantirishda alohida e'tibor va izchil yondashuv zarur bo'ladi.

Ayni vaqtda global miqyosda bolalar huquqlarining buzilishi bilan bog'liq holatlar keskinlik kasb etmoqda. Xususan, xalqaro internet manbalarida keltirilgan ma'lumotlarga ko'ra, jahonda taxminan 250 million bola maktab ta'limi o'rniga turli shakllardagi mehnat faoliyatiga jalb etilgan. Ulardan 5,7 millioni majburiy mehnat sharoitida ishlamoqda, 70 milliondan ortiq bola umuman maktab ta'limidan chetda qolgan, 1,8 million bola esa fohishalik va pornografik faoliyatga majburiy tarzda jalb etilgan. Eng ayanchlisi shuki, har yili 1,2 million bola odam savdosi qurboniga aylanmoqda [2].

Bu ko'rsatkichlar bolalarga nisbatan sodir etilayotgan transmilliy jinoyatlarning miqyosi va ijtimoiy-huquqiy xavf darajasining nihoyatda yuqori ekanligini ko'rsatadi. Ayniqsa, voyaga yetmaganlarni ekspluatatsiya qilish, ularni jinoyatning bevosita obyektiga aylantirish holatlari insoniyat taraqqiyoti uchun jiddiy tahdid bo'lib, ularni bartaraf etish xalqaro hamkorlikka asoslangan kompleks yondashuvni talab qiladi.

Shu munosabat bilan, bolalar huquqlarini himoya qilishga doir huquqiy siyosat milliy chegaralardan tashqariga chiqib, xalqaro huquq normalari, inson huquqlari bo'yicha konvensiyalar

va global profilaktika mexanizmlariga tayanishi lozim. Bu jarayonda davlatlar o'rtasida axborot almashinuvi, jinoyatchilikka qarshi xalqaro monitoring tizimlari va nogiron, muhojir yoki yetim bolalar bilan bog'liq alohida himoya choralari muhim ahamiyat kasb etadi.

Mazkur xalqaro holatlar fonida O'zbekiston Respublikasida aholining demografik tarkibida bolalar salmoqli o'rinni egallashi ushbu masalaga yanada jiddiyroq yondashishni taqozo etadi. Jumladan, rasmiy statistik ma'lumotlarga ko'ra, mamlakatimiz aholisi tarkibining 36,6 foizini — ya'ni 12 157 063 nafarini 0 yoshdan 18 yoshgacha bo'lgan bolalar tashkil etadi. Ularning 51,7 foizi (6 279 778 nafar) o'g'il bolalar, 48,3 foizi (5 877 285 nafar) esa qiz bolalardir. Yosh guruhlari bo'yicha tahlil qilganda esa bolalarning 10,7 foizi 0–4 yosh, 9,6 foizi 5–9 yosh, 8,6 foizi 10–14 yosh va 7,7 foizi 15–18 yosh toifasiga kiradi [3].

Bu demografik tarkib O'zbekistonda voyaga yetmaganlar huquqlarini himoya qilishga qaratilgan huquqiy siyosatni shakllantirishda asosiy strategik omillardan biri sifatida qaralishi kerakligini ko'rsatadi.

Bunday yuqori demografik ulush shuni anglatadiki, mamlakatda har qanday huquqiy islohot, jinoyatga qarshi kurash, ta'lim siyosati yoki ijtimoiy himoya tizimi bolalar manfaatlari bilan bevosita bog'liq holda ishlab chiqilishi zarur. Ayniqsa, jinoyat-huquqiy siyosat doirasida bolalarning huquqlarini to'liq himoya qiluvchi, ularni ekspluatatsiyadan, zo'rvonlikdan, befarqlikdan himoyalovchi kompleks yondashuvlar ustuvorlik kasb etishi kerak.

Mazkur yondashuvni oqlovchi asosli mulohazalarni taniqli rus huquqshunosi V.L. Andreyev o'z asarlarida quyidagicha ifodalagan: "Voyaga yetmaganlar o'z maqomi, shuningdek, yoshga doir, ijtimoiy va psixologik jihatdan yetilmaganlikka xos bo'lgan o'ziga xos xususiyatlari tufayli davlat g'amxo'rliqi va maxsus jinoyat-huquqiy himoya bilan qamrab olinishi lozim".

Bizning nuqtai nazarimizga ko'ra, V.L.Andreyev tomonidan ilgari surilgan ushbu ilmiy mulohaza voyaga yetmaganlarning huquqiy maqomini aniqlashda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. Chunki voyaga yetmaganlar, o'zlarining biologik, psixologik va ijtimoiy jihatdan yetilmaganligi sababli, jinoiy tahdidlar oldida zaif bo'lgan toifa sifatida alohida huquqiy himoyaga muhtojdirlar. Shu bois davlat tomonidan ularni umumiy tartibdagi himoya tizimiga emas, balki maxsus jinoiy-huquqiy mexanizmlar orqali himoya qilish, nafaqat ijtimoiy adolat tamoyillariga, balki inson huquqlari sohasidagi xalqaro normalarga ham to'liq mos keladi.

M.V.Ryabova va E.V. Seregina o'z ilmiy izlanishlarida ta'kidlaganidek, voyaga yetmaganlarga nisbatan sodir etiladigan jinoyatlarga qarshi jinoyat-huquqiy kurash, o'sib kelayotgan avlodning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish sohasida davlat siyosatining asosiy yo'nalishlaridan biridir [4, B.61-66].

Mazkur fikr bizning ilmiy qarashlarimiz bilan to'liq uyg'unlashadi. Zero, voyaga yetmaganlar jinoyat tahdidlariga nisbatan zaif toifa sifatida e'tirof etilar ekan, ularga qarshi sodir etiladigan har qanday huquqbuzarliklar nafaqat ularning shaxsiy xavfsizligiga, balki butun jamiyatning ijtimoiy barqarorligiga tahdid soladi. Shu boisdan, davlat siyosatida ayni yo'nalishni ustuvorlashtirish, ya'ni voyaga yetmaganlar manfaatlarini jinoyat-huquqiy vositalar bilan himoya qilishni institutsional asosda ta'minlash zarurati tobora kuchayib bormoqda. Bunday yondashuv, bir tomondan, xalqaro huquq normalariga mos keladi, ikkinchi tomondan esa, kelajak avlodning salomat va huquqiy ongli fuqarolar sifatida shakllanishiga zamin yaratadi.

Yu.V.Nikolaeva o'z tadqiqotlarida voyaga yetmaganlarning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish masalasiga jinoiy-huquqiy nuqtai nazardan yondashib, bu jarayonni asosan huquqiy vositalar orqali ta'minlanadigan tizimli himoya sifatida tavsiflaydi. Uning ta'kidlashicha, voyaga yetmaganlarning huquqlarini himoya qilishning asosiy vositalari huquqiy tartibga solishning

muhim elementlari bo'lib, ular tarkibiga quyidagilar kiradi: huquq normalari, huquqiy munosabatlar, individual normativ-huquqiy aktlar, shuningdek, huquqiy ong va huquqiy madaniyat [5].

Mazkur yondashuv, bizning fikrimizcha, voyaga yetmaganlar bilan bog'liq huquqiy siyosatni nazariy asoslashda muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, bu fikr voyaga yetmaganlarni himoya qilishda faqat qonunchilik normalari emas, balki huquqiy ong va madaniyat kabi ijtimoiy-psixologik omillar ham muhim rol o'ynashini ko'rsatadi. Shuning uchun, jinoyat-huquqiy himoya tizimi faqat repressiv choralarni emas, balki tarbiyaviy, normativ-ma'rifiy va madaniy vositalarni o'z ichiga olgan keng qamrovli yondashuv asosida shakllantirilishi lozim. Bu esa huquqiy davlatning barkamol fuqaroni shakllantirish yo'lidagi dolzarb vazifalaridan biridir.

A.A.Strokov o'z ilmiy qarashlarida voyaga yetmaganlarning jinoiy-huquqiy himoyasi tushunchasini keng ma'noda izohlaydi. Unga ko'ra, bunday himoya bolaning shakllanayotgan shaxsiyati doirasidagi subyektiv huquqlar va qonuniy manfaatlarni kafolatlash vositasi sifatida xizmat qiladigan normalar, huquqiy sanksiyalar hamda yuridik javobgarlik mexanizmlarini o'z ichiga oladi [6, B.204-205].

A.A.Strokovning voyaga yetmaganlar jinoiy-huquqiy himoyasi masalasiga doir fikrida, bu himoya asosan huquqiy normalar, sanksiyalar va javobgarlik mexanizmlari orqali amalga oshirilishi qayd etiladi. Biroq, bizning nuqtai nazarimizcha, bunday yondashuv juda tor va biryoqlama talqinga ega. Chunki voyaga yetmaganlarning huquq va manfaatlarini ta'minlash masalasi nafaqat huquqiy sanksiyalar bilan, balki ijtimoiy-pedagogik, psixologik va axloqiy-madaniy vositalar uyg'unligi orqali hal qilinishi lozim. Jinoyat-huquqiy siyosat, ayniqsa, voyaga yetmaganlar bilan ishlashda preventiv (oldini oluvchi) va restavratsion (qayta tiklovchi) mexanizmlarni markazga qo'yishi kerak. Aks holda, u faqat jazoga asoslangan repressiv tizimga aylanib, ijtimoiy qayta moslashtirish imkoniyatini cheklab qo'yadi.

E.S.Alisiyevich ta'kidlaganidek, xalqaro huquqiy hujjatlarda hamda turli sohalaridagi milliy qonunchilik normalarida voyaga yetmaganlar aholining himoyaga muhtoj bo'lgan zaif ijtimoiy toifasi sifatida e'tirof etiladi. Bu yondashuv, avvalo, ularning yoshga doir psixofiziologik o'ziga xosligi, huquqiy ongining shakllanmaganligi va o'z huquqlarini mustaqil ravishda himoya qila olmasligi bilan bog'liq bo'lib, davlat tomonidan alohida yondashuv va kafolatlarni taqozo etadi [7].

E.S.Alisiyevichning xalqaro huquqiy hujjatlar va milliy qonunchilikda voyaga yetmaganlar aholining himoyaga muhtoj zaif toifasi sifatida e'tirof etilishi haqidagi mulohazasi, shak-shubhasiz, huquqiy siyosatni asoslashda muhim nazariy nuqtani tashkil qiladi. Biroq, bizning nazarimizda, bu yondashuv juda umumiy xarakterga ega bo'lib, amaliy mexanizmlarning yetarlicha tahlil qilinmasligi bois, samarali institutsional tizimlarning shakllanishiga to'liq yo'l ochmaydi. Chunki voyaga yetmaganlarni faqat "zaif toifa" sifatida talqin qilish, ularning faolligi, ijtimoiy o'zini ifoda etish qobiliyati va huquqiy subyektivligini rivojlantirish zaruriyatini ikkinchi darajaga tushirib qo'yadi. Shu bois, zamonaviy huquqiy siyosat nafaqat himoya qilish, balki voyaga yetmaganlarning huquqiy faolligini qo'llab-quvvatlash, ularni huquqiy ijtimoiylashtirishga xizmat qiluvchi imkoniyatlar yaratishga qaratilishi lozim. Bu esa, ularni faqat himoyaga muhtoj emas, balki huquqiy tizimning faol subyekti sifatida qarash zaruriyatini yuzaga keltiradi.

Shu boisdan, voyaga yetmaganlarga nisbatan jinoyatlarning oldini olish, ularni huquqiy himoya qilish va ijtimoiy muhitga qayta integratsiyalash bo'yicha davlat siyosatida ikki asosiy yondashuv o'zaro uyg'unlashtirilishi lozim: birinchisi – himoyaviy, ya'ni voyaga yetmaganlarni jinoyat va zo'ravonliklardan himoya qiluvchi maxsus jinoiy-huquqiy mexanizmlarni mustahkamlash; ikkinchisi – faollashtiruvchi, ya'ni ularning huquqiy ongi, huquqiy faolligi va ijtimoiy mas'uliyatini oshiruvchi tarbiyaviy va institutlashtirilgan chora-tadbirlarni amalga oshirish.

Bunday tizimli yondashuvda voyaga yetmaganlar faqat “himoya qilinadigan obyekt” emas, balki huquqiy jarayonlarda ishtirok etuvchi, o‘z huquq va majburiyatlarini anglaydigan, ijtimoiy faol subyekt sifatida qaralishi zarur. Bu esa davlat siyosatini nafaqat repressiv va profilaktik darajada, balki huquqiy ijtimoiylashtirish va madaniy ongni rivojlantirish bosqichida ham yangicha shakllantirishni taqozo etadi.

Shuningdek, mavjud huquqiy mexanizmlarni amaliyot bilan muvofiqlashtirish, milliy qonunchilikni xalqaro standartlarga yaqinlashtirish, ta’lim, sog‘liqni saqlash, sud-huquq tizimi va mahalla institutlari o‘rtasida uzviy aloqadorlikni ta’minlash orqali voyaga yetmaganlarning huquqiy maqomini kompleks tarzda mustahkamlash mumkin bo‘ladi. Bunday strategik yondashuv mamlakatda huquqiy demokratik davlat va kuchli fuqarolik jamiyatini shakllantirishda muhim o‘rin egallaydi.

O‘zbekiston Respublikasida voyaga yetmaganlarning huquq va qonuniy manfaatlarini jinoiy tajovuzlardan himoya qilish masalasi ijtimoiy barqarorlik va huquqiy davlat tamoyillarini ta’minlash yo‘lida ustuvor strategik vazifa sifatida qaralmoqda. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, ushbu yo‘nalishda qabul qilinayotgan normativ-huquqiy hujjatlar va amaliy mexanizmlar tizimi yetarli darajada samarali ishlashi uchun ularni multidisiplinar asosda – huquqiy, psixologik, pedagogik va ijtimoiy omillarni uyg‘unlashtirgan holda takomillashtirish zarur.

Voyaga yetmaganlarga nisbatan sodir etiladigan jinoyatlar nafaqat individual salbiy oqibatlariga, balki jamiyatning axloqiy va ijtimoiy tuzilmasiga tahdid soladigan kompleks xavf sifatida namoyon bo‘ladi. Shu sababli davlat siyosatida ushbu toifani faqat himoya qilinadigan obyekt sifatida emas, balki huquqiy tizimning ongli, ijtimoiy mas’uliyatli va faol subyekt sifatida e’tirof etish tamoyilini mustahkamlash zarur.

Ilgari surilgan nazariy qarashlar va xalqaro tajribalar tahlili asosida shunday xulosa chiqarish mumkin: voyaga yetmaganlar jinoyatchiligiga qarshi kurashishda faqat jazoga asoslangan repressiv choralar yetarli emas, balki huquqiy madaniyatni yuksaltiruvchi, preventiv va ijtimoiy rehabilitatsiyaga qaratilgan yondashuvlarni o‘z ichiga olgan kompleks siyosat asosida harakat qilish lozim. Ana shundagina davlatning jinoiy siyosati haqiqiy ijtimoiy adolatga, barqaror taraqqiyotga va sog‘lom huquqiy muhitga xizmat qilishi mumkin.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Бельцов Д.В. Уголовная ответственность за преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних // Дис.канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2008. 233.
2. Исмоилов И., Зиёдуллаев М., Исроилова Н., Азимова Ф. Вояга етмаганлар назоратсизлиги ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш: Ўқув амалий қўлланма / Масъул муҳаррир И.Исмоилов. – Т., 2011. – Б-10.
3. Ёдгоров Х., Ўзбекистон Республикаси Олий суди раисининг ўринбосари, Фуқаролик ишлари бўйича судлов хайъати раиси / Вояга етмаган болалар нега жиноят содир етмоқда? кун.уз / Жамият: 02.03.2018.
4. Рябова М.В., Серегина Е.В. Тенденции уголовно-правовой политики в сфере охраны несовершеннолетних от преступных посягательств. ISSN 0321–3056 Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 2.
5. Николаева Ю. В. Механизм уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних требует системного подхода // Современное право. 2010. № 10. URL : [https://www.sovremennoepravo.ru/m/arti_cles/view/Механизм уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних требует системного подхода](https://www.sovremennoepravo.ru/m/arti_cles/view/Механизм%20уголовно-правовой%20защиты%20интересов%20несовершеннолетних%20требует%20системного%20подхода).
6. Строков А.А. Преступления против несовершеннолетних. Характеристика зарубежного законодательства в вопросах совершения преступлений против несовершеннолетних по аналогии с главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2.
7. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1. С. 29–33; Путилов П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... к. ю. н. Омск, 1999. С. 3.

ХОТИН-ҚИЗЛАРГА НИСБАТАН СОДИР ЭТИЛАДИГАН ТАЗЙИҚ ВА ЗЎРАВОНЛИКЛАР ТУШУНЧАСИ, ТУРЛАРИ ҲАМДА ЖИНОЯТЧИЛИК ТАҲЛИЛИ

МАХТУМОВА Юлдуз Ботир қизи

Ўзбекистон Республикаси Жамоат ҳавфсизлиги университети
мустақил изланувчиси (PhD)

E-mail: Yulduzmxtumova@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Махтумова Ю.Б. Хотин-қизларга нисбатан содир этиладиган тазйиқ ва зўравонликлар тушунчаси, турлари ҳамда жиноятчилик таҳлили // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) Б. 104–113.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Хотин-қизларга нисбатан содир этиладиган тазйиқ ва зўравонликлар тушунчаси, турлари ҳақида тушунчалар берилган. Хотин қизларга нисбатан содир этилган ҳуқуқбузарликлар таҳлили қилинган, ва кенг ёритилган, республика бўйича статистика келтирилган. Шунингдек фуқаролик суларига муурожаат қилишда тазйиқ ва зўравонликлага учраган хотин-қизларга имтиёзлар белгилаш, таълим тизимини янгилаш ва аёлларга нисбатан ҳуқуқбузар томонидан қўйилган чекловларни тақиқлаш ва айрим қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўсқимчалар киритиш ҳақида тавсиялар келтирилган.

Калит сўзлар: Хотин-қизларга, тазйиқ, зўравонлик, жисмоний, рухий иқтисодий жинсий зўравонлик, тақиб этиш, жиноятчилик таҳлили.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЁННЫХ ПРОТИВ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

МАХТУМОВА Yulduz

Республика Узбекистан Университет общественной безопасности
независимый исследователь

E-mail: Yulduzmxtumova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье подробно анализируются составы преступлений и виды насилия в отношении женщин и девочек. В статье отражены статистические данные по республике широко представленные и распространенные в открытых источниках. Даны рекомендации по пересмотру законодательства о правах женщин, подвергшихся притеснениям и насилию в процессе получения гражданства, а также по пересмотру прав женщин, внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

Ключевые слова: Домогательство, насилие физическое, психологическое, экономическое, сексуальное насилие в отношении женщин, анализ преступности.

THE CONCEPT, TYPES AND ANALYSIS OF CRIMES AGAINST WOMEN AND GIRLS

MAKTUMOVA Yulduz

Public Security University of the Republic of Uzbekistan

Independent Researcher (PhD)

E-mail: Yulduzmaktumova@gmail.com

ANNOTATION

The article provides information about the oppression that has occurred in these girls. An analysis of the crimes committed against women and girls was made, and the statistics of the republic were widely covered. Recommendations were made on the revision of the law on the rights of women who were subjected to oppression and violence when applying for citizenship and on the examination of the rights of women and on amendments and additions to certain legislative acts.

Keywords: Harassment, violence, physical, psychological, economic, and sexual abuse against women is a crime.

Бугунги кунда жаҳоннинг 155 мамлакатада оилавий зўравонлик тўғрисида қонунлар қабул қилинган. Жумладан, Ўзбекистонда ҳам 2019 йил 2 сентябр куни “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонун қабул қилинган бўлиб, унда “Жамиятда хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонликка доир мурасасизлик муҳитини яратиш, хотин-қизларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатлари тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилинишини таъминлаш, жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш, қонунийликни мустаҳкамлаш” хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш соҳасидаги давлат сиёсатининг асосий йўналишларидан этиб белгиланган.

Адабиётларда зўрлик — бирор кишининг иккинчи бир кишини зўравонлик, жисмоний куч ишлатиш йўли билан ҳўрлаши, жабр-зулм қилиши [1, Б.199], зўрлик-бирор кишининг иккинчи бир кишига нисбатан зўрлик қилиши, зўравонлик, жисмоний куч ишлатиш йўли билан ҳўрлаши, жабр-зулм қилиши [2, Б.410], қонун билан тақиқланган маънавий, руҳий ва жисмоний зарар етказувчи ҳаракатларни шахс хоҳиш иродасига қарши равишда амалга ошириш [3, Б.405], зўравонларга хос хатти-ҳаракат, зўрлик, куч ишлатиш, ўзгаларга қонунсиз равишда куч ишлатувчи, зўрлик қилувчи, жисмоний бақувватлик, кучлилик, улканлик, шиддатлилик [4, Б.167-168] деб турлича таъриф берилган. “Зўрлик” сўзинининг этимологик таҳлилида бир киши бошқа бир кишининг (хоҳиши)иродасига қарши содир этган қандайдир ҳаракатдан иборатдир. Аммо ҳар доим ҳам зўрлик қонунга ҳилоф бўлмаслиги мумкин. Масалан, зарурий мудофаа ҳолатида қўлланган зўрлик қонунуий ҳисобланади. Зўрлик тушунчасига синоним тарзда ўзбек тили изоҳли луғатида “зўравонлик”, “адолатсизлик” дея тариф берилган лекин зўрлик сўзи ахлоқий мазмуни нейтрал ҳисобланади ва ҳам ижобий ҳам салбий мақсадга эришиш воситасидир [5, Б.436].

А.Муродов эса “Зўравонликнинг мазмун-моҳиятига кўра уни қуйидагича шарҳлайди:

1) зўравонлик бирор-бир кишига нисбатан жисмоний таъсир ўтказиш, қасддан баданига турли даражада шикаст етказиш;

2) шахсга мажбурий таъсир кўрсатиш, яъни шахснинг устидан зўравонлик қилиш, унинг ихтиёрига зид бўлган хатти-ҳаракатларни қилишга мажбурлаш;

3) шахсга руҳий таъсир этиш орқали уни ўзига қарам қилиш ёки бўйсундириш” дея тасвирлайди [6, Б.13-14].

Зўравонликлар жумласига қийноққа тортиш, яккалатиб қўйиш, инсон иродасига қарши ҳаракат қилишга мажбурлаш ёки ундаш, ушлаб туриш, зўрлаш, таҳқирлаш, хўрлаш кабиларни киритиш мумкин. Шахснинг шаъни ва қадр-қимматини муттасил равишда таҳқирлаш деганда, жабрланувчининг шаъни ва ғурурини бир неча марта таҳқирлашни (масалан, тухмат қилиш, ҳақоратлаш, таъқиб этиш ва ҳоказоларни) тушуниш керак [7, Б.89]. “**Зўравонлик** — хотин-қизларга нисбатан жисмоний, руҳий, жинсий ёки иқтисодий таъсир ўтказиш ёки бундай таъсир ўтказиш чораларини қўллаш билан таҳдид қилиш орқали уларнинг ҳаёти, соғлиғи, жинсий дахлсизлиги, шаъни, қадр-қиммати ва қонун билан ҳимоя қилинадиган бошқа ҳуқуқлари ҳамда эркинликларига тажовуз қиладиган ғайриҳуқуқий ҳаракат (ҳаракасизлик) дир [8]. **Зўравонлик** — бу жароҳатлаш, суиистеъмол қилиш, зарар етказиш ёки йўқ қилиш учун жисмоний куч ишлатишдир. Жабрланувчининг ўлимга, психологиясига, ногўри ривожланишига ёки маҳрумликка сабаб бўлган, бошқа шахсга, гуруҳга ёки жамиятга қарши ҳар қандай кучни қасддан қўллаш, таҳдид қилиш ёки жароҳат етказиш зўравонликдир. Зўравонликнинг олдини олишда кўп шакллар мавжуд. Мамлакатдаги зўравонлик даражаси ва ўзгартирилиши мумкин бўлган омиллар ўртасида кучли боғлиқлик бор. Масалан, гендер тенгсизликлари, спиртли ичимликларни истеъмол қилиш, болалар ва ота-оналар ўртасида хавфсиз, барқарор ҳамда тарбиявий муносабатларнинг йўқлиги. Гарчи руҳий ва жисмоний саломатлик ҳамда индивидуал реакциялар, шахсиятлар ва бошқалар бу хатти-ҳаракатларнинг шаклланишида доимо ҳал қилувчи омиллар бўлиб келган бўлсада, зўравонликнинг асосий сабабларини ҳал қилувчи стратегиялар унинг олдини олишда нисбатан самарали бўлиши мумкин. Зўравонлик ўзгарувчан ҳодиса бўлиб, ўзини нозик ва ваҳший шаклларда намоён қилади. Айниқса, бунда шахснинг шаъни, қадр-қиммати, овозлиги, ҳуқуқ ва эркинлиги, ҳаёти ва соғлиғига қарши жиноятлар содир этилади [9, Б.10].

Жинсий зўравонлик — хотин-қизларга нисбатан уларнинг розилигисиз шахвоний хусусиятга эга ҳаракатларни содир этиш орқали жинсий дахлсизликка ва жинсий эркинликка тажовуз қиладиган зўравонлик шакли, шунингдек зўрлик ишлатиш ёки зўрлик ишлатиш билан таҳдид қилиш ёхуд аёл жинсидаги вояга етмаган шахсларга нисбатан ахлоқсиз ҳаракатлар содир этиш орқали учинчи шахс билан жинсий алоқа қилишга мажбурлашдир [8]. **Жинсий зўравонлик** – бу очиқ-ойдин ёки яширин шахвоний ғояларни ўзининг ичига олган зўравонликнинг бир тури бўлиб, жинсий манфаатлар эвазига шахснинг ўзи истамаган ва номақбул ҳаракатларни қилишга мажбурлаш ҳолатидир [10, Б.2-5]. Жинсий зўравонлик оғзаки ҳаракатлардан тортиб жинсий тажовузгача бўлган барча ҳаракатларни ўз ичига олади. Таъқиб қилиш турли хил ижтимоий муҳитда, масалан, иш жойи, уй, мактаб ва бошқа ҳудудларда содир бўлиши мумкин. Таъқиб қилувчилар ёки таъқиб қурбонлари ҳар қандай жинс вакиллари бўлиши мумкин [11]. Бугунги ҳуқуқий контекстда жинсий зўравонлик ноқонуний ҳисобланади. Жинсий зўравонликка оид қонунлар, одатда, оддий гаплар ғийбат, оғзаки изоҳлар ёки алоҳида кичик ҳодисаларни таъқиқламайди – бунинг сабаби „умумий хулқ-атвор кодекси“ мавжуд эмаслигидадир. Иш жойида таъқиб қилиш ҳолати агар у тез-тез, давомли ва оғир ҳолатда юз берган бўлса ва натижа иш билан боғлиқ салбий қарор қабул қилишга олиб келса (масалан, ишдан бўшатиш ёки истеъфога чиқариш) ёки душманлик ва ҳақоратли иш муҳитини яратса ноқонуний бўлиши мумкин. Бироқ, жинсий зўравонликнинг ҳуқуқий ва ижтимоий тушунчаси турли маданиятларда бир-биридан фарқ қилади. Россия қонунчилигида „жинсий зўравонлик“ деган таъриф мавжуд эмас. Ушбу концепцияга энг яқин бўлган қонун “жинсий характердаги ҳаракатларни амалга оширишга мажбурлаш“ ҳақидагиси бўлиб, бу Россия жиноят қонунчилигида Россия Федерацияси Жиноят кодексининг 133-моддасида белгилаб

кўйилган [12]. Жинсий зўравонлик – мунтазам равишдаги жинсий зўрлашга нисбатан босим ўтказиш, куч ишлатиш, қўрқитиш ёки шантаж қилиш орқали жинсий алоқа қилишга мажбурлаш (зўрлаб номусга тегиш, аёл учун мақбул бўлмаган кўринишларда жинсий алоқа қилишга мажбурлаш, бошқа шахслар кўз ўнгидида жинсий алоқа қилишга мажбурлаш, болалар ёки учинчи шахслар билан жинсий алоқа қилишга мажбур қилиш, жинсий алоқа қилишга мажбурлаш ёки жинсий алоқа қилишга йўналтирилган ҳаракатлар билан жабрдийдага оғриқ ва соғлиғига зиён етказиш ва ҳоказо). Интим ҳамкор томонидан зўравонлик кўрсатиш – бу назорат қилинувчи ҳатти-ҳаракатларни мужассам этувчи жисмоний тажовуз, жинсий алоқа қилишга психологик мажбурлаш ва бошқа турли тазйиқларни ўзида намоён қиладиган, айти пайтдаги ёки аввалги интим ҳамкор томонидан амалга ошириладиган жисмоний, жинсий ёки психологик зарар етказиш [13, Б.126-127].

Жисмоний зўравонлик — хотин-қизларга нисбатан оғирлиги турли даражада бўлган тан жароҳатлари етказиш, хавф остида қолдириш, ҳаёти хавф остида қолган шахсга ёрдам кўрсатмаслик, зўравонлик хусусиятига эга бошқа ҳуқуқбузарликлар содир этиш, жисмоний таъсир ўтказиш ёки бундай таъсир ўтказишнинг ўзга чораларини қўллаш билан таҳдид қилиш орқали хотин-қизларнинг ҳаёти, соғлиғи, эркинлиги ҳамда қонун билан ҳимоя қилинадиган бошқа ҳуқуқлари ва эркинликларига тажовуз қиладиган зўравонлик шакли [8]. Жисмоний зўрлик жабрланувчига турли даражада тан жароҳатлари етказиш, уриш, жисмоний куч ишлатиш, жабрланувчининг қариндошларини, яқинларини ўлдириш, номусига тегиш ва ҳоказолар кўринишида бўлиши мумкин. Бунда оиланинг бир аъзоси томонидан бошқа аъзосига нисбатан қасддан унинг ҳаёти, соғлиғига ёки баданининг турли жойларига шикаст етказиш каби хатти-ҳаракатлар содир этилиб, қуйидаги кўринишларда намоён бўлади: шапалоқ тортиш, тепиш, турткилаш, мушт билан уриш; кучли зарб билан итариб юбориш; турли ўткир буюм ва нарсаларни отиш; қурол билан хавф солиш ёки яралаш; уйдан чиқишига жисмонан йўл қўймаслик кабилар бўлиши мумкин.

Жисмоний зўрлик жабрланувчига турли даражада тан жароҳатлари етказиш, уриш, жисмоний куч ишлатиш, жабрланувчининг қариндошларини, яқинларини ўлдириш, номусига тегиш ва ҳ.к. кўринишларда содир этилади [14, Б.42].

Таъкидлаш керакки, жинсий зўравонлик деярли барча ҳолатларда жабрланувчининг розилигисиз амалга оширилади [15, Б.7]. Т.Норбоева Жисмоний зўравонлик-итариш, чангаллаш, улоқтириш, тупуриш, шапатиллаш (муштлиш) ёки бошқа предметлар билан зарба бериш, тутқунликда тутиш, бўғиш, дўппослаш, калтаклаш, тепкилаш, қурол ишлатиш, қуйдириш орқали зарар етказиш, жабрланувчини ижтимоий ёки тиббий ёрдам олиши устидан тўлиқ назорат ўрнатиш ва шу кабилардир [13, Б.125] дейди.

Иқтисодий зўравонлик — хотин-қизларга нисбатан турмушда, иш жойларида ва бошқа жойларда амалга оширилган зўравонлик шакли, хотин-қизларнинг нормал яшаш ва камол топиш учун озиқ-овқат, уй-жой ҳамда бошқа зарур шарт-шароитлар билан таъминланишга бўлган ҳуқуқини, мулк ҳуқуқини, таълим олиш ҳамда меҳнатга оид ҳуқуқини амалга оширишни чеклашга олиб келадиган ҳаракат (ҳаракасизлик) бўлиб бу шахсга зиён етказадиган ҳар қандай ҳолат ёки хатти-ҳаракатлардир [8]. Иқтисодий зўравонлик, масалан, мулккий зарар, молиявий ресурсларга, таълимга ёки меҳнат бозорига киришни чеклаш ёинки алимент каби иқтисодий мажбуриятларга риоя қилмаслик шаклида бўлиши мумкин. Моддий қарамлик деганда, жабрланувчининг айбдордан қонун билан белгиланган моддий ёрдам (пул, озиқ-овқатлар, кийим-кечаклар ва ҳоказолар) олиб келганлигини ёки унинг бевосита қарамоғида бўлган ҳолатлар тушунилади [7, Б.90].

Яни бошқа фарзандлардан айри тарзда қиз фарзандни таълим олишига тўсқинлик қилиш, рахбарлик лавозимидан фойдаланиб ходима аёлга иш жойида шилқимлик қилиш, аёл киши эканлигини рукач қилиб ишга олишдан бўйин товлаш, алимент тўлашдан бўйин товлаш кабилардир. Иқтисодий зўравонлик – ҳамкор устидан назоратни ўрнатиш учун пулидан фойдаланиш. Бу болаларни боқишдан бош тортиш, молиявий қарорларни фақат ўзи қабул қилиши, ҳамкорнинг пулни сўраб олиши ва ҳар қандай харажатлар бўйича тўлиқ ахборот бериши билан боғлиқ вазиятни юзага келтириш, даромадни яшириш, оилага тегишли бўлган пулларни сарфлаш, ишлашга рухсат бермаслик ёки аксинча ишлашга мажбур этиш, ишлаб топилган пулни тортиб олиб қўйиш ва ҳоказолардир [16, Б.127].

Рухий зўравонлик — хотин-қизларни ҳақоратлаш, уларга тухмат қилиш, таҳдид қилиш, уларнинг шаънини, кадр-қимматини камситиш, шунингдек уларнинг хоҳиш-иродасини чеклашга қаратилган бошқа ҳаракатларда ифодаланадиган зўравонлик шакли, шу жумладан репродуктив соҳада назорат қилиш, тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчида ўз хавфсизлиги учун хавотир уйғотган, ўзини ҳимоя қила олмасликка олиб келган ёки руҳий соғлиғига зарар етказган ҳаракат (ҳаракасизлик). [7] Рухий зўрлик ишлатиш деганда жабрланувчига жисмоний зўрлик ишлатиш, унинг мол-мулкини nobуд қилиш, жабрланувчи сир сақламоқчи бўлган маълумотларни ошкор этиш билан унга таҳдид қилиш каби ҳолатлар тушунилади [17, Б.167]. Рухий зўрлик – жабрланувчига нисбатан жисмоний зўрлик ишлатиш, мол-мулкини nobуд қилиш ёки зарар етказиш ва жабрланувчи сир сақланишини истаган маълумотларни ошкор этиш ва ҳоказолар билан қўрқитиш. Рухий зўрлик ва жисмоний зўрлик бир-бирини тақозо этувчи ва бири иккинчисини тўлдиргандагина оқибат келиб чиқиши мумкин. Бунда қасддан оиланинг бир аъзоси томонидан бошқа аъзосининг шаъни ва кадр-қимматини камситиш орқали унинг руҳиятига таъсир кўрсатиш, ҳис туйғуларини сўндирувчи ҳаракатлар қилиш, қўрқитиш ва ҳақоратлаш билан унинг руҳиятига шикаст етказувчи сўзлар ва ҳаракатларни содир этишда намоён бўлади: ҳиссиёт ва ҳис-туйғуларни тан олмаслик; устидан кулиш; жазо чораси сифатида унинг ҳиссиётларига эътибор бермаслик; ёлғон сўзлар айтиб, ундан ўзининг манфаати йўлида фойдаланиш; дўстлари ва қариндошларига хавф етказиш билан қўрқиқиш ва улар билан алоқа қилишга йўл қўймаслик; у билан оммавий жойларга чиқишдан бош тортиш; оила бюджетини ўзи назорат остига олиш; қариндош уруғлар орасида шарманда қилиш; уйдан кетишини айтиб қўрқитиш; касал ёки ҳомиладор бўлганида унга ёрдам беришдан бош тортиш, тиббий ёрдам олишига қаршилиқ кўрсатиш.

Таҳлилларга қараганда, руҳий ва жисмоний зўравонлик бир-бирини тақозо этувчи ҳамда содир этилганда ҳамиша бири иккинчисини тўлдирувчи хусусиятга эгадир [18, Б.39-40]. Рухий зўрлик жабрланувчига нисбатан жисмоний зўрлик ишлатиш, мол-мулкини nobуд қилиш ёки зарар етказиш ва жабрланувчи сир сақланишини истаган маълумотларни ошкор этиш ёки қўрқитиш шаклида содир этилади [7, Б.95-96].

Таҳдид этиш деганда жабрланувчининг қаршилигини енгиш мақсадида унга жисмоний зўрлик ишлатиш нияти аниқлигини ифодаловчи ҳаракатлар ёки сўзлар билан қўрқитишни тушунишловим [19, Б.161]. Рухий зўравонликтаҳқирлаш, қўрқитиш, мажбурлаш ва тутқунликда тутишда намоён бўлади. У ўзида ҳақоратли сўзлар, фикрларни, ҳисларни, ўйларни, эътиқодни, ҳаракатларни доимий равишдаги танқид қилиш. Доимий сўроқлар, шантажлар, уйдан чиқиб кетиш ва кетганда ҳам болаларни ўзи билан олиб кетиш билан, ўз жонига, жабрдийдага ёки болаларга қасд қилиш қўрқитиш, болаларга, ота-онага, уй ҳайвонларига нисбатан зўравонлик содир этиш, жиҳозларга зиён етказиш, жабрдийдани доимий назорат остида тутиш ёки унинг атрофидагилари билан мулоқот ўрнатишини, телефон орқали сўзлашувини чеклаб қўйиш,

рашкнинг энг юқори даражадаги кўринишини намоён этиш, таъқиб қилиш, юзага келадиган ҳар қандай муаммоларда ҳамкорни айблаш, уйқу, овқат ейиш жараёнларини бузиш ва ҳоказолардир [13, Б.127].

Рухий зўравонлик асосан қуйидаги кўринишларда кўришимиз мумкин бўлади:

- а) шахснинг шаъни ва қадр-қимматини камситиш;
- б) шахснинг рухиятга таъсир этиш;
- в) ҳақорат ёки тухмат қилиш;
- г) доимий танқид қилиш, қўрқитиш;
- д) қариндош уруғлар орасида шарманда қилиш ва ҳ.к.

Тазйиқ — содир этилганлиги учун маъмурий ёки жиноий жавобгарлик назарда тутилмаган, хотин-қизларнинг шаъни ва қадр-қимматини камситадиган ҳаракат (ҳаракасизлик), шилқимлик, таъқиб этиш.[8] Ўзига нисбатан кучсизлиги ҳуқуқбузарга аён бўлган ҳолда жабрланувчи хотин-қизга қасддан Куч билан, зўрлаб ўтказиладиган таъсир, ёки сиқув. Ҳақорат қилиш, тухмат қилиш, жабрланувчи хотин-қизнинг сирини ошкор қилиш йўли билан қўрқитиш яъни товламачилик қилиш.

Таъқиб этиш — жабрланувчининг хоҳиш-иродасига қарши, унинг икки ёки ундан ортиқ марта қаршилиқ кўрсатганлигига ёхуд огоҳлантирганлигига қарамай содир этиладиган, жабрланувчини қидиришда, у билан оғзаки, телекоммуникация тармоқлари воситасида, шу жумладан Интернет жаҳон ахборот тармоғи орқали ёки бошқа усуллари қўллаш йўли билан мулоқотга киришишда, унинг иш, ўқиш ва (ёки) яшаш жойига боришда ифодаланган ҳамда жабрланувчида ўз хавфсизлиги учун хавотирлик қўзғатадиган ҳаракатлар [8].

ТАДҚИҚОТНИНГ УСУЛЛАРИ: Хотин-қизларга нисбатан содир этиладиган тазйиқ ва зўравонликлар тушунчаси, турлари ҳамда жиноятчилик таҳлили мавзусини ўрганишда илмий тадқиқот методологиясида кенг қўлланиладиган усуллардан фойдаланилди. Мавзу юзасидан Хотин-қизларга нисбатан содир этиладиган тазйиқ ва зўравонликлар профилактикасининг ҳуқуқий асослари ҳақида ҳуқуқий, иқтисодий адабиётларни ҳамда статистик маълумотларни қиёсий-танқидий ўрганиш ва таҳлил этиш усулидан фойдаланилди. Шунингдек, олимларнинг илгари сурган фикрлари, Хотин-қизларга нисбатан содир этиладиган тазйиқ ва зўравонликлар тушунчаси, турлари ҳамда жиноятчилик таҳлили бўйича бугунги кундаги муаммолар ва уларни ҳал этиш имкониятларни ўрганиш учун турли усуллардан фойдаланилди. Илмий таҳлил жараёнида умумлаштириш, таққослаш илмий тадқиқот усулларида ҳамда таҳлил қилишда эса синтез ва таҳлил усулларида кенг фойдаланилди.

МУҲОКАМА: Мадомики замон ривожланаётган экан ҳуқуқбузарликлар ҳам ўзгариб замонавийлашиб боради. Юқорида кўрсатилган тазйиқ ва зўравонлик турларига бугунги кунда кенг ривожланган киберзўравонликни ҳам киритиш лозим.

Киберзўравонлик ёки кибербуллинг — қасддан ҳақорат қилиш, ҳақорат қилиш, таҳдид қилиш, тухмат қилиш ва замонавий алоқа воситаларидан фойдаланган ҳолда, қоида тариқасида, бошқаларга зарар етказувчи маълумотларни етказиш [20; 21; 22; 23].

Ушбу тазйиқ тури ахборот маконида ахборот-коммуникация каналлари ва воситалари орқали амалга оширилади. Шу жумладан Интернетда электрон почта орқали, лаҳзали хабар алмашиш дастурлари, ижтимоий тармоқларда, форумларда, шунингдек, видео порталларда (YouTube, Video ва бошқалар) бузғунчи видео материаллар ва хабарларни жойлаштириш орқали (одатда одобсиз сўзлар билан) ёки мобил телефон орқали (масалан, SMS хабарлар ёки безовта қилувчи қўнғироқлар орқали). Кибир зўравонликнинг одатдаги зўравонлик турларидан бир неча фарқлари бор.

Кибермайдоннинг чегараланмаганлиги-шахсий ҳаётга доимий тажовуз. Безорилик вақт ёки географик чекловларга эга эмас. Хужумлар мактабдан ёки иш кунидан кейин тугамайди. Кибержиноятчи жабрланувчига техник воситалар: мобил телефон ёки ижтимоий тармоқ профили ва электрон почта орқали тўғридан-тўғри кириш ҳуқуқига эга. Доимий рақамлар ва ҳисоблар туфайли қурбон уйдаги хужумлардан ҳимояланмаган. Бунда вақт ва махсус жой талаб қилинмайди.

Жабрланувчининг зўравонликни чеклай олиш имкониятлари мавжудлиги. Жабрланувчи ўз ихтиёри билан ҳимояланиш мақсадида, зўравонлик кўрсатувчини қора рўйхатга киритилиши ва спам сифатида белгиланиши мумкин.

Зўравонликни назорат қилиш қийинлиги. Чексиз аудитория, ахборотни тарқатиш тезлиги. Электрон воситалар орқали юборилган хабарлар ёки расмларни онлайн бўлгандан кейин назорат қилиш жуда қийин. Кўп вақтдан бери унутилган контент яна оммага кўрсатилиши мумкин, бу эса жабрланувчига уни зарарсизлантиришни қийинлаштиради. Мисол учун, видеолар бир Интернет порталидан бошқасига осонгина кўчирилади.

Зўравонликнинг ким томонидан содир тилиши номаълумлиги. Ҳуқуқбузар ўз қурбонига ўзини кўрсатмайди, у аноним тарзда ҳаракат қилиши мумкин, бу эса унга кўринишда бўлса ҳам хавфсизликни таъминлайди ва кўпинча унинг салбий „кибер фаолияти“ давомийлигини оширади. Жабрланувчининг уни таҳқирлаётган „бошқа“ кимлигини билмаслиги уни кўрқитиши ва тинчликдан маҳрум қилиши мумкин. Ҳозирда ушбу ҳуқуқбузарлик зўравонлик сифатида кенг ривожланган ва алоҳида тазйиқ тури сифатида келтирилмаган.

Кибер зўравонликнинг энг ёмон томони унинг оқибатларининг маълум даражаси йўқ. Ундан жабрланган шахс ўз-ўзини ўлдиришгача бориши мумкин.

Хотин-қизларга нисбатан Ўзбекистон Республикаси миқёсида содир этилган тазйиқ ва зўравонликлар 2024-2025 йиллар давомидаги статистикасига назар соладиган бўлсак, Хотин-қизларга нисбатан жисмоний зўравонликлар 2023 йилда 7744 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 10019 тани ташкил этган яъни 29% га ўсган, жинсий зўравонликлар 2023 йилда 29 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 47 тани ташкил этган яъни 62 % га ўсган, иқтисодий зўравонликлар 2023 йилда 304 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 236 тани ташкил этган яъни 21.5 % га камайган, руҳий зўравонликлар 2023 йилда 23289 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 30920 тани ташкил этган яъни 33 % га ўсган, тазйиқ ўтказиш 2023 йилда 8671 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 13460 тани ташкил этган яъни 55 % га ўсган, таъқиб этиш 2023 йилда 18 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилда бу кўрсаткич 75 тани ташкил этган яъни 100% дан кўпроқ ўсган [24].

Ушбу статистика бизга йилдан-йилга хотин-қизларга нисбатан содир этилаётган тазйиқ ва зўравонликлар кўпроқ содир этилаётганлигини ва аниқланаётганлигини кўрсатади. Бунинг асосий сабаблари:

Бугунги кунда аёлларнинг ишсизлиги ва молиявий қарамлиги уларни “қўл синса енг ичида” қабилада иш тутишга мажбур қилмоқда яъни кўпчилик аёллар ўзларига нисбатан содир этилган зўравонликни ҳуқуқбузарга нисбатан моддий қарамликлари туфайли ошкор этмайдилар.

Тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизлар уларга етказилган моддий ва маънавий зарар ҳақида тегишли идораларга мурожаат қилганларидан сўнг ва/ёки бу борада масъулиятли ташкилот ва муассасалар томонидан бу каби ҳолатлар аниқлангандан сўнг ҳуқуқбузарга нисбатан жазо чораси кўрилади. Агар бу каби ҳолатлар оила аъзолари

(эр, қайнона, ва бошқалар) томонидан содир этилган бўлса оилавий низолар келиб чиқиш ҳолатлари ҳам кузатилмоқда. Бу борада тегишлилиги бўйича Фуқаролик судлари томонидан кўриб чиқилиши керак бўлган муаммолар келиб чиқмоқда. Масалан ажрим, фарзандларини қарамоғига олиш, моддий ёрдам олиш каби масалалар Бу каби масалалар билан Фуқаролик судларига мурожаат қилинган тақдирга аризачи, жабрланган хотин-қиздан ишни кўриб чиқиш учун маълум миқдорда давлат божи талаб қилинади. Лекин моддий таъминотга эга бўлмаган ва бу борада кўп ҳолатларда ҳуқуқбузарга қарам бўлган тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизлар имконсиз ва чорасиз қолмоқда Гарчи Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорида “Тазйиқ ўтказган ва зўравонлик содир этган шахснинг зиммасига тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчини даволаш, унга маслаҳат бериш, уни тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчиларга ёрдам кўрсатиш бўйича махсус марказга жойлаштириш учун харажатларнинг, етказилган моддий зарарнинг ўрнини қоплаш, шунингдек, маънавий зиённи компенсация қилиш мажбуриятини юклаш;” [25] белгилаб қўйилган бўлсада, етказилган моддий-маънавий зиённи қоплаш ва бу борада олиб борилиши керак бўлган чора-тадбирлар масаласи амалиётда очиқлигича қолмоқда.

Ҳорижий давлатлар тажрибасига таянадиган бўлсак, Аргентина пойтахти бўлган Буенос-Айрес шаҳрида 2021-йилда содир этилган тазйиқ ва зўравонлик ҳолатларини ўзида акс эттирган шаҳар интерактив зўравонлик харитаси ишлаб чиқилган бўлиб, унда зўравонликларнинг содир этилишида шаҳарнинг қайси коммунаси (коммуна – маъмурий бирлик) қандай натижага эга эканлиги, айнан зўравонликнинг қайси тури қайси коммунада кўпроқ содир этилиши, зўравонликнинг ойлар кесимида таҳлили, қайси давлат фуқароларига нисбатан содир этилганлиги, қандай чора қўллангани каби маълумотлар акс этган [26].

- Бошқа давлатлар тажрибаларига асосланиб комплексли ҳамкорликдаги тизимлар яратиш ва тазйиқ ва зўравонликдан жабрланишнинг олдини олиш кўламини кенгайтириш лозим.

Таълим тизимидаги муаммолар, замон талабига жавоб берадиган таълим тизимининг тўлиқ йўлга қўйилмаганлиги хотин-қизларни тўлиқ таълимга жалб қилиш ва ўз минталитетимизга ҳос бўлган ўзгача ёндашувнинг йўқлиги.

Ҳуқуқбузар томонидан жабрланувчига жисмоний, моддий, жинсий зўравонлик кўрсатилмасада ундан нисбатан шахсий мулк каби қарашнинг сақлаб қолинганлиги, унга нисбатан ўз манфаатларидан келиб чиқиб тақиқлар қўйилиши;

Ижтимоий тармоқлар ва интернет орқали қилинаётган зўравонликлар тобора авж олмоқда ва бу яниги зўравонликнинг бир туридир. Ушбу зўравонлик турининг олдини олиш имкониятлари чегараланган ва жабрланувчининг виктимлик даражаси юқори шундай бўлсада унга мос алоҳида чора тадбирлар тизими ишлаб чиқилмаган.

Бугунги кунда аёлларга нисбатан содир этилаётган кўплаб тазйиқ ва зўравонликларнинг остида шу каби муаммолар бор. Бу эса ўз навбатида содир этилаётган ҳуқуқбузарликлар латентлашувига олиб келади ва бу келажақда жиддий оқибатларга олиб келиши ва оғирроқ турдаги жиноятчиликка йўл очади.

АМАЛИЙ НАТИЖАЛАР: Юқоридагиларда келтирилган кўрсаткичлардан келиб чиқиб шуни айтиш мумкинки, хотин-қизларга нисбатан содир этилган тазйиқ ва зўравонликларнинг статистикасига асосан хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликлардан ҳимоя қилишнинг қуйидаги йўларини ишлаб чиқиш лозим:

Аёлларни молиявий мустақил қилиш, уларга ўз-ўзини таъминлай олувчи касбга тайёрлаш ва ёки шу каби билан шуғулланиши учун имкон яратиш ва буни молиявий таъминлаш.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ва тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизда агар у моддий ва маънавий зиёни ундириш ва ёки бошқа масалаларда Фуқаролик судларига мурожаат қилганда тақдирда тўланиши лозим бўлган давлат божи ҳуқуқбузардан ундирилиши ва бунинг имкони бўлмаган истисно вазиятларда жабрланувчи бу каби тўловлардан озод этилиши лозим.

Хотин-қизларни имкон қадар таълимга жалб қилиш ва тўғри таълим-тарбия бериш билангина уларга нисбатан қилинган қилинган ва қилинаётган тазйиқ ва зўравонликнинг жабрланувчиси бўлиб қолишининг олдини олиш

Чеклов қўйиш-вояга етган, муомала лаёқатига эга бўлган хотин-қизларга нисбатан ижтимоий тармоқ воситаларидан фойдаланиш, замонавий ахборот ҳамда телекоммуникация воситаларидан фойдаланиш, ақлан ва руҳан соғлом хотин-қизнинг хоҳиш иродасига қарши хоҳлаган жойига (дам олиш, оила аъзоларидан хбар олиш, тижорат мақсадида в.х.) бора олиш имкониятларини аёл киши бўлганлиги учун қилиб чеклов қўйишни бутунлай тақиқлаш.

Кибер зўравонликни тақиқловчи ёки уни чекловчи норматив қонун қабул қилиниши лозим. Унга бериладиган жазо чораси ҳам унинг келтириб чиқарадиган оқибатига қараб ҳисобга олиниши лозим.

ХУЛОСА: Аёлларга нисбатан содир этилган, уларнинг шаъни, кадр-қимматига зарар етказувчи жисмоний, руҳий, жинсий ёки иқтисодий таъсир ўтказиш ёки бундай таъсир ўтказиш чораларини қўллаш билан таҳдид қилиш, куч билан, зўрлаб ўтказиладиган таъсир, ёки сиқув, ҳақорат қилиш, тухмат қилиш, жабрланувчи хотин қизнинг сирини ошкор қилиш ёъли билан кўрқитиш яъни товламачилик қилиш ва бошқалар хотин-қизларга нисбатан содир этилаётган тазйиқ ва зўравонликлар деб юритилади. Хотин-қизларга нисбатан содир этилаётган тазйиқ ва зўравонликлар содир этилиши мотив-мақсади, субъектив томонлари яъни ҳаракат шаклига кўра турларга бўлинади. Тазйиқ ва зўравонликлар турларига кўра уларни бартараф этиш мақсадида чора-тадбирлар ишлаб чиқилади.

Иқтибослар/Сноски/Референсес:

1. Ўзбекистон юридик энциклопедияси. –Т., 2009. – Б. 199.
2. Юридик атамаларнинг изоҳли луғати: 1-жилд. –Т., 2007. –Б. 410
3. Арифходжаева И.Х. Ички ишлар идоралари психологияси: Ўқув қўлланма. –Т., ИИВ Академияси, 2008. –Б. 405.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Т.: 2009. –Б. 167–168.
5. Й.М.Антанян. Преступления и наказание. Криминологический анализ: монография/ Й.М.Антанян, Б.Э.Эминов –М., Норма ИНФРА, 2014, 436-с.
6. Муродов Алишер Шарофонович Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси доктори “Ички ишлар органларининг оиладаги зўравонлик билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар профилактикасини такомиллаштириш” Т-2019 йил 13-14 бет.
7. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзини ўзи ўлдириш даражасига етказиш жиноят ишлари бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги 1998 йил 11 сентябрь 20-сонли қарори // Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. –Т., 2018. –Б. 89-90.
8. Ўзбекистон республикасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/acts/-4494709>.
9. Ал-Кавасми А.Х. Противодействие криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений: автореф. Дис. Кан. Юрид. Наук. – Бишкек. 2011. – с.10.
10. Paludi, Michele A. “Definitions and incidence of academic and workplace sexual harassment”, Academic and workplace sexual harassment: a resource manual. Albany, NY: SUNY Press, 1991 — 2–5-бет. 9780791408308.

11. Dziech, Billie Wright; Weiner, Linda. The Lecherous Professor: Sexual Harassment on Campus. Chicago Illinois: University of Illinois Press, 1990. ISBN 978-0-8070-3100-1; Boland, 2002.
12. А. Хоткина. Что такое сексуальные домогательства? (рус.) trudprava.ru. 2018 йил 16 сентябрда асл нусхадан архивланган. Қаралди: 2020 йил 7 сентябр.
13. Т. Нарбаева “�збекистонда хотин-қизларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизими самарадорлигини оширишнинг инновацион модели” дис. кан. юрид.-Т., 2020 Б.125-127
14. Рустамбаев М.Х. Жиноят ҳуқуқи: Махсус қисм. –Т., 2006. –Б. 42.
15. Мусаев А.М. Ҳаётга қарши жиноятлар: назария ва амалиёт муаммолари. –Т., 2011. –Б.167.
16. Ўразалиев М.К. Оилада вояга етмаганларга нисбатан зўрлик ишлатиб содир содир этиладиган жинсий жиноятларни олдини олиш: автореф. дисс. кан. юрид. наук. –Т., 2011. –Б. 7-8.
17. Муродов А. Оиладаги зўравонлик тушунчаси, турлари ва жиноий ҳуқуқий тавсифи // Адвакат журнали. –Т., 2018. № 1. –Б. 39-40.
18. Тахиров Ф. Айрим хорижий мамлакатларда жинсий жиноятлар учун жавобгарлик / Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. М.Х.Рустамбоев. –Т., 2009. –Б. 95–96.
19. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Номусга тегиш ва жинсий эҳтиёжни ғайритабиий усулда қондиришга доир ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги 2010 йил 29 октябрь 13-сонли қарори // Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. –Т., 2018. –Б. 161.
20. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Богатирева Юлия Игоревна; [Место защиты: ГОУВПО “Тулский государственный университет”]. — Тула, 2014. — 401 с.
21. Интернет-травля. Миф или реальность? / Н. М. Лахмытко // Методист. — 2015. — № 6. — С.21-24. — (Муниципальная методическая служба).
22. Парфентев У. Кибер-агрессоры // Дети в информатсионном обществе. — 2009. — Т. 2. — С. 66-67.
22. Джонс Б. Технологии для борьбы с кибертравлей / Б. Джонс, Г. Либерман, К ... СУБД. — 2011. — п 8. — с. 41-43.
23. Ички ишлар вазирлиги Жамоат хавфсизлиги департаменти Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси хизмати ҳисоботи шакл -6.
24. 2020-йил 4-январь, 3-сонли Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори. // URL: <https://lex.uz/docs/-4676892?ONDATE=04.09.2023>.
26. URL: <https://www.argentina.gob.ar/generos/linea-144/datos-publicos-de-la-linea-144-2022>.

ВОЯГА ЕТМАГАН ЖАБРЛАНУВЧИЛАРНИНГ ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАШДА ТЕРГОВ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ САМАРДОРЛИГИНИ ОШИРИШ

ЗОИРОВА Иродабегим Файзи қизи

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси докторанти

E-mail: irodabegim0206@icloud.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЗОИРОВА И.Ф. Вояга етмаган жабрланувчиларнинг қонуний манфаатлари таъминлашда тергов органлари фаолиятининг самардорлигини ошириш // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 114–119.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Мақолада вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашда тергов органлари фаолияти самардорлигини ошириш масалалари таҳлил қилинган. Амалдаги қонунчилик ҳамда соҳа мутахассислари мулоҳазаларининг таҳлили натижасида, тергов жараёнларида аниқ, тизимли тартиб-қоидаларнинг мавжуд эмаслиги вояга етмаган жабрланувчиларнинг қонуний манфаатларини етарли даражада таъминланмаслиги олиб келаётган омиллар аниқланган. Филиппин, АҚШ ва Канада тажрибаси асосида болаларга мос, психо-эмоционал ҳолатни ҳисобга олувчи ёндашувлар ўрганилган. Халқаро стандартлар таҳлили асосида вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилиш учун махсус йўриқнома ишлаб чиқиш зарурати асосланган. Вояга етмаган жабрланувчиларни терговчилар томонидан сўроқ қилишнинг замонавий ва самарали усулларига доир йўриқнома ишлаб чиқиш бўйича тавсиялар келтирилиб, бундай ҳужжатнинг амалиётда қўлланилиши терговнинг самардорлигини ошириш ва болалар ҳуқуқларини кафолатлашда муҳим аҳамият касб этади.

Калит сўзлар: бола, жабрланувчи, тергов, сўроқ, саволлар, манфаат, йўриқнома, самардорлик.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

ЗОИРОВА Иродабегим

Докторант Правоохранительной академии Республики Узбекистан

E-mail: irodabegim0206@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы повышения эффективности деятельности следственных органов в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. В результате анализа действующего законодательства и мнений специалистов определены факторы, приводящие к недостаточному обеспечению законных интересов несовершеннолетних потерпевших вследствие отсутствия четких, системных процедур в следственных процессах. На основе опыта Филиппин, США и Канады изучены подходы, учитывающие психоэмоциональное состояние детей. На основе анализа международных стандартов обоснована необходимость разработки специальной инструкции по допросу несовершеннолетних потерпевших. Представлены рекомендации по разработке инструкции

о современных и эффективных методах допроса несовершеннолетних потерпевших следователями, применение которой на практике имеет важное значение для повышения эффективности расследования и обеспечения гарантий прав детей.

Ключевые слова: ребенок, потерпевший, расследование, допрос, вопросы, интерес, инструкция, эффективность.

ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF INVESTIGATIVE BODIES IN ENSURING THE LEGAL INTERESTS OF JUVENILE VICTIMS

IRODABEGIM Zoirova

Doctoral student at the Academy of Law Enforcement
of the Republic of Uzbekistan

E-mail: irodabegim0206@icloud.com

ANNOTATION

This article analyzes ways to increase the effectiveness of investigative bodies in safeguarding the rights and legitimate interests of juvenile victims. Through analysis of current legislation and expert opinions in the field, it was found that the lack of clear, systematic procedures in the investigative process leads to insufficient protection of minor victims' legal interests. Approaches that consider children's psycho-emotional state, based on experiences from the Philippines, USA, and Canada, were examined. The necessity of developing a special instruction for interrogating juvenile victims based on the analysis of international standards is substantiated. Recommendations are provided for developing instructions on modern and effective methods for investigators to interrogate juvenile victims. The practical application of such a document would be of great importance in improving investigative effectiveness and guaranteeing children's rights.

Keywords: child, victim, investigation, interrogation, questions, interest, guidelines, effectiveness.

Ўтган давр мобайнида жабрланувчилар, гувоҳлар ва жиноят процессининг бошқа иштирокчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг мукамал тизими яратилди. 2020 йилнинг 14 май куни давлатимиз раҳбари томонидан “Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексига жиноят процессида иштирок этувчи фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилишни кучайтиришга қаратилган ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонун имзоланиши натижасида содир этилган ўта оғир жиноятлар бўйича ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш, тинтув ўтказиш жараёни, олинган кўрсатмаларни ҳодиса содир бўлган жойда текшириш, тергов эксперименти каби процессуал ҳаракатларни видеотасвир орқали қайд этиш шартлигининг қонуний асослари белгилаб берилди [1].

Шу билан бирга, амалдаги қонунчиликда вояга етмаган шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳимоясини янада такомиллаштириш борасида ўз ечимини кутиб турган бир қатор долзарб масалалар ҳам борлигини қайд этиш жоиз. Вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлаш мақсадида тергов органлари фаолиятида аниқ белгиланган тартиб-қоидаларнинг мавжуд эмаслиги тергов фаолиятининг самардорлигига салбий таъсир кўрсатмоқда.

Бу масалада соҳа мутахассисларининг фикрича, жабр кўрган шахсларни жиноят процессида ҳимоя қилиш механизмларининг мукамал ҳамда ишончли эканлиги муҳим аҳамиятга эга ҳисобланиб, уларнинг ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар билан янада мустаҳкам алоқага киришишига, ишончли асосда ҳамкорлик қилишига олиб келади [2]. Дарҳақиқат, тергов органлари вояга етмаган жабрланувчилар билан ишлашда улар билан ижобий муносабатни шакллантириши лозим.

Тошкент вилояти суди раиси Дилшод Тожибоевнинг таъкидлашича, бу борада хато ва камчиликларга йўл қўйиш вояга етмаганларнинг руҳиятида салбий ўзгаришлар пайдо бўлишига, хусусан, вояга етмаган жабрланувчининг қайта виктимизацияга учрашига

сабаб бўлиши мумкин. Шу боис миллий қонунчиликда вояга етмаган жабрланувчи ва гувоҳ иштирокидаги ишларни тергов қилиш ёки судда кўриб чиқиш махсус курсларда тайёргарликдан ўтган, махсус билим ва кўникмаларга эга терговчи ёки судья томонидан амалга оширилиши белгиланса, мақсадга мувофиқ бўлади деб изоҳлаган [3].

Таҳлилимизнинг асосий мақсади тергов органларининг фаолиятининг ташкилий масалалари эмас, балки, вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлаш мақсадида уларнинг терговни олиб боришда самардорликни такомиллаштириш ҳисобланади.

Бу масалада, тадқиқотчи Э.Эргашевнинг фикрича бугунги кунда ички ишлар органлари ходимлари тегишли қонунчилик ҳужжатлари ва ИИВнинг тизимлаштирилган ҳуқуқий ҳужжатлари билан ўз вақтида ва лозим миқдорда етарли даражада таъминланмаганлигини, шу билан бир қаторда, ички ишлар идоралари ходимлари махсус юридик адабиётлар, қонунларга берилган шарҳлар, маъмурий ва жинойт қонунчилигини қўллаш амалиётлари билан тўлиқ танишмаганлигида намоён бўлишини изоҳлаган бўлса [4], А.Эралиев, ички ишлар органлари ходимларининг одоб-ахлоқ талабларига риоя этиши билан боғлиқ ҳуқуқий механизмларни такомиллаштириш заруратига тўхталиб, орган ходимларининг ҳуқуқ-тартиботни сақлаш бўйича қўйилган вазифаларни самарали амалга ошириши, хизмат вазифаларини бажаришга виждонан ва ҳалол муносабатда бўлишига туртки бўлувчи ахлоқ манбаларидан бири – касб этикаси кодексини қабул қилиниши лозимлигини таъкидлаган [5]. Шунга ўхшаш ҳолатда М.Ботаев ҳамда М.Муминов, тергов органлари фаолиятида иш юритишни соддалаштириш, терговчиларнинг процессуал ва бошқа ҳужжатларни расмийлаштириш фаолиятини ягона тизимга солиш, иш юритишда зарур бўладиган ҳужжатларнинг ягона намуналарини ўзида жамлаган дастур ишлаб чиқиш ва уни мамлакатимизнинг барча ҳудудларида қўллаш мақсадга мувофиқлигини асослашган. Хусусан, уларнинг тавсияларига кўра, тергов органларида иш юритиш ва далилларни расмийлаштиришда ягона ёндашувга эришиш мақсадида “Терговчи” дастурини яратиш ҳамда унга процессуал ва бошқа ҳужжатларнинг шакллари, жумладан “қарорлар”, “баённомалар”, “сўровномалар”, “маълумотномалар”, “хатлар” ва “ҳужжатлар” рукнларини киритиш, мазкур ҳужжатлар намуналарини тергов босқичларга боғлиқ процессуал ҳужжатларга ажратиш таклифини илгари суришган [6].

Таҳлилимизга кўра, Э.Эргашевнинг кўп ҳолларда ички ишлар органлари ходимларининг тегишли ҳуқуқий ва илмий манбалар билан таниш эмаслигига оид таҳлили ўринлидир. Шу жумладан, М.Ботаев ҳамда М.Муминовнинг тергов органлари фаолиятида ягона дастур орқали процессуал ҳужжатларнинг намуналарини яратишга оид таклифлари таҳлилимизнинг ечими ҳисобланади. Фикримизча, терговчиларнинг олдиндан белгиланган тартиб-қоидаларга асосланган йўриқномага мувофиқ вояга етмаган жабрланувчилар билан тергов жараёнларини олиб бориши мақсадга мувофиқдир.

Процессуал ҳужжатларда мавжуд нормаларни таҳлил қилганимизда, иш юритувга оид процессуал ҳужжат намуналари келтирилган. Хусусан, Жинойт-процессуал кодексга мувофиқ тергов ҳамда суд жараёнлари баённомалар орқали қайд қилиниб расмийлаштирилади. Масалан, мазкур кодекснинг 106-моддасида белгиланишича, сўроқ жараёнида баённома юритиш билан бир қаторда овозни ёзиб олиш, видеоёзув ва кинотасвирга олиш ҳам қўлланилиши, кўрсатувлар баённомага биринчи шахс номидан, имкон борида сўзма-сўз ёзиб борилади. Савол-жавоб сўроқ жараёнида қандай олиб борилган бўлса, шундай изчилликда қайд қилинишига оид нормалар мавжуд. Бироқ, ушбу қоидалар тергов жараёнларида вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашда расмий хусусиятга эга бўлиб, терговчиларга вояга етмаган жабрланувчилар билан муносабатда айнан қандай қоидаларга риоя қилиш масалаларини белгиламайди. Фикримизча, бундай қоидалар

Жиноят-процессуал кодексида эмас, балки тергов органлари фаолиятини тартибга солувчи ички норматив ҳужжатларда акс этиши лозим.

Халқаро стандартларда болаларга нисбатан жиноятларни тергов қилишда махсус тартиб ва усуллардан фойдаланишнинг муҳимлиги эътироф этилган. БМТнинг “Жабрланган болалар ва жиноят гувоҳлари билан боғлиқ ишлар бўйича одил судлов тўғрисида”ги йўриқномасининг 13-банди мазмунида вояга етмаган жабрланувчиларни ҳимоя қилиш, шу қаторда олинган далилларнинг сифатини ошириш мақсадида тергов органлари жабрланган болалардан аниқ ва ишончли маълумотларни олишга қаратилган усулларни акс этувчи сўроқ қилиш йўриқномаларига амал қилишлари лозимлиги белгиланган [7].

Бундан ташқари, вояга етмаган жабрланувчилар билан тергов жараёнларига доир Финляндия, Исландия ва Швециянинг жиноий одил судлов тизими тергов ҳаракатларида вояга етмаган жабрланувчиларнинг кўрсатувларни олишда Болалар саломатлиги ва инсон тараққиёти Миллий институти (The National Institute of Child Health and Human Development – кейинги ўринларда NICHD) баённомасига [8] асосланган усуллардан фойдаланадилар.

NICHD баённомасининг қўлланилишидаги асосий мақсад вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилишда тўлиқ ва аниқ маълумот олиш учун далилларнинг мақбуллигига ижобий таъсир кўрсатишдир. Баённома болаларнинг хотираси ва кўрсатув бериш қобилияти ҳақидаги илғор кўникмаларни бирлаштиради ҳамда хорижий давлатларда, асосан, жинсий ёки жисмоний зўравонликдан жабрланган болаларга нисбатан қўлланилади [9].

Хорижий мамлакатларда терговчиларнинг махсус йўриқномага асосланган ҳолда вояга етмаган жабрланувчилар билан фаолияти масалаларига тўхталадиган бўлсак, **Филиппин Республикаси**нинг 2000 йил 21 ноябрдаги № 004-07-СС “Гувоҳ болани сўроқ қилиш қонди” [10] тергов вақтида гувоҳ, жабрланувчи ёки айбланувчи сифатида иштирок этаётган вояга етмаган шахсларни сўроқ қилишни тартибга солади. Ушбу қонданинг асосий вазифаси ишончли кўрсатмаларни таъминлаш, болаларга етказиладиган руҳий жароҳатни камайтириб, уларнинг суд жараёнларида иштирокини қўллаб-қувватлаш ҳамда ҳақиқатни аниқлашдан иборат.

Қонданинг умумий қисмида терговчиларга асосий тушунчалардан тортиб, таржимон тайинлаш, шахсий ҳуқуқлар ҳамда махфийликка оид ҳуқуқларни таъминлашга оид махсус тартиб-қоидалар белгиланган. Қонданинг иккинчи ва қолган қисмлари сўроқ жараёнига оид ҳисобланиб, терговчининг дастлабки ҳаракати вояга етмаган шахснинг ёши ва ривожланиш даражасидан келиб чиқиб, унинг воқеаларни идрок этиш, эслаб қолиш ва ҳақиқатни ёлғондан ажрата олиш қобилиятини аниқлайди.

Канадада вояга етмаган шахсларни сўроқ қилишга оид полиция ходимларига алоҳида йўриқнома ишлаб чиқилган бўлиб [11], терговчилар жиноятдан жабрланган болаларни сўроқ қилишда қуйидаги тавсияларга амал қиладилар: хотира ёки кўрсатувларни нотўғри таъсирлардан ҳимоя қилиш; қўрқувга тушган ёки уялиб турган болаларнинг содир бўлган жиноят ҳақида маълумот беришлари учун зарур ёрдамларни кўрсатиш; болаларнинг ақлий ривожланишига мослашиш.

Бундан ташқари, йўриқномада савол турлари келтирилган бўлиб, қуйидаги кетма-кетликда вояга етмаган жабрланувчи билан суҳбат амалга оширилади:

Очиқ – содир бўлган воқеа ёки ҳодиса ҳақида маълумот бериш, батафсил баён қилиш таклиф қилинади.

Махсус – саволни йўналтирадиган ёки тўғридан-тўғри маълум бир мавзу ҳақида сўраладиган саволлар.

Етакчи – илгари айтиб ўтилмаган маълумотлар юзасидан қўйиладиган саволлар.

Тавсия – муқобил жавобни англатувчи ёки ўз ичига олган саволлар.

Шу нуқтаи назардан **АҚШ** тажрибасини кўриб чиқадиган бўлсак, 1997 йилда қонун чиқарувчи орган АҚШнинг Вашингтон штатида Давлат сиёсати институти томонидан жинсий

зўравонликка учраган вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилиш бўйича ўтказилган тадқиқотларнинг натижалари, видеотасвирга олинган кўрсатувлар, бошқа штатларда ва мамлакатларда олиб борилган тадқиқотлар таҳлил қилинган [12].

Бундан ташқари, 1999 йилда АҚШда ўтказилган тадқиқотларнинг бир қисми сифатида сўроқ қилишнинг асосий қисмида берилган саволлар ҳисоблаб чиқилган ва зўравонлик турлари бўйича таснифланган. Ушбу баҳолаш усули Майкл Ламб ва унинг ҳамкасблари томонидан ишлаб чиқилган кодлаш схемасининг модификацияси ҳисобланади [13]. Мазкур модификация АҚШ полиция терговчилари учун вояга етмаган шахсларга нисбатан жиноятларни тергов қилишда амалий қўлланма бўлиб ҳисобланади.

Қўлланманинг биринчи қисмида полиция ходимларига самарали сўроқ ўтказишнинг асосий тамойиллари келтириб ўтилган. Шунингдек, мазкур қисм асосий тушунчаларнинг таърифларини ҳам ўз ичига олади.

Қўлланманинг иккинчи қисмида полиция ходими сўроқнинг ҳар бир босқичида берилиши мумкин бўлган саволлар рўйхати билан таништирилади. Саволлар турлари қуйидагича таснифланган: воқеани эркин тасвирлаб беришга имкон берадиган саволлар; сўроқ қилинувчининг зўравонлик белгилари бўйича тушунтиришларига оид саволлар; зўравонликни аниқлашга оид аниқ йўналтирилган саволлар; илгари айтилган жавобни тўлдиришга қаратилган етакчи саволлар. Шунингдек, терговчи вояга етмаган жабрланувчи билан белгиланган тартибда мулоқотни амалга оширади.

Йўриқномада келтирилган саволлар турлари сўроқ қилиш баённомасида бирма-бир тавсифланади ҳамда терговчининг вояга етмаган жабрланувчининг жавобларидан умумлаштирилган хулосаси келтирилади.

Ўзбекистон Республикасида вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилишни таъминлаш мақсадида хорижий тажрибаларга асосланган йўриқнома лойиҳасини ишлаб чиқишда бир қатор муҳим жиҳатларни ҳисобга олиш лозим. Ушбу йўриқнома болаларнинг ёш ва ривожланиш даражасидан келиб чиқиб, уларга мослашган, психо-эмоционал хавфсизликни таъминлайдиган, асоссиз ва ёлғон маълумотлар олишнинг олдини оладиган, шунингдек, болаларнинг қонуний манфаатларини ҳимоя қиладиган сўроқ қилиш усуллари ўз ичига олиши керак.

Йўриқномага асосан болаларни сўроқ қилишда қуйидаги асосий мақсадларга эришишга қаратилган бўлиши лозим:

- Болаларнинг психо-эмоционал саломатлигини муҳофаза қилиш ва уларга нисбатан руҳий жароҳатларни олдини олиш.
- Болаларнинг ёш ва ривожланиш даражасига мослашган, ўринли саволлар орқали ҳақиқий маълумотлар олиш.
- Болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва уларга нисбатан бирор ноўрин хатти-ҳаракатларга йўл қўймаслик.

Йўриқномада болаларни сўроқ қилишда ишлатиладиган савол турларини аниқ белгиланиши лозим. АҚШ тажрибасида энг самарали деб топилган савол турлари қўлланилиши мумкин:

Йўриқномада болаларнинг ёш ва ривожланиш даражасини ҳисобга олиш учун махсус тавсиялар бўлиши зарур, жумладан:

- ёш болаларга савол беришда уларнинг руҳий ҳолатини инобатга олиш ва уларга нисбатан босимлар ёки қўрқитишдан қочиш.
- кичик ёшдаги болаларга қисқа, аниқ ва содда саволлар бериш тавсия этилади.
- 14 ёш ва ундан катта болаларга саволлар ўзгарувчан ва мураккаб бўлиши мумкин, лекин ҳар қандай саволлар боланинг ривожланиш даражасига мос бўлиши лозим.

Йўриқномада қуйидаги чоралар кўрилиши лозим:

- сўроқ жараёнида болаларнинг шахсий маълумотлари ҳақида маълумот олиш чегараларининг аниқ белгиланиши;
- сўроқ жараёни видео ёки аудио ёзувлар билан тўлиқ ёзиб олинисида, шунингдек хонанинг жиҳозланиш масалалари белгиланиши;
- сўроқ жараёни бошқа иштирокчилари ёки мутахассислар ёрдамида олиб борилишининг тартиби белгиланиши лозим.

Йўриқномада болаларга ёрдам бериш учун махсус механизмлар уларнинг ёшига мос кўрсатмалар бериш учун аниқ ёрдамчи воситалардан (қўғирчоқлар, расмлар ва бошқалар) фойдаланиш тартиби кўрсатилиши зарур.

Шунингдек, мазкур йўриқномага асосан тергов жараёнларини олиб боришда терговчилар вояга етмаган шахсларни сўроқ қилишнинг замонавий ва самарали усуллари бўйича малака оширишлари ҳамда психологлар, педагоглар ва ҳуқуқшунослар билан биргаликда ишлаши мақсадга мувофиқдир.

Ўзбекистон Республикасида вояга етмаган жабрланувчиларни сўроқ қилиш учун ёшга мос, ҳуқуқий асосланган, болаларнинг психо-эмоционал ҳолатини инобатга оладиган йўриқнома ишлаб чиқиш муҳим аҳамиятга эга. Хорижий тажрибаларга асосланган тавсиялар, болаларни сўроқ қилишнинг замонавий усуллари ўзида жамлаган йўриқноманинг амалда қўлланилиши вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашда муҳим қадам бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг 14.05.2020 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига жиноят процессида иштирок этувчи фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини муҳофаза қилишни кучайтиришга қаратилган ўзгартишлар ва қўшимча киритиш тўғрисида”ги ЎПҚ-617-сон Қонуни. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 15.05.2020 й., 03/20/617/0585-сон // URL: <https://lex.uz/uz/docs/4812289>.
2. Улуғбек Ибрагимов, жиноят ишлари бўйича Жиззах шаҳар суди судьяси // URL: https://old.sud.uz/ccr_slider/гувоҳ-жабрланувчи-ва-жиноятдан-жабр-к/.
3. Дилшод Тожибоев, Жиноят ишини юритиш жараёнида вояга етмаганларнинг ҳимоясини янада такомиллаштириш зарурияти // URL: <https://old.sud.uz/2204-3/>.
4. Эргашев Э.У. Ички ишлар идоралари ходимларининг ҳуқуқий маданияти ва инсон ҳуқуқлари ҳимояси. Янги Ўзбекистоннинг янги Конституцияси: Республика илмий-амалий конференция тўплами / Масъул муҳаррир техника фанлари номзоди, доцент О.Т.Ахмедов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Малака ошириш институти, 2023. – 256 б.
5. Эралиев А.Б. “Ички ишлар органларида кадрлар билан ишлаш фаолияти самарадорлигини ошириш: тизимли таҳлил ва таклифлар”. Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси. — 2021. — № 2 (49). Б 35.
6. Ботаев М.Дж., Муминов М.Э. “Далилларни процессуал расмийлаштириш жараёнини такомиллаштириш”. Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси. — 2021. — № 2 (49). Б 57.
7. БМТнинг “Жабрланган болалар ва жиноят гувоҳлари билан боғлиқ ишлар бўйича одил судлов тўғрисида”ги йўриқномаси, 13-банд // URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2005/resolution%202005-20.pdf>.
8. The National Institute of Child Health and Human Development (NICHD) Protocol // URL: <https://nichdprotocol.com/the-nichd-protocol/>.
9. Lamb ME, Orbach Y, Hershkowitz I, Esplin PW, Horowitz D. A structured forensic interview protocol improves the quality and informativeness of investigative interviews with children: a review of research using the NICHD Investigative Interview Protocol. Child Abuse Negl. 2007 Nov-Dec; 31(11-12) // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2180422/>.
10. Ang batas noong 2004 sa paglaban sa karahasan laban sa Kababaihan at kanilang mga anak, blg // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/2004/03/08/republic-act-no-9262-s-2004/>.
11. Advanced Practice In Forensic Interviewing Of Children Training. The Canadian Child Abuse Association (CCAA) // URL: <https://ccaa.org/ccaa-training-forensic/>.
12. National Association Of Certified Child Forensic Interviewers // URL: <https://www.nacffi.com/>.
13. Michael Lamb, Margaret-Ellen Pipe, Yael Orbach, Craig B. Abbott, Heather Stewart. “Do Best Practice Interviews with Child Abuse Victims Influence Case Processing?”. 2006-IJ-CX-0019. November 2008 // URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/224524.pdf>.

USING NATIONAL SECURITY EXCEPTIONS IN WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) SYSTEMS

SHODIYOR Amirullaev

“Center for Intellectual Property” State Institution
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan Lead Advisor
E-mail: shodiyoramirullaev@gmail.com

JIYENBAY Shamshevtov Karamaddinovich

“Center for Intellectual Property” State Institution
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan Head Advisor
E-mail: zakirjan2021@mail.ru

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): SHODIYOR.A., JIYENBAY.Sh.
Using national security exceptions in world trade organization (wto) systems // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) P. 120–125.

3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

ANNOTATION

The main objective of this study is to analyze national security exceptions in the World Trade Organization (WTO) system, to study how these exceptions are interpreted, to determine their impact and consequences on the WTO system, as well as to assess the need and prospects for developing exception norms in the WTO system.

The study analyzes the content of the WTO legal norms on national security exceptions, how they are applied in practice, how these exceptions affect the obligations of membership, and the problems they cause for the stability and fairness of the international trading system. At the same time, it considers what legal mechanisms should be developed to prevent the abuse of these exceptions and the possibilities of developing clearer and more consistent rules on exceptions in order to further strengthen the WTO system.

Keywords: WTO, national security exceptions, GATT, GATS, TRIPS, transparency.

JAHON SAVDO TASHKILOTI (JST) TIZIMLARIDA MILLIY XAVFSIZLIK ISTISOZLARIDAN FOYDALANISH

AMIRULLAYEV Shodiyor

O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
“Intellectual mulk markazi” davlat muassasasi
Yetakchi maslahatchi
E-mail: shodiyoramirullaev@gmail.com

SHAMSHETOV Jiyenbay Karamiddinovich

“Intellectual mulk markazi” davlat muassasasi
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzurida
Bosh maslahatchi
E-mail: zakirjan2021@mail.ru

ANNOTATSIYA

Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi Jahon Savdo Tashkiloti (JST) tizimidagi milliy xavfsizlik istisnolarini tahlil qilish, ushbu istisnolar qanday talqin qilinishini o‘rganish, ularning JST tizimiga ta’siri va oqibatlarini aniqlash, shuningdek, JST tizimida istisno normalarini ishlab chiqish zarurati va istiqbollari baholashdir.

Tadqiqotda JSTning milliy xavfsizlik istisnolariga oid huquqiy normalarining mazmuni, ular amaliyotda qanday qo‘llanilishi, ushbu istisnolar a’zolik majburiyatlariga qanday ta’sir ko‘rsatishi, xalqaro savdo tizimining barqarorligi

va adolatliligiga olib keladigan muammolar tahlil qilinadi. Shu bilan birga, ushbu istisnolardan suiiste'mol qilinishining oldini olish uchun qanday huquqiy mexanizmlarni ishlab chiqish kerakligi va JST tizimini yanada mustahkamlash uchun istisnolar bo'yicha aniqroq va izchil qoidalarni ishlab chiqish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: JST, milliy xavfsizlik istisnolari, GATT, GATS, TRIPS, shaffoflik.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКЛЮЧЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО)

АМИРУЛЛАЕВ Шодиёр

Государственное учреждение «Центр интеллектуальной собственности»
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
Ведущий советник

E-mail: shodiyoramirullaev@gmail.com

ШАМШЕТОВ Жиенбай Карамаддинович

Государственное учреждение «Центр интеллектуальной собственности»
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
Главный советник

E-mail: zakirjan2021@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Основная цель данного исследования — проанализировать исключения национальной безопасности в системе Всемирной торговой организации (ВТО), изучить, как эти исключения интерпретируются, определить их влияние и последствия для системы ВТО, а также оценить необходимость и перспективы разработки норм исключений в системе ВТО.

В исследовании анализируется содержание правовых норм ВТО об исключениях национальной безопасности, как они применяются на практике, как эти исключения влияют на обязательства членства и какие проблемы они вызывают для стабильности и справедливости международной торговой системы. В то же время рассматриваются правовые механизмы, которые следует разработать для предотвращения злоупотребления этими исключениями, и возможности разработки более четких и последовательных правил об исключениях в целях дальнейшего укрепления системы ВТО.

Ключевые слова: ВТО, исключения по соображениям национальной безопасности, ГATT, GATS, ТРИПС, прозрачность.

Introduction

Before entering to this theme, it is better to start with its background and legal basics to understand deeper. What is the term “national security exceptions”? “National security exceptions” is also considered as “national security exemptions” and these security exceptions in legal systems domestically and internationally allows the governments of states to do some actions in order to secure their interests. Even though sometimes the governments infringe their other legal obligations, national security exceptions allow discretion and taking flexible actions to response against security threats.

In terms of World Trade Organization (WTO), national security exceptions permit the member states of the Organization to do measures which violates their obligations under the Agreements of WTO such as General Agreement on Trade in Services (GATS) and the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), when it is necessary to protect national security interests. In the Article XXI of the GATT, the important key points of national security exceptions are outlined. According to this Article:

“Article XXI: Security Exceptions:

Nothing in this Agreement shall be construed:

(a) to require any contracting party to furnish any information the disclosure of which it considers contrary to its essential security interests; or

(b) to prevent any contracting party from taking any action which it considers necessary for the protection of its essential security interests:

(i) relating to fissionable materials or the materials from which they are derived;

(ii) relating to the traffic in arms, ammunition and implements of war and to such traffic in other goods and materials as is carried on directly or indirectly for the purpose of supplying a military establishment;

(iii) taken in time of war or other emergency in international relations; or (c) to prevent any contracting party from taking any action in pursuance of its obligations under the United Nations Charter for the maintenance of international peace and security [1].

This provision lets the member countries of the Organization to ascertain threats and dangers to their national security and implement actions, such as restrictions and bans to trade, tariffs and other trade barriers that may be reasons to violate the rules of WTO. Moreover, the interpretation of the Article XXI includes the determination of what the content of the exceptions are and who determines the scope of the exceptions, the essential national security interests, whether that particular action as an exception is necessary for their protection [2]. The application and interpretation of the provision have been considered contentious due to varying their views on what constitutes legitimate national security threats and protectionism in each member country. Recent years, the usage of national security exceptions are becoming more relevant with many cases. For instance, the United States has been appealing to national security exceptions to set tariffs on the import of aluminum and steel, mentioning threats to the production capacity in domestic level for those metals, their importance in the national defense of the states.

The Article XXI exception of the Agreement on Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement allows) member states to restrict trade in three cases to protect their essential security interests: fissile materials, weapons for military installations, and war or emergencies. This exception is based on the open-textured content of subsection, which provides no other definition [3].

However, the Article XXI in the TRIPS and GATS agreements presents two ambiguities:

(1) the substantive scope of the exception and (2) who determines the substantive scope. The substantive content of the exception becomes open only if the exception is not self-judging, and if self-judging, the substantive scope is whatever a state says it is. This makes interpretation difficult and potentially leads to ambiguities in international law. The Article XXI and its exceptions in TRIPS and GATS agreements have two ambiguities: the substantive scope of the exception and who decides its substantive scope. The substantive scope is open only if the exception is not self-judging [4].

Interpretations

The self-judging nature of security exceptions is unclear. Member States can decide whether the measure is important to their interests, set a standard of good faith, or decide whether the measure is necessary for their essential security interests, but the conditions are subject to judicial review.

To put these interpretations into practice, in November 1975, Sweden introduced a global import quota on certain footwear, noting that the sharp reduction in local production “became a significant threat to the emergency planning of Sweden’s economic defense as an integral part of Sweden’s security policy”. Other member states have questioned the rationale, but no GATT panel decision

has been made to challenge the measure. Under all three interpretations, combat boots meet the requirements of Article XXI(b)(ii) as goods used to equip the military. The same cannot be said about slippers. According to the first theory, the choice of which products to restrict under Article XXI is left to the Member State alone. According to the second approach, WTO review is limited to examining whether a restriction on trade in footwear was adopted in good faith. Under the third approach, the WTO would be free to examine whether a particular boot actually constitutes a military product [5].

Implication of national security exceptions

The implementation of national security exception in WTO systems plays a role as significant implications in important aspects of world trade, particularly international relations, global trade, multilateral system of trading, abuse, trust and trade liberalization among the member states of the Organization. In this case, I decided to focus on three aspects of using national security exceptions:

- To balance liberalization and national security interests;
- Potential abuses and misuses of national security exceptions;
- Impacts on international trade relations and trust among member countries;

To balance liberalization and national security interests: These exceptions may cause to challenges in the process of balancing liberalization in trade with national security interests. Member states may need to protect their security interests through taking actions and measures such as controls on export or tariffs. To achieve balance in liberalization and national security is complicated, while member states are ruling out different kind of tariffs, import quotas to protect important industries for those countries or ensure strategic autonomy. In this aspect, it is the challenge related to determining whether those national security trade measures actually serve for a legitimate security interest, as a lot of interpretations may undermine the principles of non-discrimination and reciprocity in the World Trade Organization systems.

Potential abuses and misuses of national security exceptions: “National security exceptions” in GATT, 1994 can be misused and abused WTO member states, because these security exceptions let member states to justify non-security protection actions as well. For instance, in order to avoid or to protect domestic industries and producers from broad foreign competition, usage of national security exceptions by a member state can lessen trade flows, disturb supply chains, abuse transparency and predictability in international trade. Moreover, the possibility to broad using of the scope of national security exceptions may cause to the uncertainty for businesses and trading parties or partners which leads to high level of risk and negative impacts to engagement of cross-border investment and trade. In some cases, abuse or misuse of national security exemptions may undermine the belief to the mechanism of dispute settlement in the Organization and make the effectiveness and efficiency of multilateral trading systems as one whole system.

Impacts on international trade relations and trust among member countries: The implementation of national security exceptions can impact significantly to international trade relations and trust among parties. Disputes due to the national security measurements may lead to diplomatic strain and high-volume trade tensions. The insufficiency of consensus and clarity during the interpretation of national security exemptions may cause to disagreements and challenges legally within the WTO systems and processes. For example, the case about imposing tariffs to steel and aluminum imports by the United States. Under this case, the guise of national security provoked retaliatory actions from trading partners and led to the disputes within the WTO.

Prospects for the development of provisions on exceptions in WTO systems

Taking into account the above, as well as the prerequisites and conditions for reforming the

WTO, it is advisable to prepare proposals to clarify Art. XXI GATT, XIVbis GATS and 73 TRIPS with a view to reducing, where possible, existing Gaps in WTO legislation regarding national security provisions.

Key elements of possible future agreements between WTO members that will help eliminate the legal vacuum in the interpretation of Art. XXI GATT, XIVbis GATS and 73 TRIPS may be the followings:

1. Transparency. An equally important aspect when clarifying the provisions on security exceptions is the question of transparency in the application of trade measures with reference to Art. XXI GATT-94, XIVbis GATS or 73 TRIPS. During negotiations on the development of Art. XXI GATT-47, the parties doubted the need for notification (notification) of the contracting parties about measures introduced for security reasons. However, after the Falkland Islands crisis (as a result of events related to with the armed conflict between Great Britain and Argentina, when.

The European Communities have introduced restrictive measures against Argentina with reference to Art. XXI), the parties to GATT 47 adopted a “Decision regarding Art. XXI General Agreement [on Tariffs and Trade]” November 30, 1982⁵. This decision provided for the notification of GATT contracting parties about measures taken in accordance with Art. XXI GATT, except for the cases provided for in paragraph (a) of this article, i.e. about the possibility of not providing information, the disclosure of which is contrary to essential security interests.

In addition, paragraph 2 of Art. GATS XIVbis provides for the need for WTO Members to notify the WTO Council on Trade in Services of the adoption of trade measures in accordance with the provisions of this article, as well as the cancellation of such measures. As confirmation of the intention of WTO Members to notify measures, accepted under Art. XIVbis:2 GATS, you can cite the document “Guiding principles regarding notifications under the General Agreement on Trade in Services”, approved by a decision of the WTO Council on Trade in Services on March 1, 1995. The guidelines establish format of notifications sent by WTO members to the Council for Trade in Services. From a legal point of view, this document, of course, is an element “soft” law (soft law). However, it clearly states the intention of members of the organization to notify, among other things, measures taken for security reasons. However, notification obligations are not observed in practice. In 2018, neither Australia imposing restrictions on Chinese 5G equipment and its services, nor the United States imposing tariffs on steel and aluminum citing exceptions for reasons of national security were not provided with appropriate notifications to the WTO Secretariat [6].

In future agreements to clarify the provisions of Art. XXI GATT-94, XIVbis GATS or 73 TRIPS it is advisable to include provisions on transparency that would provide for both the submission of notifications to the WTO Secretariat, as well as notification of members of the organization affected by the introduction of restrictive measures.

2. Jurisdiction. For a long time, the provisions of Art. GATT XXI were not interpreted by arbitration commissions within the WTO. Before the dispute between Russia and Ukraine (DS512) the provisions of this article were never considered on their merits. The same applies to similar provisions of GATS and TRIPS, only while the relevant articles did not even become the subject of discussion spore. In this regard, the question remained open about the availability. The Panel has jurisdiction to consider exceptions for safety reasons.

In this dispute regarding the transit of goods, the Panel found for the first time that “[...] it has jurisdiction to determine whether the requirements of Art. XXI(b)(iii) GATT 1994”. In other words, fact that the determination of the essential interests of their security is the inalienable right of WTO members, as well as those measures that they consider necessary to protect them, does not prevent

the arbitration commission from checking the actions WTO Members for compliance with specific provisions on exceptions for security reasons in accordance with Art. XXI GATT-94, XIVbis GATS or 73 TRIPS. Otherwise, US actions for steel and aluminum, it would be reasonable by definition only because the United States declared that there was a threat to its vital security interests.

Conclusion

The considered conditions and prerequisites for reforming the WTO allow us to make the conclusion is that the current situation in international economic relations, the crisis in the WTO, as well as recent events such as the introduction of import duties on steel and aluminum with reference to national security (Article XXI GATT) indicate insufficient legal regulation in areas covered by WTO agreements. For uninterrupted work of the organization; existing gaps in WTO legislation regarding exceptions. For reasons of national security, WTO law must include decreased.

In the context of WTO reform, certain provisions on national security exceptions require interpretation and clarification. Possible future agreements on the interpretation of the provisions of Art. XXI GATT, GATS XIVbis and TRIPS 73 may include the following elements:

- jurisdiction of arbitration commissions;
- transparency (notification of trade measures applied under security exemptions);
- qualification of restrictions (conditions for the application by WTO members of trade measures to protect the essential interests of their security or in fulfilling its obligations under the UN Charter) and the principle of good faith;
- proportional suspension of concessions (the right of states to protect essential interests of their security in response to accepted unilateral measures taken against it by another WTO member).

Иқтибослар/Сноски/References:

1. **The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), Article XXI.** // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm.
2. **Alford, R. P. (2011).** The Self-Judging WTO Security Exception. *Utah Law Review*, 2011(3), 697. // URL: <https://dc.law.utah.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1132&context=ulr>.
3. **Gladysz, J. (2022).** The National Security Exception in World Trade Organization Law: Emerging Jurisprudence and Future Direction. *Georgetown Journal of International Law*, 53(4), 839. // URL: <https://www.law.georgetown.edu/international-law-journal/wp-content/uploads/sites/21/2023/02/GT-GJIL220013.pdf>.
4. **Bhala, R. (1998).** National Security and International Trade Law: What the GATT Says, and What the United States Does. *University of Pennsylvania Journal of International Law*, 19(2), 263–319. // URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1416&context=jil>.
5. **Delitmasis, P. (2008).** Article XIV bis GATS: Security Exceptions. *ResearchGate*. // URL: https://www.researchgate.net/publication/228119177_Article_XIV_bis_GATS_Security_Exceptions.
6. **Тонких, И. (2019).** Исключения по соображениям национальной безопасности в контексте реформы ВТО. *Институт торговой политики НИУ ВШЭ*, с.13 // URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/12/1525874869/ТОНКИХ_Исключения_по_соображениям_нац_безопасности.pdf.

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON 5-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 5

LAWYER HERALD

VOLUME 5, ISSUE 3

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416